

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**Белорусский национальный
технический университет**

Факультет технологий управления и гуманитаризации

Кафедра «Экономика и право»

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПРАВОВЫХ,
СОЦИАЛЬНЫХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ПОДХОДОВ**

**Сборник материалов
XI Международной научно-практической
конференции**

23 ноября 2017 г.

Том 1

**Минск
БНТУ
2017**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский национальный технический университет

Факультет технологий управления и гуманитаризации

Кафедра «Экономика и право»

МОДЕРНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПРАВОВЫХ,
СОЦИАЛЬНЫХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ПОДХОДОВ

Сборник материалов
XI Международной научно-практической
конференции

23 ноября 2017 г.

В 2 томах

Том 1

Минск
БНТУ
2017

УДК 082(06)
ББК 74.58я43
М74

Редакционная коллегия:

- С. Ю. Солодовников**, председатель редакционной коллегии,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой «Экономика и право» БНТУ;
А. А. Кологривко, канд. техн. наук, доцент,
начальник управления подготовки научных кадров
высшей квалификации БНТУ;
Е. И. Бахматова, ст. преподаватель;
Л. П. Васюченко, канд. экон. наук, доцент;
Л. И. Дроздович, канд. экон. наук, доцент;
А. Е. Карсеко, ст. преподаватель;
Т. В. Кузьмицкая, ст. преподаватель;
С. В. Курегян, д-р экон. наук, профессор;
Н. А. Мотько, ст. преподаватель;
О. А. Хотько, канд. юрид. наук, доцент;
Т. В. Сергиевич, преподаватель;
В. С. Соков, лаборант

В сборнике опубликованы материалы XI Международной научно-практической конференции, в которых анализируются проблемы модернизации хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов, формулируются предложения и рекомендации, направленные на совершенствование экономики, права и горной инженерии.

Рекомендован научным работникам, преподавателям, студентам, магистрантам и аспирантам высших учебных заведений.

ISBN 978-985-583-160-1 (Т. 1)
ISBN 978-985-583-161-8

© Белорусский национальный
технический университет, 2017

**УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ**

1. АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
2. АРМЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
3. БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
4. БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ
5. БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
6. БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
7. БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
8. БЕЛОРУССКИЙ ИНСТИТУТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
9. БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
10. ВАРШАВСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ (WARSAW SCHOOL OF ECONOMICS (SGH))
11. ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
12. ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ П. М. МАШЕРОВА
13. ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
14. ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
15. ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ П. О. СУХОГО
16. ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ
17. ГОУ ВО «КОМИ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ»
18. ГУ «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ»
19. ГУ ВПО «БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
20. ГУ «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАН УКРАИНЫ»
21. ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
22. ИЖЕВСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ
23. ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СЕВЕРА КОМИ НЦ УРО РАН
24. ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ НАН БЕЛАРУСИ

25. ИНСТИТУТ ЭНЕРГЕТИКИ НАН БЕЛАРУСИ
26. ИРУП «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР МАРКЕТИНГА И КОНЪЮНКТУРЫ ЦЕНЬ»
27. ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СНГ
28. МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
29. МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. А. КУЛЕШОВА
30. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
31. ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ МИНИСТЕРСТВА ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
32. РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
33. РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г. В. ПЛЕХАНОВА
34. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ
35. ТАДЖИКСКИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА М. С. ОСИМИ
36. УО «ПОЛЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
37. УО «ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
38. УО ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»
39. УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АВИАЦИОННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
40. ФГАОУ ВО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО»
41. ФГБОУ ВО «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
42. ФГБОУ ВО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
43. ФГБОУ ВО «УХТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
44. ФГАОУ ВПО «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
45. ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПИТАНИЯ И ТОРГОВЛИ
46. ХАРЬКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ»
47. ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИМЕНИ ПЕТРА ВАСИЛЕНКА
48. ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КНТЭУ
49. ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ «БИП-ИНСТИТУТ ПРАВОВЕДЕНИЯ».
50. ЧЕРНОМОРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕТРА МОГИЛЫ
51. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Кологривко А. А. Проблемы развития системы подготовки научных работников высшей квалификации.....	14
Богатырева В. В., Салахова Ю. Ш. Повышение конкурентоспособности государства за счет качественного изменения человеческого капитала.....	27
Клименко В. А. Основные принципы социальной рыночной экономики.....	30
Байнев В. Ф. Полезностная (потребительно-стоимостная) парадигма экономической науки и ее перспективы в условиях формирования интеллектуальной экономики.....	32
Солодовников С. Ю. Кризис наноиндустрии и новая структурная политика.....	34
Лаптёнок С. А., Калининченко А. С., Кологривко А. А., Мехдизадех М. А. Оценка эколого-экономической эффективности технологий получения электрической энергии с учётом климатических и экономических особенностей исламской Республики Иран.....	40
Лыткина Т. С., Фаузер В. В., Сергиевич Т. В. Сущность и структура экономической категории «трудовой потенциал»....	44
Васюченко Л. П. Функциональный подход к анализу технологического развития белорусской экономики.....	49
Яшева Г. А., Вайлунова Ю. Г. Сотрудничество в повышении конкурентоспособности организаций: сущность, значение и основные направления развития.....	51
Голубова О. С. Развитие системы управления стоимостью строительства.....	53
Гурский В. Л. Формирование согласованной промышленной политики ЕАЭС на основе процессного подхода.....	55
Кристинович С. А. Человеческий капитал в контексте национальной безопасности: инвентаризация терминологии...	57
Самаль С. А., Жиркевич А. Б. Исследование качественных факторов регрессионной модели.....	59

Чарина А. М. Роль региональной административно-политической элиты в сохранении этносов, проживающих в Арктической зоне России.....	61
Чесноков В. П. Роль транспортной инфраструктуры в системе динамичного развития региона.....	63
Новикова О. В., Макаров В. М. Совершенствование системы энергетического менеджмента на предприятиях, как инструмент модернизации хозяйственного механизма.....	65
Медведев В. Ф., Почекина В. В. Механизм многостороннего регулирования иностранных инвестиций и международной торговли.....	67
Сорвилов Б. В. Стимулирование инновационного развития предприятий и социально-производственных комплексов в регионах.....	71
Пастухов А. Л. Модернизационный экономический рост на основе человеческого капитала.....	75
Гисич Е. В. Рекомендации для развития машиностроительной отрасли в рамках реализации комплексных долгосрочных стратегий в условиях растущей конкуренции на фоне внешних кризисных явлений.....	77

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА, ПРАВО, СОЦИОЛОГИЯ»

Mazurenko O. M. Methodological approaches to the definition of the category environmental capital.....	80
Saladounikava T. V. The substitution of basis as a characteristic feature of modern economic discourse.....	82
Valimukhametova E. R, Lackman I. A. Econometric analysis of interregional migration in russia.....	84
Wieslaw “Wes” Czyzowicz, Trade Facilitation and Legal Security Risk in Customs Compliance Management at International Trade in Goods Companies – Theoretical and Practical Approaches.	86
Абрамов О. А. Модернизационный экономический рост на основе инноваций в финансовой сфере.....	89
Азимов П. Х. Роль транспортно-логистического комплекса стран Центральной Азии.....	91
Алексеева Е. А. Оптимизация затрат на персонал как инструмент усиления мотивации персонала.....	94

Алексеева Л. Д. Оптимизация затрат на персонал как инструмент усиления мотивации персонала.....	96
Антонова О. А. Об ограничении конституционного права на обращения в государственные органы в Республике Беларусь	99
Баева О. И. Транспортное обслуживание внешнеэкономической деятельности.....	101
Байгузина Л. З. Формирование факторов, влияющих на инновационный климат высшего учебного заведения в современных условиях.....	103
Баранов А. М. Информационные кластеры как элемент международного экономического Сотрудничества Беларуси и ЕС.....	105
Барташевич Н. И. Вопросы проведения процентной политики Национальным банком Республики Беларусь.....	107
Беляев Г. А. Страхование ответственности руководителя юридического лица за убытки	109
Березюк Л. А. Исторические аспекты регулирования ненормированного рабочего дня.....	111
Бонцевич Н. В. Административная поддержка инновационной активности.....	113
Братишко Ю. С. Менеджмент социально-ответственной деятельности фармацевтических предприятий Украины.....	117
Будурян Т. А. Инвестиционная привлекательность региона как элемент экономического потенциала хозяйственных систем	119
Бунько С. А. Технология маркетингового анализа в управлении конкурентоспособностью города.....	121
Володько О. В., Володько Л. П. Изменения институциональной среды для функционирования кластеров.....	123
Воронин С.М. Промышленная политика: подходы к определению.....	125
Гарчук И. М. Оценка эффективности управления стратегией устойчивого развития организации.....	127
Герасимова О. Я. Проблемы российского высшего образования как источника формирования и развития человеческого капитала студентов.....	129
Гладкова О. В. Современное состояние и предпосылки финансовой устойчивости фармацевтических предприятий.....	131

Грабар Р. Н. Повышение конкурентоспособности экономики за счет укрупнения предприятий.....	133
Гусинец Е. В. Партнерство между государственными и частными структурами на рынке услуг физической культуры и спорта.....	135
Деренская Я. Н. Оценка рисков в условиях фармацевтического производства.....	137
Диянова С. Н. Поиск новых путей взаимодействия с покупателем в условиях кризиса.....	139
Драгун М. В. Особенности международной миграции на постоянное место жительства в Республике Беларусь.....	141
Егорова В. К. Механизмы и институты финансирования инновационной деятельности в Беларуси.....	143
Ермакова Э. Э. Патентная информация.....	145
Жилиякова Е. В. Гармоничность внутренней и внешней среды как основа выбора антикризисной стратегии.....	147
Зазерская В. В. Инновационные тенденции в управлении ЖКХ.....	149
Зайцев А. А., Зайцева Н. В. Военно-промышленный комплекс Республики Беларусь – как составляющая экономической безопасности государства.....	151
Западнюк Е. А. Стратегия инновационного развития сквозь призму интеграционных процессов.....	153
Зорина Т. Г., Шершуневич Е. С. Показатели устойчивого развития электроэнергетики Беларуси.....	155
Зубрицкая И. А., Хохлова Н. М. Совершенствование механизма коммерциализации инновационных проектов.....	157
Зубрицкий А. Ф., Зубрицкая И. А. Совершенствование логистических процессов в условиях модернизации хозяйственного механизма.....	159
Иванов Г. В. Проблемы активизации научных исследований и разработок в сфере услуг Республики Беларусь.....	161
Иванов Ф. Ф. Направления и перспективы развития транспортно-логистической системы Республики Беларусь с учетом модернизации существующих хозяйственных механизмов.....	163
Иванова Т. В. Участие органов судебной власти Республики Беларусь в законопроектной деятельности.....	165

Иванова Ю. В. «Зеленая» экономика как инструмент устойчивого развития.....	167
Кандричина И. Н. Развитие правового механизма гендерного равенства.....	169
Карсеко А. Е. Систематические ошибки планирования.....	171
Колосов Г. В. Разработка организационно-экономического механизма повышения эффективности использования пахотных земель в Республике Беларусь.....	173
Колотухин В. А. Интеллектуальный капитал в научно-инновационной сфере: специфические черты и особенности использования.....	175
Кондраль Д. П. Институциональная модернизация социально-политической системы общества.....	177
Кондратьева Т. Н., Тарасевич В. Л. О модели механизма поддержки экспорта в Республике Беларусь в рамках членства в ЕАЭС.....	179
Кошулько О. П. Исследование наиболее распространенных проблем иммигранток в Турецкой Республике.....	181
Кубасова А. В. Классификация логистических систем на предприятиях.....	183
Куган С. Ф. Влияние логистического потенциала на развитие экономики Республики Беларусь.....	185
Кулаков И. А., Кулакова Л. О. Тенденции и проблемы формирования логистической системы Республики Беларусь... ..	187
Курегян С. В. Модернизация экономики и бизнес.....	191
Лебедевич М. В. Производственные соревнования – актуальный способ мотивации	192
Лойко А. И. Философия институциональных изменений в экономике и промышленные революции.....	193
Макарецкая Т. Д. Учет дебиторской задолженности при разработке финансовой стратегии.....	195
Маргарян А. Ш., Галоян Д. Р. Особенности промышленной политики стран ЕАЭС.....	197
Маргарян А. Ш., Терзян А. Т. Проблемы диверсификации экономики в странах Евразийского экономического союза.....	199
Матяс И. Д. Бизнес-процессы как фактор эффективного управления.....	202

Мелешко Ю. В., Борздыко О. А. Совершенствование экономического механизма оказания услуг промышленного характера в Республике Беларусь	204
Михалева Г. В., Петров М. К. Отдельные аспекты правового регулирования рекламы в России.....	206
Морозова Н. Н. Система бюджетирования на предприятии как критерий грамотного распределения финансов.....	208
Мусиенко Н. Н. Организационные аспекты внедрения системы контроллинга на фармацевтических предприятиях...	210
Мухаметова А. Д. Место и роль человеческого капитала в социально-экономическом развитии региона.....	212
Мушинский Н. И. Модернизация хозяйственного механизма: реализация принципов справедливости и создание «общества знания»	214
Мыцких Н. П. Модель NPV для оценки эффективности неординарных инвестиционных проектов.....	216
Наумович О. А. Институциональные преобразования в процессе формирования нового технологического уклада....	218
Николаева Ю. Н. Анализ ассортиментной политики предприятия: теоретические аспекты, практическое применение.....	220
Ольховик И. В. Проблема качества образовательных услуг высшей школы на международном рынке.....	222
Павлов К. В. Приграничные хозяйственные взаимосвязи.....	224
Панков Н. Н. Трансформация роли государства в регулировании прямых иностранных инвестиций на современном этапе.....	228
Панков Н. Н. Пути совершенствования государственного регулирования прямых иностранных инвестиций в Республике Беларусь.....	230
Пахомова И. А. Эффективная пожарная безопасность в современном обществе.....	232
Пипко Е. В. Оценка факторов конкурентных преимуществ регионов.....	234
Попкова А. С. Резервы снижения ставок кредитного рынка в Республике Беларусь.....	236
Проц Т. А. Экономическая интеграция как одна из форм интернационализации.....	238

Роюк А. Г. Условия перехода Беларуси к четвертой промышленной революции.....	240
Рудницкий Д. Б. Формирование экспортной стратегии организаций на основе инновационных маркетинговых технологий.....	242
Рымкевич В. В. Информационный риск в системе экономических отношений.....	244
Савенок Э. А. Приоритеты экономической дипломатии Республики Беларусь на современном этапе.....	246
Самосюк Н. А. Пути снижения себестоимости на предприятиях энергетики.....	248
Семашко Ю. В. Долговой кризис в развивающихся странах: причины возникновения.....	250
Сергиевич Т. В. Некоторые актуальные аспекты реальной и иллюзорной социальной мобильности в современных общественных системах.....	252
Снопок Н. В. Роль маркетинговых исследований при разработке и выводе на рынок новых товаров.....	254
Соколинская Т. В. Неолиберальная модель институционального регулирования.....	256
Солодкий Д. Т. Сегментирование хозяйственной системы организации как направление повышения эффективности ее деятельности.....	258
Сорвинова В. В. Социальное предпринимательство как феномен современной экономики.....	260
Степаненко Д. М. Экологическая функция государства и его инновационное развитие.....	262
Сумец А. М., Кутья О. В. Моделирование деятельности предприятий: ключевые составляющие.....	264
Сумец А. М., Огиенко С. А. Основные подходы построения операционных систем торговых предприятий.....	266
Сумец А. М., Сыромятников П. С. Проблемы логистического управления производственным процессом современного предприятия.....	268
Тарелкин А. И. Личностные факторы трудностей педагогического общения преподавателей со студентами.....	270
Токтамышева Ю. С. Оценка количества и качества трудовых ресурсов российской федерации.....	272

Толстик И. А. Информационно-маркетинговые центры как институты информационного обеспечения реализации межгосударственных программ.....	274
Третьяк Н. А. Системные эффекты финансово-экономического регулирования в сфере землепользования.....	276
Тымуль Е. И. Анализ эффективности управления рисками....	278
Фаузер В. В., Фаузер Г. Н., Панарина И. А. Демографический и жизненный потенциалы как объекты научного исследования.	280
Федосова М. Н. Влияние глобализационных процессов на состояние национального фондового рынка.....	285
Филиппова Т. А., Далавурак Д. А. Пути повышения системы мотивации труда ООО «ВТВ-Энерго»	287
Филиппова Т. А., Дубровина М. Г. Пути совершенствования системы управления персоналом предприятия.....	289
Халецкая Т. М. О соответствии содержания медиативного соглашения законодательству.....	291
Хмельницкая Е. В. Подходы к оценке эффективности маркетинговой деятельности предприятия.....	293
Хохлова Н. М., Зубрицкая И. А. Оптимизация складских операций путем инновационных подходов к обработке информационных потоков.....	295
Шалупаева Н. С. Экспортная ориентация экономики как условие роста позитивных эффектов прямых иностранных инвестиций.....	297
Шашула Л. А. Рекомендации по обращению с земельными ресурсами территориальной общины.....	299
Шерстнева О. М. Методы оценки товарной политики предприятий.....	301
Шишко Е. Л. Оценка эффективности логистической деятельности предприятия.....	303
Шемелева Е. В. Разработка подходов к структурированию управленческой информации.....	305
Щербина Н. М. Тенденции развития экономики Республики Армения в рамках присоединения к ЕАЭС.....	307
Якушенко К. В. Потенциальные цифровые дивиденды при развитии единого информационного пространства ЕАЭС.	310
Янчук В. А. Классификация национальных экономических систем по признаку социальной ориентации	312

**СЕКЦИЯ «ГОРНОЕ, ИНЖЕНЕРНОЕ ДЕЛО,
ЭКОЛОГИЯ, ЭНЕРГЕТИКА»**

Борисейко В. В. Комплексное решение модернизации аспирационных систем.....	314
Данько В. П. Тепломасообменные аппараты с подвижной насадкой для систем жизнеобеспечения.....	316
Драган И. В. Реализация государственной политики в сфере природопользования.....	318
Манцерова Т. Ф., Лапченко Д. А. Экономическое обоснование выбора между ремонтом и заменой энергетического оборудования.....	320
Онищенко Я. Г. Современные тенденции развития «зеленой» логистики (green logistics)	322
Серкова В. И. Оценки успешности прогноза геолого-технических мероприятий.....	324
Сидоров В. П. Оценка емкости урбанизированных территорий.....	326
Туманова О. Н. Формирование навыков и умений при изучении дисциплины экономико-математические методы и моделирование.....	328

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 378.2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Кологривко А. А., канд. техн. наук, доцент, начальник управления
подготовки научных кадров высшей квалификации,
доцент кафедры «Горные работы»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Проводимая работа с интеллектуальной молодежью в Белорусском национальном техническом университете (БНТУ), основанная на реализации идей личностного, креативного, социально значимого развития как основного приоритета в обучении является неотъемлемой составляющей высшего образования в БНТУ и первым шагом для получения послевузовского образования в аспирантуре. В студенческой среде формируется контингент для подготовки научных работников высшей квалификации путем выявления и отбора молодежи, имеющей склонности к научным исследованиям и научный задел для успешного обучения в аспирантуре [1, 2]. Так, например, в 2017 году 4 человека, из числа включенных в банк данных одаренной молодежи, поступают в аспирантуру БНТУ, в 2016 – 7, в 2015 – 8, в 2014 – 5, в 2013 – 1, в 2012 – 8.

Молодежная наука, в частности – научно-исследовательская работа студентов (НИРС), объединяет молодых людей, проявляющих интерес к научному знанию и пытающихся овладеть способами ее получения. В рамках такого объединения решаются две тесно связанные и взаимообусловленные задачи: приращение научной грамотности обучающегося и привлечение в науку молодых одаренных людей, обладающих высокой мотивацией, направленностью на профессиональную научную деятельность [3].

С целью выявления, реализации и сохранения интеллектуального потенциала одаренной молодежи БНТУ по направлениям учебной и научной деятельности функционирует система поддержки инициатив обучающихся в образовательной и внеучебной деятельности.

Механизм реализации системы, включая важнейшую ее составляющую – награждение специальным фондом Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов (спецфонд), обеспечивается комплексом следующих мероприятий.

1. На факультетах организованы 18 студенческих научных объединений (бюро, лаборатории, центры, общества) под научным руководством назначенных специалистов для централизованного координирования исследованиями студентов по соответствующим направлениям.

Положительные результаты работы объединений отмечены спецфондом. Так, в разные годы спецфондом поощрены:

- в 2006 – студенческая научно-исследовательская лаборатория «Качество» (финансовая поддержка в размере 10 млн руб.);

- в 2009 – студенческое бюро «Макетная мастерская» (финансовая поддержка в размере 70 млн руб.);

- в 2012 – научно-творческое студенческое бюро «Горняк» (финансовая поддержка в размере 119 млн руб.);

- в 2012 – военно-научное общество курсантов (студентов) военно-технического факультета (финансовая поддержка в размере 60,515 млн руб.);

- в 2015 – повторно поощрена студенческая научно-исследовательская лаборатория «Качество» (финансовая поддержка в размере 243 млн руб.).

2. Обеспечено ежегодное участие обучающихся в республиканском конкурсе научных работ студентов как наиболее массовом научном мероприятии республики, по результатам которого, большое количество студентов выдвигаются на поощрение спецфондом.

Ежегодно на Республиканский конкурс научных работ студентов БНТУ представляет около 250 научных работ студентов (в т.ч. и выпускников, согласно условиям конкурса), из которых около 180 получают категории. Например, на XXIII Республиканский конкурс научных работ студентов (2016 год) БНТУ представил 252 работы, из которых 180 получили категории (1 категорию получили 37 работ, из них 5 стали лауреатами конкурса; 2 категорию – 60 работ; 3 категорию – 83 работы).

3. Обеспечено ежегодное участие обучающихся в крупных международных и республиканских научных мероприятиях.

Так, в 2017 году на базе БНТУ проводится Международный молодежный форум «Креатив и инновации' 2017» как комплекс из 32 научных мероприятий (конференции, научные конкурсы, выставки и пр.). Форум стал ежегодным.

В апреле 2017 года студенты БНТУ приняли активное участие в следующих крупных международных мероприятиях.

В Международном научном форуме-конкурсе студентов и молодых ученых «Проблемы недропользования», проводимым Санкт-Петербургским горным университетом. Студенты БНТУ заняли 7 призовых мест (два I места и пять III мест). Два студента стали Лауреатами форума. По результатам участия в форуме 4 студента представлены для награждения спецфондом.

Во Всероссийской олимпиаде студентов образовательных организаций высшего образования по теплоэнергетике «Теплоэнергетика-2017» и Международной студенческой олимпиаде по теоретической и общей электротехнике имени М. О. Доливо-Добровольского «Электротехника-2017», проводимые Ивановским государственным энергетическим университетом имени В.И. Ленина. По результатам участия в олимпиадах 7 студентов представлены для награждения спецфондом.

4. Обеспечено участие в конкурсе научно-исследовательских работ докторантов, аспирантов, соискателей и студентов для их выполнения за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных Министерством образования Республики Беларусь на выполнение грантов.

Так, в 2017 году для участия в конкурсе подано 14 грантов, получено 11 (2 студенческих, 3 магистрантских, 6 аспирантских). Общий объем финансирования составил 39 500 руб. В 2016 году подано 20 грантов, получено 6 (2 студенческих, 4 аспирантских). Общий объем финансирования составил 270 млн. руб. В 2015 году подано 20 грантов, получено 15 (1 студенческий, 2 магистрантских, 11 аспирантских, 1 докторантский). Общий объем финансирования составил 575 млн руб.

На 2018 год для участия в конкурсе подано 22 гранта (7 студенческих, 4 магистрантских, 10 аспирантских, 1 докторантский).

5. Обеспечено проведение в БНТУ внутренних стимулирующих конкурсов, организуемых советом молодых ученых БНТУ: «Лучший молодой ученый БНТУ года», «Лучший аспирант БНТУ года», «Луч-

ший студент-исследователь БНТУ года», а также конкурса на получение диплома «Активист научно-исследовательской работы студентов Белорусского национального технического университета».

Так, например, по итогам 2016 года 3 человека стали победителями конкурса «Лучший молодой ученый БНТУ года», 2 человека – «Лучший аспирант БНТУ года», 2 человека – «Лучший студент-исследователь БНТУ года». Дипломами «Активист научно-исследовательской работы студентов Белорусского национального технического университета» удостоены 173 студента.

Вышеизложенные мероприятия обеспечены благодаря работе по привлечению профессорско-преподавательского состава (ППС) и научных работников к работе с одаренной молодежью. Педагогические и научные работники, внесшие особый вклад в развитие способностей одаренных учащихся и студентов в области науки, техники и передовых технологий, выдвигаются на поощрение спецфондом. Так, по итогам 2015/2016 учебного года поощрены 4 работника; 2014/2015 – 3; 2013/2014 – 8; 2012/2013 – 6. По итогам 2016/2017 учебного года планируются к поощрению 5 работников.

Во исполнение пункта 17 Указа Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 года № 199 «О некоторых вопросах формирования, ведении и использования банков данных одаренной и талантливой молодежи» и в целях повышения эффективности работы с одаренной молодежью, обучающейся в БНТУ, закреплены кураторы (научные руководители) со стороны опытных специалистов, ученых за студентами, награжденными спецфондом и включенными в банк данных одаренной молодежи. Закрепление за студентами опытных кураторов способствует развитию дифференцированного и индивидуального обучения одаренной молодежи.

Работники БНТУ обобщают и популяризируют в средствах массовой информации, докладывают и публикуют результаты своего опыта работы с одаренной молодежью и высокомотивированными студентами, докладывают свою работу по соответствующим направлениям на международных и республиканских научных мероприятиях (Берлин, Вильнюс, Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Тула, Тверь, Минск, Гомель).

Так, достижения в педагогической и организационно-методической работе БНТУ в части развития способностей и результатов работы с одаренной молодежью, освещались в газетах

«Рэспубліка», «Настаўніцкая газета», «Минский курьер», «Калійшык Солигорска», «Шахтер», «Вести БНТУ». Информация размещалась на официальных сайтах Санкт-Петербургского горного университета, Тульского государственного университета, Тверского государственного университета, Донецкого национального технического университета, БНТУ. Телеканал «СТВ» представлял репортаж о деятельности студенческих научных объединений.

По состоянию на 01.10.2017 в банк данных одаренной молодежи (данные меняются постоянно) включены 88 человек, которые обучаются в БНТУ (61 студент, 6 магистрантов, 21 аспирант).

Вместе с тем, опыт работы с одаренной молодежью позволяет считать необходимым совершенствования республиканских нормативно-правовых документов. Считаем, что следует обратить внимание на следующее обстоятельства.

1. Наличие профессионально работающего научно-методического центра по проблемам одаренной молодежи способствовал бы формированию понятийного аппарата при работе с одаренной молодежью; согласовывал бы действия различных органов государственного управления, государственных и общественных организаций при работе с одаренными людьми, а также действия лиц, работающих с одаренными на различных уровнях образования; определял бы критерии эффективности работы республиканской системы работы с одаренной молодежью [3].

Необходимо обратить внимание на качественный результат, важнейшими критериями которого является развитие личного опыта студента и наличие самостоятельного творческого продукта (например, на поощрение спецфондом выдвигать кандидатуры обучающихся, имеющих средний балл успеваемости не ниже 7 и научные работы, результаты которых представлены на научных мероприятиях республиканского или международного уровня и опубликованы).

2. Во исполнение пункта 17 Указа Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 года № 199 «О некоторых вопросах формирования, ведения и использования банков данных одаренной и талантливой молодежи» и в целях повышения эффективности работы с одаренной молодежью, за обучающимися, которые включены в банк данных одаренной молодежи, закрепляются кураторы.

Необходимо определить права, обязанности кураторов, определить порядок оплаты их труда. Прослеживается острая необходимость четкого и понятного для научной общественности определения статуса куратора одаренного студента, его полномочия, права и обязанности (возможно, следует изменить статус куратора на статус научного руководителя, консультанта, наставника).

3. Необходимо определить структуры учреждений высшего образования (УВО), которые должны комплексно заниматься проблемами одаренной и талантливой молодежи. Определить категории работников, штатное расписание.

Несмотря на сложности в работе с одаренной молодежью, в целом НИРС в БНТУ, характеризуется системным подходом.

Вышеизложенное, наглядно демонстрирует потенциал БНТУ в части формирования контингента из числа одаренной молодежи для подготовки научных работников высшей квалификации. Их подготовка осуществляется по образовательной программе аспирантуры по 56 специальностям и докторантуры по 34 специальностям. Работают 15 советов по защите диссертаций.

Однако, по мере «взросления» студента как личности и «вхождения» его во взрослую жизнь динамика его творчества падает, что хорошо прослеживается во время обучения в аспирантуре, несмотря на научный задел в период НИРС.

Вопрос подготовки научных работников высшей квалификации и пути повышения эффективности системы подготовки приобрел большое значение в свете снижения количества присуждаемых ученых степеней ППС, роста среднего возраста работников, имеющих ученые степени, опасности потерь научных школ.

Проблемам развития подготовки научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь УВО уделяют особое внимание, систематически рассматривая и решая вопросы на советах университетов. Комплексно проблемные вопросы обсуждались и решались на Республиканском совете ректоров учреждений высшего образования (решение №2 от 26.07.2017 «Состояние и пути повышения эффективности подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации»).

Рассматривая данную проблему можно выделить внутренний и внешний аспекты.

Так, внутренний аспект определяется системой поддержки и стимулирования, существующий в УВО. Действующая система материального стимулирования не обеспечивает, в достаточной мере, заинтересованность как соискателей, так и их научных руководителей (консультантов) в защите диссертаций в положенные сроки. Выделяемая учебная нагрузка на аспиранта (50 часов в год) совершенно не отражает реальной работы научного руководителя (на руководство дипломником выделяется 31 час).

Для материального стимулирования аспирантов (докторантов) и их научных руководителей (консультантов) должны быть предусмотрены разовые выплаты (в БНТУ таковые имеются). Причем здесь может быть дифференциация, в зависимости от срока защиты (например, от 50 до 200 базовых величин). Максимальная выплата должна быть для случая защиты в срок обучения, а минимальные выплаты вознаграждений – при защите в срок более 3-х лет после окончания аспирантуры.

Должна снижаться и учебная нагрузка преподавателям, готовящим к защите диссертации, например, на 200 часов в год (при защите докторской диссертации – в течение 36 месяцев, при защите кандидатской диссертации – в течение 24 месяцев).

Работнику университета, который обучается в аспирантуре по заочной форме получения послевузовского образования, должно быть предусмотрено снижение учебной нагрузки, например, на 200 часов в год на весь период обучения (при условии успешного прохождения текущих аттестаций).

В целях морального поощрения научных руководителей (консультантов) студентов, аспирантов, докторантов, достигших значимых результатов, кандидатуры работников должны активнее выдвигаться для награждения благодарностями и грамотами Министерства образования Республики Беларусь, других органов государственного управления.

Необходима разработка действенных предложений по привлечению молодежи в науку. Гранты и системы стажировок, которые существуют сегодня, являются лишь способом поддержки молодых исследователей. Необходимо, в первую очередь, обеспечить привлекательность профессии ученого и преподавателя (с соответствующей оплатой труда, социальными гарантиями и пр.) для того, чтобы на обучение в аспирантуру ориентировались одаренные выпускники.

Оклад преподавателя существенно отличается от средней заработной платы в промышленности и стипендии аспиранта. По этой причине выпускники УВО не мотивированы продолжать обучение в аспирантуре, осознавая переход после ее окончания на более низкий уровень оплаты труда (на 01.10.2017 стипендия докторанта 341,88 руб., стипендия аспиранта 251,79 руб., ставка ассистента 158,71 руб., ставка старшего преподавателя 165,38 руб., ставка доцента 170,70 руб., ставка профессора 184,47 руб., ставка декана 197,34 руб.).

В целях материального поощрения работников – научных руководителей (консультантов) аспирантов (докторантов), научных руководителей магистрантов из числа иностранных граждан необходимо также предусмотреть более высокие стимулирующие выплаты (в БНТУ таковые имеются). Тогда у научных руководителей (консультантов) будет творческое и моральное желание работать с иностранными гражданами, с которыми затраты времени безусловно значительно выше, чем с соотечественниками.

Целесообразно расширить практику присвоения ученого звания профессора кандидатам наук, достигшим значительных результатов в образовательном процессе, а также осуществляющим научное руководство заданиями государственных программ различного уровня и руководство аспирантами.

Считаем, что повышение социального статуса молодого ученого за счет внутренних мер, принимаемых УВО в части повышения эффективности подготовки научных работников высшей квалификации, в т.ч. научного руководства, научного консультирования (издание приказов о материальном поощрении работников и обучающихся, моральное их стимулирование, командирование за счет внебюджетных или других средств для участия в научных мероприятиях) практически исчерпали свои возможности. Требуется решение вопросов на государственном уровне. Связана эта ситуация со следующими, на наш взгляд, внешними проблемами, определяющие перечень вопросов вне УВО.

К внешним факторам относится целесообразность производить доплаты за ученые степени и звания работникам промышленности по месту их работы на уровне выплат в образовательной сфере. В настоящее время работники реального сектора экономики, в своем большинстве, не стремятся к научной деятельности и защите диссер-

таций, поскольку доплаты за ученые степени не являются стимулирующим фактором. Решение этого вопроса позволит привлечь в аспирантуру работников промышленности, где количество работников с учеными степенями очень низкое, но потенциал достаточно высокий. Это, в свою очередь, будет способствовать возрождению отраслевых научно-исследовательских работ.

В ряде регламентирующих документов значительно повышается ответственность лиц и организаций, задействованных в подготовке научных работников высшей квалификации. Однако соответствующих документов, стимулирующего характера недостаточно. По этой причине многие потенциальные научные руководители (консультанты) отказываются от участия в подготовке научных работников высшей квалификации.

Необходимо предусмотреть в нормативных документах льготное кредитование или постановку на очередь на социальное жилье на льготных условиях молодых ученых, защитивших диссертацию в срок обучения в аспирантуре (докторантуре). Льготные условия сохраняются на весь период работы в образовательной (или научной) сфере. Это обстоятельство обретает важнейшее значение в связи с тем, что невозможно обеспечить жильем (особенно семейных пар) после окончания аспирантуры (докторантуры) и направления выпускников на работу в УВО согласно заключенным контрактам.

Существующая система оплаты труда не мотивирует на достижение максимальной производительности и отдачи от молодого ученого, и, во многом, носит уравнительный характер. Целесообразно при наличии и в пределах выделенных финансовых ресурсов позволить руководителям самостоятельно устанавливать в более широких пределах оклады и другие стимулирующие выплаты с учетом реального вклада работника. Целесообразно существенно увеличить должностные оклады, предусмотрев существенную разницу между не имеющим ученой степени и кандидатом наук, кандидатом и доктором наук.

Следует внести дополнения в Инструкцию о порядке оформления квалификационной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертаций, утвержденной постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь 28.02.2014 № 3, поскольку, в отличие от предыдущей Инструкции, в ней много разночтений. Так, например:

- пункт 5 дополнить разделом «Заключение»;

- пункт 11 дополнить требованиями к содержанию подразделов, входящих в раздел «Общая характеристика работы»;
- в пунктах 20, 21 следует указать один размер шрифта (например, 14), которым должна быть напечатана диссертация;
- в пункте 22 следует указать точное значение размеров полей, исключив при этом, слова «не менее»;
- в пункте 23 следует указать для каких диссертаций (кандидатских или докторских) объем не должен превышать 200 страниц;
- в пункте 28 следует указать один размер шрифта (например, 12), которым должен быть выполнен подрисовочный текст;
- в пункте 37 целесообразно ввести раздел «Введение»;
- в пунктах 42, 43 следует указать языки, на которых дается резюме в конце автореферата.

В Положении о совете по защите диссертаций, утвержденным Постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь 22.02.2015 №19 в абзаце 2 пункта 9 следует уточнить, какие именно научные издания здесь считаются рецензируемыми (если только те научные издания, которые входят в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, тогда на какой момент? На момент подачи сведений о совете или на момент опубликования?). Также в Положении отсутствует регламент и, конкретно, время выхода специалистов из состава совета по защите диссертаций для случая, когда предлагаемые для включения в состав создаваемого совета эти специалисты уже входят в составы двух советов по защите диссертаций. Считаем, что целесообразно выходить из состава совета только после окончательного решения о создании совета по защите диссертаций Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь. При этом, можно заранее получить согласие специалиста о выходе его из состава совета.

В Положение о подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь 01.12.2011 № 561 следует внести следующие дополнения.

Так, часть вторую пункта 30 после слов «Поступающие в аспирантуру (адъюнктуру)» дополнить словами «граждане Республики Беларусь». В этом случае часть вторая пункта 30 будет изложена в следующей редакции:

«Поступающие в аспирантуру (адъюнктуру) граждане Республики Беларусь для получения научной квалификации «Исследователь» в дневной или заочной форме получения образования должны сдать кандидатские экзамены и зачеты по общеобразовательным дисциплинам до поступления в аспирантуру (адъюнктуру), в том числе в рамках получения высшего образования II ступени, обучения в форме соискательства в целях сдачи кандидатских экзаменов и зачетов по общеобразовательным дисциплинам».

Таким образом, в Положении будет однозначная трактовка в части условий поступления в аспирантуру иностранных граждан. Так, для иностранных граждан, желающих обучаться в аспирантуре, обязательным условием для их поступления будет являться наличие высшего образования на уровне магистра наук. При этом, условие обязательного наличия сданных кандидатских экзаменов и дифференцированного зачета по общеобразовательным дисциплинам до поступления в аспирантуру для иностранных граждан будет иметь рекомендательный характер.

Представленная трактовка должна способствовать привлечению к обучению в аспирантуре иностранных граждан, получивших дипломы магистра наук за пределами Республики Беларусь, где образовательными программами магистратуры не предусматривается сдача кандидатских экзаменов и зачета.

Пункт 23 следует изложить в следующей редакции:

«Научный консультант назначается из числа специалистов, имеющих ученую степень доктора наук. Допускается назначение второго научного консультанта из числа работников зарубежного учреждения послевузовского образования (или научной организации), при условии наличия Соглашения о сотрудничестве между учреждениями послевузовского образования (или организациями)».

Согласно части второй пункта 77 аттестация проводится не позднее, чем за десять дней до окончания срока получения послевузовского образования. Согласно пункта 81, лицам, успешно завершившим обучение в аспирантуре, аттестационной комиссией присваивается научная квалификация «Исследователь». Остается открытым вопрос о точной дате окончания обучения аспиранта. Либо дата полного срока обучения, либо дата принятия решения аттестационной комиссией по присвоению научной квалификации «Исследователь»?

Отсутствует обоснованная система государственного заказа на подготовку научных работников высшей квалификации. Существующая система носит субъективных характер. План формируется исходя из представления конкретных руководителей предприятий, ведомств, учреждений. Научных исследований о необходимости количественного и качественного обеспечения кадрами высшей квалификации формирующейся инновационной экономики Республики Беларусь не проводилось [3]. Как следствие, контрольные цифры приема для получения послевузовского образования за счет средств республиканского бюджета для сторонних организаций («целевая подготовка») невелики (на 2017 год от сторонних организаций в план приема БНТУ включено 14 мест, в 2016 – 16 мест, в 2015 – 18).

Должен быть разработан четкий механизм привлечения зарубежных ученых к совместной подготовке научных работников высшей квалификации, в том числе по узко ориентированным направлениям.

Следует усилить работу в части выделения финансирования (по параграфу 54) на командирование аспирантов (докторантов) для участия в международных научных симпозиумах, конференциях, проводимых, прежде всего, за пределами республики.

Целесообразно иметь доплаты за ученые степени после выхода на пенсию, например, членам-корреспондентам и академикам Национальной академии наук Беларуси.

Таким образом, для привлечения в образовательную и научную сферы, систему послевузовского образования одаренной молодежи и эффективного использования ее потенциала в Республике Беларусь необходимо следующие.

1. Внести дополнения на государственном уровне в нормативные документы, регламентирующие подготовку и аттестацию научных работников.

2. Повысить на законодательном уровне социальный статус молодого ученого, когда успехи в науке, защита диссертации будут сопровождаться значительным увеличением заработной платы молодых преподавателей УВО и работников предприятий с одновременным расширением перечня должностей для назначения, на которые необходимо (или целесообразно) наличие ученой степени.

3. Устранить в системе послевузовского образования республики ряд искусственных ограничений, препятствующих ее эффективному развитию и ограничивающих возможности по привлечению

в эту сферу одаренной молодежи и творческих возможностей научного руководителя (консультанта).

Список литературы

1. Кологривко, А. А. Достижения в научно-исследовательской работе обучающихся Белорусского национального технического университета / А. А. Кологривко // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практич. конф., Минск, 23 мар. 2016 г./ Белорус. нац. техн. ун-т; ред.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2016. – С. 33–37.

2. Кологривко, А. А. Формирование контингента творческих студентов для подготовки научных работников высшей квалификации / А. А. Кологривко // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых и инженерных подходов: сб. материалов VII Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 95-летию Белорус. нац. техн. ун-та, Минск, 29 окт. 2015 г. / Белорус. нац. техн. ун-т; ред.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2016. – С. 41–52.

3. Воспитание в сотворчестве : сб. науч. ст. Вып. 6: Работа с интеллектуально одаренными учащимися и молодежью / под науч. ред. д-ра филос. наук, проф. В. В. Познякова. – Минск: РИВШ, 2014. – 404 с.

УДК 336.221

**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ГОСУДАРСТВА ЗА СЧЕТ КАЧЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

Богатырева В. В., д-р экон. наук, профессор, проректор,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова;
Беларусь

Салахова Ю. Ш., аспирант

Полоцкий государственный университет
Беларусь

В условиях современного развития общества особая значимость придается экономике знаний. Знания, навыки, умения людей, способность и желание применять их в практической деятельности определяют качественную составляющую важнейшего элемента национального богатства страны – человеческого капитала. Именно он (человеческий капитал) во многом определяет экономический потенциал государства. В современном мире ежегодно собираются и анализируются сведения о составляющих национального богатства стран мира. Результаты исследований ученых-экономистов свидетельствуют о тесной взаимосвязи и взаимозависимости величин категорий «инновации», «инвестиции», «человеческий капитал». Так, процесс создания инновации в первую очередь обеспечивается на основе накопленного запаса навыков, знаний, способностей создателей инновации. Причем формирование человеческого капитала сопровождает все стадии процесса формирования инновации. В связи с чем особое внимание должно уделяться повышению качественного уровня человеческого капитала и эффективности его использования в обеспечении инновационного развития. Поэтому увеличение затрат на проводимые научно-исследовательские работы, которые осуществляет высококачественный человеческий капитал, должно стать одним из значимых направлений социально-экономического развития Республики Беларусь.

Очевидна тесная взаимосвязь инноваций и ЧК, которую можно характеризовать следующим образом [1]:

1. Человеческий капитал опосредован важнейшим ресурсом предприятия – человеческим, который участвует в увеличении доходов организации от использования навыков и профессионализма работников.

2. Доходность ЧК определяется способностью отдельного работника приносить доход организации путем увеличения производительности труда, разработки инноваций, улучшения качества обслуживания клиентов.

3. Чем выше стоимостная оценка ЧК, тем выше качество и эффективность разработанных инноваций.

4. Степень эффективности инновации и величина ожидаемого прироста экономических выгод от ее использования зависят от качества управления ЧК, его способности создавать добавочную стоимость, а значит – от доходности данного капитала.

5. Одним из необходимых условий определения достоверной стоимости инновации (результата инновационной экономики) является осуществление объективной стоимостной оценки ЧК. Особый интерес вызывает тот факт, что ЧК на мировом уровне признан важнейшим элементом национального богатства и фактором экономического роста. Так, в конце XX в. Всемирный банк предложил новую концепцию измерения национального богатства (капитала) страны, включающего человеческий, природный и воспроизводимый капитал.

6. На основании анализа динамики индексов экономики знаний, инновационного и человеческого развития можно сделать вывод о существовании определенной закономерности: для стран, имеющих высокий рейтинг инновационного развития, характерны очень высокий уровень человеческого развития и более значительная доля расходов на НИОКР и инновации в ВВП. Другими словами, инвестирование средств в научно-исследовательский сектор экономики и инновации во многом предопределяет повышение уровня человеческого развития государства, что в совокупности ведет к росту его (государства) инновационного развития.

Увеличение значимости инноваций в обеспечении экономического роста как отдельных субъектов хозяйствования, так и отрасли, региона, государства свидетельствует о необходимости качественного

изменения человеческого капитала, как составного элемента национального богатства. Следовательно, необходимо привлечение новых источников финансирования, которое позволило бы повысить не только уровень инновационности государства, но и качественный уровень человеческого капитала. Так оптимизация и повышение эффективности процесса венчурного финансирования позволит ускорить процесс привлечения финансовых ресурсов и накопления на этой основе венчурного капитала, необходимого для разработки и внедрения инновационных продуктов и повышения степени коммерциализации научных разработок.

Необходимо сформировать эффективный финансовый механизм венчурного предпринимательства в Республике Беларусь в контексте системного, функционального и процессного подходов финансового менеджмента, представляющих собой совокупность инструментов и методов формирования, использования венчурного капитала, соответствующего информационного обеспечения, управленческого инструментария.

Список литературы

1. Богатырева, В. В. Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике: теория, методология, моделирование / В. В. Богатырева. – Новополоцк: ПГУ, 2013. – 400 с.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Клименко В. А. д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры
«Психология», консультант Исполнительного комитета СНГ

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Социальная рыночная экономика функционирует на следующих основных принципах: свобода; конкуренция; социальная сбалансированность; государственное регулирование [1, с. 15–16]. Во-первых, в ее основе лежит свобода индивидуума на выбор профессии и рабочее место, потребляемого товара, занятия предпринимательством, распоряжение частным имуществом, включая средства производства и т. д. Свобода – это свободное устройство своей жизни и в тоже время ответственность за свои действия перед государством. При этом стоит задача обеспечить такие общие политические и экономические условия, которые гарантируют свободное развитие личности, предотвращают концентрацию власти в одних руках или в руках небольшой группы людей. Во-вторых, основным фактором социальной рыночной экономики является конкуренция. На политическом уровне она позволяет делать выбор между различными программами и личностями, на экономическом – обеспечивает эффективное производство и способствует выпуску дешевых и качественных товаров. Конкурентоспособность работника в рыночной экономике включает не только способность человека выдерживать конкуренцию со стороны потенциальных и реальных претендентов на его рабочее место, но и способность самому претендовать на другое более престижное. В-третьих, один из главных конституционных элементов социальной рыночной экономики – принцип социальной сбалансированности. Суть его заключается в том, что предоставление социальной помощи должно строиться на принципе субсидиарности, являться помощью в целях самопомощи и не должно наносить ущерб движущим силам рынка. Следует отметить, что в современных условиях наблюдается новое понимание социальной сбалансированности. Эта проблема, по мнению западных аналитиков, должна решаться за счет снижения

благотворительной роли государства, представляющего широкие гарантии материальной безопасности, и повышения роли персональной ответственности и персональной оценки рисков в рамках системы, основанной на конкуренции. В-четвертых, для социальной рыночной экономики требуется сильное государство, которое, должно направлять свою деятельность на создание общих политико-административных условий. К ним следует отнести частную собственность, стабильную валюту, свободное ценообразование, открытые рынки, активную политику, направленную на поощрение конкуренции и др. При этом государственное вмешательство в социальной рыночной экономике включает три основных аспекта: 1) создание и обеспечение эффективной конкуренции; 2) социальное обеспечение за счет перераспределения доходов и имущества; 3) обеспечение стабильности экономики [2, с. 33]. Во-первых, справедливая конкурентная борьба – это процесс, который не в состоянии самовозникнуть и самосохраниться. Поэтому государство должно создать для этого соответствующие правовые нормы и контролировать их соблюдение. Во-вторых, в обществе с «чистой» рыночной экономикой абсолютно никакого дохода не могут иметь больные, дети, пенсионеры, домохозяйки. Для этого необходимо обеспечить им социальную защиту. А это возможно путем перераспределения доходов и имущества всех членов общества. В-третьих, система рыночной экономики склонна к нестабильности, периодической подверженности сильным колебаниям производства и занятости. В этом случае государство должно заботиться о «покое» экономики. Поэтому для обеспечения стабильности экономики в разных странах законодательной основой являются законы о стабильности. В соответствии с этими законами государство несет ответственность за полную занятость граждан, за стабильность денег, за внешнеэкономическое равновесие, за постоянный экономический рост и т. д.

Список литературы

1. Шлехт, О. Что от социальной рыночной экономики мы возьмем в следующий век?.–Deutschland – 1997 – № 2.
2. Вилке, Ф. Предприятие в рыночной экономике. – Шверте, 1994.

УДК 330.858

**ПОЛЕЗНОСТНАЯ (ПОТРЕБИТЕЛЬНО-СТОИМОСТНАЯ)
ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Байнев В. Ф., д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой «Инновационный менеджмент»

Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Развитие нашей цивилизации неразрывно связано с прогрессом техники и технологий. Его нынешний этап, именуемый «четвертой индустриальной (промышленной) революцией» [1, 2], подразумевает становление шестого технологического уклада. Он базируется на достижениях нано-, био-, телекоммуникационных и других высоких технологий, «промышленного интернета», гибких интеллектуальных производств и т.д. В результате техника все больше и больше вытесняет человека не только из силовых (требующих физических, мускульных усилий) производственных процессов, но и уже из сферы управления ими и даже творчества. Иными словами, если характерной чертой первой промышленной революции была механизация, второй – электрификация, третьей – автоматизация производства и быта, то визитной карточкой четвертой индустриальной революции является интеллектуализация. Все это позволяет сделать вывод, что наша цивилизация стоит на пороге экономики принципиально нового – интеллектуального – типа.

Очевидно, что интеллектуализация производства и формирование интеллектуальной экономики подразумевают не просто совершенствование существующих, традиционных видов техники, но и конструирование принципиально новых машин и технологического оборудования. В связи с этим актуализируется проблема поиска адекватных методов оценки эффективности новой техники и технико-технологического прогресса в целом. Данная проблема приобретает дополнительную значимость еще и в связи с тем, что традиционные методы расчета эффективности инноваций, ориентированные на

максимизацию стоимостных показателей – прибыли и ее производных, приемлемо работают лишь в условиях конкурентно-рыночной экономики. Это связано с тем, что конкурентный рынок позволяет эмпирическим путем достаточно точно через равновесные рыночные цены определять истинные полезности (потребительские стоимости) реализуемых на рынке благ, включая новую технику.

Однако важно понимать, что конкурентно-рыночный капитализм был характерен для первой-второй промышленных революций, в то время как третья-четвертая такие революции связаны с государственно-монополистической и государственно-корпоративной фазами эволюции капитализма, когда благотворное действие конкуренции постепенно угасает [2]. Это объективно ведет к тому, что сегодня рыночный ценовой механизм дает все более и более серьезные погрешности-ошибки при определении полезности (потребительской стоимости) новой техники, усугубляя глобальные (сырьевую, энергетическую, экологическую и т. д.) проблемы цивилизации.

Мы убеждены, что решение комплекса обозначенных задач возможно лишь в рамках полезностной (потребительно-стоимостной) парадигмы экономической науки [3], которая позволяет расчетным путем, то есть без услуг конкурентного рынка, определять-сравнивать полезности технических факторов производства. Монополизация рынков крупными транснациональными корпорациями открывает перед потребительно-стоимостной концепцией экономической теории, творчески развивающей марксизм применительно к современным условиям, поистине историческую перспективу.

Список литературы

1. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution / K. Schwab // Foreign Affairs. – December 12, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>. – Дата доступа: 10.05.2017.

2. Байнев, В. Ф. «Четвертая промышленная революция» как очередной этап экономической интеграции / В.Ф. Байнев // Экономист. – № 2. – 2017. – С. 3–9.

3. Ельмеев, В. Я. Социальная экономия труда (Общие основы политической экономии) / В. Я. Ельмеев. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2007. – 576 с.

КРИЗИС НАНОИНДУСТРИИ И НОВАЯ СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА*

Солодовников С. Ю., д-р экон.наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и право»

Современная структурная политика в контексте технологической модернизации экономики должна исходить, как справедливо подчеркивают С. Губанов, [1] Д. Фолов, И. Полынцев [2], из реалистичного системного анализа тенденций развития современных индустрий. «Особенно это касается наиболее динамично развивающихся высокотехнологических индустрий, обладающих потенциалом утверждения в качестве "ядра" неоиндустриального хозяйства» [2, с. 27]. Для успешной реализации современной структурной политики необходимо наличие и оптимальное сочетание таких важнейших экономических ресурсов как: человеческий капитал; социальный капитал; финансовый капитал и материально-вещественный капитал. Все названные формы капитала одинаково важны для проведения новой индустриализации, но в различные периоды может наблюдаться нехватка (дефицит) какого-либо из них. Соответственно и экономическая эффективность добавления этого фактора будет возрастать. При это в ряде случае несколько из названных видов капитала могут одновременно существовать в рамках одной бытийной формы (одного социально-экономического явления). Например: социально-экономического сообщество является одновременно формой расширенного воспроизводства человеческого и социального капиталов.

Современная структурная политика формируется в условиях глубокого кризиса наноиндустрии [2, с. 27-37]. Д. Фолов и И. Полынцев подчеркивают, что «осмысление причин и последствий кризиса наноиндустрии позволит конструктивно скорректировать стратегию ее развития и политику регулирования» [2, с. 27], что позволит скорректировать структурную политику и оптимизировать использование бюджетных ресурсов, направляемых на НИОКР.

* Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Согласование структурной политики Беларуси и Армении в контексте модернизации реального сектора экономики», договор с БРФФИ № Г17АРМ-001 от «01» «июня» 2017 г.

Напомним, что «импульсом глобального развития nanoиндустрии стало утверждение и начале 2000 г. президентом США Б. Клинтонем первой в мире государственной стратегии в области нанотехнологий – национальной нанотехнологической инициативы» [2, с. 27] США направили колоссальные ресурсы на финансирование этой стратегии, которые к 2017 г. составили более 24 млрд долл. США [3, с. 25]. В национальной нанотехнологической инициативе «был озвучен прогноз объема мирового рынка продукции nanoиндустрии – 1 трлн долл. к 2015 г. Главным эффектом перспективы «триллионного рынка» для нанотехнологий стала боязнь правительств во всем мире пропустить новую технологическую революцию и дать США возможность глобального доминирования в сфере инноваций. Этого было достаточно, чтобы породить сначала в развитых, а затем и развивающихся странах множество стратегических действий по развитию нанотехнологий» [2, с. 27]. В результате «в мире начинается научное соревнование за достижение передовых позиций в нанотехнологиях. Остроту ситуации характеризует стремление США не просто лидировать, а доминировать на этом направлении науки» [4, с. 2]. Д. Фролов и И. Полинцев отмечают, что в результате этого «в большинстве стран были приняты стратегии и программы развития нанотехнологий по аналогии с ННИ (национальной нанотехнологической инициативы – С.С.). В результате совокупный объем государственных и частных инвестиций в связанные с нанотехнологиями и наноматериалами исследования и разработки неуклонно увеличивался. Так, в период 1997-2004 гг. данный показатель вырос в 20 раз – с 0,4 до 8,6 млрд долл.» [2, с. 27]. Названные авторы для характеристики этой ситуации приводят в своей работы высказывание американских ученых, [5, с. 2] о том, что «к середине 2000-х гг. конкуренцию стран в сфере nanoиндустрии с полным основанием можно было охарактеризовать как «наногонку», сравнимую с «лунной гонкой» 1960-х гг. и представляющую собой превращенную форму «гонки вооружений» в мирное время» [2, с. 27]. За десять лет после принятия национальной нанотехнологической инициативы правительства во всем мире инвестировали в нанотехнологии свыше 65 млрд долл [2, с. 28]. «В 2010 г. инвестиции частных компаний впервые превысили вложения со стороны государств: если в 2009 г. корпорации и правительства во всем мире инвестировали в nanoиндустрию по 8,4 млрд долл., то в 2010 г. частный бизнес вложил уже 9 млрд долл.,

а государственные расходы составили 8,2 млрд. долл. По состоянию на 2010 г. лидерами корпоративных инвестиций в сферу нанотехнологий выступали США, Япония и Германия, при этом Россия заняла последнее место в данном рейтинге» [2, с. 27].

На этом фоне возникают *сверхоптимистичные* прогнозы объемов рынка наноиндустрии «в триллионном измерении, от 1 до 4,4 трлн долл. (Lux Research, National Scientific Foundation, Cientifica, RNCOS)» [2, с. 28], *умеренно-оптимистичные* прогнозы исчисляют объем рассматриваемого рынка в сотнях миллиардов долларов, от 148 до 750 млрд долл. (European Commission, Wintergreen, MRI, Evolution Capital) и *пессимистичные* (или реалистичные по определению BCC Research) прогнозы измеряют объем данного рынка десятками миллиардов долларов, от 64,2 до 75,8 млрд. долл. (BCC Research, Research and Markets)» [2, с. 28-29].

Д. Фролов и И. Полынцев объясняют такой широкий разброс оценок тем, что: во-первых, «речь идет о рынке быстро развивающейся технологии широкого применения, потенциал которой фактически еще не раскрыт окончательно даже на уровне фундаментальных исследований» [2, с. 29], во-вторых, «в оптимистичных прогнозах учитывается совокупная стоимость продукции, произведенной с применением нанотехнологий и наноматериалов, а не стоимость самих нанотехнологий и наноматериалов, что приводит к завышенным оценкам рынка» [2, с. 29], в-третьих, увлечением многих ученых «построением описательных моделей будущей экономики, основанной на нанотехнологическом укладе, тяготеющих к утопическим или апокалиптическим сценариям. Например, по мнению некоторых исследователей, развитие VI технологического уклада, базирующегося на нанотехнологиях (по классификации С. Глазьева), приведет к возникновению эффекта экономической сингулярности, вследствие которой нанотехнологии проникнут во все виды технологий и фактически поглотят их, а наноиндустрия включит в себя все ранее известные индустрии» [2, с. 30].

М. Кастельс в свое время предупреждал об опасности субъективных завышенных оценок развития новейших комплексных технологий, подчеркивая при этом: «Существенно, таким образом, сохранять дистанцию между оценкой возникновения новых социальных форм и процессов, индуцированных и допускаемых новыми технологиями, и экстраполяцией потенциальных последствий таких событий

для общества и людей: только конкретный анализ и эмпирические наблюдения смогут определить исход взаимодействия между новыми технологиями и возникающими социальными формами» [6, с. 78]. Используя эту идею М. Кастельса применительно к развитию nanoиндустрии Д. Фролов и И. Польшцев отмечают: «Как утопические, так и алармистские сценарии развития nanoиндустрии достаточно быстро оказались опровергнуты объективной реальностью» [2, с. 30]. Сегодня «сверхооптимистичные ожидания инвесторов (по поводу развития nanoиндустрии – С. С.) по большому счету не оправдались: индексы нанотехнологических компаний отстают от обычных фондовых индексов, ушла в прошлое мода на добавление приставки «nano» в названия стартапов, интерес общества к нанотехнологиям резко упал, а результатами исследований и разработок в области нанонауки и nanoинженерии активно пользуются корпорации, не позиционирующиеся в качестве представителей nanoиндустрии <...> По сути, нанотехнологии как радикальная инновация выразились в многочисленных улучшающих изменениях в уже сложившихся отраслях экономики» [2, с. 30–31]. «Снижение инвестиционной привлекательности nanoиндустрии, – подчеркивают Д. Фролов и И. Польшцев, – видно по динамике специализированных биржевых индексов» [2, с. 31]. Эти авторы также добавляют, что «многие предприятия nanoиндустрии, вышедшие на фондовый рынок в начале и середине 2000-х гг., снизили свою капитализацию в десятки раз» [2, с. 32].

Все это требует в структурной политике отказаться от адресной специализированной модели nanoиндустрии и перейти к «зонтичным стратегиям развития nanoиндустрии в составе комплексных технологических направлений, например развивающихся (emerging) технологий или STI (наука, технологии и инновации; от англ. Science, Technology and Innovation), а также к секторно и проблемно ориентированным стратегиям развития нанотехнологий в рамках более широких стратегий устойчивого роста или развития промышленности.» [2, с. 33]. По нашему мнению, следует согласиться с Д. Фроловым и И. Польшцевым о том, что предположение о том, что ядром нового технологического уклада станут нанотехнологии не оправдалось [7, с. 5–27; 8, с. 44–53]. «Вопреки подавляющему большинству прогнозов, нанотехнологии не поглотили все остальные быстро развивающиеся технологии, а, по сути, «растворились» в них. Nanoиндустрия не стала «ядром» нового уклада и де-факто не сложилась

как отдельная индустрия. Хотя наноиндустрия не относится к так называемым быстро развивающимся индустриям (emerging industries), таким как большие данные (big data), биофармацевтика, мобильные технологии и др., анализ показывает, что нанотехнологии тесно связаны с этими индустриями и выступают для них обеспечивающей, инфраструктурной технологией» [2, с. 35–36].

Таким образом, сущность и особенности современной структурной политики в контексте технологической модернизации экономики заключается не в создании наноиндустрии, а в осуществлении новой индустриализации, в том числе и с использованием нанотехнологий, обеспечивающих развитие и повышение конкурентоспособности традиционных и новых индустрий.

При этом предпосылками и объективными ограничителями проведения современной структурной политики по-прежнему выступает состояние и перспективы развития социально-научного сообщества. В. Фельцман справедливо заметил: «НИОКР в своем развитии высоко инерционен. Можно предположить, что полный цикл его обновления кратен смене поколений конструкторов и исследователей и составляет 40–45 лет. Поэтому экономический кризис 1990-х гг. (в Российской Федерации – С.С.) хотя и нанес существенный урон <...> не оказался для него фатальным» [9, с. 19]. Инерционность научных и инженерных кадров, обеспечивающих НИОКР (а без последней невозможно проведение современной структурной политики), не решает проблемы их расширенного воспроизводства, хотя и может создавать условия для откладывания этой проблемы на более поздний период. В последнем случае латентные проблемы этого «отложенного» воспроизводства ведут к серьезным рискам при проведении структурной политики, которые могут в любой момент привести к катастрофическим последствиям. Актуализация сегодня проблемы расширенного воспроизводства социально-научного сообщества связана не только с теми обстоятельствами, которые лежат на поверхности явлений и потому очевидны (например, старение научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, снижение престижности научного труда, проблемы подготовки кадров высшей квалификации и т.д.), но и с более глубокими обстоятельствами, которые не всегда очевидны, но еще более опасны – это, прежде всего, снижения социального капитала науки; устойчивая тенденция к «ав-

таркии» научного воспроизводства и угроза потери тех возможностей, которые были в рамках СССР и служили подпиткой как для развития старых, так и возникновения новых научных и инженерных школ; преобладание эмпирически очевидных подходов при принятии управленческих решений на государственном уровне и т.д. Таким образом современная структурная политика должна быть обеспечена стратегией расширенного воспроизводства социально-научного сообщества, кадрового и идеологического обеспечения НИОКР.

Список литературы

1. Губанов С. Об экономической модели и долгосрочной стратегии новой индустриализации России // Экономист. 2016. № 2 – С. 3–10.
2. Фролов Д, Полинцев И. Кризис наноиндустрии и ее будущее // Экономист. 2017. № 5 – С. 27–37.
3. The National Nanotechnology Initiative Supplement to the President's 2017 Budget // National Science and Technology Council. 2016 – P. 112
4. Арский Ю. М. От редакционной коллегии // Индустрия наносистем и наноматериалов. 2007. №1. – С. 2.
5. Hullman A. Who is winning the global nanorace? // Nature Nanotechnology. 2006. № 1. P. 81-83; Nanomanufacturing: Emergence and Implications for U.S. Competitiveness, the Environment, and Human Health. Report to Congressional Requesters // United States Government Accountability Office. 2014. – P. 125.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ. 2000. – С. 608.
7. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. акад. РАН С. Ю. Глазьева и проф. В. В. Харитоновна. – М.: Тривант. 2009; Глазьев С. Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике // Международная экономика. 2010. № 5. – С 5–27.
8. Иншаков О. В., Фесюн А. В. Индустрия как форма утверждения, распространения и господства хозяйственного уклада в экономике // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3: Экономика, экология. 2014. № 2. – С. 44-53.
9. Фальцман В. Подвижки 2000-х гг. в отраслях и технологиях// Экономист. 2017. №5 – С.19.

**ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ПОЛУЧЕНИЯ
ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ С УЧЕТОМ
КЛИМАТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН**

Лаптёнок С. А., доцент кафедры «Экология»,
канд. техн. наук, доцент;
Калиниченко А. С., д-р. техн. наук, профессор;
Кологривко А. А., канд. техн. наук, доцент;
Мехдизадех М. А., стажер

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

На основе моделей пакета RETScreen [1,2,3] для оценки эффективности ввода различных типов энергоисточников с целью покрытия предполагаемых темпов роста потребности в электроэнергии, а также экологической оценки, были проведены расчеты прибыли от эксплуатации энергоустановок, использующих различные виды первичной энергии, для ряда стран ЕС (Испания, Италия, Франция, Швеция), стран азиатского региона (Армения, Ирак, Иран, Турция) и стран бывшего СССР (Беларусь, Литва, Россия, Украина).

В результате были получены зависимости значений чистой прибыли от работы энергоустановок в зависимости от количества лет их эксплуатации.

По типу динамики совокупной прибыли все исследуемые страны можно разделить на две группы. В первую должны войти страны, где совокупная прибыль от эксплуатации генерирующих мощностей, использующих различные типы первичной энергии, начинает увеличиваться с момента ввода установки в эксплуатацию по линейному закону. Во вторую – страны, где совокупная прибыль отложена во времени и характеризуется нелинейностью прироста. Исходя из вышеизложенного, в первую группу следует включить Испанию, Италию, Литву, Украину, Францию и Швецию, во вторую – Армению, Беларусь, Ирак, Иран, Россию и Турцию.

Для оценки экономической эффективности генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии, использовались различные подходы с учетом типа динамики формирования общего дохода [4, 5]. Для группы стран, где данная динамика имеет линейный характер, в качестве показателя эффективности использовался годовой доход. То есть, если рост общего финансового потока начиная с первого года эксплуатации можно описать уравнением $y = a \cdot x$ (общий доход = годовой доход порядковый номер года с начала эксплуатации), то показателем эффективности будет являться коэффициент a .

Для группы стран, где динамика дохода от эксплуатации генерирующих мощностей имеет нелинейный характер, использовался иной подход. Для определения функции, описывающей данный процесс, была проведена аппроксимация данных с использованием программного комплекса Origin. Практически все модели исследуемой динамики адекватно аппроксимировались экспоненциальной функцией $y = a \cdot e^{x/b}$, где y – доход, x – порядковый номер года с начала эксплуатации. Для данной группы стран с нелинейной динамикой эксплуатационного дохода в качестве показателя эффективности использовалась медиана годового дохода.

Несмотря на общую распространенность, совокупный доход не может в полной мере характеризовать соотношение экономической эффективности генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии. В данном случае необходимо учитывать издержки, сопровождающие тот или иной способ генерации электрической энергии, и, в первую очередь, затраты на строительство и ущерб окружающей природной среде.

Исходя из этого описанный метод оценки экономической эффективности генерирующих мощностей, использующих различные виды первичной энергии, был определенным образом модифицирован. Модификация заключалась в учете удельной стоимости строительства и косвенных экологических издержек, связанных с эмиссией в атмосферу двуокиси углерода, для различных типов генерирующих мощностей в пересчете на 1 МВт.

С учетом удельной стоимости строительства и косвенных экологических издержек, связанных с эмиссией в атмосферу двуокиси углерода, соотношение эффективности генерирующих мощностей, использующих традиционные и альтернативные виды энергии, существенно изменяется.

Так для стран «европейской» группы «газовая» энергетика, безусловно преобладающая в объемах абсолютной прибыли над «ветровой» и «солнечной», с учетом эколого-экономической эффективности уступает альтернативным способам получения электрической энергии.

Аналогичный эффект наблюдается также для стран второй, «азиатской» группы – с учетом удельной стоимости строительства и косвенных экологических издержек соотношение экономической эффективности традиционных и альтернативных способов получения энергии значительно изменяется в сторону повышения эффективности генерирующих мощностей, использующих энергию ветра и Солнца.

В результате анализа показано, что генерирующие мощности, использующие в качестве первичной энергии энергию Солнца, обладают максимальной эколого-экономической эффективностью в обеих группах исследуемых стран. С учетом перспектив снижения удельной стоимости строительства гелиоэлектростанций в ближайшие 30–35 лет практически вдвое, эколого-экономическая эффективность данного способа получения электрической энергии будет неуклонно возрастать [6-9]. На основе проведенного анализа предложено увеличить долю гелиоустановок в общей структуре генерирующих мощностей Исламской Республики Иран к 2030 году до 18,8% (в настоящий момент – 1%, по имеющимся планам на 2030 г. – 1%), ветроустановок – до 15.6% (в настоящий момент – 0.8%, по имеющимся планам на 2030 г. – 15.3%).

Внедрение научных и практических результатов данного исследования осуществляется компанией «ДельварАфзарЭнерджи» (Исламская Республика Иран). Данные результаты также могут эффективно использоваться в Республики Беларусь при разработке программ развития альтернативных видов энергетике.

Эколого-экономическая эффективность генерирующих мощностей, использующих в качестве первичной энергии энергию речного стока, превосходит аналогичный показатель тепловых электростанций, топливом для которых является природный газ, в 3-4 раза; ветровые и гелиоустановки по данному показателю превосходят тепловые более чем на порядок. Следовательно, при планировании перспектив развития энергосистем с целью покрытия предполагаемых темпов роста потребности в электроэнергии целесообразным представляется преимущественный ввод так называемых альтернативных

энергоисточников, и, в первую очередь, генерирующих мощностей, использующих солнечную энергию и энергию ветра.

Список литературы

1. Clean energy project analysis: RETScreen® engineering & cases textbook / Wind energy project analysis chapter. – Minister of Natural Resources : Canada, – Дата доступа: 24.01.2012.

2. Clean energy project analysis: RETScreen® engineering & cases textbook / Small hydro project analysis chapter. – Minister of Natural Resources Canada – Дата доступа: 24.01.2012.

3. Clean energy project analysis: RETScreen® engineering & cases textbook / Equipment for Combined Heat and Power . – Minister of Natural Resources Canada – Дата доступа: 24.01.2012

4. Системные исследования проблем энергетики / под ред. Н. И. Воропая. – Новосибирск: Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 2000.

5. Бубнов, В. П. Энергетические ресурсы Ирана и их воздействие на окружающую среду / В. П. Бубнов, А. М. Мехдизадех // Энергетика – Известия высш. учеб. заведений и энергетич. объединений СНГ. – 2013. – № 2. – С. 54–57.

6. Лаптенок, С. А. Перспективы использования альтернативных источников получения электрической энергии в Исламской Республике Иран / С. А. Лаптенок, А. М. Мехдизадех // Энергетика – Известия высш. учеб. заведений и энергетич. объединений СНГ. – 2014. – № 2. – С. 51–66.

7. Бубнов, В. П. Модель расчета показателей энергии ветра / В. П. Бубнов, А. М. Мехдизадех // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 11-й Международной науч.-техн. конф.: в 4 т. – Минск: БНТУ, 2013. – Т. 4. – С. 497.

8. Лаптёнок, С. А. Использование комбинированных пространственных моделей для оценки воздействия на окружающую среду объектов энергетики Исламской Республики Иран / Лаптёнок, С. А., Мехдизадех Муждехи А., Бубнов В. П. // Известия Национальной Академии наук Беларуси, серия физико-технических наук, 2015, №4, – С. 80–84.

9. Лаптёнок, С. А. Трёхмерное моделирование средствами географических информационных систем в целях повышения эколого-экономической эффективности объектов энергетики / Лаптёнок С. А., Мехдизадех Муждехи А., Бубнов В. П. // Известия Национальной Академии наук Беларуси, серия физико-технических наук, 2016, №1, – С. 106-110.

УДК 331.522

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ»*

Лыткина Т. С., канд. социол. наук, старший научный сотрудник
лаборатории демографии и социального управления;
Фаузер В. В., д-р экон. наук, профессор, зав. лабораторией
демографии и социального управления

Институт социально-экономических и энергетических
проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
г. Сыктывкар, Россия

Сергиевич Т. В., аспирант кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

В последние двадцать лет изменилось отношение к важнейшему ресурсу общества – человеку труда. Закономерно, что изменились и подходы к раскрытию сущности категории «трудовой потенциал». На подходы к оценке трудового потенциала повлияло и то, что труд стал не обязательным, наряду с занятыми на рынке труда появились «индивидуальные предприниматели», «безработные» и т.д.

Трудовой потенциал, как интегральная категория, характеризует количество, качество и меру способности к осуществлению общественно полезной деятельности той части трудоспособного населения, которая желает и готова работать (включая занятых и безработных), что дает возможность приведения в действие других составляющих экономического потенциала через конкретную систему форм и отношений занятости. Трудовой потенциал выступает в качестве составной части «экономического потенциала» и имеет особое значение для достижения сбалансированности с материально-вещественными составляющими экономического потенциала. Он может быть недостаточным (трудодефицит) или избыточным (безработица)

* Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России» (№ ГР АААА-А16-116021210329-2, 2016-2018 гг.).

по сравнению с другими элементами экономического потенциала и выступать либо ограничителем реализации их возможностей, либо важнейшим фактором подъема экономики.

В количественном отношении максимально возможная величина трудового потенциала определяется численностью трудоспособного населения, фактически же – численностью его экономически активной части, от размеров которой зависят возможности приведения в действие имеющихся в распоряжении общества (или иного субъекта хозяйствования) материальных, природных, финансовых ресурсов как составляющих экономического потенциала, развития различных сфер общественно-полезной деятельности, воспроизводства условий жизнедеятельности проживающего населения. В качественном отношении трудовой потенциал характеризуется системой показателей (образовательный, профессиональный, половозрастной состав), позволяющих оценить степень соответствия экономически активного населения задаче приведения в действие имеющихся материальных элементов производительных сил, освоения разведанных полезных ископаемых, использования наличных финансовых ресурсов, обслуживания отраслей социальной сферы, производственной и рыночной инфраструктуры [1].

Определение трудового потенциала и его рассмотрение как системы мы находим в работе [3, с. 396, 400–402]. Автор под трудовым потенциалом понимает «развитую в данном обществе совокупность демографических, социальных и духовных характеристик и качеств трудоактивного населения, которые реализованы или могут быть реализованы в условиях достигнутого уровня развития производительных сил, научно-технического прогресса и системы отношений, связанных с участием в процессе труда и общественной деятельности». В понятие трудоактивного населения он включает не только категорию дееспособных лиц в трудоспособном возрасте, но и находящихся за его пределами, занятых как подготовкой к трудовой деятельности, так и ею в общественном производстве, а также индивидуальной трудовой деятельностью, предпринимательством.

Включая совокупность демографических, социальных и духовных способностей конкретного трудоактивного населения, трудовой потенциал формируется в результате непосредственного воздействия социально-экономических, социально-психологических, духовных факторов, которыми (так же, как и участие в непосредственном процессе

труда) опосредуется его переход из возможных в реальные производительные силы общества.

Трудовой потенциал можно представить в виде многоуровневой динамической системы, каждый элемент которой органически дополняет и раскрывает внутренние возможности человека, необходимые для активной трудовой деятельности и самодеятельности в рамках определенной политической и социально-экономической системы.

Демографическая подсистема. Если речь идет о трудовом потенциале населения, то демографическая составляющая как количественное наращивание и субстрат для последующего развития качественных характеристик населения играет первостепенную роль. В число основных блоков демографической подсистемы ТП входят: демографическое воспроизводство, обеспечивающее непрерывное возобновление поколений людей как физических носителей социальных качеств и отношений; состояние жизненных потенциалов дееспособного населения; состояние здоровья различных категорий и возрастных групп населения; миграционные перемещения как фактор формирования общих границ численности возрастных групп трудоактивного населения.

В зависимости от степени влияния на трудовой потенциал таких основных демографических процессов, как рождаемость и смертность, а также демографического роста в целом, он может испытывать различную напряженность в развитии. Если в условиях расширенного воспроизводства населения каждое последующее поколение непрерывно расширяет границы трудового потенциала, то при замедленном или нулевом демографическом росте изменение ТП определяется преимущественно качественными элементами – социально-экономической подсистемой, регулируемой трудовыми и распределительными отношениями. Отсюда следует, что количественные и качественные элементы трудового потенциала обладают разной скоростью оборота в процессе жизненного цикла человека. Причем, если качественные характеристики могут, как улучшаться, так и ухудшаться, не нарушая стабильность физической массы ТП, то количественные параметры, как правило, изменяют его физический объем. Это позволяет утверждать, что ТП – достаточно динамичная характеристика народонаселения и может увеличиваться в условиях роста, стабилизации и даже определенного сокращения численности населения (депопуляции).

Социально-экономическая подсистема. Тот или иной тип социально-экономической системы формирует, в конечном счете, соответствующий тип трудового потенциала населения. Если в условиях административно-командной экономики трудовой потенциал закреплен государственной формой собственности и адекватными ей формами занятости, лишавшими субъект производства элементарной экономической свободы, то исторический опыт многих стран Запада свидетельствует о несомненной эффективности социально-экономического развития при рыночном типе экономики, что достигается, как правило, в сочетании с гражданскими свободами и демократичной политической властью. Центральное место в социально-экономической подсистеме ТП занимает проблема трудовой активности населения. Она обусловлена формами хозяйствования, многообразием форм занятости, мотивационной структурой экономического поведения, соответствующими системами материального стимулирования.

Социально-психологическая подсистема. В этой подсистеме ведущую роль играет проблема формирования личности как субъекта трудовой деятельности. По функциональному назначению этот блок структуры ТП призван сформировать в процессе социализации личности, ее воспитания, обучения, профессиональной подготовки своеобразный потенциал трудоспособности, необходимый для нормального функционирования и реализации трудового потенциала населения.

Установлено наличие в научной литературе трех принципиально отличных подходов к оценке трудового потенциала: демографический, «затратный» и «результатный». Предлагается измерять трудовой потенциал, используя комплекс взаимосвязанных показателей, характеризующих его как систему [2, с. 9–11].

Трудовой потенциал как экономическая категория характеризует население как производителя материальных благ на основе совокупности всех качеств, определяющих его трудоспособность: способность и склонность работника к труду, состояние его здоровья, выносливость, тип нервной системы, т.е. все то, что отражает психологический и физиологический потенциал с объемом общих и специальных знаний, трудовых навыков и умений, определяющих способность к труду соответствующей квалификации, с уровнем со-

знания и ответственности, социальной зрелости, идейной убежденности, интересами и потребностями и др. В этом аспекте трудовой потенциал человека характеризует качественную оценку интеллектуальных и физических способностей личности, а также уровень развития самосознания и нравственных качеств применительно к трудовой деятельности человека.

Таким образом, трудовой потенциал есть совокупность всех трудовых возможностей, как отдельного человека, так и различных групп работников общества в целом. В отличие от трудовых ресурсов, только определяющих количество и структуру труда, трудовой потенциал еще характеризует его качество и потенциальные возможности. Вместе с тем эта качественная сторона находится в определенном единстве с трудовыми ресурсами. Знания о количественном и качественном составе трудовых ресурсов и трудовом потенциале необходимы для организации воспроизводства рабочей силы, экономическим содержанием которого являются отношения, складывающиеся по поводу ее формирования, распределения (перераспределения) и использования.

Список литературы

1. Магомедов М. М. Трудовой потенциал в стратегии социально-экономического развития (региональный аспект): автореф. дис. ... докт. экон. наук. – М.: ИНЖЭКОН РАН, 2001. – 56 с.
2. Мост С. А. Управление трудовым потенциалом региона с учетом демографических ограничений на рынке труда: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Самара, 2010. – 22 с.
3. Пирожков С. И. Избранные научные труды: В 2 т. – Т.1. Демографический и трудовой потенциал. – Киев: Нац. торг.-экон. ун-т, 2008. – 934 с.

УДК 330.341

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ*

Васюченко Л. П., канд. техн. наук, доцент
доцент кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь

Технологическое развитие страны исследователи оценивают в рамках двух основных подходов, один из которых можно условно назвать статистическим, а второй – функциональным. Пример первого – система показателей Республики Беларусь для статистической оценки уровня технологического развития отраслей экономики. Она представлена значительным числом (более 100) показателей. Анализ предоставленных статистикой данных позволяет констатировать стагнацию технологического развития в республике. Некоторый рост отмечается лишь в сфере коммуникаций и применении информационных технологий. Второй подход, применяемый к оценке уровня технологического развития – функциональный – основан на идее, согласно которой основное предназначение технологий – производить продукт с заданными свойствами при минимальных затратах ресурсов. Основными критериями технологического развития при функциональном подходе является продуктивность используемых ресурсов. Индикаторами здесь могут быть производительность труда (по ВВП), фондоотдача, структура затрат на производство продукции, финансовая результативность деятельности предприятия.

В структуре затрат на производство продукции белорусских предприятий высока доля материальных затрат, что считается признаком низкого уровня технологического развития. Совокупная результативность используемых ресурсов отражается показателями прибыли и рентабельности. Рентабельность продаж белорусских предприятий

* Работа подготовлена в рамках выполнения Договора с БРФФИ № Г16РА-016 от 20 мая 2016 г. «Теория развития белорусско-румынской технологической кооперации в контексте новой индустриализации».

составляла от 6 до 10% за 2005-2015 годы. Только финансовая деятельность и операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям демонстрировали показатели на уровне 15-60%. Рентабельность активов организаций не поднималась выше 6%, в 2015 она вообще составила 1,3%. Тенденцию к снижению рентабельности активов показали все виды экономической деятельности. Удельный вес убыточных организаций вырос с 5,5% в 2010 году до 23,5% в 2015 году. Выше среднего была доля убыточных предприятий в промышленности и сельском хозяйстве. Финансовые результаты применяемых технологий выглядят удручающе.

Изменение общего технологического уровня развития страны в рамках функционального подхода отражает модель научно-технического развития В.А. Трапезникова. Она связывает производительность живого труда с параметрами объема прошлого труда и уровнем знаний, заложенных в технических и организационных решениях, $\Pi = \sqrt{U \times \Phi}$ (1), где Π – производительность живого труда; Φ – фондовооруженность одного работающего; U – уровень знаний (уровень технологии). Для применения модели Трапезникова к оценке технологического развития Беларуси ее исходное выражение было преобразовано. Из уравнения $\Pi = \sqrt{U \times \Phi}$ получили $U = \Pi^2 / \Phi$ (2), $\Pi^2 = \text{ВВП}^2 / \text{Ч}^2$ (3), а $\Phi = \text{ОФ} / \text{Ч}$ (4), где ВВП – валовой внутренний продукт, Ч – численность занятых, ОФ – стоимость основных фондов. Подставим выражения (3) и (4) в (2) и получим $U = \Pi \times \text{ФО}$ (5), где $\text{ФО} = \text{ВВП} / \text{ОФ}$ – фондоотдача по ВВП. В результате преобразований индикатор уровня технологий предстал как произведение производительности труда и фондоотдачи. Проведенные расчеты показали, что уровень технологического развития экономики республики в целом и уровень технологического развития промышленности имеют слабую тенденцию к росту. Уровень технологического развития экономики в целом выше уровня технологического развития промышленности, что согласуется со статистическими данными, свидетельствующими о более быстром развитии коммуникаций, торговли и финансового сектора. Но и по экономике в целом и по промышленности он очень невысок – 10-17 млн руб. знаний и умений на человека в год в 2010-2015 годах.

**СЕТЕВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПОВЫШЕНИИ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ:
СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ**

Яшева Г. А., д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой «Экономическая теория и маркетинг»;
Вайлунова Ю. Г. ст. преподаватель

Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Беларусь

В условиях глобализации социально-экономического пространства сетевое сотрудничество организаций является важным фактором повышения конкурентоспособности и эффективности экономики. Вследствие усиления международной конкуренции эффективность и конкурентоспособность предприятий Республики Беларусь снижается, поэтому для изменения их положения на рынке необходимо развивать сетевое сотрудничество с иными субъектами хозяйствования.

Вопросам формирования и развития сетевых структур, сетевого сотрудничества посвящены работы как зарубежных, так и российских ученых: Е. В. Дементьева, В. С. Катькало, Г. Б. Клейнера, Р. Коза, Б. З. Мильнера, В. В. Радаева, П. Зибера, Р. Майлза, Р. Патюреля, М. Райсса, Й. Рюэгг-Штюрма, Ч. Сноу, Д. Стоунхауса, О. Уильямсона, К. Эрроу и др. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы нашли отражение в исследованиях белорусских ученых: В. Байнева, Н. Богдан, В. Борисевича, Т. Вертинской, П. Никитенко, Л. Н. Нехорошевой, А. Томашевича, Г. А. Яшевой, В. Фатеева и др.

Обобщив существующие подходы к определению сетевого сотрудничества сформулируем следующее. Сетевое сотрудничество – это процесс установления длительных устойчивых формальных и неформальных отношений между субъектами делового сообщества, объединенными вертикальными и горизонтальными связями, основанными на добровольности, доверии и общих для делового сообщества целях, нормах, традициях, правилах, обычаях.

Принципами сетевого сотрудничества являются: добровольность вступления в деловое сообщество; взаимный интерес; равноправие

членов (в том числе на получение благ от делового сообщества); консолидация общих и индивидуальных целей; доверие между партнерами.

Сетевое сотрудничество отличается от отношений производственной кооперации тем, что оно включает не только вертикальные связи (поставщик – покупатель), но и горизонтальные, в том числе сотрудничество с конкурентами в области общих интересов (технического развития поставщиков, инвестиционной деятельности, образования, маркетинговых исследований и сбыта, защиты от внешних конкурентов и другое) и сотрудничество с учреждениями бизнес-услуг (образование, маркетинг, научные исследования).

Для обеспечения сетевого сотрудничества по факторам конкурентоспособности предлагаются следующие методы: по фактору «персонал» – создание новых образовательных структур (корпоративный учебный центр, образовательный кластер в регионе); по фактору «инновации» – создание технологической платформы «Инновационный текстиль»; для формирования конкурентных преимуществ по фактору «маркетинг» – реализация программ коопетиции (совместные маркетинговые исследования, продвижение продукции на внешние рынки, создание единых информационных сетей) [1, 2].

Таким образом, сетевое сотрудничество позволит достигать синергетического эффекта за счет взаимодействия, обеспечения согласованности и координации деятельности всех ее участников.

Список литературы

1. Вайлунова, Ю. Г. Институциональные методы стимулирования сетевого взаимодействия субъектов холдинга / Ю.Г. Вайлунова // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2016. – № 1(30). – С. 117–129.

2. Вайлунова, Ю. Г., Яшева, Г. А. Механизмы повышения конкурентоспособности текстильного и швейного производства Республики Беларусь на основе создания интеграционных структур / Ю. Г. Вайлунова, Г. А. Яшева // Инновации в текстильной промышленности / [авт. кол.: А. С. Дягилев, Н. Н. Самутина, О. М. Катович и др.]. – Витебск : УО «ВГТУ», 2016. – 222 с. – С. 177–197.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ СТРОИТЕЛЬСТВА

Голубова О. С., канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой «Экономика строительства»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Традиционно стоимость строительства объектов формируется в проектно-сметной документации, составляемой на предпроектной стадии и этапе проектирования. В настоящее время порядок формирования сметной документации, расчета стоимости строительства регламентирован постановлением Минстройархитектуры Республики Беларусь № 51 от 18.11.2011г., которым утверждены соответствующие инструкции. Руководствуясь этим документом проектно-изыскательские организации составляют сметную документацию, на основании которой формируется цена заказчика. С точки зрения управления стоимостью этот этап является этапом планирования затрат заказчика на строительство объектов.

При реализации проекта порядок формирования неизменной договорной (контрактной) цены установлен постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1553 от 18.11.2011 года. С точки зрения управления стоимостью в строительстве на этом этапе происходит корректировка стоимости с учетом конъюнктуры рынка, индивидуализации затрат подрядчика на строительство объекта.

Для расчетов за выполненные работы постановлением Минстройархитектуры Республики Беларусь № 13 от 29.04.2011 г. утверждены четыре формы первичных учетных документов: С-2, С-2а, С-2б и С-2в, каждая из которых называется «Акт сдачи-приемки выполненных строительных и иных специальных монтажных работ». Особенности применения каждой из перечисленных выше форм актов сдачи-приемки выполненных строительных и иных специальных монтажных работ приведены в примечаниях к каждой из форм и раскрываются в письмах органов государственного управления, публикациях в профессиональных изданиях.

Таким образом, нормативными документами жестко регламентированы формы документов, порядок их оформления, экспертизы и утверждения сметной стоимости строительства. Однако, если говорить о том, что стоимость строительства из-за длительного инвестиционного цикла, многообразия отдельных видов затрат, учитываемых в стоимости, и субъектов хозяйствования, участвующих в реализации проекта, имеет высокую динамику, то проблема развития строительства, повышения его результативности и эффективности должна решаться не фрагментарными инструкциями формирования стоимости строительства и контролем расчетов за выполненные работы, а иметь единую методологическую основу управления стоимостью.

Расчет и корректировка стоимости строительства производятся на всех стадиях инвестиционного цикла: планирование – проектирование – торги – строительное производство – сдача объекта в эксплуатацию. И, если отдельные этапы этого процесса методически проработаны достаточно подробно, то вся система управления стоимостью на всем инвестиционном цикле не сформирована, не определены методические подходы к корректировке стоимости, отсутствует система учета влияния изменения стоимости на планируемые результаты проекта, отсутствует понятие и практика формирования исполнительной сметной документации.

Элементы комплексного подхода к управлению стоимостью присутствуют в Руководстве по менеджменту проекта (СТБ ISO 21500 – 2015), утвержденном постановлением Госстандарта Республики Беларусь от 28.08.2015 г. № 38. Стандарт обеспечивает руководство по менеджменту проекта, и управление стоимостью, рассматривается в нем как предметная группа «затраты», включающая три группы процессов: количественную оценку затрат, разработку бюджета и управление затратами. Эти группы процессов никак не увязаны ни со стадиями инвестиционного цикла, ни с инструментами и методами, используемыми в настоящее время для формирования стоимости строительства.

Развитие системы управления стоимостью строительства требует научной проработки, формирования единого механизма, охватывающего все стадии инвестиционного цикла, обеспечивающего гибкость и оперативность управления стоимостью, независимо от масштабов строительства, и источников его финансирования.

УДК 338.242; 339.972

ФОРМИРОВАНИЕ СОГЛАСОВАННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА

Гурский В. Л., канд. экон. наук., доцент, зав. кафедрой экономики

БИП-Институт правоведения
г. Минск, Беларусь

Многие сложности интеграционных процессов в ЕАЭС обусловлены тем, что они совпали по времени с процессом смены технологического уклада на основе новой технологической революции. Как отмечает К. Перес, «Существующая инфраструктура, созданная для управления ростом на основе предыдущего набора технологий, не соответствует новым требованиям» [1, с. 18]. Результативность внедрение новой производственной парадигмы полностью зависит от выработки модели и реализации механизма согласования интересов субъектов промышленного развития страны или группы стран.

Формирование промышленной политики государства, а тем более согласованной промышленной политики интеграционного объединения, в новых условиях, возможно только на основе субъект-субъектного подхода, определяющего функционирование промышленной политики как непрерывно эволюционирующий процесс управляющего взаимодействия множества ее субъектов по регулированию, соподчинению и согласованию их интересов.

Актуальность предложенного подхода определяется тем, что в первых государство является не монолитной структурой, а функционирует как множество субъектов регулирования (хотя и имеющих общую цель, но решающих разные задачи и движимых различными интересами), во-вторых элементы промышленного комплекса (предприятия как национальные, так и зарубежные, холдинги, концерны, корпорации и др.) являются активными участниками формирования промышленной политики, и в-третьих в международных отношениях отсутствует единый центр управления и четкая иерархия власти (когда четко прописаны функции и полномочия всех участников управленческого процесса, все они подчинены единому центру

и имеют единые ориентиры для оценки эффективности принимаемых решений), в связи с чем, значительно возрастает фактор неопределенности между субъектами согласуемых политик и субъект-объектный подход, широко применяемый для построения механизма национальной промышленной политики совершенно не реализуем. Как отмечалось нами ранее, «кризисные процессы последних лет выявили ряд накопившихся проблем не позволяющих существующим моделям экономической политики обеспечить устойчивое развитие отечественной экономики в периоды резких колебаний мировой рыночной конъюнктуры» [2, с. 51].

Согласованная промышленная политика формируемая на основе процессного подхода предполагает взаимодействие субъектов промышленной политики не как иерархически выстроенных структурных единиц, а как участников объединенного в единый бизнес-процесс комплекса (сети) взаимосвязанных процессов. Основной задачей процессного подхода и внедрения сетевых методов (переходе от планового централизованного управления к децентрализованной координации) в промышленной политике является формирование интерактивной системы координации субъектов промышленной политики с высоким уровнем синергии и эффективной обратной связью. Управление осуществляется не через прямые директивные указания, а через определение общих «правил игры» в сфере сотрудничества. Вертикальная и горизонтальная иерархия субъектно-объектных отношений меняется на сетевые, партнерские субъектно-субъектные отношения.

Иерархия процессов заменяет иерархию субъектов координации (в одном процессе входы определяют государственные структуры, в другом субъекты хозяйствования), что снимает проблему доминирования и борьбы за первенство в системе взаимоотношений.

Список литературы

1. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / Карлота Перес ; пер. с англ. Ф.В. Маевского. — М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2011. — 232 с.

2. Гурский, В. Л. Сравнительный анализ промышленной политики России и Беларуси в постсоветский период / В. Л. Гурский // Российско-Белорусская интеграция: от идеи к воплощению: сб. науч. ст. / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова; сост. Кривцов В. Н., Горбачев Н. Н. — Минск: «Ковчег», 2016. — С. 46–51.

УДК 331.101

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ

Кристиневич С. А., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Экономическая теория»

Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Беларусь

Концепция национальной безопасности для оценки человеческого развития использует индекс развития человеческого потенциала*. Несмотря на смену названия в 2013 году и некоторой корректировки его расчета, сам подход к оценке человеческого развития не поменялся: индекс измеряет, прежде всего, «человеческий потенциал», а не накопленный человеческий капитал как часть национального богатства. Разделение понятий «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» не является в данном случае теоретическим изыском, а необходимо, скорее, для подбора адекватного инструментария воздействия на объект и выработки эффективных экономических решений. В словосочетании «человеческий потенциал» наряду с первым особое значение приобретает и второе слово. «Потенциал» это, прежде всего, еще нереализованная возможность, которая при определенных условиях может (а может и нет) стать «капиталом». Поэтому, когда речь идет о человеческом потенциале, (и об его измерении будь то ИРЧП или ИРЧ) или его развитии, неважно на микро или макроуровне, воздействие направленно на улучшение условий, позволяющих наращивать потенциальные характеристики человека. Накопленный «человеческий капитал», в отличие от «человеческого потенциала», является, наряду с физическим и природным капиталом, частью национального богатства и представляет собой не потенциальный, а реальный актив способный генерировать

* Следует отметить, что на смену индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2013 году пришел индекс человеческого развития (ИЧР) представляющий собой интегральный показатель, используемый для измерения и сравнения уровня жизни, грамотности и долголетия.

доход на микроуровне и выступать источником роста экономики на макроуровне. Такое разграничение понятий дает возможность по-иному подойти к выработке действенных решений в сферах воспроизводства человеческого капитала. Дело в том, что в этих сферах (наука, образования, здравоохранение, культура и т.д.) происходит одновременно наращивание человеческого потенциала (например, формирование условий и стимулов для освоения учебных программ студентами) и реализация накопленного человеческого капитала (создание мотивов и стимулов для результативной научной и качественной педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава). Таким образом, такого рода разделение позволяет при наличии единой сферы воспроизводства идентифицировать разные объекты, а значит, и подобрать эффективные инструменты воздействия на каждый объект.

На современном этапе развития теории человеческого капитала в научной литературе закрепились традиции ассоциировать процесс воспроизводства человеческого капитала с общеизвестными производственными стадиями физического капитала: «производство-обмен-распределение-потребление». Безусловно, данная схема импортирована в теорию человеческого капитала не в чистом виде, а адаптирована с учетом специфики последнего. Применительно к человеческому капиталу чаще всего говорят о трех производственных стадиях: формировании, накоплении и реализации. Однако, такая теоретическая конструкция воспроизводства имеет сравнительно ограниченную объяснительную силу. Связано это с тем, что по отдельности эти стадии сложно выделяемы, редко наблюдаемы и, как правило, протекают одновременно. Продуктивной в контексте национальной безопасности выглядит следующая терминология: развитие человеческого капитала, предполагающее качественные и количественные изменения его характеристик (без разбивки на стадии воспроизводства), позволяющие обеспечить необходимую скорость реакции и адаптивность на внешние и внутренние угрозы с целью сохранения базовых параметров экономической безопасности; сохранение человеческого капитала набор действий (преимущественно патерналистского характера) обеспечивающий минимально допустимый уровень развития человеческого капитала, дальнейшее снижение которого создает угрозу для эффективного функционирования национальной экономической системы.

УДК 330.4:519.2

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ РЕГРЕССИОННОЙ МОДЕЛИ

Самаль С. А., д-р экон. наук, профессор
каф. «Общая математика и информатика»;
Жиркевич А. Б., студент 2 курса

Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Используя корреляционный анализ, достаточно часто возникает необходимость разбиения исходных данных на подмножества, для которых коэффициент корреляции (по крайней мере, для одного) выше, чем для исходного массива данных. Целью такого разбиения исследователи называют выделение «скрытых» совокупностей данных, объединенных некоторой внутренней смысловой зависимостью.

Оптимального алгоритма для разделения объектов на отдельные совокупности с целью определения коэффициентов регрессий не существует. Различная природа данных обуславливает необходимость подходов для разбиения объектов. Однако можно построить обобщенный алгоритм, подбирая параметры которого, мы можем обеспечить достаточную гибкость модели. Интерпретировать такой алгоритм можно используя данные, полученные с помощью наблюдений, например, измерение изменений цен в зависимости от времени.

Алгоритм основан на последовательном добавлении новых наблюдений, рассматриваемых с наивысшим приоритетом относительно остальных, с корректированием коэффициентов регрессии для новых данных. При резком, превосходящем «порог», изменении коэффициентов будем считать, что сформирована отдельная совокупность данных, обладающая в отдельности высоким коэффициентом корреляции относительно общего коэффициента.

Вторым этапом в корреляционном анализе называют выделение новых факторов. Так, один из популярных на западе авторов курса эконометрики Лондонской школы экономики К. Доугерти одним из возможных решений этого вопроса видит оценивание единой регрессии с использованием всей совокупности наблюдений и измерение

степени влияния качественного фактора посредством введения фиктивной переменной (переменные-манекены).

В тоже время, не теряет актуальности и практическая возможность оценивания отдельных регрессий (для каждого из факторов) для указанных категорий с последующим определением степени различия полученных коэффициентов. Самым распространённым приёмом введения новых факторов в настоящее время является искажение (преобразование) пространства значений. Примером является подсчет коэффициентов ранговой корреляции Спирмена и Кендала. Данный метод помогает бороться с «шумовыми объектами» («выбросами»).

Идея построения алгоритма имеет под собой объясняемую природу. Наблюдения в экономике близкие во времени обладают единой моделью поведения. А наша задача - найти совокупности данных с единой моделью поведения, с одинаковыми, влияющими на нее факторами, а значит, с высокой корреляцией в данной отдельной группе.

Практический интерес исследования регрессионных зависимостей было и остается в применении различных методов исследования на реальных выборках данных. Только применение на реальных данных может оценить качество и гибкость предложенных алгоритмов.

Разбиение множества исходных данных на подмножества может приводить к росту групповых коэффициентов корреляции (по крайней мере, одного) и целесообразно лишь в случае четкого функционального объяснения экономической сущности и целесообразности выделения дополнительных, и прежде всего, качественных факторов.

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
В СОХРАНЕНИИ ЭТНОСОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ
В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ**

Чарина А. М., канд. полит. наук, доцент кафедры «Управление
информационно-документационными
и социально-политическими процессами»

ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной
службы и управления»
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

В Арктической зоне России проживает более 2,0 млн. человек. Здесь проживают десятки арктических этносов со своей культурой, языком. Для Арктики и Севера Европы в целом всегда было характерно языковое, а значит, и культурное разнообразие. Арктическая зона Российской Федерации (далее – АЗРФ) охватывает территории с различным этническим и конфессиональным составом, экономической специализацией и формами организации региональной политической власти. Огромная малонаселённая территория, суровые климатические условия и расположение на пересечении разных культур predetermined сложность этносоциальных процессов в Арктике. Особое место среди населения АЗРФ занимают коренные малочисленные народы Севера – этносы. Это важное замечание в контексте нашего доклада, поскольку тема этнонациональной политики России в Арктике включает государственную политику в отношении всего населения АЗРФ.

Этнокультурный ландшафт Арктики как реальное пространство многокультурности требует внимания со стороны российского общества. Существует потребность в государственном регулировании социально-этнических процессов в Арктической зоне путем прогнозирования, планирования, финансирования, бюджетирования, налогообложения, кредитования и контроля [1, с. 82].

Особую роль в реализации этнонациональной политики России в Арктике должна сыграть региональная административно-политическая элита. Вопрос в том насколько региональная элита обладает

необходимыми знаниями и профессионально компетентна, чтобы своевременно реагировать на возникающие этнические проблемы.

При формировании этнонациональной политики России, в том числе на региональном уровне обязательно и необходимо учитывать специфику межэтнических отношений. По мнению Л. Ф. Лукина, например, замещение старожильского населения в результате миграционного обмена, притока неадаптированных к условиям Севера мигрантов, ненацеленных на долговременное проживание, влечет риски роста межэтнической напряженности в чувствительной в геополитическом плане территории России [1].

При положительном решении вышеупомянутых проблем, Российская Арктика может стать примером в сфере реализации этнонациональной политики. Значимую роль в этом процессе призвана сыграть региональная административно-политическая элита.

Список литературы

1. Лукин, Ю. Ф. Перфоманс этнокультурного ландшафта Арктики в глобальном и региональном измерениях / Л. Ф. Лукин // Арктика и Север – 2011. – №1. – С. 56-87.

УДК 338.49

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Чесноков В. П., канд. истор. наук, доцент

Ухтинский государственный технический университет
г. Ухта, Россия

В современной России в соответствии с мировой тенденцией управляемого социально-экономического развития главной стратегической целью регионального развития становится ускоренное повышение уровня и качества жизни населения региона. Одним из средств, обеспечивающих достижение этих целей, является транспорт [1].

Новая геополитическая ситуация, процессы глобализации, происходящие в мире, потребовали адекватности различных параметров функционирования транспорта международным стандартам. Достижение рациональности соотношения между транспортом и окружающей социально-экономической, природной средой стало одной из наиболее актуальных проблем мирового сообщества. Создавшаяся геополитическая ситуация требует новых нетрадиционных подходов при исследовании проблем транспорта и формировании стратегических программ его развития. Одним из них может стать функционально-целевой подход, предполагающий рассмотрение транспортной системы как части социально-коммуникационной системы общества. Использование данного подхода предопределяет изучение уровня адекватности транспортного комплекса и характера его реагирования на социально-экономические требования. Транспорт должен изучаться как концентрированное выражение уровня социально-экономического развития и функционирования региона.

Сложившееся отношение к транспортной отрасли как к «транспортной промышленности» на этапе ускоренного и приоритетного значения развития материального производства привело к однобокому гипертрофированному развитию транспорта в стране, когда главной задачей декларировалось полное удовлетворение потребностей производства, а потребности самого человека удовлетворялись по остаточному принципу. Однако в современных условиях масштабного развития коммуникационных систем (прежде всего, информатики

и связи) руководствоваться данным подходом было бы стратегически неверно. Сегодня одной из целевых задач развития и функционирования транспорта должно быть не производство, а человек и его жизнедеятельность, использующие транспорт для самоорганизации и развития.

Главной задачей развития и модернизации транспортной инфраструктуры как в России в целом, так и на уровне регионов в современных условиях является преодоление организационной раздробленности транспортного комплекса, формирование интермодальных и мультимодальных перевозчиков, операторов общего распределения, способных соизмерять все плюсы и минусы транспортно-экономических связей, обслуживаемых или грузообразующих предприятий.

В условиях развития международного транспортного сотрудничества и углубления производственной кооперации формированию сети МТК принадлежит центральная роль. Им отводится особое место в решении транспортных проблем, связанных с расширением межгосударственных транспортно-экономических, культурных и других связей, с созданием международной транспортной инфраструктуры, имеющей единые технические параметры и обеспечивающей применение единой технологии перевозок как основы интеграции национальных транспортных систем в мировую транспортную сеть.

Таким образом, создание транспортно-логистической инфраструктуры является одним из основных направлений развития современных транспортных технологий в мире, а «интермодальность» становится ключевым вопросом современной транспортной политики. Её развитие направлено на создание более эффективной и жизнеспособной мировой транспортной системы, рационально использующей возможности каждого вида транспорта и предоставляющей практическую выгоду пользователям.

Список литературы

1. Морозова, И. А. Основные направления модернизации транспортной инфраструктуры южного федерального округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-napravleniya-modernizatsii-transportnoy-infrastruktury-yuzhnogo-federalnogo-okruga/>. – Дата доступа: 19.09.2017.

УДК 658.511.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ, КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Новикова О. В., канд. экон. наук, доцент, руководитель магистерской программы «Энергетический менеджмент»;
Макаров В. М., д-р экон. наук, профессор

ФГАОУ ВО Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Россия

Энергетический менеджмент – это многообразная деятельность в рамках общих управленческих функций предприятия, способствующая достижению целей и задач, определенных в его энергетической политике (ЭПП). ЭПП определяет стратегию и тактику деятельности предприятия в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности на основе использования современных достижений техники и технологий, внедрения международных и отечественных стандартов менеджмента [1, 2].

Основными инструментами управления энергопотреблением на предприятиях являются бюджетирование, автоматизация учета и контроль. Первое позволяет определять наиболее эффективные способы и условия (в т.ч. тарифы) потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР). Автоматизированные системы предоставляют необходимую информацию для анализа энергопотребления. Под контролем понимается процесс наблюдения, анализа, оценки и информирования ответственных лиц об отклонениях действительных значений энергопотребления от технически и экономически обоснованных. При этом, эффективный энергоменеджмент невозможен без построения иерархии ответственности и действенной мотивации труда лиц, входящих в нее.

Сегодня предприятия различных отраслей народного хозяйства активно внедряют автоматизированные системы учета и контроля энергопотребления, которые подразделяются на системы коммерческого учёта (АСКУЭ) и технического учёта (АСТУЭ). Однако для управления энергопотреблением недостаточно только информации

о поставляемых/потребляемых ТЭР. Необходимы данные о факторах, влияющих на изменение энергопотребления: технологических (техническое состояние оборудования), социальных (подбор персонала и система его мотивации), экономических (тарифы на ТЭР), климатических (параметры окружающей среды) и т.д. Кроме того, для определения эффективности потребления ТЭР внутри организации и оценки эффекта от принятия управленческих решений в этой области необходимы данные, собираемые АСТУЭ.

Требования, предъявляемые к АСТУЭ, определяются организацией, исходя из задач ЭПП. К таким требованиям относятся: количество точек учёта потребления ТЭР, периодичность и точность изменений потребления ТЭР и ряд других.

АСКУЭ и АСТУЭ поставляют исходные данные для информационно-аналитической системы (ИАС) «Управление энергопотреблением предприятия (организации)». Основными функциями ИАС является мониторинг энергопотребления, расчёт показателей энергоэффективности при потреблении ТЭР, что позволяет более обоснованно принимать управленческие решения в этой сфере.

Модернизацию хозяйственного механизма предприятий целесообразно дополнять созданием АСТУЭ для сбора необходимой информации о потреблении ТЭР и внедрением ИАС «Управление энергопотреблением предприятия (организации)» в целях оптимизации использования ТЭР.

Список литературы

1. ISO/IEC Directives, Part 1. Consolidated ISO Supplement – Procedures specific to ISO. Third edition, 2012.
2. ГОСТ Р ИСО 50001-2012. Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению.
3. Кузнецов, Е. П., Новикова, О. В., Дяченко, А. С. Экономика и управление энергосбережением / Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2011. – 600 с.
4. Гринев, А. В. Повышение эффективности нормирования потребления энергоресурсов на промышленных предприятиях [Текст]/ А. В. Гринев, О. В. Новикова, С. В. Лозовский // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2013. – №5(180) – С. 54–59.

УДК 3574-582

МЕХАНИЗМ МНОГОСТОРОННЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Медведев В. Ф. заведующий сектором мировой экономики,
д-р. экон. наук., член-корр.;
Почекина В. В. вед. науч. сотр., канд. экон. наук, доцент

Институт экономики НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь

Среди многосторонних механизмов регулирования иностранных инвестиций и международной торговли наибольшее значение имеют Вашингтонская и Сеульская конвенции. Обе эти конвенции предусматривают создание специализированных в области международного инвестиционного сотрудничества международных организаций и определяют порядок их деятельности.

Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтонская конвенция) была заключена в 1965 г. (вступила в силу в 1966 году). В соответствии с ней под эгидой Международного банка реконструкции и развития (МБРР) был создан Международный центр по урегулированию инвестиционных споров между государствами и лицами из других государств (МЦУИС). На начало 2008 г. Конвенцию подписали 155 государств и 143 из них ее ратифицировали .

МЦУИС оказывает услуги по разрешению коммерческих споров, возникающих между инвесторов – частным физическим или юридическим лицом – и государством, принимающим инвестиции. С созданием МЦУИС инвестиционные споры входят также и в компетенцию специализированного международного коммерческого арбитража, действующего на основании международной конвенции. Государства, участвующие в международном инвестиционном сотрудничестве, могут для целей защиты инвестиций предусматривать возможность обращения инвесторов также и в МЦУИС.

Конвенция предлагает включать в международные инвестиционные соглашения единообразные правила по ряду вопросов

взаимоотношений государств-участников, МЦУИС и частных инвесторов. Инвестор, не согласившийся подчиниться юрисдикции МЦУИС, лишается дипломатической защиты со стороны своего государства. МЦУИС, созданный на основании Вашингтонской конвенции, выполняет своего рода контрольные функции над действиями государства.

Следует при этом учитывать следующее. Хотя участие государства в Вашингтонской конвенции является обязательным для применения предусмотренных в Конвенции процедур разрешения инвестиционных споров, для расширения возможности обращения в МЦУИС допускается применение дополнительных процедур, предусмотренных Дополнительным протоколом к Вашингтонской конвенции, если она не вступила в силу для обеих или одной из договаривающихся сторон-участников спора.

Приведенное положение открывает путь для подписания Правительством Республики Беларусь международных двусторонних соглашений о поощрении и защите капиталовложений и подчиниться компетенции МЦУИС. С учетом этого обстоятельства Типовое соглашение предусматривает, что по выбору инвестора он может обратиться в МЦУИС для разрешения спора либо в соответствии с положениями Вашингтонской конвенции, либо в соответствии с Дополнительными правилами МЦУИС.

Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (далее – Сеульская конвенция) была принята в октябре 1985 г. (вступила в силу в 1988 г.). Конвенция учредила Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (МАГИ), ставшее филиалом МБРР. Уставный капитал Агентства распределяется между государствами-членами двух категорий: развитыми государствами (60% капитала в сумме) и развивающимися государствами (40% капитала в сумме). Цель деятельности МАГИ – гарантии прямых инвестиций физических и юридических лиц государств первой категории на территории государств второй категории.

МАГИ и государства-члены, размещающие инвестиции, заключают соглашения о защите и гарантиях инвестиций. Страхование подлежат политические риски, случаи одностороннего ограничения принимающим государством возможности репатриации инвестиций и доходов от них, экспроприации, одностороннего прекращения государством-импортером договора с иностранным инвестором, военные

действия и гражданские беспорядки в стране размещения инвестиций, включая восстания и революции. Не подлежат страхованию риски девальвации и обесценения.

Ведущая роль в регулировании международной торговли со второй половины XX в. принадлежит Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ). ГАТТ создало надежную правовую основу для развития международной торговли и урегулирования разногласий, возникающих между странами и процессе взаимной торговли. *С одной стороны*, ГАТТ представляло собой многостороннее международное соглашение, содержащее свод правил, регулирующих мировую торговлю и служащих основанием для обсуждения международных торговых проблем. *С другой стороны*, ГАТТ являлось неформальной международной организацией, своеобразным форумом для проведения консультаций и переговоров по торговым вопросам, нацеленных на снижение протекционизма во всем мире. Известно, что в своей деятельности ГАТТ основывалась на принципах: торговля должна осуществляться на недискриминационной основе, путем предоставления странами друг другу режима наиболее благоприятствуемой нации; защита национальной промышленности должна осуществляться преимущественно тарифными средствами с устранением количественных ограничений и других мер нетарифного регулирования; должно происходить прогрессивное снижение ставок таможенных пошлин путем проведения многосторонних переговоров, при этом их повышение впоследствии в Одностороннем порядке уже невозможно; возникающие между странами-участницами Соглашения торговые споры должны разрешаться путем переговоров и консультаций.

С 1 января 1995 г. ГАТТ заменила Всемирная торговая организация, деятельность которой направлена на регулирование более широкого круга вопросов торговой политики в глобальном масштабе, чем во времена ГАТТ. В своей деятельности ВТО призвана регулировать не только международную торговлю товарами, в этом она является прямой наследницей ГАТТ, но также и торговлю услугами, отношения, связанные с торговыми аспектами прав интеллектуальной собственности, и ряд других вопросов. Членами ВТО являются более 150 стран мира. Эта организация отличается от других международных организаций, таких как Международный валютный фонд, Всемирный банк, особым характером членства в ней и порядком принятия решения.

Вступление в ВТО представляет продолжительную процедуру присоединения страны-кандидата к данной организации, растягивающуюся, как правило, на несколько лет. В течение этого периода страна, намеревающаяся присоединиться к ВТО, должна привести свою систему внешнеторгового регулирования, а также бюджетную, налоговую, валютную системы в соответствие с требованиями ВТО. Члены ВТО обязаны предоставлять друг другу режим наиболее благоприятствуемой нации, содействуя тем самым либерализации торговли. При возникновении между ними разногласий по поводу торговых взаимоотношений не допускается принятия решения лишь одной из сторон конфликта. Решение должно быть принято в процессе согласования интересов всех стран, вовлеченных в конфликт. Такой порядок принятия решения обусловлен тем, что ВТО по своему характеру – это форум многосторонних торговых переговоров между ее участниками по вопросам их взаимных торговых отношений.

Глобализация мировой экономики способствует созданию, с одной стороны, единого экономического пространства, а с другой – формированию соответствующей политико-экономической и правовой надстройки. В частности, ситуация, связанная с трансграничной концентрацией одинаковых ресурсов, требует от государств координации правовых усилий против международной монополизации товарных рынков, поддержания справедливых конкурентных условий для многонациональных предприятий.

Список литературы

1. Медведев, В. Ф., Э. И. Никитина, В. В. Почекина Национальный суверенитет и эффективность внешнеэкономической деятельности / под науч. ред. В. Ф. Медведев; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2017. – 161 с. – (Серия «Мировая экономика»).
2. Национальная экономика Беларуси : учебник / В. Н. Шимов [и др.]; под ред. В. Н. Шимова. – 4-ое изд., перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 2012. – 650 с.
3. Почекина, В. В., А. В. Сибирская «Валютная интеграция и реализация национального суверенитета Республики Беларусь». Минск «Право и экономика».2016. – 410 стр.
4. Прогноз социально-экономических последствий вступления Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию. Аналитический доклад. – Мн.: Право и экономика, 2005. – 68 с. – (Серия «Мировая экономика»).

УДК 339.923:338.28

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В РЕГИОНАХ

Сорвиров Б. В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
«Экономическая теория и мировая экономика»

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Беларусь

Для любого государства рост его благосостояния во многом зависит от эффективности освоения научно-технической продукции и организации ее серийного производства. Для этого необходимо стимулировать инновационное развитие предприятий и социально-производственных комплексов.

Анализ инновационной активности белорусских предприятий в целом не в полной мере благоприятен для формирования инновационно ориентированной экономики. Если оценить научно-технологические результаты, которые предприятия республики способны коммерциализировать, то можно констатировать, что в республике нарушено соотношение научно-технического потенциала, финансовых возможностей его поддержания и потребностей в научно-инновационной продукции. Существуют ножницы между размерами научной сферы и объемами финансирования: с одной стороны, значительный научно-технический потенциал, с другой – дефицит средств и узость спроса на инновации.

В связи с этим особую актуальность приобретает в настоящее время проблема концентрации финансовых средств, выделяемых на финансирование НИОКР как из госбюджета по приоритетным для республики направлениям исследований и разработок, так и собственных средств предприятий, размер которых крайне ограничен.

Основными направлениями стимулирования инновационного развития предприятий могут быть:

- льготный режим для инвестиций, направляемых в исследования и разработки;
- предоставление льгот для производства конкурентоспособной продукции;

- предоставление таможенных преференций на приобретение высокотехнологичного оборудования;
- использование внутренних резервов для создания фондов инновационного развития;
- привлечение иностранных инвестиций в основной капитал;
- переориентация предприятий промышленности с производства материалоемкой и энергоемкой продукции на наукоемкую продукцию, ускоренное развитие высокотехнологичных производств;
- содействие созданию инновационно активных форм организации и управления предприятием;
- формирование международных корпоративных альянсов;
- повышение уровня квалификации персонала с целью соответствия его новым организационно-экономическим и технологическим стандартам.

С позиции эффективности инновационного развития в условиях острого дефицита инвестиционных ресурсов государственная поддержка предприятий должна быть целенаправленной и основываться не на принципах патронажа безнадежно отставших от научно-технического прогресса предприятий и избирательности в отношении формы их собственности, а на жестких прагматических началах. Такой подход как раз и предполагает концентрацию финансовых средств на тех направлениях, которые сегодня обладают наиболее высоким уровнем конкурентоспособности.

Что касается таможенных преференций на закупку импортного оборудования, то они должны предоставляться только тогда, когда приобретается комплектное лицензионное технологическое оборудование, которое может быть в последующем усовершенствовано на базе собственных научно-технических разработок. В противном случае не только предприятия, но и некоторые отрасли могут попасть в технологическую зависимость от стран-конкурентов, которые через поставку запасных частей и комплектующих будут в состоянии контролировать работу отечественных предприятий.

Одним из важных направлений стимулирования инновационного развития предприятий может стать системная кооперация региональных высокотехнологичных и традиционных производств, имеющая целью повышение наукоемкости и снижения энергоемкости предприятий, что позволит поднять уровень их конкурентоспособности в занимаемой рыночной нише.

Особого внимания заслуживает формирование и развитие в регионах так называемых инновационных социально-производственных комплексов (СПК) на уровне населенных пунктов, районов и областей. Такие структуры могут представлять собой относительно замкнутую человеко-производственную систему, в которой в полной мере используется человеческий и инновационный фактор в производстве. В СПК синхронно осуществляется воспроизводство населения как товаропроизводителя, измеряемого добавленной стоимостью, и творческой личности, измеряемой конечным потреблением. Очень важно, что в СПК обеспечивается замкнутый цикл развития «население (работники) – рынок труда – производство товаров и социальных благ – рынок – потребление социальных благ».

Таким образом, создание СПК является механизмом гармоничного удовлетворения трудовых и социальных потребностей. Выделение инновационного аспекта в СПК обусловлено возрастающим воздействием рыночных реформ на муниципальные образования. Во-первых, по-новому раскрывается творческий потенциал каждого работника на началах самоуправления. Во-вторых, инновационным потенциалом обладают территориальные корпоративные объединения местных товаропроизводителей. В-третьих, сами муниципалитеты превращаются в патронов таких объединений и тем самым в активных субъектов предпринимательства и рынка, предлагая свои инновационные возможности. Поставив в СПК человека как производителя работ и творческую личность в центр развития, можно решить ряд важных научных и прикладных задач:

1. Обеспечить комплексное решение социальных и экономических задач таким образом, чтобы рост человеческого капитала на основе использования механизмов распределения по результатам труда и программно-целевой ориентации социальных затрат был направлен на рост производства, а тот в свою очередь – на рост социального потребления. Это позволит правильнее осуществлять структурную перестройку производства, придания ему социальной направленности.

2. На базе новых системных представлений о человеко-производственных системах и центрального воспроизводственного в них процесса потребуются пересмотреть используемые показатели муницип-

ципального образования и на данной основе более обоснованно разрабатывать инновационные программы развития, осуществлять информатизацию и переход на корпоративные формы самоорганизации.

3. Кардинально усовершенствовать порядок формирования местного бюджета, в том числе путем предоставления ему дотаций, исходя из конечного потребления и валового муниципального продукта на душу населения, необходимости выравнивания их до среднего по региону, в том числе за счет получения дополнительных доходов по повышенному нормативу – путем оставления в местном бюджете 70-80% всех налогов от приращения производства.

УДК 378.4:303.722

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НА ОСНОВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Пастухов А. Л., канд. филос. наук, доцент, директор

Санкт-Петербургский экономический институт
дистанционной формы обучения
Санкт-Петербург, Россия

Основной системой развития человеческого капитала в современной экономике является управление знаниями.

В настоящее время оно реализуется в двух основных направлениях:

- повышение эффективности работы персонала за счет более полного и качественного использования их интеллекта и опыта (знаний), то есть человеческого капитала;

- приумножение знаний, через процесс создания нового знания и обучения персонала, то есть процесса увеличения интеллектуального капитала.

При этом важно указать, что знания основаны на различной информации, фактах и данных, описывающих отдельную ситуацию или проблему, которые образуют основу знаний, состоящих из представлений, точек зрения и концепций, суждений и предложений, методологий и ноу-хау. Обычно мы последовательно применяем ранее приобретенные знания для интерпретации новой информации по отдельной ситуации и для принятия управленческого решения .

Также, следует отметить, что управление знаниями базируется на четырех принципах, которые обеспечивают приращение и синергию человеческого капитала:

1) фундамент управления знанием состоит из того, как создается знание, как оно используется при решении проблем и принятии решений, как оно проявляется познавательно в технологиях и процедурах;

2) необходимы постоянные исследования знания;

3) необходима оценка знания для каждого бизнеса до начала, в процессе и после окончания;

4) необходимо активное управление знанием на всем жизненном цикле организации, на всех стадиях жизненного цикла товара и инноваций [1, с. 30-50].

Таким образом, модернизационный экономический рост невозможен без приращения и обновления знаний не только экономического характера, но и знаний в области техники, технологий, культуры и физиологии человека.

Соответственно, в контексте определения человеческого капитала Т. Шульца, который отмечал, что «каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденные способности, а приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [2, с.5], мы можем рассматривать управление знаниями как метод развития человеческого капитала, который является важным источником функционирования современной экономики и ее экономического роста.

Список литературы

1. Пастухов, А. Л. Управление знаниями: монография / А. Л. Пастухов – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. – 163 с.
2. Фиценс, Ж. Человеческий капитал: как измерить и увеличить его стоимость (пер. с англ.) / Технологии корпоративного управления. 2008. – №10. – С. 5-6.

**РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РАМКАХ
РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНЫХ ДОЛГОСРОЧНЫХ
СТРАТЕГИЙ В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕЙ КОНКУРЕНЦИИ
НА ФОНЕ ВНЕШНИХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ**

Гисич Е. В., магистрант

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Принимая во внимание стратегическую важность сохранения и устойчивого развития машиностроительной отрасли отечественной промышленности для Республики Беларусь в условиях растущей конкуренции под влиянием внешних факторов, в том числе кризисных явлений политического и финансово-экономического характера, сформулированы следующие рекомендации, практическая реализация которых может способствовать защите и продвижению интересов белорусских организаций машиностроения при реализации комплексных долгосрочных стратегий.

1. Освоение и внедрение новейших технологий на постоянной основе.

Перед лицом растущей глобальной конкуренции инновации станут единственным способом помочь отечественным производителям дифференцироваться и предложить покупателю конкурентную современную продукцию с оптимальным набором потребительских свойств по доступной цене. Крупным и мелким производителям следует сосредоточиться на выборе и разработке технологичных операций для эффективной обработки и использования новых материалов для удовлетворения потребностей в нишевом рынке.

2. Защита интеллектуальной собственности и постоянное совершенствование разработок.

Интеллектуальная собственность является одним из стратегических активов для организаций машиностроительной промышленности нашей страны. Организации должны уделять больше внимания защите своих ноу-хау, увеличивая свое взаимодействие с мировыми рынками. В тоже время необходимо учитывать недостаток опыта и

знаний о том, как эффективно защитить свою интеллектуальную собственность, продвигая и реализовывая производимую технику и оборудование, в том числе на внешних рынках.

Защита и постоянное совершенствование знаний – это ключ к обеспечению конкурентного преимущества на мировом рынке продукции машиностроительной промышленности.

3. Создание альянсов и совместный выход на внешние рынки.

Многие отечественные организации не могут самостоятельно реагировать на новые бизнес-задачи на глобальных рынках; им не хватает навыков, опыта и ресурсов, чтобы справиться с поддержкой правительства, оказываемой собственным производителям и ведущим игрокам на крупнейших иностранных рынках. Отечественные организации машиностроительной промышленности могут основывать свою стратегию на создании «коалиций» и «альянсов» с ведущими иностранными производителями, при создании которых следует рассматривать возможность использования общих платформ для исследований, разработок, создания и продвижения новых групп востребованной техники и оборудования.

При этом использование общих платформ и услуг может достигаться путем объединения сил и стратегических ресурсов через создание совместных предприятий. Активное совместное сотрудничество может привести к более интегрированным формам партнерских отношений, в том числе слиянию капиталов посредством вхождения сторон в качестве учредителей в состав действующих и создаваемых организаций, что соответствует желаемому сценарию, в котором отечественные предприятия расширяют экспортную ориентированность, эффективно инвестируют и привлекают в страну иностранные инвестиции.

4. Пересмотр бизнес-модели организации для работы на зарубежных рынках.

Организациям необходимо пройти управленческую и организационную трансформацию, чтобы адаптировать свою деятельность к внешним рынкам. Необходимо развивать стратегическое управление ресурсами и повышать способность использовать возможности, существующие на зарубежных рынках.

5. «Умный» маркетинг.

Отечественным предприятиям машиностроительной отрасли необходимо активизировать свои маркетинговые усилия, особенно на рынках стран, где только начинается присутствие.

Вхождение на данные рынки характеризуется конкуренцией с сильными каналами сбыта и низкими ценами. Необходимо приложить больше усилий, чтобы информировать клиентов о выгодных качествах продвигаемой продукции и о стоимости, которая в полной мере соответствует свойствам продукции, тем самым убедив клиента заплатить «премиальную» цену.

6. Сотрудничество с производителями Китайской Народной Республики.

Китай является крупнейшим рынком, и его значение, по прогнозам, сохранится в ближайшем будущем. Рекомендуется углублять знакомство с Китаем и культурой ведения бизнеса в данной стране. Эти знания важны для выбора правильных маркетинговых стратегий при принятии решения вступить в партнерство с азиатскими компаниями и, наконец, для защиты своих интересов и активов. Белорусским производителям необходимо развивать свои связи с Китаем, задействовав потенциал этого рынка, чтобы компенсировать последствия стагнирующего потребления на традиционных рынках сбыта.

7. Инвестиции в профессиональную подготовку и повышение квалификации специалистов.

Отсутствие квалифицированной рабочей силы представляет серьезную угрозу для будущего машиностроительной промышленности. Отсутствие квалифицированных специалистов и отсутствие преемственности поколений технических специалистов в особенности на периферии в перспективе может явиться серьезной проблемой для отечественных организаций. Долгий процесс подготовки молодого специалиста к инженерной карьере в технически сложном секторе промышленности, таком как машиностроение, требует времени, внимания и ответственного подхода на всех этапах обучения и практики. Организации должны инвестировать в программы стажировки и обучения молодых инженеров путем установления партнерских отношений с профильными гимназиями, колледжами и университетами. Кроме того, следует инвестировать в профессиональную подготовку (переподготовку), чтобы повысить квалификацию своего персонала и подготовить их к новым технологическим и рыночным вызовам.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА, ПРАВО, СОЦИОЛОГИЯ»

UDC 330.34

Methodological approaches to the definition of the category environmental capital*

Mazurenko O. M., post-graduate student of the Department
«Economics and Law»

Belarusian national technical university
Minsk, Belarus

The aggravation of problems in the environmental sphere necessitates the inclusion of an environmental component (environment and natural resources) into the System of National Accounts (SNA). In the traditional SNA, there were revealed some flaws, which do not allow an adequate consideration of environmental parameters: GNP and Net National Product (NNP) cannot be the indicators of long-term sustainable development, because they do not take into account the consequences of environmental pollution; GNP and NNP do not allow an adequate assessment of the well-being of the population, since most natural resources and services are not valued and are not included in the SNA; the inclusion in the GDP and GNP of the costs of pollution damage preventing or eliminating increases the size of these macroeconomic indicators and is seen as an increase in the well-being of the population, since the negative externalities caused by the depletion and degradation of environmental benefits are not taken into account in calculation of GNP and GDP. Elimination of these shortcomings requires the improvement of the existing SNA and the development, on its base, the Integrated System of Economic and Environmental Accounts (ISEEA), which would involve the expansion of the environmental assets (environmental funds) concept and implementation of its new classification.

* Работа подготовлена в рамках выполнения Договора с БРФФИ №Г16М-088 от 20 мая 2016 г. «Совершенствование хозяйственного механизма на основе роста истинных норм инвестиций».

Environmental assets, or environmental (natural) capital, represent elements of nature or ecological systems (a combination of elements of nature) that are directly or indirectly affected by any human activity. These include atmospheric air, land and water resources, all types of biological resources, minerals. Economically, natural assets can be used quantitatively (with a change in the supply of resources) or qualitatively (no changes). The negative result of the use of environmental goods is the depletion of natural funds, and the degradation of natural resources is a negative consequence of the consumption of environmental services. Different types of natural funds use for economic purposes are interpreted as economic functions of natural funds.

Estimation of the natural capital economic functions is carried out by use a system of natural and monetary indicators. The qualitative use of natural assets is expressed indirectly through the volumes of pollutants entering the environment. In this case, material and energy balances are applied. Quantitative use is measured in physical units. For the economic valuation of natural capital and its functions, the following basic methods are used: the method of direct market valuation; method of indirect market valuation; direct nonmarket valuation method.

However, in practice, such an assessment involves significant problems. The main methods of estimating natural resources are the method of depletion and the method of user costs. The method of exhaustion is analogous to the depreciation method for fixed capital. Such a method involves calculating the discounted value of a deposit or a section of a natural resource. The user cost method does not require a monetary estimate of natural resources. It based on the division of net income from field operation into two parts: the owner's income and depreciation of the resource.

In practice, implementation of ISEEA requires time and considerable resources. The scale, sequence and pace of its implementation should be determined by country-specific factors, which include: assessment of natural and resource potentials and their impact on the production process; availability of the main types of natural resources (primarily fuel and energy); assessment of the level of environmental pollution and the degree of degradation of ecological systems; the ability to use the information contained in ISEEA by the government and other public authorities to develop environmental policies; sustainable information support for ISEEA by making the necessary changes to the statistical reporting documents; assessment of the degree of environmental safety of the country's population.

**THE SUBSTITUTION OF BASIS AS A CHARACTERISTIC
FEATURE OF MODERN ECONOMIC DISCOURSE***

Saladounikava T.V., PhD in Philology, associate professor of the Department of Roman Languages, Faculty of International Relations

Belarusian State University
Minsk, Belarus

The term "substitution of basis" in our understanding is the kind of logical errors that can be observed in the following cases:

- pushing any provision, sender / speaking subject in the process of proving hypotheses replaces the basic idea of the other actually proving something else that is similar / close to the original thesis;
- discussion of any actions / decisions of specific persons is replaced by the characteristics or a discussion of personal qualities of the person;
- sender / speaker switches the attention of the addressee / hearer to a discussion of another thesis, not directly related to the original thesis;
- sender / speaking subject in the process of proving his hypothesis modifies the initial thesis, making the original too general statement, or expanding the semantic of the original thesis, which is too narrow.

We emphasize that substitution of a base can be made intentionally or not. Thus, regardless of the intentional attitudes of the addresser, the substitution of basis can be both implicit and explicit.

It had been discovered that in many psycholinguistic and discourse-oriented studies a great number of textual strategies of methodological publication masking is used [1]. According to V. E. Levchenko, it deals with the concealment of the methodological result in the shadow of empirical data; with the use of Aesopian language when a methodological result goes to the implication; with the reduction of the initial level of generalization in the final version of the concept / article; a presentation of methodological ideas of the author as a background to the empirical investigation of his pupil.

* The materials were prepared with financial support from the Belarusian Republican Foundation for fundamental research (contract № Г16М-017 from 20.05.2016).

Based on the above definition of "substitution of basis" and the criteria for its allocation, it can be argued that in the described cases also, there is a substitution of bases. Expedient, in our opinion, it seems to complement these arguments by the signs of the substitution of basis, observed in economic (or pseudo economic?) texts [2]:

1) the failure to comply with general scientific approaches, which may be due to "growing pains" of young scientists, or to revolutionary changes to existing structures, or to paradigmatic policy, etc.;

2) the rejection of empirical confirmation of scientific results or, conversely, abuse of statistics to the detriment of scientifically based systemic understanding of economic processes;

3) the unreasonable use of the classification or typology of the object of research due to the idealization of the object.

Arguments about the criteria selection of the substitution of basis in the economic discourse should be put in the following framework outlined gnoseological space: economic discourse as an integrative set of specific communicative acts determines the selection of relevant concepts and statements, as well as the choice of communicative strategies for their communication among themselves. Being an integral discursive formation (according to M. Foucault), the discourse creates boundaries for communicative and cognitive, and therefore speech, human activity, cutting everything that gets in its space. Established criteria for the definition of the substitution of basis in conjunction with the ontological definition of the false reasoning tools and highlighted signs of substitution of basis allow the addressee / recipient not to fall into the trap of communication, intentionally or not prepared by the sender.

References

1. Levchenko, Ye.V. O vozmozhnyakh diskursnogo analiza gumanitarnykh metodologicheskikh tekstov / Ye.V. Levchenko // Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste: Mezhevuz. sb.nauch. trudov (Pod red. M. P. Kolyurovoy). – Perm. un-t. – Perm'. – S. 147–152.

2. Solodovnikova, T. V. Lozhnaya argumentatsiya kak instrument ekonomicheskogo diskursa / T. V. Solodovnikova // Ekonomicheskiye issledovaniya i razrabotki: nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. – Nizhniy Novgorod: NOO «Professional'naya nauka». – № 2. – 2017 – S. 125–143.

**ECONOMETRIC ANALYSIS OF INTERREGIONAL
MIGRATION IN RUSSIA**

Valimukhametova E. R, Ph D; Lackman I. A., Ph D

Ufa State Aviation Technical University
Ufa, Russia

The analysis of migration flows in different countries or regions can describe the level of its socio-economic development. High level of immigration is usually observed in the regions where the standard of living is higher. Migration is one of the most difficult socio-economic processes impacted by various political, economic and social factors. Migration shapes the demographic structure of the country's population, and also determines the state of regional and local labor markets. For successful implementation of social and economic policy, it is necessary to predict the magnitude and direction of migration flows, and also it is necessary to understand the features of interregional migration and its determinants, as well as to understand the consequences of migration.

In this paper we investigate the migration flows in Russian regions using Russian regional data for the period 2010-2015. We analyze the impact of migration on income and unemployment rate. As we can see in the picture above there are significant differences in migration flows between regions in the Russian Federation. Less significant interregional differences are among the unemployment rate and income.

To investigate spatial effects among interregional dependencies we used methods of spatial econometrics. In the present paper, a spatiotemporal modeling approach in the form of a spatial panel structure is adopted. This approach includes calculating spatial local and global indices, different types of spatial matrixes and estimating various spatial panel models (SAR, SEM, SDM, SAC, etc.).

There are many empirical papers on spatial modeling of interregional migration, for example Vakulenko E.S. [1] investigates factors of internal migration in Russia regions, Etzo I. explores the determinants of the recent interregional migration flows in Italy [2] and Sarra A.L. and Signore M. describe the dynamic origin-constrained spatial interaction model applied to Poland's inter-provincial migration [3].

The two models – SAR and SEM – are comparable in terms of their AIC, squared-R, and variance, and therefore, on purely statistical grounds, SEA model seems to provide higher level of goodness of fit. For this reason, we concentrate our discussion on the SEM model [4].

The fixed effects spatial error model provides a number of valuable insights. Reduction of unemployment rate is widely acknowledged to have a strong impact on the increase in migration, because low unemployment is the synonym to high standard of living. The results indicate that as unemployment rate grows, the migration rate tend to decrease, and population income associates positively with the migration rate, suggesting that bigger amount of money can help to improve economic development in particular region and attract immigrants.

Migration is an indicator of considerable socio-economic development of particular region, it is also an essential indicator of the freedom of choice that potential immigrants will have when they decide to move to a neighboring territory.

The objective of this paper has been to investigate the factors that influence the variation of the migration rate in Russian regions in the period 2010-2015. In terms of the methods, we estimated two panel models with spatial fixed effects (SEA) and spatial dependence (SAR). Including spatial effects in the analysis helps to avoid misleading inference caused by inefficient coefficients.

References

1. Vakulenko E. S. «Econometric analysis of factors of internal migration in Russia Regional Research of Russia». Applied Econometrics, 2016. Vol. 6. No. 4. P. 344-356.
2. Etzo, I. «The determinants of the recent interregional migration flows in Italy: a panel data analysis». J. Reg. Science, 2011. Vol. 51, no. 5, pp. 948–966.
3. Sarra, A.L. and Signore, M. «A dynamic origin-constrained spatial interaction model applied to Poland's inter-provincial migration». Spatial Econometric Analysis, 2010. Vol. 5, no. 1.
4. Ana Maria Barufi1, Eduardo Haddad, Antonio Paez. Infant mortality in Brazil, 1980-2000: A spatial panel data analysis. BMC Public Health, 2012. Vol. 12. P. 181-196.

UDC 339.5.01

**TRADE FACILITATION AND LEGAL SECURITY RISK
IN CUSTOMS COMPLIANCE MANAGEMENT
AT INTERNATIONAL TRADE IN GOODS COMPANIES –
THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES**

Wieslaw “Wes” Czyzowicz W., Ph.D.,
Prof. dr hab., Business Law Department,
Business Administration Collegium,

Warsaw School of Economics (SGH)
Warsaw, Poland

The paper presents the analysis of the customs compliance [1, 32] as the relatively new subject for scientific understanding. The article has been prepared using a systematic, comparative legal, organizational, managerial as well as law and economics (L&E) approach methods.

As the customs legislation is complicated, extensive and often changing, the problem of customs compliance becomes more important and complex. The study focuses on several aspects of the customs compliance, its importance and relevance for business and the customs compliance management process in companies. The special attention is paid to the customs compliance risks.

In the context of customs compliance and a broader involvement of the international business community into cooperation with customs authorities, the legal category of an authorised person/authorised economic operator (AEO) is analyzed: the legal base, the role of AEO in the facilitation of international trade, the challenges and risks related to the AEO status - with particular emphasis on SMEs.

The current world is characterized, on the one hand, by globalization and regionalization processes going towards uniformization and clarifications of customs regulations. On the other hand, one can observe the growing tendencies to defend regional and national interests by individual states, which introduce into practice various specific tools, particularly non tariffs measures, in favor of their economies and companies.

As has been the case for many centuries, trade in goods has continued to be accompanied by many barriers: tariff and non-tariff measures, cultural differences, language, organizational problems, etc. All of these barriers

still present legal, organizational and managerial challenges for both main stakeholders – customs authorities and business community as well as risks for business connected with the compliance requirements introduced by customs.

The term “customs compliance” is used in various documents related to customs and international trade matters. However, it is missing there the direct explanation of this category.

The paper - on the one hand - points out the importance of good partnership and cooperation between correctly acting companies with customs authorities and - on the other hand - emphasizes the necessity to take stronger measures towards non-compliant traders. According to the customs law requirements business is obliged to observe custom compliance. Companies non-compliant with customs norms may be charged with strong penalties.

Despite the term “customs compliance” is used in customs legislation, there is lack of the legal definition of this category [2]. It is probably assumed, that its meaning is commonly known, based on the term compliance, which the International Compliance Organization (ICO) explains in the following way: “The term compliance describes the ability to act according to an order, set of rules or request”[3]. In this context the author proposes to define (de lege ferenda) the term “customs compliance” as follows: “Customs compliance describes the ability and the obligation for stakeholders in international trade in goods to act within customs regulations and requirements.”

In the paper author analyzes in detail various problems associated with the implementation of customs compliance in an international trading in goods company.

The conclusions point to, among other things, that:

1) Customs compliance is fundamental for trade facilitation, security of supply chain and effective risk management in international trade companies.

2) The term “customs compliance” is used in various documents related to customs and international trade matters. However, it is missing there the direct explanation of this category. The author proposes to define (de lege ferenda) the term “customs compliance” as the ability and the obligation for stakeholders in international trade in goods to act within customs regulations and requirements.

3) The main challenge for international trade business is to minimize risk and future potential costs of non-compliance. This requires from customs compliance managers to be current with applicable laws and policies.

5) According to the current customs laws at global, regional and national levels, the most effective tool for companies' customs compliance is the status of authorised person/ *AEO* and its mutual recognition by national customs.

6) The security component in the *AEO* programmes is difficult to fulfil for SMEs: required investments and administrative burdens versus potential business benefits, still constitute the barriers.

References

1. W. Czyżowicz, Z. Jańczyk, R. Makowski: *Zarządzanie ryzykiem w systemie obsługi celno-podatkowej*, Warszawa, wyd. WSE, 2010.

2. D. Hillson & R. Murray-Webster: *A Short Guide to Risk Appetite* by, NY, Routledge, 2017.

3. K. Mikuriya: *WCO Deputy Secretary General: WCO Work for Facilitate Global Trade and Secure Supply Chain*, Brussels, January 24, 2005.

4. C. Sowiński: *Zarządzanie pochodzeniem towarów w działalności przedsiębiorstw*, Warszawa, ed. a Wolters Kluwer, 2015.

5. C. Truel: *A Short Guide to Customs Risk (Short Guides to Business Risk)*, NY, ed. Routledge, 2016.

6. D. Widdowson: *Intervention by Exception: A Study of the Use Risk Management by Customs Authorities in the International Trading Environment*, Doctoral Thesis, University of Canberra, 2003.

УДК 336.744: 330.35

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИЙ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Абрамов О. А., преподаватель

Санкт-Петербургский экономический институт
дистанционной формы обучения
Санкт-Петербург, Россия

В настоящее время мировой финансовый оборот значительно превышает номинальную стоимость товарной массы в определенном денежном эквиваленте.

Так, по данным Всемирного банка мировой ВВП к настоящему времени составляет около 80 триллионов долларов США из которых более 63,5% приходится не на приобретение товаров, а на пользование услугами, включая кредитование, торговлю, услуги финансового сектора экономики. При этом, по экспертным данным, общемировая денежная масса составляет около 72 триллионов долларов США.

Так, например, по данным ФРС США в Соединенных Штатах Америки, ВВП которой составляет около 20 триллионов долларов, в настоящее время выдано кредитов на 60 триллионов.

Во многом, это связано с тем, что с начала XX века в мире стала развиваться система электронных денег.

Отличием электронных денег от обычных является отсутствие натуральной формы и определенного материального эквивалента. Развитием этого направления стало появление интернет-систем для торговых и расчетных операций (ЯндексДеньги, Webmoney и т.д.). Для проведения транзакций и иных операций с деньгами в этих системах используются специальные программы.

В динамике эволюционного развития электронных денег появились нефiatные деньги и использующие их электронные системы – то есть деньги, не применяемые в системе денежного обращения отдельных государств и неподконтрольных им (криптовалюта). Выпуск денежного обращения криптовалют осуществляется с помощью программных средств, контроль за которым осуществляется неопределенным кругом лиц.

Однако применение криптовалют имеет определенные риски:

1. Отсутствие государственного и межгосударственного контроля обращения криптовалют может привести к дестабилизации экономики, как отдельной страны, так и группы стран, в том числе произведенной определенной политической силой.

2. Недостаточность системы защиты средства платежа и гарантий возврата денежных средств при нарушении работы системы.

Соответственно, многие эксперты отмечают, что произошел разрыв между товарно-производственной системой (производительными силами) и финансовой системой и это рассматривают как одну из возможных причин негативных ситуаций мировой экономики будущего. основной системой развития человеческого капитала в современной экономике является управление знаниями.

Таким образом, необходимо создание такой денежно-кредитной системы, которая имела бы с одной стороны качественные параметры, характерные для электронных денег, с другой стороны, позволяла бы государству минимизировать политические, экономические и социальные риски, включая резкие колебания курсов валют и инфляцию. Именно это может способствовать модернизационному экономическому росту.

Список литературы

1. Пастухов, А. Л. Модернизация образования в условиях глобализации: монография / А. Л. Пастухов – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013. – 139 с.

2. Поппер, Н. Цифровое золото: невероятная история Биткойна / Н. Поппер, пер. с англ. – М.: Изд-во ООО «И. Д. Вильямс», 2016. – 368 с.

УДК 338.47

РОЛЬ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Азимов П. Х., канд. экон. наук, доцент

Таджикский технический университет имени академика М. С. Осими
г. Душанбе, Таджикистан

Развитие транспортных связей между государствами испокон веков являлось одним из основных объединений народов, развития экономик, взаимообогащения культур и, в конечном итоге, оказывало большое влияние на мирное и гармоничное развитие человечества в его движении вперед.

Страны Центральной Азии географически удачно расположены и исторически соединены железнодорожными, автодорожными и воздушными линиями связи для доставки различных грузов как внутри региона, так и через него. Основные направления торговых потоков между континентами и Азии исторически проходили через исследуемые страны. Это обстоятельство еще раз подтверждает целесообразность создания сети транспортно-логистических комплексов в целях дальнейшего наращивания потенциальных возможностей региона для эффективной торговли в Евразийском континенте [1, с. 5].

Активизация внешнеэкономических связей Центрально-Азиатского региона предопределяет в числе первоочередных задач усиление транспортных коммуникаций.

Задачи развития транспортных коммуникаций, повышения объема перевозок и конкурентоспособности зависят от реализации целого комплекса мер – от технического оснащения до подготовки квалифицированных кадров, от совершенствования технологии до внедрения информационных и логистических систем организации работы.

Сегодня в Центрально-Азиатских странах задача увеличения объемов перевозок, повышения экономической эффективности деятельности отечественных грузовых перевозчиков и экспедиторов как никогда актуальна.

Для обеспечения эффективной работы существующей сети транспортно-складских комплексов на территории Центрально-Азиатских

стран, необходимо кардинально изменять принципы и механизмы их функционирования, приводя имеющейся структуры этих комплексов в соответствии с международными стандартами.

В странах данного региона вопрос о создании ТЛЦ до сих пор рассматривался через призму формирования простейшей сети специализированных хранилищ для временного и сезонного хранения и распределения отдельной номенклатуры грузов, преимущественно сельскохозяйственного, продовольственного назначения, минеральных удобрений и энергетических ресурсов [2, с. 29]. В результате такого положения дел, в каждой стране региона сформировались от 4 до 10 наиболее крупных складских комплексов (10 – в Узбекистане, 6 – в Таджикистане и 4 – в Кыргызстане), для решения вышеуказанных задач.

В Узбекистане такие комплексы были размещены вблизи городов: Ташкент, Фергана, Андижан, Гулистан, Бухара, Карши, Самарканд, Термез, Кунград, Ургенч. В Таджикистане аналогичные комплексы действовали в городах: Душанбе, Худжанд, Истаравшан, Курган-Тюбе, Исфара, Турсунзаде. В Кыргызстане основными местами расположения крупных складов являлись города: Бишкек, Джалалобад, Балыкчи, Нарын и Ош [3, с. 42].

Данные комплексы долгое время были специализированы для незначительной обработки сельхозпродуктов и обычного хранения пищевых продуктов. В связи с приватизацией складских мощностей и инвестированием иностранного капитала в виде технологического оборудования многие складские комплексы стали адаптироваться к новым требованиям и подтягиваться к условиям для обработки растущих объемов грузопотоков, прежде всего внутри региона.

Благодаря реструктуризации таких комплексов под нужды крупных производственных мощностей, чьи продукции назначались на экспорт (в Узбекистане и Таджикистане), или же использовались для хранения импортных грузов (в Кыргызстане) появились дополнительное количество новых складских мощностей с подъездными к ним путями автомобильных и железных дорог.

Таким образом, существует тесная взаимосвязь развития торгово-экономических отношений и функционирования транспортно-логистического комплекса стран Центральной Азии.

Список литературы

1. Бочков, П. В. Функционирование транспортно-логистических систем в условиях рыночной экономики // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – №9(49). – С. 3-9.
2. Диколов, С. В. Современный взгляд на функционирование транспортно-логистических систем // Автотранспортное предприятие. – 2016. – №1. – С. 28-32.
3. Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Формирование управленческих механизмов развития транзитной экономики стран Центральной Азии в условиях интеграции и нестабильности // Управление. – 2015. – Т. 3. – № 3. – С. 39-47.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАТРАТ НА ПЕРСОНАЛ КАК ИНСТРУМЕНТ УСИЛЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Алексеева Е. А., ст. преподаватель кафедры «Менеджмент»

Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Беларусь

Мотивация персонала является важнейшим фактором роста производительности труда и улучшения результатов работы организации промышленности.

Процессуальные теории мотивации, основанные на концепции внешней мотивации (стимулирования), подразумевают, что поведение сотрудников определяется их сознательным выбором с целью максимизации удовлетворения личных интересов. То есть, их выбор рационален.

Теория ожиданий В. Врума подчеркивает, что состояние мотивации работника зависит от силы связей трех звеньев мотивационной цепи: ожидание соответствия результатов труда (производительности) приложенным усилиям; инструментальность (как степень убежденности работника в том, что назначенное вознаграждение будет получено по результатам выполнения работы); валентность (вознаграждение будет ценным для работника). Мотивационная цепь настолько сильна, насколько сильно ее самое слабое звено.

Исаак, Зербе и Питт (R. Isaacs, W. Zerbe, D. Pitt, 2001) рассматривали навыки лидерства, необходимые для обеспечения силы связей в звеньях мотивационной цепи в рамках теории ожиданий В. Врума. Однако, в их исследовании не были затронуты экономические аспекты мотивации, наличие которых является необходимым условием для обеспечения силы связей звена «результаты труда - вознаграждение». Вместе с тем, ключевым вопросом в обеспечении вышеупомянутого соответствия является методология оценки результатов труда и способов определения соответствующего вознаграждения.

Усилению мотивации способствует улучшение социально-бытовых и морально-психологических условий труда (что подтверждает

ется исследованиями представителей школы человеческих отношений Э. Мейо и др.). А увеличение заработной возможно лишь при условии роста производительности труда и не должно быть фактором усиления мотивации.

Структура затрат на персонал в Республике Беларусь не сбалансирована. Заработная плата и расходы на социальную защиту доминируют в структуре затрат, занимая в совокупности от 97 % от всех расходов на персонал. Эти две группы затрат вытеснили такие важные с точки зрения долгосрочной мотивации элементы затрат, как обеспечение работников жильем и культурно-бытовое обслуживание. Их доля сократилась с 8% до 0,5% с 1991 года.

Еще одной особенностью структуры расходов на персонал в Республике Беларусь является крайне низкий удельный вес расходов на профессиональное обучение (0,2%). В условиях становления экономики знаний возможности для непрерывного обучения также становятся фактором усиления трудовой мотивации.

Таким образом, назрела необходимость пересмотра подходов к управлению затратами на персонал в отечественных организациях для усиления мотивации и обеспечения условий роста производительности труда. Усилению мотивации персонала будет способствовать реализация следующих мер: разработка системы оценки результатов труда и их влияния на результаты работы предприятия; дифференциация персонала по результатам труда; дифференцированный подход к распределению затрат на персонал на основе взаимосвязи вознаграждения с результатами труда и результатами работы предприятия; использование инструментов контроллинга для управления затратами на персонал.

Список литературы

1. Isaak R., Zerbe W., Pitt D. Leadership and motivation: the effective application of expectancy theory // Journal of managerial issues; Vol. XIII, Number2, Summer 2001. – pp. 212-226.
2. Wendelien Van Eerde, Henk Thierry. Vroom's Expectancy Models and Work-Related Criteria: A Meta-Analysis // Journal of Applied Psychology 1996, Vol. 81, No. 5, pp. 575-586.

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РОССИИ

Алексеева Л. Д., канд. экон. наук, доцент ПЭИПК
при Министерстве энергетики РФ

г. Санкт-Петербург, Россия

В соответствии со статьей 21 Федерального закона «О бухгалтерском учете» [1] к документам в области регулирования бухгалтерского учета относятся федеральные стандарты. В законе прописано, что федеральные стандарты независимо от вида экономической деятельности устанавливаются:

1) определения и признаки объектов бухгалтерского учета, порядок их классификации, условия принятия их к бухгалтерскому учету и списания их в бухгалтерском учете;

2) допустимые способы денежного измерения объектов бухгалтерского учета;

3) порядок пересчета стоимости объектов бухгалтерского учета, выраженной в иностранной валюте, в валюту Российской Федерации для целей бухгалтерского учета;

4) требования к учетной политике, в том числе к определению условий ее изменения, инвентаризации активов и обязательств, документам бухгалтерского учета и документообороту в бухгалтерском учете, в том числе виды электронных подписей, используемых для подписания документов бухгалтерского учета;

5) план счетов бухгалтерского учета и порядок его применения, за исключением планов счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и некредитных финансовых организаций и порядка их применения;

6) состав. Содержание и порядок формирования информации, раскрываемой в бухгалтерской, (финансовой) отчетности, в том числе образцы форм бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также состав приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах и состав приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о целевом использовании средств; и другие условия.

Однако с момента введения закона о бухгалтерском учете компании вели учет в соответствии с Положениями по бухгалтерскому учету (ПБУ) статус которых был неясен. Приказом Минфина России [2] утверждена Программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2017 – 2019 гг., но в настоящее время нет ни одного утвержденного стандарта. С 19 июля 2017 года Федеральный закон [3] приравнял все Положения по бухгалтерскому учету к федеральным стандартам. Одним из важнейших ПБУ является ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» [4], в которое Минфин утвердил поправки, регламентирующие положения, когда руководствоваться компаниям федеральными, международными и отраслевыми стандартами учета. Поскольку изменения действуют с 6 августа 2017 года у компаний появилась возможность, а в некоторых случаях и необходимость поправить свою учетную политику, то есть не откладывая начать применять новые правила учета или только с начала 2018 года.

В случае, если вариант учета не предусмотрен в ПБУ, компания должна обратиться к международным стандартам. Если же вопрос не раскрыт и в МСФО, то необходимо применить отраслевые стандарты и рекомендации. Такая последовательность в настоящее время четко прописана в пунктах 7-7.4 ПБУ 1/2008. По старым правилам за основу использовались отраслевые стандарты, в случае отсутствия варианта учета в ПБУ. Однако с учетом изменений компании вправе отступить от правил выбора способа учета. Это возможно, когда из-за них в отчетности формируется недостоверная информация, тогда можно обратиться к отраслевым стандартам, рекомендациям или разработать свой вариант учета.

Те компании, которые отчитываются по МСФО, имеют право учет вести по федеральным российским стандартам с учетом международных норм, но, когда нормы ПБУ приводят к искажению отчетности по МСФО, от федеральных правил можно отказаться.

Компания имеет возможность в своей учетной политике предусмотреть положение, отражающее ведение учета по федеральным стандартам с учетом МСФО, что может позволить избежать двойного учета.

Малые компании могут не использовать международные стандарты. У них появилась возможность формировать свою учетную политику исходя из принципа рациональности, который в настоящее

время имеет новое понятие – это соотношение затрат на формирование информации об объекте учета и полезности этой информации.

Реформирование бухгалтерского учета осуществляется не так быстро, как хотелось бы, но в масштабах государства - это действительно очень сложный трудоемкий процесс, требующий не только принятия осознанных решений, ведущих к серьезным изменениям в учете, но и постоянного анализа происходящих перемен.

Список литературы

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.11.2017 г. № 402-ФЗ.

2. Приказ Минфина России от 07.06.2017 № 85н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2017-2019 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 70н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016-2018 гг.» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.06.2017 № 47210).

3. Федеральный закон от 18.07.17 № 160-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О бухгалтерском учете».

4. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/2008, утвержденного приказом Минфина России от 06.10.08 № 106н.

УДК 342.722

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Антонова О. А., канд. юрид. наук, доцент
зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин

Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Беларусь

В соответствии со ст. 40 Конституции Республики Беларусь «Каждый имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы. Государственные органы, а также должностные лица обязаны рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок. Отказ от рассмотрения поданного заявления должен быть письменно мотивированным».

Безусловно, указанное конституционное право может быть ограничено, в том числе и путем освобождения государственного органа, должностного лица от рассмотрения повторных обращений. При этом возникает проблема формального подхода к определению повторности для обращения физических и юридических лиц. Например, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» повторное обращение – письменное или электронное обращение, поступившее от одного и того же заявителя по одному и тому же вопросу в одну и ту же организацию, в том числе направленное из других организаций, либо замечание и (или) предложение, внесенные в книгу замечаний и предложений одним и тем же заявителем по одному и тому же вопросу одному и тому же индивидуальному предпринимателю, поступившие в течение трех лет со дня поступления в организацию, к индивидуальному предпринимателю первоначального обращения, если на первоначальное обращение заявителю был дан ответ (направлено уведомление). Указанный закон не распространяет свое действие на порядок разрешения обращений, который регулируется гражданским, гражданским процессуальным, хозяйственным процессуальным, уголовно-процессуальным законодательством, законодательством,

определяющим порядок административного процесса и др. Процессуальным законодательством также установлены запреты на рассмотрение повторных обращений (исковых заявлений, заявлений, жалоб), однако это законодательство не содержит определение понятия «повторности обращения».

Такой подход зачастую лишает лицо возможности защитить свои права и законные интересы, в том числе и лиц, которые в силу физического, психического состояния, возраста не могут защитить свои интересы. Например, по ст. 32 Конституции Республики Беларусь: «Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении». Обязанность по содержанию детей напрямую зависит от наличия биологической связи между ребенком и родителями. В гражданском процессе в порядке искового производства может быть установлено материнство или отцовство предполагаемых родителей. Согласно ст. 58 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье: «При установлении отцовства суд принимает во внимание доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от предполагаемого отца, или признание предполагаемым отцом ребенка. Суд может также принять во внимание совместное воспитание или содержание ребенка матерью и предполагаемым отцом ребенка, совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью и предполагаемым отцом ребенка до рождения ребенка». Доказательствами, с достоверностью подтверждающими происхождение ребенка от ответчика, могут быть заключения судебно-медицинской и генно-дактилоскопической экспертиз. При этом согласно положениям Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь наличие вступившего в законную силу решения суда или определения о прекращении производства в связи с отказом истца от иска лишает возможности установить факт биологического происхождения ребенка, так как повлечет отказ в возбуждении дела как тождественного. Тем не менее, в такой ситуации главным должно признаваться биологическое происхождение ребенка от конкретного родителя, а не формализм гражданского процесса, особенно, когда экспертиза не проводилась, либо истец отказался от иска, например, в связи с обещанием добровольной выплаты алиментов, угроз или запугивания, что часто бывает по такой категории гражданских дел.

ТРАНСПОРТНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Баева О. И., канд. экон. наук., доцент кафедры управления и экономики предприятия

Харьковский национальный фармацевтический университет
г. Харьков, Украина

Важным видом внешнеэкономической деятельности являются международные транспортные перевозки. Для перевозки товаров на национальных и международных рынках необходимы транспортные средства. Сложный механизм функционирования мировой транспортной системы требует тщательного подхода к выбору нужного вида транспорта. Перевозки, которые осуществляются между двумя или более странами считаются международными.

При выборе транспорта следует учитывать экономические и внешнеэкономические критерии выбора вида транспорта [1]. К экономическим критериям относятся: внешние издержки (минимум провозных плат; минимум транспортных издержек; минимум суммарных издержек на производство, транспорт и производство) и косвенные издержки (использование территории под транспортное средство, ущерб окружающей среде, несчастные случаи на транспорте).

К внешнеэкономическим критериям относятся: географические, демографические, политические.

На выбор вида транспорта оказывают влияние следующие факторы: географическое положение стран экспортеров / импортеров, безопасность транспортировки, расстояние между странами, особенности груза, условия перевозки товара, срок поставки, периодичность поставок, надежность, стоимость таможенных процедур, перевозная способность транспорта, стоимость перевозки груза, технико-экономические особенности видов транспорта.

Для перевозки международных грузов применяют различные виды транспорта. Традиционными видами транспорта считаются: наземный (железнодорожный, автомобильный, трубопроводный),

водный (морской, речной) и воздушный (авиационный). Нетрадиционные виды транспорта: пульпопроводы, транспорт на магнитной подушке и пневмотранспорт.

Транспортное обслуживание может быть смешанным, когда для перевозки одного и того же груза используют два и более видов транспорта.

В международной транспортировке установлены единые правила и нормы, не допускающие выбора, то есть они являются императивными. Основным правовым регулированием международной транспортировки являются международные транспортные конвенции, содержащие унифицированные и коллизионные правила и нормы. Унифицированные нормы применяют для урегулирования требований перевозочной документации, порядка приема – выдачи груза, условия ответственности перевозчиков груза, процедуры претензий и тому подобное. Коллизионные нормы применяют для конкретных дел, когда отсутствуют унифицированные нормы. При отправлении груза учитывают законодательство страны отправления, при выдаче груза - законодательство страны назначения.

Правовое регулирование для международных перевозок может быть: односторонними (регулируются национальными нормативно-правовыми актами), двухсторонними (основываются на двусторонних международных соглашениях между двумя странами) и многосторонними (регулируются многосторонними международными соглашениями между двумя или более странами).

Перевозчики, осуществляющие международные транспортные перевозки должны получить лицензию, выданную уполномоченным органам. Лицензирование международных транспортных перевозок регламентируется Инструкцией о порядке выдачи специальных разрешений (лицензий) на транспортно-экспедиционные услуги.

Правильно организованное транспортное обслуживание на рынке международных перевозок способствует эффективному сотрудничеству между партнерами, повышает качество внешнеэкономической сделки.

Список литературы

1. Терещина, Н. П. Транспортное обеспечение внешнеэкономической деятельности: Учебное пособие / Н. П. Терещина, А. В. Шобанов. – Москва: МИИТ, 2002. – 123 с.

УДК 332.1

ФОРМИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИННОВАЦИОННЫЙ КЛИМАТ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Байгузина Л. З., канд. экон. наук., доцент
кафедры финансов и налогообложения

Институт экономики, финансов и бизнеса
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия

Инновационная деятельность не только обладает экономической сущностью, но имеет и социальную значимость, которая заключается в изменении типа мышления и стиля жизни, социально-экономическом усовершенствовании [4]. Другими словами, это потребность осуществления конкретных целей, связанная с удовлетворением тех или иных общественных потребностей в виде нового продукта на базе новых технологий.

Инфраструктурный фактор. Попечительский совет высшего учебного заведения создается в целях: содействия решения текущих и перспективных задач развития высшего учебного заведения; содействия привлечению финансовых и материальных средств для обеспечения деятельности и развития высшего учебного заведения, а также для осуществления контроля за использованием таких средств; содействия совершенствованию материально-технической базы высшего учебного заведения.

Это позволит укрепить материально-техническую базу вуза. На сегодняшний день в аварийном состоянии находится 4% государственных и муниципальных школ, 6,9% образовательных учреждений НПО, 5,5% – СПО, 5,4% – ВПО, капитального ремонта требуют 33,4% школ, 8,4% учебных заведений НПО, 22,7% – СПО, 20,7% – ВПО, 15,8% – ДПО.

Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях в 2012 году – 643,3 тыс.шт., в 2011 году – 626,2 тыс.шт. Как видно изменения происходят не быстрыми темпами. Это существенно затрудняет подготовку рабочих кадров для современного производства на основе использования передовых достижений научно-технического прогресса [3].

Для повышения результативности науки и качества образования необходимо обеспечить оптимальное распределение научно-технического

потенциала между регионами, отраслями экономики и научными дисциплинами исходя из максимизации силы научно-технического взаимодействия. Однако в последние годы проявилась тенденция концентрации научного потенциала высшей школы в некоторых так называемых «элитарных» регионах и вузах. Так в вузах Москвы и Санкт-Петербурга, составляющих 1/3 всех вузов страны, выполняется 50% всех фундаментальных НИР и 63% всех прикладных исследований. Более того, пять московских вузов (МГУ, МЭИ, МИФИ, МАИ, МГТУ) выполняют для всех научных исследований, проводящихся в вузах России [2].

Потребительский фактор. По оценкам социологов. Готовность семей платить за образование в последние годы возрастает: в 2015 году до 40%, в 2016 до 60 % в году. Однако в настоящее время лишь 25- 30 % семей потенциально могут принимать участие в инвестирование в своих детей. По оценкам специалистов, к 2017 году количество таких семей вырастет до 40 -45 %. Согласно социологическим исследованиям, проведенными в Башкирии, 58- 60 % респондентов, в составе семей которых есть лица, получающие профессиональное образование или намеривающие это сделать, готовы вносить плату за получение своего образования. При этом суммы оплаты за обучения колеблются от 70 до 110 тыс. рублей в год в зависимости от статуса высшего учебного заведения.

Не все семьи могут получить качественное платное образование, поэтому рынок образовательных услуг переполнили вузы, предоставляющие населению низкие цены за обучение. Так. Я. Кузьминов обращает внимание на сегмент «псевдовысшего образования» или «коммерческого высшего образования для бедных» [1].

Рост доли платного образования, ограниченность государственных средств, которые могут быть направлены в сферу высшего образования, диктует необходимость разработки новых подходов к привлечению частных ресурсов в данную сферу.

Список литературы

1. Березин, И. Интеллектуальный капитал [текст] / И. Березин // Эксперт. – 2002. – № 25. – С.69-70.
2. России конца XX – начала XXI века [текст] / А. М. Кулькин // Конкурс. – 2004.– № 2. – С.18.
3. Drucker, P. Innovations and Entrepreneurship. Practice and Principles. N.Y. Harper and Row, 1985.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> – Дата доступа: 02.05. 2017.

УДК 338.4:007:004:330.342.146 (476)

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И ЕС**

Баранов А. М., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
экономической теории и мировой экономики

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь

Регионы Республики Беларусь в целом пока отстают от регионов ЕС примерно на 20 лет в трансформации существующего индустриального общества в постиндустриальное. Ключевые черты этой новой реальности, судя по зарубежному опыту, характеризуются повсеместным разрушением вертикальных «индустриальных» иерархий и возникновением на их месте горизонтальных сетевых структур – в глобальных ресурсных корпорациях, в сфере национальной и региональной экономики, местного самоуправления. Характерными чертами становятся и резкое повышение плотности электронной коммуникации всех видов – межличностной, межструктурной, межрегиональной; возрастание роли знания и информации, способности агентов экономики к всестороннему обучению для обеспечения конкурентоспособности фирм, регионов, стран.

Эффективная реструктуризация экономики Беларуси требует активного взаимодействия крупного и малого бизнеса, представителей власти, научно-исследовательских центров, и здесь кластерный подход предоставляет необходимые инструменты и аналитическую методологию.

Экстраполируя трансформационные процессы, происходящие под влиянием информационной экономики, на стратегию инновационного кластерного подхода, сформулируем новое понятие – информационный кластер. Субъекты информационного кластера связаны вертикальными и горизонтальными информационными каналами. Между крупными фирмами и их поставщиками, участниками кластера, устанавливаются стабильные экономические связи, позволяющие повысить эффективность доступа как к материальным, так и

к информационным ресурсам (за счёт формирования информационных каналов по системе business-to-business).

Научно-исследовательский центр (НИЦ) создаёт необходимую научно-технологическую базу (технология, информационные продукты, методы повышения эффективности производства и пр.). В НИЦ также занимаются повышением квалификации необходимых специалистов по системе дистанционного ИТ-обучения, позволяющей обеспечить эффект общения между преподавателем и обучаемым в реальном времени (независимо от того, на каком расстоянии они находятся друг от друга). С помощью систем телеработы у предприятий кластера появляется возможность привлечения дополнительных квалифицированных трудовых ресурсов. Крупные фирмы отдают большую часть бизнес-процессов и производственных функций мелким субподрядчикам на аутсорсинг. Это даёт возможность сконцентрировать усилия персонала на решении основных задач, а выполнением вспомогательных функций, таких как доставка, бухгалтерский учёт и пр., занимаются специалисты вне компании. Благодаря использованию ИТ крупные фирмы могут наблюдать за выполнением субподрядчиками бизнес-операций в реальном времени и осуществлять контроль и аудит подотчётных мелких фирм, при этом их территориальная удалённость перестаёт быть непреодолимым барьером для контактов.

Массовое производство в XX столетии, базирующееся на вертикальной интеграции, использовании преимущественно машинного оборудования и правил работы, предполагающих жёсткую иерархию и детальное разделение труда, достигло своего критического уровня. Чтобы лучше отвечать меняющимся требованиям рынков, компании применяют новые пути организации промышленной деятельности, предусматривающие аутсорсинг производства в соответствии с диверсифицированными межфирменными связями с поставщиками, субподрядчиками и потребителями. Такой подход может быть реализован при создании информационных кластеров, формирующихся на определённых территориях ЕС и Беларуси из числа предприятий и компаний, которые способны выполнять разные функции, будучи объединёнными с ИКТ, результатом которых является конечный конкурентоспособный продукт, созданный усилиями всех участников процесса.

УДК 336.7

ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНЫМ БАНКОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Барташевич Н. И., ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и коммерческой деятельности

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь

Важным фактором, определяющим стоимость привлекаемых и размещаемых на кредитном рынке ресурсов, является процентная политика Национального банка, которая находит свое выражение в регулировании уровня и динамики процентных ставок. В рыночной экономике уровень и динамика процентных ставок отражают степень деловой активности в стране, темпы инфляции, напряженность кредитного рынка и воздействие внешних факторов.

Обязательные резервы или резервные требования – один из традиционных инструментов денежно-кредитной политики, используемый для регулирования общей ликвидности банковской системы. Резервные требования устанавливаются в процентном отношении к обязательствам банков в целях ограничения кредитных возможностей банков и недопущения неограниченного роста денежной массы в обращении.

Устанавливая и пересматривая норматив резервных требований, Национальный банк регулирует объемы, структуру и динамику привлекаемых ресурсов коммерческих банков, влияет на их стоимость, объемы, структуру и динамику доходных активов, на уровень прибыльности кредитных организаций. Изменение норм резервных требований Национальным банком осуществляется ежегодно, в некоторые года и несколько раз (в 2015 году ставка менялась 5 раз). С 1 февраля 2017 года установились следующие нормативы отчислений: по привлеченным средствам юридических лиц в белорусских рублях – 4 %, по средствам физических лиц в белорусских рублях – 4 %, в иностранной валюте – 11 % [1].

Увеличение нормативов отчислений приводит к удорожанию выдаваемых банками кредитов, снижение – к уменьшению стоимости кредитования. Поэтому в перспективе при дальнейшем понижении

уровня инфляции Национальному банку рекомендуется и дальше снижать норматив отчислений по средствам юридических лиц в белорусских рублях и увеличивать при этом норматив по средствам в иностранной валюте. Это позволит смягчить условия кредитования в белорусских рублях для бизнеса, и сделать для них кредиты более доступными, а, следовательно, более востребованными.

Поэтому в дальнейшем реализация мер процентной политики должна быть ориентирована на обеспечение стабильного функционирования финансовой системы путем поддержания процентных ставок в реальном выражении на положительном уровне, обеспечивающем сохранность и привлекательность ресурсов в национальной валюте, и доступность банковского кредита для нефинансового сектора экономики. Таким образом, процентная политика Национального банка Республики Беларусь должна быть направлена на поддержание положительного значения базовой ставки рефинансирования.

Реализация этого принципа является действенным методом усиления склонности к сбережениям населения и субъектов реального сектора экономики и воздействия на предпочтения делать эти сбережения в белорусских рублях, а не в иностранной валюте. Это реальный шаг к тому, чтобы остановить «бегство» от белорусского рубля, превратить его в средство накопления и сдержать рост инфляции в той части, которая зависит от параметров роста рублевой составляющей совокупной денежной массы. Поддержание положительных процентных ставок является важным антиинфляционным и антидевальвационным инструментом денежно-кредитной политики, применение которого обеспечивает необходимые предпосылки макроэкономической стабилизации.

Список литературы

1. Нормативы обязательных резервов // Сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – Режим доступа : <http://www.nbrb.by/mp/ReserveRequirements>. – Дата доступа : 05.06.2017.

УДК 368.86+347.71

СТРАХОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЗА УБЫТКИ

Беляев Г. А., ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин, аспирант

Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Беларусь

Поскольку в настоящее время в Республике Беларусь отсутствует правовое регулирование страхования ответственности руководителей юридических лиц, остается открытым вопрос, к какому виду страхования ответственности оно относится. Так, в соответствии с п.2 ст.819 Гражданского кодекса, объектами страхования могут быть не противоречащие законодательству имущественные интересы, связанные с ответственностью по обязательствам, возникшим в случае причинения страхователем или иным лицом, на которых такая ответственность может быть возложена, вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, либо с ответственностью по договору. Таким образом, страхование ответственности возможно либо по договору страхования ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, либо по договору страхования ответственности за нарушение договора.

Для определения вида договора страхования гражданской ответственности руководителей в настоящем исследовании мы обращаемся к категориям «вред» и «убытки». Представляется, что это категории разные, хотя и схожие.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 14 ГК, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). В соответствии с п. 1 ст. 933 ГК, вред, причиненный лично-

сти или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Вопрос о соотношении вреда и убытков не является новым и носит дискуссионный характер. В правовой литературе есть две основные точки зрения на этот вопрос. Сторонники первой из них отождествляют эти понятия (В. М. Болдинов, В. П. Грибанов, К. М. Варшавский и др.). Сторонники второй точки зрения полагают, что эти понятия не равнозначные. Так, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский считают, что сфера применения понятия «вреда», во-первых, ограничивается нормами деликтных обязательств, во-вторых, выступает как одно из условий гражданско-правовой ответственности либо как один из элементов состава гражданского правонарушения. Как отмечает О. С. Иоффе, убытки – самостоятельное понятие по отношению к понятию вреда. Примечательно, что термин «убытки» чаще всего употребляется при нарушении договорных обязательств.

Обращает внимание тот факт, что в законодательстве говорится именно об ответственности руководителя за убытки, причиненные управляемому им юридическому лицу. Так, п. 3 ст. 49 ГК устанавливает, что лицо, которое в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию собственника имущества (учредителей, участников) юридического лица, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. В соответствии со ст. 33 Закона «О хозяйственных обществах», члены органов хозяйственного общества в соответствии с их компетенцией несут ответственность перед хозяйственным обществом за убытки, причиненные этому обществу их виновными действиями (бездействием), в порядке, установленном уставом хозяйственного общества и законодательством.

Таким образом, поскольку страхованию подлежит ответственность руководителя за убытки, причиненные управляемому им юридическому лицу, мы приходим к выводу о том, что страхование ответственности руководителей нельзя отнести к страхованию деликтной ответственности.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ДНЯ

Березюк Л. А., ассистент кафедры государственно–
правовых дисциплин

Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Беларусь

Начало правовому регулированию ненормированного рабочего дня (далее – НРД) было положено в 1920–х гг. Прообразом для широко распространенного в последующем режима работы с НРД в Кодексе законов о труде РСФСР издания 1922 г. стало положение примечания к ст. 94, согласно которому Народному комиссариату труда (далее – НКТ) по соглашению с Всероссийским центральным советом профессиональных союзов предоставлялось право устанавливать категории ответственных политических, профессиональных и советских работников, труд которых не ограничивался нормальным рабочим временем [2]. О применении труда лиц, рабочее время которых было неограниченно, свидетельствует и упоминание данной категории в иных правовых актах рассматриваемого периода, например, примечание к п. 1 Постановления НКТ и Народного комиссариата рабоче–крестьянской инспекции БССР от 13 февраля 1925 г. «О трудовой дисциплине служащих» содержало положение, согласно которому время явки на работу работников государственных учреждений распространялся *и на лиц, рабочий день которых временем не ограничивался* [5]. Представляется, речь в настоящем примечании также идет о лицах с НРД, условия труда которых только позже были урегулированы постановлением НКТ СССР от 13 февраля 1928 г. № 106 «О работниках с ненормированным рабочим днем» [3] и принятым в его развитие постановлением НКТ БССР от 11 апреля 1928 г. № 21 «О работниках с ненормированным рабочим днем» [4], в соответствии с нормами которых приводился перечень работников, которым мог устанавливаться НРД, а также закреплялись правовые гарантии для работников с НРД (необходимость перечисления основных обязанностей, составляющих объем работы лиц с НРД, на

локальном или индивидуально–договорном уровнях; предоставление дней отдыха на общих основаниях, за исключением заранее предусмотренных случаев и др.). В дальнейшем, в советский период времени, условия труда работников с НРД не регулировались на уровне кодексов законов о труде, за исключением указания в Кодексе законов о труде БССР от 27 июля 1929 г. о том, что НРД устанавливается НКТ по согласованию с Центральным советом профессиональных союзов [1, ст. 94], а также установления в ст. 68 Кодекса законов о труде БССР от 23 июня 1972 г. (далее – КЗоТ 1972 г.) дополнительного отпуска работникам с НРД [6].

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что НРД широко применялся на территории СССР, как правило, для различных категорий «ответственных» работников, однако, официально правовое регулирование НРД получил только с 1928 г. Во время существования СССР НРД регулировался в централизованном порядке, а дополнительный отпуск как компенсация за работу с НРД был установлен только с принятием КЗоТ 1972 г.

Список литературы

1. Кодекс законов о труде БССР: 27 июля 1929 г. // Собр. законов БССР. – 1929. – № 33. – Ст. 191.

2. Кодекс законов о труде РСФСР издания 1922 года, принятый на IV сессии ВЦИК IX созыва, с алф.–предм. указ. – М. : Юрид. изд–во Наркомюста, 1923. – 61 с.

3. О работниках с ненормированным рабочим днем: постановление Нар. комиссариата труда СССР, 13 февр. 1928 г., № 106 // Известия Нар. комиссариата труда СССР. – 1928. – № 9–10. – Ст. 16.

4. О работниках с ненормированным рабочим днем: постановление Нар. комиссариата труда БССР, 11 апр. 1928 г., № 21 // Бюл. Совета нар. комиссаров БССР. – 1928. – № 5. – С. 5.

5. О трудовой дисциплине служащих: постановление Нар. комиссариата труда и Нар. Комиссариата Рабоче–крестьянской инспекции БССР, 13 февр. 1925 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1925. – № 18. – ст. 165.

6. Об утверждении Кодекса законов о труде Белорусской ССР: Закон БССР / Свод Законов БССР. – 1972. – № 18 (1356). – арт.266.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Бонцевич Н. В., д-р экон. наук, доцент, доцент кафедры
экономической теории и мировой экономики

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь

Формирование административного блока инновационной политики связано с определенными, часто существенными, бюджетными расходами. Эти расходы не выходят за рамки государственного сектора, а осуществляются внутри него. Основной целью разработки и внедрения административного блока являются:

- создание инфраструктуры рынка инноваций;
- создание информационной инфраструктуры;
- облегчение доступа экономических агентов к информационным ресурсам;

- оказание юридической поддержки по вопросам авторского права.

Обеспечение свободного доступа к информации относится ко всем информационным ресурсам, права на которые находятся в собственности государства (за исключением составляющих государственную тайну). Только в этом случае можно говорить об эффективности государственного (бюджетного и внебюджетного) финансирования соответствующих научных исследований и разработок как в рамках фундаментальной науки, так и прикладных исследований и их внедрения.

В настоящее время в практике государственной деятельности и в экономической литературе господствует представление, что ответственность государства на некоторые объекты (информационные ресурсы, объекты интеллектуальной собственности и др.) является аналогом собственности частного лица и представляет собой элемент частноправовой системы [1, 2]. Поэтому государство фактически ведет себя как экономический агент-монополист, оно имеет цели, отличные от целей общества, а его деятельность обращена на реализацию этих целей, а не на предоставление общественных услуг. В этом случае активы, попадая в государственную собственность, выводятся из механизма удовлетворения общественных потребностей.

Однако возможна и другая точка зрения: государство существует и реализует себя как институт, обеспечивающий удовлетворение общественных потребностей, предоставляет услуги коллективного потребления. В этом случае актив (информация, объекты интеллектуальной собственности), попадая в его собственность, подлежит обнародованию (раскрытию).

В зависимости от того, как именно государство себя позиционирует, будут различаться и требования, предъявляемые к результатам научных разработок, полученным с помощью или при участии государственного финансирования.

Вторая точка зрения, по нашему мнению, более предпочтительна.

В рамках данной позиции на общегосударственном уровне можно выделить четыре основных направления административной поддержки инновационной активности.

1. Законодательное обеспечение требования открытой публикации научных исследований и разработок, финансирование которых осуществлялось за счет бюджетов всех уровней.

2. Формирование и поддержание (в том числе механизмами бюджетного финансирования) инфраструктуры, обеспечивающей открытую и широкую публикацию полученных результатов (разработка, поддержание и финансирование сайтов, публикующих соответствующие результаты, поддержка и финансирование изданий, публикующих подобную информацию, проведение семинаров и конференций, выделение специальных грантов на публикацию полученных результатов исследований и рассылку этих изданий по ключевым государственным публичным библиотекам и библиотекам вузов и т.п.).

3. Предоставление на конкретной территории услуг по аренде помещений, услуг коммунального характера (например, создание технопарка в виде выделения здания, находящегося в собственности администрации, для предоставления помещений в аренду малым предприятиям, работающим в инновационной сфере по пониженной арендной плате; при этом помещения должны быть соответствующим образом оборудованы и технически оснащены). В этом случае на бюджет ложится большая часть расходов по содержанию и эксплуатации здания и др. расходы, но здание остается в рамках государственной собственности (например, в форме государственного унитарного предприятия) [2]. Все условия и процедуры предоставле-

ния помещений в таком здании должны быть зафиксированы в соответствующих нормативных актах. Одним из требований к арендаторам может быть публикация информации о деятельности и полученных результатах (в зависимости от характера деятельности).

4. Формирование кадровой политики и поддержка предприятий инновационного сектора на рынке труда. В качестве основных мер можно предложить:

- бесплатный (для предприятий инновационного сектора) подбор кадров;
- организацию ярмарок вакансий для выпускников вузов под патронатом местной или республиканской администрации;
- выделение специальных стипендий для студентов вузов, проявивших соответствующие способности;
- предоставление льготных кредитов для получения первого высшего образования выпускникам школ [1], имеющим соответствующие результаты централизованного тестирования, для обучения в ведущих вузах республики (по утвержденному списку) с обязательством отработать определенное число лет (например, 3–5 лет) в организациях инновационного сектора, и иные подобные мероприятия кадровой политики.

Большая часть из описанных выше мероприятий адресуется институтам республиканского уровня, но некоторые из них могут функционировать на местном уровне.

Без внесения существенных изменений в налоговое и бюджетное законодательство на республиканском уровне могут быть реализованы следующие группы мероприятий:

1. В составе блока прямого бюджетного финансирования возможно использование широко практикуемых в настоящее время инструментов:

- формирование государственного (регионального) заказа с инновационной составляющей;
- предоставление грантов на научные исследования;
- формирование системы специальной региональной поддержки местных бюджетов за счет средств регионального и республиканского бюджетов.

2. В составе блока бюджетных субсидий может быть использовано три инструмента:

- выделение субсидий в порядке долевого финансирования расходов на НИОКР;

- выделение субсидий в порядке долевого финансирования использования научного оборудования в непрофильных организациях (коммерческие организации, осуществляющие НИОКР);

- предоставление льготного (инвестиционного) налогового кредита.

3. В рамках поддержки кредитов, предоставляемых банковской системой предприятиям, осуществляющим инновационную деятельность, могут быть использованы:

- предоставление бюджетных ссуд для работ по проектам;
- компенсация части процентных ставок по кредитам;
- гарантирование кредитов, предоставленных банками экономическим агентам.

4. В составе административного блока на региональном (местном) уровне могут быть осуществлены следующие меры:

- создание и поддержание региональной информационной системы;
- создание и поддержание в той или иной форме элементов технопарков на территории республики, областей, городов;
- проведение активной кадровой политики (ярмарки вакансий, подбор кадров, студенческие ссуды/кредиты и т.п.).

На местном уровне могут быть реализованы мероприятия, отчасти совпадающие с таковыми для республиканского уровня. В составе административного блока на местном уровне могут быть осуществлены: создание и поддержание местной информационной системы; создание и поддержание элементов технопарков на территории региона, проведение активной кадровой политики (ярмарка вакансий, подбор кадров, студенческие ссуды/кредиты и т. п.).

Все предлагаемые выше мероприятия представляют собой или непосредственные расходы бюджетной системы, или «налоговые расходы», то есть некоторое сокращение налоговых поступлений. Сегодня, когда республиканский бюджет имеет незначительный дефицит, создаются финансовые условия для проведения некоторых, в том числе и затратоемких, мероприятий. Одним из возможных направлений (если не прямого использования средств бюджета, то расширения круга прямых и косвенных расходов), могли бы стать мероприятия в области реализации.

Список литературы

1. Юридический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yurist.by> – Дата обращения 21.09.2017.

2. Единый портал электронных услуг [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.portal.gov.by> . – Дата обращения: 21.09.2017.

УДК 65 : 334 : 316.354 : 316.42 (614.2 + 615.1)

МЕНЕДЖМЕНТ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ

Братишко Ю. С., канд. фарм. наук, доцент кафедры управления
и экономики предприятия

Национальный фармацевтический университет
г. Харьков, Украина

Сегодня менеджмент социально ответственной деятельности фармацевтических предприятий (ФП) является одним из наиболее важных элементов системы их управления, целью которого является обеспечение социально-экономической эффективности процесса фармацевтического производства, дистрибуции и розничной реализации лекарственных средств путем решения социальных проблем, возникающих в хозяйственных процессах на ФП. Сущность менеджмента социально ответственной деятельности заключается в формировании критериев и показателей социального развития субъектов фармацевтической отрасли и целей социально ответственной деятельности; выявлении социальных проблем и разработке методов их решения; содействии достижения стратегических целей ФП; формировании положительной деловой репутации ФП.

Субъектом менеджмента социально ответственной деятельности ФП являются специалисты и менеджеры по вопросам социальной ответственности и социальной политики. Объектами менеджмента социально ответственной деятельности выступают общественные отношения, возникающие в процессе функционирования ФП, отношения управления внутри системы (вертикальные и горизонтальных связи), отношения между представителями управленческого аппарата и подчиненными (субординация и координация), отраслевые, территориально-отраслевые, межотраслевые, региональные, межрегиональные отношения; внешние и внутренние отношения; коллективные и индивидуальные отношения; временные и постоянные отношения с прочими стейкхолдерами и т.п. Эффективность и действенность системы менеджмента социально ответственной

деятельности базируется на принципах единства; пропорциональности управляющей и управляемой подсистем социальной системы при оптимальном сочетании централизации и децентрализации функций социального менеджмента; участия работника, группы, коллектива в менеджменте социально ответственной деятельности ФП.

Методы менеджмента социально ответственной деятельности ФП – это, прежде всего, методы социального нормирования (правила трудового распорядка, виды дисциплинарного воздействия и др.), социального регулирования (договоры, системы распределения), морального стимулирования (поощрения), психологические методы, методы экономического стимулирования, организационно-административные методы и методы самоменеджмента персонала.

Приемами менеджмента социально ответственной деятельности ФП являются: 1) приемы, ориентированные непосредственно на персонал: постановка конкретных целей, за достижение которых полагается поощрение; использование мер для корректировки поведения работника, переподготовка; 2) приемы, ориентированные на рабочий процесс: увеличение персональной ответственности персонала в связи с расширением их полномочий, гибкий график с возможностью самостоятельного планирования работником своего рабочего дня, распределение функциональной нагрузки и пр.; 3) приемы, ориентированные на организацию труда: предоставление возможности работникам непосредственно участвовать в принятии управленческих решений, стимулирование участия в достижении целей предприятия путем премирования за коллективный труд и пр.

Сегодня функциями менеджмента социально ответственной деятельности ФП являются: 1) формирование целей социального развития и социально ориентированной деятельности ФП; 2) социально ориентированное планирование; 3) прогнозирование социального развития ФП; 4) принятие решений относительно социальной политики ФП; 5) организация социальных мероприятий; 6) мотивация персонала к участию в социальных программах и социальных проектах; 7) координация социального развития и социально ответственной деятельности; 8) учет затрат на социальное развитие и социально ответственную деятельность; 9) контроль эффективности системы социальной ответственности фармбизнеса; 10) управления корпоративной культурой, имиджем и деловой репутацией ФП.

УДК 332.143

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Будурян Т. А., ст. преподаватель кафедры менеджмента

Брестский государственный технический университет
г. Брест, Беларусь

В современных экономических условиях привлечение инвестиций в экономику регионов является ключевой задачей. Решить ее эффективно можно повышая инвестиционную привлекательность конкретного региона для потенциальных инвесторов, решая таким образом задачу оптимизации необходимых условий для инвестирования, влияющих на предпочтение выбора того или иного объекта инвестирования.

Анализируя совокупность макроэкономических показателей, можно сделать вывод, что Республика Беларусь для привлечения зарубежных инвестиций имеет достаточные резервы. Возрастает конкуренция за инвесторов в мировом масштабе. На этом фоне Республика Беларусь не должна отставать. Важно предлагать инвесторам все более изысканные методы привлечения и стимулирования.

Важно вычлениить конкурентоспособные ниши, где можно конкурировать на мировом уровне. На современном этапе остаются приоритетные направления инвестиций в экономику страны. Это проекты по модернизации производств с высокими наукоемкими и ресурсосберегающими технологиями, техническому перевооружению и развитию отраслей экспортной и импортозамещающей направленности в нефтехимической отрасли, микроэлектронике, производстве сельскохозяйственной техники, медицинских препаратов, биотехнологий, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, а также в сфере транспортных коммуникаций, связи, инфраструктуры, туризма, строительных услуг.

Выделим ряд факторов, оказывающих наибольшее влияние на предпочтения инвесторов. Так, наиболее значимыми для оценки инвестиционного потенциала региона являются следующие факторы: ресурсно-сырьевой (средневзвешенная обеспеченность балансо-

выми запасами основных видов природных ресурсов); производственный (совокупный результат хозяйственной деятельности в области); потребительский (совокупная покупательная способность населения области); инфраструктурный (экономико-географическое положение области и его инфраструктурная обустроенность); интеллектуальный (образовательный уровень населения); институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики); инновационный (уровень внедрения достижений научно-технического прогресса в области) [1].

Совокупность данных факторов и находят отражение в обобщенном инвестиционном потенциале конкретного региона, на основе которого должна выстраиваться оптимальная инвестиционная стратегия, в наибольшей степени отражающая преимущества и максимально сглаживающая недостатки региона.

В республике накоплен положительный опыт иностранных компаний в реализации крупных и средних инвестиционных проектов.

Любое, даже самое незначительное, повышение инвестиционной привлекательности регионов – это возможность привлечения дополнительных средств, позволяющих сделать шаг к выходу из кризиса. Но разовое привлечение инвестиций малоэффективно, после этого инвестиционная привлекательность остается статичной величиной, хотя и несколько более высокой. Спасти положение дел может лишь динамичное устойчивое движение, а не отдельные шаги. Только в этом случае отдельные порции инвестиций могут превратиться в постоянные. Осуществить это возможно, лишь управляя процессом повышения инвестиционной привлекательности регионов и правильно оценив региональный потенциал.

Список литературы

1. Экономика Беларуси: анализ, состояние и перспективы [Электронный ресурс] – 2016. – Режим доступа <http://www.uniter.by/upload/iblock/c8d/c8d38c0d30e65139d6aa1dbe6fd2e636.pdf> – Дата доступа: 25.09.2017.

ТЕХНОЛОГИЯ МАРКЕТИНГОВОГО АНАЛИЗА В УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ГОРОДА

Бунько С. А., ст. преподаватель каф. мировой экономики,
маркетинга, инвестиций

Брестский государственный технический университет
г. Брест, Беларусь

В настоящее время признанной формой управления развитием города, составляющей основу планирования повышения конкурентоспособности является стратегия развития. Чтобы разработать обоснованную и реализуемую стратегию развития города, по нашему мнению, необходимо адаптировать и использовать при ее разработке технологию маркетингового анализа.

В научной литературе по классическому маркетингу подходы к определению содержания маркетингового анализа значительно отличаются. В первую очередь, это касается соотнесения маркетинговых исследований и маркетингового анализа. Исследование различных толкований позволило выделить следующие подходы, которые рассматривают маркетинговый анализ как: а) самостоятельное направление экономического анализа хозяйственной деятельности, представляющее собой «сложный научно-обоснованный процесс получения выводов из собранной надлежащим образом сгруппированной и обработанной информации» [1]; б) составную часть маркетинговых исследований, которая включает оценку, объяснение, моделирование, прогноз процессов, явлений товарного рынка и собственной инновационной и торгово-сбытовой деятельности с помощью регистрации, обработки и анализа данных по рынку товаров, работ, услуг, а также статистических, эконометрических и других методов исследования с целью принятия эффективных маркетинговых решений [2]; в) вид экономического анализа, «интегрированный с системой маркетинговых исследований, нацеленный на аналитическое обеспечение эффективных маркетинговых решений для получения устойчивых экономических результатов и удовлетворения потребностей потребителей и общества» [3].

Представляется достаточно сложным разделить процессы сбора, группировки, обработки информации и процесса получения выводов на ее основе, поэтому мы считаем целесообразным опираться на третий подход и понимать под технологией маркетингового анализа экономический анализ, интегрированный с системой маркетинговых исследований, проводимый с целью аналитического обеспечения выбора стратегических направлений развития города для получения устойчивых экономических результатов и удовлетворения потребностей потребителей и общества.

Из существующих приемов классического маркетинга необходимо подобрать такие, которые соответствовали бы задачам, стоящим перед городским маркетингом как в области сбора информации (опросы, фокус-группы, ворк-шоп и т.д.), так и в области анализа (статистические методы, SWOT - анализ, STEP - анализ, матричные методы, модель Розенберга, GAP – анализ, сегментный анализ и др.). Если же в традиционном маркетинге отсутствуют подходящие уже существовавшие приемы для решения задач формирования стратегии развития, необходима их разработка. Так, принципиальное отличие будет заключаться в оценке конкурентоспособности, поскольку сущность этого понятия в классическом и территориальном маркетинге значительно отличается.

Исследование и анализ потребностей населения, коммерческих и некоммерческих организаций города обеспечит, по нашему мнению, повышение реализуемости стратегии на основе более согласованного формулирования видения образа будущего города.

Список литературы

1. Бездудная, А. Г. Маркетинговый анализ: учебное пособие / А. Г. Бездудная, Т. А. Фомина. – СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – 280 с.
2. Усенко, Л. Н. Бизнес-анализ деятельности организаций: учебник / Л. Н. Усенко и др.; под ред. проф. Л. Н. Усенко. – М.: Альфа-М: Инфра-М, – 2013. – 560 с.
3. Полевода, С. В. Развитие методики маркетингового анализа коммерческих организаций: Дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук по спец. 08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика. – Ростов н/Д, 2016. – 178 с.

УДК 330.341.2

ИЗМЕНЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ

Володько О. В., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
«Экономика и организация производства»

Володько Л. П., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
«Высшая математика и информационные технологии»

Полесский государственный университет
г. Пинск, Беларусь

Изначально, формирование кластеров происходило благодаря «невидимой руке рынка», однако в последнее время правительство многих стран проявляют собственную инициативу в создании экономических кластеров благодаря государственно-частному партнерству, что, в свою очередь, оказывает на них значительное материальное и моральное воздействие.

В связи с тем, что меняются подходы к планированию, прогнозированию, к эффективности в целом нужна не только новая методология создания кластера, но и методология, предполагающая изменения институциональной среды для успешного функционирования кластера, развитие которого в конечном итоге обеспечит адекватную мировым тенденциям структурную перестройку национальной экономики.

Формирование современной государственной политики в области поддержки кластеров происходит под влиянием многих национальных особенностей. Она может быть весьма разнообразной и проявляться в виде [1]:

- конкретной политики с четко выделенным бюджетом и определенной стратегией, которая распространяется на различные аспекты развития кластеров и их промышленные секторы;
- политики, направленной на некоторые аспекты развития кластеров: сетевые взаимодействия среди бизнеса и исследовательскими организациями;
- общей цели в серии других несогласованных мероприятий, нацеленных на конкретную отрасль.

Как свидетельствует международный опыт, кластеры становятся важными участниками процесса формирования и реализации региональных стратегий. Именно в кластерах и сопряженных с ними сферах деятельности, как правило, развиваются ключевые компетенции, прогресс которых служит залогом долгосрочной конкурентоспособности регионов. Однако, несмотря на впечатляющие результаты распространения кластерного подхода по всему миру, ключевые факторы успеха (как и основные причины неудач) пока что исследованы в недостаточной степени.

Для Республики Беларусь необходимо создание институциональной среды и определение приоритетных направлений кластерной политики государства, включая организационную и информационную поддержку кластерных инициатив и проектов.

Список литературы

1. Карапетян, О. В. Проблемы роста российских инновационных кластеров на современном этапе развития отечественной экономики / О. В. Карапетян // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 5-2. – С. 60–63.

**ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА: ПОДХОДЫ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ***

Воронин С. М., канд. экон. наук, доцент
каф. «Экономика предприятий»

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь

Необходимо отметить, что среди экономистов до сих пор не имеется единой трактовки термина «промышленная политика».

В традиционном определении промышленная политика выступает как некая совокупность действий государства, призванная изменить естественный ход развития за счет перераспределения ресурсов, прав, возможностей, при этом изначально устанавливаются определенные приоритеты:

– промышленная политика – попытка государства содействовать притоку ресурсов в отдельные сектора, которые государство считает важными для будущего экономического роста [1].

В последнее время в развитых странах промышленная политика претерпела существенные изменения и к настоящему периоду представляет собой механизмы поддержки бизнеса в критически важных направлениях с целью поддержания и усиления национальной конкурентоспособности:

– промышленная политика – любое вмешательство государства, которое улучшает бизнес-среду или изменяет структуру экономической деятельности и направляет свои усилия на те сектора или те технологии и виды деятельности, которые будут способствовать экономическому росту или росту общественного благосостояния [2].

Российские исследователи в большей степени ориентированы на понимание промышленной политики как экономической политики в области промышленности:

* Исследование выполнено в рамках договора с БРФФИ № Г17-114 от 18.04.2017 г. «Разработка концепции промышленной политики Республики Беларусь в условиях Евразийского экономического союза»

– промышленная политика – «система отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной, конкурентоспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшим технологическим укладом» [3];

Отечественные специалисты имеют схожее с российскими экономистами видение феномена промышленной политики:

– промышленная политика – система мер, создающих условия для динамичного развития производственных организаций в национальной экономике [4];

– промышленная политика – система принципов и инструментов государственной координации экономического процесса посредством разработки долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса, включающей ряд компонентов [5].

Таким образом, современное понятие промышленной политики является достаточно широким и характеризуется некоторым интегральным эффектом воздействия либо на отдельные отрасли, либо на промышленность, либо на экономику в целом, способствуя экономическому развитию и росту конкурентных преимуществ.

Список литературы

1. Krugman, P. *International economics : Trade and policy* / P. Krugman, M. Obstfeld. – 9 th ed. – Boston : Pearson Addison Wesley, 2012. – 736 p.
2. *Warwick K. Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends* // OECD Publishing. 2013. No. 2.
3. Татаркин, А. И. Промышленная политика и механизм ее реализации : системный подход / А. И. Татаркин, О. А. Романова // Экономика региона. – 2007. – № 3. – С. 19-31.
4. Гончаров, В. Промышленная политика Беларуси : концептуальные подходы и направления реализации / В. Гончаров // Наука и инновации. – 2016. – № 2. – С. 43–46.
5. Гурский, В. Л. Предпосылки формирования промышленной политики Беларуси в процессе евразийской интеграции / В. Л. Гурский // Вестник БарГУ. Серия 2. – 2014. – № 2. – С. 53–59.

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
СТРАТЕГИЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ**

Гарчук И. М., ст. преподаватель кафедры мировой экономики,
маркетинга, инвестиций

Брестский государственный технический университет
г. Брест, Беларусь

Разработка стратегии устойчивого развития организации основывается на использовании информации о функциях управления и определении принадлежности их к зонам управляемости. Устойчивая работа организации предполагает, что уровень управляемости должен находиться в диапазоне от 100% до 80%, т.е. должны функционировать все функции управления [1, с. 30]. В данной зоне управляемости все службы и отделы организации, а также все руководители настроены на решение вопросов реализации стратегии устойчивого развития организации. Если в организации полностью отсутствуют какие-либо специальные или общие функции управления, то разброс уровней управляемости начинается с нуля, а функции необходимо разрабатывать и внедрять в практику управления организацией. Отсутствие в системе и процессах управления функций подтверждает также и отсутствие функционирования в организации закона обратной связи и, как следствие, многих процедур связанных с реализацией процессов управления, требуемых стандартом качества ИСО 9004-2010.

Основным, по нашему мнению, в разработке программы стратегии устойчивого развития организации является оценка начальных условий, характеризующих уровень управляемости организацией. Начальные условия являются стартовыми условиями, измерение которых связано с оценкой уровня управляемости каждой функции управления. Для определения периода стабилизации процессов управления стратегией устойчивого развития и выхода уровней управляемости в зону устойчивого развития организации, проводится диагностика эффективности управления в стартовый момент времени.

Диагностика объекта управления является инструментом для определения уровня развития системы управления организацией на определенный момент времени, т.е. позволяет провести измерение процессов управления. Важной особенностью диагностики объекта управления является измерение большого количества показателей, характеризующих стратегию организации на всех уровнях управления: стратегический уровень, характеризуемый в диагностике основными показателями, текущий уровень, характеризуемый дополнительными и вспомогательными показателями и оперативный уровень, характеризуемый уточняющими показателями функций. Основные функции управления, характеризуемые дополнительными, вспомогательными и уточняющими показателями, определяют процессы управления организации в целом.

Оценка системы управления стратегией развития должна проводиться комплексно. Все направления деятельности рассматриваются в их взаимосвязи, взаимообусловленности, изменении и развитии, что позволяет оценить развитость системы управления и разработать программу по устранению недостатков и устойчивому развитию организации в дальнейшем.

Диагностика процессов управления стратегией устойчивого развития организации дает возможность получить информацию об их состоянии в конкретный момент времени. В результате диагностики определяются конкретные данные о состоянии развития процессов управления только в момент исследования. Такая информация отражает данные качественных и количественных характеристик процессов управления стратегией, но не дает ответа на вопрос о тенденциях их изменения во времени, что является отличительной особенностью диагностики. Можно сказать, что диагностика является основой для определения уровня управляемости всей системы управления стратегией организации в статике в конкретный момент времени, т.е. определяется общая стартовая точка управляемости, позволяющая построить и спрогнозировать траекторию развития процессов управления стратегией организации.

Список литературы

1. Высоцкий, О. А. Теория измерения управляемости хозяйственной деятельностью предприятий / Под научн. ред. Р. С. Седегова – Мн.: Право и экономика, 2004. – 396 с.

**ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ИСТОЧНИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТУДЕНТОВ**

Герасимова О. Я., преподаватель кафедры управления
человеческими ресурсами экономического факультета

Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия

В настоящее время человеческий капитал рассматривается как основополагающий фактор развития. В. Путин неоднократно подчеркивал необходимость приумножения человеческого капитала как главного богатства страны: «Смысл всей нашей политики -сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, на улучшение экологии, здоровья людей, на развитие образования и культуры» [3]. Сфера образования является основной средой формирования человеческого капитала, в ней формируется не только главная составляющая человеческого капитала-знания, но и другие его характеристики (духовные, культурные, физические). Однако в российской системе высшего образования существуют проблемы.

Во-первых, в России в результате экономического кризиса наблюдается замедление темпов экономического развития, который привел к уменьшению государственных инвестиций в образование. В структуре расходов бюджетов по разделам функциональной классификации в 2017-2019 гг. основную долю продолжают занимать расходы на социальную политику (13,3% ВВП), национальную оборону и национальную безопасность (совокупно 5,6% ВВП). Тем не менее по мере постепенной оптимизации расходов и повышения их эффективности ожидается сокращение их доли (на 2,8 %) при одновременной стабилизации расходов на человеческий капитал (образование, здравоохранение) на уровне 6,9% ВВП [2].

Во-вторых, существует региональная дифференциация: усиливается разрыв в финансировании образования со стороны региональных бюджетов (наибольшее в Москве, Санкт-Петербурге), а также

разница в численности студентов (в Центральном федеральном округе составляет 324,2 тыс. чел, что в 2,5 раза превышает численность в Приволжском, и более чем в 5 раз остальных округов) [4].

В-третьих, необходимо обновление материально-технической базы вузов: большинство зданий российских вузов устарели, учебные подразделения испытывают нехватку учебных аудиторий.

В-четвертых, разрыв между работодателем и выпускником. Из-за отсутствия стажа выпускнику вуза сложно найти работу, а основной причиной отказа работодателей в их трудоустройстве является недостаточный опыт работы по специальности [3, с. 52]. Также существует проблема несоответствия структуры спроса работодателей на рабочую силу структуре и характеристикам выпускников вузов. Доступ к образовательным услугам ведет к проблеме несоответствия профессиональных навыков квалификационным требованиям. С 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации», который призван решить данную проблему [4].

В пятых, в России происходит сжатие сети образовательных организаций (в 2010-2016 гг. снижение количества учреждений высшего профессионального образования на 21% (238 учреждений) и численности обучающихся в них на 36,56% [4].

Таким образом, существует ряд проблем, решение которых позволит сфере образования выполнять свою главную задачу – формирование и развитие человеческого капитала студентов.

Список литературы

1. Михалкина Е. В., Серегина Е. А. Выпускники вузов на рынке труда: обзор современных тенденций (на примере рынка труда Ростовской области) //Международный научный журнал. № 1, 2014. – С. 49-53
2. Основные направления бюджетной политики на 2017 г. И плановый 2018 и 2019 гг //www.minfin.ru/ru/document/?id_4=116363
3. Обращение В. Путина к Федеральному Собранию // <http://special.kremlin.ru/events/president/news/53379>
4. Федеральная служба государственной статистики //www.gks.ru

УДК: 336.005.52

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Гладкова О. В., канд. экон. наук, доцент

Национальный фармацевтический университет
г. Харьков, Украина

Предпосылкой эффективного развития современного фармацевтического предприятия является расширение внутренних источников финансирования, а также поиск дополнительных резервов повышения их прибыльности. Именно прибыль является важным источником удовлетворения экономических и социальных потребностей субъекта предпринимательства. Для того, чтобы обеспечить устойчивый уровень прибыльности и рентабельности следует искать неиспользованные возможности его роста.

Целью данной работы является оценка современного состояния и определение резервов повышения прибыльности отечественных фармацевтических предприятий как ключевой предпосылки их финансовой стабильности

Теоретические исследования трудов современных ученых-экономистов и практический анализ деятельности субъектов фармацевтической отрасли показал, что данная сфера относится к числу наиболее динамичных и наиболее рентабельных видов предпринимательской деятельности. Несмотря на девальвацию национальной валюты, военные действия, снижение доходов населения, фармацевтический рынок продолжает стабильно развиваться и обеспечивает ежегодный прирост в долевым и денежном выражении. Государственная служба статистики Украины зафиксировала, что расходы на лекарственные средства занимают 4-5 место в расходах среднестатистического гражданина Украины и составляют примерно 8,1% от его доходов. По результатам 2015 года, фармацевтический рынок увеличился на 40% в гривневом выражении [1]. По итогам I полугодия 2016 года объем продаж всех категорий товаров «аптечной корзины» вырос на 23,6% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Прибыль фармацевтических предприятий в 2016 году составила

24,6 млрд грн., а рентабельность – 22,5% [2]. В течение последних кризисных лет отечественные производители фармацевтической продукции значительно увеличили свою долю на рынке. В денежном выражении их удельный вес увеличился до 37%, а в натуральном выражении - до 75% [1].

Среди возможных предпосылок обеспечения финансовой устойчивости фармацевтических кампаний в условиях финансового и экономического кризиса в Украине является повышение их прибыльности. В данном направлении можно выделить:

1. Непрерывное совершенствование способов производства: улучшение технологии производства, закупка новой техники, внедрение прогрессивных материалов и т.д.;

2. Экономия материальных, финансовых и трудовых ресурсов, более полное использование вторичных ресурсов и сопутствующих продуктов химической отрасли, что непосредственно влияет на снижение себестоимости лекарственных средств.

3. Автоматизация производства, благодаря чему растет производительность труда, что, в свою очередь, приводит к уменьшению затрат на оплату труда.

4. Увеличение ассортимента и объема выпуска лекарственных средств, благодаря чему прибыль предприятия возрастает не только за счет снижения себестоимости, но и за счет увеличения выручки от реализации.

Обобщая вышеизложенное можно заключить, что поиск внутренних резервов повышения прибыльности работы фармацевтических предприятий является важной предпосылкой повышения их финансовой устойчивости в условиях экономической нестабильности страны.

Список литературы

1. Аптечный рынок Украины по результатам 2016 г.: основные тренды. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.apteka.ua/article/375989>. – Дата доступа: 15.09.2017.

2. Государственная служба статистики: официальный сайт: [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.kiev.ukrstat.gov.ua/p.php3?c=3171&lang=1> – Дата доступа: 15.09.2017.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ ЗА СЧЕТ УКРУПНЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Грабар Р. Н., ст. преподаватель кафедры экономики
и организации производства

Полесский государственный университет
г. Пинск, Беларусь

Мировой опыт показывает, что для обеспечения национальной конкурентоспособности страна должна опираться на развитие крупного корпоративного бизнеса. В своих работах доктор экономических наук профессор БГУ В.Ф. Байнёв сформулировал пять рыночных мифов, составляющих фундамент либерально-рыночной идеологии. Согласно мифу №1 «либеральный рынок создает его участникам равные возможности и на основе свободной конкуренции выявляет лучших из лучших, оставляя «под солнцем» лишь тех, кто наиболее полно и с наименьшими затратами удовлетворяет запросы потребителей» [1]. Но в настоящее время мы наблюдаем монополизацию рынков сверхкрупными ТНК, убивающими конкуренцию и подчиняющими себе всю конкурентную среду.

В свое время Джон Гэлбрейт критиковал мнение о том, что на экономическом рынке силы находятся в состоянии свободной конкуренции. Он рассматривал корпорации как основные субъекты институциональной экономики в новом индустриальном обществе и выделял две части экономики – рыночную и планируемую. Рыночная – это малый бизнес, где действуют законы рынка, планируемая – это крупные корпорации. Огромные размеры корпораций определяют их значительное влияние на экономику страны. В корпорациях сосредоточена экономическая власть: контроль над ценами, издержками, потребителями, над экономической средой.

Кроме того корпорация способна на технологический прорыв. Малый бизнес не имеет такой инновационной силы, поскольку в основном его субъекты разобщены, а их объединения имеют довольно примитивную форму с точки зрения согласованности действий в области развития технологий, инноваций, не говоря уже об отсутствии у малых предприятий средств на исследования и разработки.

Для поддержания устойчивого развития экономики государство должно развивать крупные корпоративные структуры. Экономике большинства высокоразвитых стран составляют крупные интегрированные объединения, которые способны активизировать инвестиционный процесс, укрепить научно-технический потенциал.

Малый бизнес должен работать в розничной торговле, оказании транспортных, бытовых услуг населению, развитии консалтинга, туризма. Но в стратегически важных для страны отраслях, определяющих ее конкурентоспособность и национальную безопасность необходимо поддерживать высокий научно-технологический уровень, своевременно и масштабно проводить модернизацию. Эту проблему никогда не решит частный акционер, а государство не может позволить себе денационализацию или приватизацию таких отраслей.

Корпорация в Республике Беларусь может функционировать в организационных формах, более приемлемых для нашей страны, особенно с учетом скромных по мировым меркам объемов производства на отдельных предприятиях и в целых отраслях. Предприятиям необходимо использовать такие формы сотрудничества как вертикальная и горизонтальная интеграция. Интегрированные объединения имеют более высокую результативность производственно-хозяйственной деятельности за счет увеличения масштаба производства и влияния на рынок продаж и значительный ресурсный потенциал для повышения эффективности своей деятельности.

Большие размеры объединения предполагают большие доходы, что дает возможность финансирования инновационных процессов. Даже при низком уровне рентабельности возможности финансирования инноваций появляются благодаря большим объемам прибыли. Являясь, по сути, интегрированной структурой, корпорация вполне может использовать преимущества интеграции для финансирования научно-технологического развития.

Список литературы

1. Блог профессора Валерия Байнева [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://baynev.livejournal.com/6213.html> / Дата доступа – 28.09.2017.

УДК 796.01: 332.025: 330.123.6

ПАРТНЕРСТВО МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ЧАСТНЫМИ СТРУКТУРАМИ НА РЫНКЕ УСЛУГ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Гусинец Е. В., ст. преподаватель кафедры теории и методики физической культуры

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь

Физическая культура и спорт – быстро развивающиеся отрасли социальной сферы в государстве, продуктом производства которых выступают оздоровительные и зрелищные услуги, удовлетворяющие разнообразные потребности физкультурно-спортивной направленности людей [1].

Финансовые расходы государства на физическую культуру и развитие спорта являются долгосрочным инвестированием в развитие человеческого капитала, средством существенного повышения качества жизни населения, механизмом оздоровления нации, а также эффективным средством борьбы против асоциальных явлений [2].

Для развития рынка услуг физической культуры и спорта перед государством стоят следующие задачи:

1. Нормативно-правовое обеспечение физической культуры и спорта.
2. Финансирование отрасли «Физическая культура и спорт».
3. Осуществление единой здоровосозидательной политики в области физической культуры и спорта (разработка стратегии и основных направлений развития физкультурно-спортивного рынка в стране).
4. Реализация кадровой политики в области физической культуры и спорта (подготовка профессиональных специалистов).
5. Использование экономических механизмов стимулирования частного сектора в развитии сферы физкультурно-спортивных услуг.
6. Информационное обеспечение пропаганды ценностей физической культуры и спорта, здорового образа жизни.

Приоритетом для государства в предоставлении бюджетных услуг должны стать льготные категории граждан: малообеспеченные граждане, дети-сироты, инвалиды и пенсионеры [3].

Бюджетное финансирование на рынке услуг физической культуры и спорта осуществляется по трем основным направлениям [4]:

- 1) создание и содержание государственных организаций физической культуры и спорта;
- 2) финансовая помощь производителям услуг физической культуры;
- 3) финансовое обеспечение потребителей услуг.

Целью партнерства между государственными и частными структурами на рынке услуг физической культуры и спорта является принятие экономических мер, направленных на снижение финансового бремени государства, в особенности по первым двум направлениям. Исходя их цели становится очевидным то, что развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) подразумевает формирование смешанной собственности или, по крайней мере, совместное управление. Во втором случае, физкультурно-спортивные организации должны не столько обеспечиваться государством, сколько самостоятельно функционировать в рыночных условиях.

Список литературы

1. Гусинец, Е. В. Физическая культура и спорт как социально-экономическое явление в национальной экономике Республики Беларусь / Е. В. Гусинец // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. Научный и производственно-практический журнал. Социально-экономические и общественные науки: педагогика, право, экономика. – 2016, №5(98). – 137. – С.107-111
2. Косинцев, А. П., Обожина, Д. А. Государственно-частное партнерство как эффективная форма привлечения инвестиций в сферу физической культуры и спорта / А. П. Косинцев, Д.А. Обожина // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 3. – С. 84-94.
3. Гусинец, Е. В., Енченко, И. В. К вопросу взаимодействия государственного и частного секторов сфере услуг физической культуры и спорта /Е. В. Гусинец, И. В. Енченко // Наука і молодь в XXI сторіччі : збірник тез доповідей II Міжнародної молодіжної на-уково-практичної інтернет-конференції (м. Полтава, 1–2 грудня 2016 року) : в 3 ч. – Полтава: ПУЕТ, 2016. – Ч. 1. – 382 с. – 1 електрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст укр., рос., англ. мовами., С.21-24
4. Цепелева, А. Д. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в сфере услуг физической культуры и спорта / Цепелева А. Д.: дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05. – СПб, 2015. – 167 с.

УДК 65.012.23:658.512(75)

ОЦЕНКА РИСКОВ В УСЛОВИЯХ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Деренская Я. Н., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры управления и экономики предприятия

Национальный фармацевтический университет
г. Харьков, Украина

Необходимость внедрения инновационных форм организации производства лекарственных средств продиктована значительной конкуренцией и количеством ассортиментных позиций современного фармацевтического предприятия [2]. Быстрый переход производственных мощностей с производства одного лекарственного средства на другое (так называемое совмещенное производство) связан с возрастанием риска перехода активных веществ и загрязнением последующих препаратов [1]. Последнее, в свою очередь, актуализирует ужесточение контроля качества функционирования системы и усиление процедур управления рисками.

В целом, оценка рисков включает: выявление проблемы, связанной с появлением рисков ситуации; анализ особенностей используемых ресурсов; сбор необходимой информации о потенциальной опасности и вреде для здоровья человека; назначение руководителя и выбор необходимых ресурсов; построение графика для процесса оценки рисков; мониторинг рисков; разработка рекомендаций по снижению уровня риска.

В условиях фармацевтического производства управление рисками состоит из предварительной оценки рисков, формализованной оценки рисков и разработке превентивных мероприятий, проверки эффективности мероприятий по результатам их внедрения.

Предварительная оценка рисков проходит при формировании задания на проектирование нового производства и включает:

1. Определение, размещение и обоснование масштабов производства.
2. Обоснование объемов продаж (рынков сбыта, требований к продукции, регуляторных ограничений).

3. Анализ сырьевой базы (проведение фармакологических и других исследований субстанций, вспомогательных веществ) с целью выявления степени потенциальной угрозы риска загрязнения (кросс-контаминации).

4. Идентификация особенностей стадий производственного процесса (степень запыленности, масштабность, продолжительность, температурный режим, способ трансфера между стадиями и требования к контролю).

5. Анализ потенциальных носителей риска загрязнения (переноса активных веществ) и причин риска. Обоснование величины максимального допустимого переноса вещества, оставшегося после очистки зоны производства предыдущего препарата.

Формализованная оценка рисков предусматривает идентификацию факторов и источников рисков, оценку величины рисков по разработанной шкале, разработку и внедрение системы мероприятий по снижению рисков.

Согласно результатам экспертного опроса, было выявлено, что наиболее значимыми факторами риска кросс-контаминации являются: наличие в номенклатуре лекарственных средств, кросс-контаминация которыми существенно влияет на загрязнение других лекарственных средств; смешивание материальных потоков; подмена вспомогательных веществ. Основными источниками риска кросс-контаминации эксперты назвали: персонал; материал в контакте с продуктом; воздушные потоки и поверхности оборудования.

Выявленные факторы и источники риска позволили определить контрольные точки для его оценки.

Список литературы

1. Гой, А. М. Модернизация и рациональный дизайн фармацевтической разработки и промышленного внедрения высокотехнологичных парентеральных препаратов /А. М. Гой, Г. Л. Воскобойникова // Научные ведомости БелГУ, 2016 г. – Вып. 33. – №5 (226). – С. 168–173.

2. Goy, A. M. A ground of introduction of innovative technological process of industrial production of parenteral medical forms is on example of preparation of Torasemide, solution for injections / A. M. Goy // News of Pharmacy. – ISSN 1562 – 7241. – 2016. – № 1 (85). – P. 36–40.

ПОИСК НОВЫХ ПУТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОКУПАТЕЛЕМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Диянова С. Н., канд. экон. наук, зав. кафедрой торговли
и общественного питания

Краснодарский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова

Для неблагоприятных кризисных условий параметрами является низкий уровень доверия между агентами рынка и неуверенность в перспективах развития. Поэтому существующие программы потребительской лояльности оцениваются как выходящие за рамки отношений «продавец – покупатель» и формирующие не только рыночную среду взаимодействия с потребителями, но и содействующие формированию гражданского общества [2].

Фактором мобилизации и ускорения маркетинговых действий может стать понимание нового состояния рыночного окружения: все покупатели погружаются в атмосферу стимулирования антилояльности, поэтому и все маркетинговые действия должны производиться быстро, с максимально полным охватом аудитории и широким использованием различных инструментов маркетинга.

Под атмосферой антилояльности понимается образование общего эмоционального настроения среди потребителей, которое начинает препятствовать совершению покупки любой - даже если у потребителя нет никаких негативных восприятий устоявшихся способов приобретения давно используемых товаров и услуг, то он может начать критически переосмысливать свою систему потребления и отказываться от удовлетворения каких-либо запросов в целях экономии. То есть, в условиях кризиса среди факторов лояльности преобладают внешние, в то время как индивидуальные и внутренние факторы уменьшая свое значение. Однако, сила внешних факторов значительно возрастает, что уже отмечалось исследователями при изучении паники на финансовых рынках. Поэтому предпринимаемые маркетинговые действия по преодолению влияния атмосферы антилояльности на потребителей должны основываться на глубоком понимании новых факторов принятия решения о покупке.

Так, в условиях постоянно снижающего платежеспособного спроса необходимо исследование изменений представления потребителей о новом понимании отношения «затраты/польза» с учетом ожидаемых ими перспектив развития экономической обстановки. Кроме того, сосредоточение только на платежеспособных покупателях может быть ошибочным по сравнению с продолжением менее выгодного, но более массового сотрудничества с широкой аудиторией покупателей, с которыми уже были выстроены сбытовые связи, так как в условиях кризиса вероятность колебаний платежеспособности достаточно велика и ориентация только на одну группу потребителей может привести к краху всю коммерческую деятельность.

Для того, чтобы определить способы сохранения лояльности, необходимо предпринять новое деление групп покупателей по степени лояльности и антилояльности в кризисных условиях и рассматривать поведение каждой группы самостоятельно, что позволит сформировать точно направленный состав антикризисных маркетинговых мероприятий.

Более того, в условиях кризиса поведение потребителей изменчиво, оно поддается панике и стихийным волнениям, что может привести к необходимости резкого изменения направлений проводимой маркетинговой работы. Поэтому, анализ колебаний лояльности как в результате воздействия внешних факторов, так и вследствие влияния предпринятых маркетинговых действий позволит определить направления корректировки маркетинговых мероприятий.

Список литературы

1. Диянова С.Н. Диверсификация лояльности покупателей как инструмент формирования стратегии маркетинга [Текст]: монография / С. Н. Диянова; под науч. ред. Федько В. П. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2013. – 226 с.
2. Шаховская Л.С. Потребительская лояльность как инструмент формирования гражданского общества [Текст] / Л. С. Шаховская, И. В. Аракелова // Научно-правовое обеспечение развития инновационной экономики и модернизации промышленной политики России : матер. между-нар. науч.-практ. конф. (г. Нетания, Израиль, 5-9 февр. 2012 г.) : сб. науч. ст. Ч. 1 / Южный ин-т менеджмента [и др.]. – Краснодар, 2012. – С. 352-356.

УДК 314.748

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Драгун М. В., преподаватель кафедры международного
менеджмента

Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Как показал анализ, важнейшими факторами, обусловившими миграционную активность населения Беларуси в XXI веке, стали экономический, и прежде всего, поиск новых рабочих мест с более высоким уровнем оплаты труда, расположение на пересечении основных путей сообщения между Россией и Европой, а также этнический. Фактор поиска новых форм и сфер занятости населения привел к вовлечению Республики Беларусь в мировой рынок рабочей силы в условиях глобализации.

Анализируя данный вид миграционных перемещений, прежде всего, следует отметить, что на современном этапе развития миграционных процессов (2000-2016 гг.) происходят коренные изменения в международном обмене населением между Беларуссией и странами СНГ. Сокращается число белорусов, выезжающих из республики в ближнее зарубежье, происходит реэмиграция русскоязычного населения в Беларусь. Республика, из отдающей население превращается в принимающую. Сегодня миграция не только компенсирует естественную убыль населения, но и обеспечивает снижение депопуляции, стабилизируя численность населения страны.

Формирование миграционных потоков в среднем в 2000 – 2016 гг. со странами СНГ происходит на фоне снижения оттока населения в страны СНГ и роста обратных потоков в Беларусь. При этом следует отметить, что в 2016г. в сравнении с 2015г. наблюдалось увеличение числа выбывшего населения в страны СНГ почти на 35% и снижение прибывшего из стран СНГ более чем на 30%.

Одним из факторов в общем миграционном приросте страны является возвратное движение белорусов и русских из этих стран к прежнему месту жительства (реэмиграция). Важным является

также большой демографический рост населения в некоторых странах СНГ. Значимыми факторами, в результате которых ближнее зарубежье теряет население переезжающие в Беларусь, на наш взгляд, являются социально-экономические.

Анализируя качественный состав прибывающих в Беларусь, прежде всего, следует отметить, что из республики выезжает больше лиц трудоспособного возраста, чем въезжает, поэтому даже такой миграционный прирост не может погасить демографическую убыль населения республики и обеспечить его дальнейшее увеличение. Более того, высокая доля лиц предпенсионного и пенсионного возраста в числе прибывших в республику на постоянное место жительства ускоряет процесс старения населения, ухудшает его возрастную структуру. Удельный вес прибывающих мигрантов в 2016г. всего на 6,3% выше, чем доля трудоспособного населения в Беларуси. В связи с этим мигранты не способны заметно увеличить численность занятого населения в национальной экономике.

Резюмируя сказанное, отметим, что, несмотря на положительное сальдо миграции, которое в настоящее время стабилизировало численность населения страны, говорить о преодолении депопуляции в ближайшие годы преждевременно. В этих условиях важно наряду с Национальной программой демографической безопасности разработать полномасштабную программу первоочередных мер государственной миграционной политики до 2020 г. Целью данной программы должно стать создание механизма регулирования миграционных процессов для стабилизации демографического и стимулирования социально-экономического развития Республики Беларусь.

Список литературы

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 31.08.2017.
2. Тихонова Л. Е., Фокеева Л. В. Демографический потенциал Республики Беларусь: анализ и перспективы развития. – Минск: БГУ, 2015. – 200 с.

УДК 332.1

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТИТУТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ

Егорова В. К., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и маркетинга

Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Беларусь

Интенсивность осуществления инновационной деятельности в стране в существенной степени определяется возможностями ее финансового обеспечения. Средства Белорусского инновационного фонда может получить предприятие любой формы собственности в случае выполнения им проекта, связанного с освоением и организацией серийного производства новой продукции. Особенностью финансирования проектов за счет средств Белорусского инновационного фонда является его возвратный характер. Средства фонда выделяются заявителю инновационного проекта на принципах долевого (до 50% общей стоимости проекта) финансирования и могут быть направлены на цели, связанные с организацией и проведением научных исследований и разработок.

Существенные средства аккумулируются также в отраслевых инновационных фондах, использование которых находится в ведении соответствующих министерств. При этом существующая практика такова, что в Беларуси не выполняется установленное действующим законодательством требование о направлении 30% средств указанных фондов на создание новых конкурентоспособных производств.

Поскольку же основная роль в финансировании инноваций отводится собственным средствам предприятий, то целесообразно налоговое стимулирование новаторской деятельности. Реализовать такой подход можно за счет предоставления налоговых льгот предприятиям, осуществляющим внедрение и использование новаторских технологий, производство и реализацию инновационной продукции. В свою очередь важно обеспечить соответствие величины отмеченной налоговой льготы масштабам и глубине инновационной активности предприятия. Это предполагает

дифференцированный подход со стороны государства к инновационно активным организациям. Диапазон преференций может быть достаточно широким: от полного освобождения от налога на прибыль той ее части, которая получена ими в результате реализации инноваций, сроком на 3 года с момента начала их реализации; до 10% снижения налога на прибыль сроком на 1 год с момента начала реализации инноваций [1, с. 167]. Экспертное заключение об инновационном продукте способна выдать межведомственная Комиссия по вопросам налогового стимулирования, созданная при Государственном комитете Республики Беларусь по науке и технологиям.

Важно обеспечить в стране рост долгосрочных внутренних накоплений путем создания фондов накопительных пенсий, паевых, страховых фондов, венчурных банков. В качестве институтов аккумулирования и мобилизации долгосрочных инвестиционных ресурсов потенциально способны выступить:

1) фонд доверительного управления долгосрочными инвестиционными ресурсами (в том числе ресурсами страховых и инвестиционных фондов);

2) венчурные фонды;

3) банки, специально уполномоченные обеспечивать поддержку в республике инновационной деятельности (инновационные банки);

4) бюджет развития или специальные счета в рамках республиканского и местных бюджетов, на которых аккумулируются средства, направляемые на поддержку инновационной деятельности. При этом в качестве доходной статьи такого рода бюджета развития могут быть выделены средства, полученные от приватизации объектов государственной собственности.

Список литературы

1. Иохин, В. Я. Инновации на предприятии / В. Я. Иохин – Минск: Экономист, 2013. – 204 с.

ПАТЕНТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Ермакова Э. Э., ст. преподаватель кафедры управления, экономики и финансов

Брестский государственный технический университет
г. Брест, Беларусь

Рост темпов экономического развития в наибольшей степени определяется новейшими достижениями науки и техники. Главными ресурсами развития в настоящее время являются результаты интеллектуальной деятельности, знания, опыт и новые технологии. Одной из актуальных задач государственной инновационной политики является сокращение временного интервала между появлением нового знания и его использованием.

Исследование новых направлений научно-технического развития страны возможно при использовании данных патентной информации. Число патентов характеризует динамику технологий, а патентные классы зарегистрированных объектов позволяют определить направления технологического прогресса.

Патентование изобретений, как правило, опережает процесс коммерциализации на несколько лет, в связи с чем патентную информацию можно использовать для анализа и оценки потенциала рынка новых высокотехнологичных товаров и услуг.

Проблема повышения качества прогнозно-аналитических исследований во многом зависит от их информационной обеспеченности.

Патентная информация представляет собой источник обширных знаний развития науки и техники, предназначена для оповещения субъектов рынка интеллектуальной собственности о появлении нового ОИС, включает в себя различные технологические аспекты и может быть использована при анализе тенденций развития технологий. Обработка и анализ патентной информации позволяют прогнозировать перспективные технологические направления.

Используя патентную информацию, можно определить перспективы коммерциализации созданных объектов промышленной собственности, их конкурентоспособность, выявить потенциальных покупателей на рынке интеллектуальной собственности.

В соответствующем патентно-информационном обеспечении нуждаются все заинтересованные участники рынка интеллектуальной собственности: организации и предприятия, создающие научно-технические новшества и вовлекающие их в хозяйственный оборот, патентовладельцы, государство.

Решение задачи по повышению конкурентоспособности продукции лежит в изменении подходов в использовании такого ресурса, как патентная информация [1]. В деятельности некоторых крупных информационных корпораций информационные ресурсы являются по своей сути интеллектуальной собственностью.

Генерируемая патентной системой информация стала одним из важнейших источников сведений, необходимых для стратегического планирования и технологического прогнозирования.

В настоящее время многие патентные ведомства предоставляют пользователям возможность свободного поиска информации в патентных базах данных, однако патентные ведомства отличаются как объёмом включенной информации, так и возможностями доступа к ней. Патентные базы могут иметь разные ретроспективные данные, отличаться степенью географического охвата, могут быть реферативными или полнотекстовыми и быть представлены на языке страны.

Решение проблем информационного обеспечения всех участников инновационного процесса, содействие практической реализации новых знаний, оказание информационной поддержки процессу трансфера технологий невозможно без создания и развития информационной инфраструктуры. В настоящее время с помощью информационных технологий создаётся единая среда для обмена патентной информацией, интерес к ней повышается. Очевидно, что доступ к информации в области промышленной собственности должен быть всеместным, удобным и бесплатным.

Список литературы

1. Смирнов, Ю. Г. Логистика патентно-информационных ресурсов Ю. Г. Смирнов: Монография. — М.: ИНИЦ «Патент», 2006.

ГАРМОНИЧНОСТЬ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ КАК ОСНОВА ВЫБОРА АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ

Жилякова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры финансов,
анализа и страхования

Харьковский государственный университет питания и торговли
г. Харьков, Украина

Сложность и непредсказуемость современных условий хозяйствования приводит к тому, что любое предприятие на каждой стадии своего жизненного цикла сталкивается с кризисами различной природы. Факторы, которые влияют на развитие кризиса, могут быть как внутренними, так и внешними, действовать отдельно или комплексно, усиливая отрицательные, разрушительные тенденции.

Таким образом, при формировании антикризисной стратегии предприятия и выборе ее оптимального типа должны быть учтены возможности субъекта хозяйствования противостоять разрушительному влиянию процессов во внешней среде. В свою очередь, от состояния внутренних параметров системы в значительной степени зависят потенциальные возможности обеспечивать стабильное развитие предприятия.

Предлагаемая классификация антикризисных стратегий построена на определении степени гармоничности внутренней и внешней среды и включает паритетную, прогрессивную, доминантную, интеграционную, адаптационную, релевантную, дегрессивную и прогрессивно-дегрессивную стратегии.

Паритетная стратегия ориентирована на поддержку оптимального равновесия развития всех бизнес-процессов предприятия путем постоянного циклического мониторинга турбулентных процессов внешней среды

Прогрессивная стратегия ориентирована на реализацию решительных действий, привлечение дополнительных средств и ресурсов, ориентированных на существенное улучшение финансово-хозяйственной деятельности предприятия за минимальный промежуток времени, улучшение (завоевание новой) рыночной позиции предприятия розничной торговли.

Доминантная стратегия ориентирована на сбалансирование дескрипторов ограниченного роста текущей деятельности и достижение целевого уровня антикризисной устойчивости. Стабильная поддержка дескрипторов в процессе стратегического развития определяет доминантное устойчивое антикризисное управление относительно обеспечения эффективного распределения и использование стратегических ресурсов.

Интеграционная стратегия ориентирована на обеспечение быстрой реакции предприятия торговли на смену параметров внешней среды на основе выбора альтернатив управленческих решений.

Адаптационная стратегия ориентирована на достижение целевого уровня внутренней антикризисной устойчивости. В зависимости от скорости обострения кризисной ситуации предприятие использует тактики: экономия с четким определением импульсов быстрого реагирования; сдвиг в продолжительном спаде на быстрое обновление системы; стабилизация, долгосрочные программы для обеспечения гармонизации внутренних и внешних процессов.

Релевантная стратегия ориентирована на поддержку внутренней антикризисной устойчивости на протяжении продолжительного времени на фиксированном уровне, изменение уровня антикризисной устойчивости аппроксимируется прямо пропорционально изменению дестабилизирующих факторов внешней среды.

Дегрессивная стратегия применяется в случае определенного дисбаланса экономической структуры предприятия, в состоянии, близком к вынужденной реорганизации, ориентирована на стабилизацию кризисной ситуации, переход к стратегии стабилизации.

Прогрессивно-дегрессивная стратегия ориентирована на решение противоречий, несогласований между целями предприятия, имеющимися ресурсами и влиянием внешней и внутренней среды.

Учитывая, что особенностью антикризисной стратегии является ее ограниченный по сроку и содержанию характер, выбор оптимальной антикризисной стратегии должен основываться на результатах стратегической диагностики, по результатам которой определяется реальное состояние внутренней антикризисной устойчивости предприятия, и имеющихся возможностях противостояния турбулентным процессам внешней среды.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ЖКХ

Зазерская В. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента

Брестский государственный технический университет
г. Брест, Беларусь

Сегодня все более высокие требования ставятся перед жилищно-коммунальным комплексом, и первостепенную роль в этом играют передовые технологии в производстве услуг и управлении организациями отрасли. Значимость ЖКХ в обществе и государстве вызвана тем, что эта сфера экономики оказывает существенное влияние на социальную обстановку в стране и является одним из мощнейших потребителей топливно-энергетических ресурсов.

Ключевым фактором развития в ЖКХ является реформирование этой отрасли. В рамках этой концепции наиболее перспективные решения уже осуществляются в рамках оздоровления структур предприятий на основе смены собственника и создании предприятий ЖКХ с частной формой собственности; комплексной модернизации производственной цепочки и технологического оборудования. Однако отсталость в вопросах научно-технического развития ЖКХ требует перехода на современные технологии в этой сфере.

Сегодня не существует какой-то единой классификации инноваций и новых технологий в ЖКХ, а также нет конкретно выработанных критериев отнесения конечного результата нововведений к тому или иному типу. Классификация инноваций в ЖКХ основывается на разных подходах и терминологии. Различные экономические институты и исследователи предлагают свои классификации. В целом, для этих целей параметры группируют по сферам деятельности и типам новизны, возможности применения, характеру и источнику возникновения.

Разделяют инновации на два типа: продуктовые и процессные. Продуктовые инновации характеризуют внедрение новых продуктов, материалов и конструкций. К этой группе относят экологические, энергоэффективные инновации в коммунальной сфере. К процессному типу относят нововведения в структуре управления и организации жилищно-коммунального комплекса, включая нормативные

документы, модернизацию кодексов, совершенствование тарифного регулирования.

Эволюция инновационных стратегий и инновационного бизнеса предполагает периодическую смену «подрывных» и поддерживающих технологических инноваций и их приложений – инновационных продуктов и услуг. «Подрывные» технологии идут на смену устоявшимся и развитым технологиям и постепенно вытесняют поддерживающие инновации.

Одной из важнейших инноваций в последнее время в сфере ЖКХ является внедрение современной биллинговой системы АИС «Расчет ЖКУ». Только организациями системы ЖКХ использовалось более 30 программных продуктов для начисления платы за ЖКУ. С внедрением данной информационной системы по всей республике начисление платы за ЖКУ осуществляется по единому алгоритму, что дает возможность принимать оперативные решения по управлению процессами начисления платы за ЖКУ, администрированию цен и тарифов, контролю за дебиторской задолженностью организаций ЖКХ; ускоряются расчеты между конечными потребителями и поставщиками услуг. Также учет всех параметров по начислению безналичных жилищных субсидий возможен только в централизованной программе.

В целом, современные биллинговые системы обеспечивают возможность запускать новые сетки тарифного регулирования, скорость расчетов и снижение общих затрат.

Инновации и новые технологические решения должны создавать институциональные условия и улучшать материалы и конструкции в ЖКХ. Инвестиционная привлекательность для предприятий малого и среднего бизнеса в сфере жилищно-коммунального хозяйства может быть повышена и с помощью биллинговых систем за счет наглядной демонстрации тарифообразования и возможной выгоды от инвестиций.

Таким образом, для создания привлекательных и выгодных условий для частных инвесторов в ЖКХ необходимо развивать не только институциональные, организационные и управленческие инновации, но и материальные активы, а также информационные системы, проекты по автоматизации и расчетно-аналитические интернет-системы.

УДК 338.245

**ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Зайцев А. А., канд. воен. наук, доцент кафедры военной стратегии

Военная академия Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь;

Зайцева Н. В., канд. ист. наук, доцент кафедры «Экономические теории»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Значительная роль в развитии национальной экономики Республики Беларусь, обеспечении военной безопасности государства, принадлежит военно-промышленному комплексу.

Военно-промышленный комплекс – совокупность научно-исследовательских, испытательных организаций и производственных предприятий, которые выполняют разработку, производство и поставку вооружения, военной и специальной техники, амуниции как в вооружённые Силы Беларуси, так и на экспорт.

С целью реализации единой политики в области обеспечения обороны, развития и усиления военно-технического сотрудничества с иностранными государствами в декабре 2003 г. по инициативе президента Республики Беларусь был создан Государственный военно-промышленный комитет Республики Беларусь (ГВПК) (Указ Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2003 г. № 599). В первую очередь планировалось решение задач, направленных на проведение государственной политики в области обеспечения обороны, разработку и реализацию стратегии развития оборонного сектора экономики [1].

В Республике Беларусь оборонный сектор промышленности и после обретения страной независимости остался под единым государственным контролем, что, облегчило его преобразование и управление как централизованной структурой [2].

Основной целью социально-экономического развития организаций Государственного военно-промышленного комитета на 2017 г.

является активизация факторов устойчивого экономического роста на основе реализации основных приоритетов, сформированных планами на 2016 – 2020 гг., и создание условий для дальнейшего развития на ближайшую пятилетку. Современная ситуация позволила Республике Беларусь не только сохранить традиционную кооперацию между военно-промышленными комплексами союзных государств, но и выступать легальным реэкспортером вооружения и военной техники, авторские права на которые принадлежат российским предприятиям и организациям, осуществлять их модернизацию во взаимодействии с разработчиками и производителями [2].

Основной составляющей поставок продукции военного назначения Республики Беларусь составляют навигационные приборы, пилотажные системы, средства космической и спутниковой связи, антенные устройства, радиостанции, бортовые и стационарные вычислительные комплексы, системы автоматизации и программного обеспечения, а также оптико-механическое, контрольное и сборочное оборудование для изготовления сверхбольших интегральных схем, прикладные программные комплексы, обеспечивающие управление радиолокационными и лазерно-оптическими системами противоракетной обороны, станциями предупреждения ракетного нападения. При этом, вся продукция ГВПК производится на основе новых инновационных технологий.

Список литературы

1. Приказ Государственный военно-промышленный комитет Республики Беларусь от 26 июля 2004 г. № 4. «Об организации выдачи лицензий на осуществление деятельности, связанной с продукцией военного назначения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org129/basic/text0044.htm>. – Дата доступа: 20.09.2017
2. Постановление Государственного военно-промышленного комитета Республики Беларусь от 16 февраля 2007 г. № 3 «О некоторых особенностях закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств подчиненными организациями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org129/basic/text0002.htm>. – Дата доступа: 20.09.2017.

УДК 339.923(470:476)

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Западнюк Е. А., канд. экон. наук, доцент кафедры
экономической теории и мировой экономики

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь

Инновационный характер экономического развития в последние десятилетия стимулирует формирование в развитых странах так называемых сетей, объединяющих промышленные фирмы, банки, информационные и исследовательские центры, предприятия торговли и услуг. Такие сети позволяют объединить производственные и финансовые ресурсы, оперативно реагировать на изменение спроса на рынке, быстро продвигая новые виды продукции, и при этом экономить на транзакционных издержках.

Внутрикооперационные связи позволяют избежать обычной накрутки цен на каждом этапе транзакции. Жизненно важным значением для выработки и реализации стратегии инновационного развития является восстановление прямых связей между финансовыми институтами и промышленными фирмами, между наукой и производством. Необходимо покончить с борьбой отраслевых лобби за свои узковедомственные сиюминутные интересы, которая разрушает базу для совместных действий по выходу из кризиса. Предпосылки для этого – создание климата доверия внутри деловых кругов, осознание ими общих интересов, выработка совместного с руководством государств долгосрочной стратегии экономического развития. Для этого требуются «определенные институциональные структуры – формирование таких союзов предпринимателей, которые способны взять на себя не только защиту корпоративных интересов перед лицом государства, но и ответственность за соблюдение своими членами правил игры в рамках закона» [1, с. 232].

Проблемы объединения и сотрудничества не ограничены только предпринимательским кругом, они крайне актуальны для всего общества. Реформы не могут успешно осуществляться без активного

соучастия основной массы населения, представляющей лиц наемного труда. Отсюда вытекает необходимость реализации социального партнёрства как на микро-, так и на макроуровнях.

В настоящее время наёмные работники, являющиеся в большинстве акционерами своих предприятий, в большинстве своем лишены возможности контролировать действия администрации. Этому способствует несовершенство действующих законодательств, ограничивающих права акционеров по сравнению с нормами, действующими в развитых странах. Для государственных предприятий, а также акционерных обществ, большая часть акций которых находится в собственности государства, целесообразно было бы ввести статус «public corporation», существующий в Европейском союзе.

На макроуровне разработка и осуществление сложных программ структурной перестройки производства невозможна без тесного сотрудничества между государством, местными органами самоуправления, профсоюзами и предпринимательскими ассоциациями. Только активное их участие может снизить остроту социального напряжения при проведении комплекса мер по закрытию нерентабельных предприятий, конверсии, созданию новых рабочих мест. Об этом свидетельствует опыт реализации широкомасштабных структурных программ в ФРГ [2, с. 5]. Социальное партнёрство – необходимая предпосылка для успешного осуществления активной политики занятости и обустройства вынужденных переселенцев.

Самоорганизация широких слоёв населения и их активное участие в проводимых реформах решает не только социально-экономические, но и важные политические задачи – реформирование институтов гражданского общества, без опоры на которые невозможно создать сильное правовое государство и вести успешную борьбу с преступностью. Активизация и объединение всех конструктивных сил общества – путь к возрождению экономики, структурной перестройки производства на базе новейших технологий.

Список литературы

1. Сорвилов, Б. В. Модели социального и экономического пространства в экономических концепциях Германии / Б. В. Сорвилов, Е.А. Западнюк. – М. : Интеграция, 2012. – 322 с.

2. Гутник, В. Политика хозяйственного порядка в Германии. – М. : Экономика, 2002. – 271 с.

УДК 338.012

ПОКАЗАТЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ БЕЛАРУСИ

Зорина Т. Г., д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики
предпринимательства и права

Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Беларусь;

Шершунович Е. С., младший научный сотрудник

Институт энергетики НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь

На основе анализа индикаторов, представленных в различных методических подходах к оценке устойчивого развития энергетики на разных уровнях, были разработаны показатели устойчивого развития электроэнергетики Беларуси. Показатели экономического развития электроэнергетики: доля собственного производства электроэнергии в общем потреблении электроэнергии – отношение собственного производства электроэнергии к общему потреблению электроэнергии в стране; коэффициент опережения развития электроэнергетики – отношение цепных темпов роста объема выпуска в электроэнергетике к цепным темпам роста общего объема выпуска в экономике; уровень рентабельности продаж – отношение валовой прибыли к выручке в электроэнергетике; доля недоминирующих энергоресурсов в электроэнергетике – разность 1 и доли электроэнергии, произведенной из доминирующего энергоресурса, в общем производстве электроэнергии. Показатели технологического развития электроэнергетики: доступность кредитных ресурсов – разность 1 и средней процентной ставки по кредитам и депозитам банков в национальной валюте для отрасли; уровень инвестиций в электроэнергетику – отношение объема инвестиций в отрасль к объему выпуска в электроэнергетике; удельный расход топлива – разность 1 и отношения объема энергоресурсов на производство электроэнергии к объему производства электроэнергии; доля резервных мощностей

в общем объеме мощностей в электроэнергетике – разность 1 и отношения объема производства электроэнергии к объему мощностей энергосистемы, приведенных к единым единицам измерения. Показатели социального развития электроэнергетики: уровень занятости – отношение среднесписочной численности работников в электроэнергетике к количеству занятого населения в стране; уровень образования – отношение количества учебных заведений, обеспечивающих подготовку специалистов для электроэнергетики, к общему количеству учебных заведений в стране; доступность электроэнергии для населения – разность 1 и отношения среднемесячной платы за электроснабжение в жилых домах, не оборудованных электрическими плитами, в расчете на 100 кВт·ч к денежным доходам в расчете на душу населения в месяц; эффективность преобразования и распределения электроэнергии – разность 1 и отношения потерь при распределении и передаче электроэнергии к общему объему производства электроэнергии. Показатели экологического развития электроэнергетики: уровень экологически чистого производства – отношение текущих затрат на охрану окружающей среды от загрязнения отходами производства в электроэнергетике к совокупным расходам на охрану окружающей среды в стране; уровень здоровья на производстве – разность 1 и отношения количества потерпевших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом в электроэнергетике к общему количеству потерпевших на производстве в стране; коэффициент сокращения потребления энергоресурсов в электроэнергетике – разность 1 и отношения потребления энергоресурсов для производства электроэнергии за отчетный период к предыдущему году; уровень выбросов CO₂ в электроэнергетике – разность 1 и отношения объема выбросов CO₂ от производства электроэнергии и тепла к общему объему выбросов CO₂ от сжигания топлива.

Список литературы

1. Отчет о НИР «Разработка методологии определения оптимальной структуры электропроизводства с учетом реализации концепции устойчивого развития электроэнергетики» по договору с БРФФИ № Т16-048 от 20.05.2016 г.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Зубрицкая И. А., преподаватель кафедры «Маркетинг»
Хохлова Н. М., ст. преподаватель кафедры «Маркетинг»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

В век глобализации управление инновациями выходит за рамки функциональной концепции. В эволюции инновационного направления белорусской экономики, роста возможностей для технологической материализации научных идей и возрастания экономической целесообразности коммерциализации нововведений, система управления инновациями Республики Беларусь приобретают черты важнейших социально-экономического институтов, оказывающих влияние на различные сферы человеческой деятельности. Совершенствование механизма коммерциализации инновационных проектов авторами демонстрируется на примере модели инновационного маркетинга как одного из инструментов развития инновационной деятельности промышленных предприятий Республики Беларусь, которые можно сгруппировать по признакам принадлежности к рынкам высокотехнологичной наукоемкой продукции.

Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы определены ориентиры на результаты научно-технической деятельности в повышении их эффективности и коммерциализации, на формирование и развитие рынка научно-технической продукции, а также развития инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности. Поставлены акценты на создании субъектов инновационной инфраструктуры, как «отраслевых лабораторий для научного обеспечения с опытно-промышленной апробацией и внедрением в производство результатов научно-технической деятельности» [1] с определением научно-технических, технологических и инвестиционных возможностей Республики Беларусь на новых сегментах рынка.

В соответствии с обоснованной необходимостью выполнения поставленных задач представляется актуальным внедрение механизмов

инновационного маркетинга в центры системы управления инновационной деятельностью, как соединяющие, проводящие динамические информационные потоки, пронизывающие, объединяющие и насыщающие все узлы, механизмы, звенья, функции инновационных проектов в течение всего их жизненного цикла. Инновационный маркетинг должен эффективно работать в системе управления инновационной деятельностью промышленных предприятий с целью выбора оптимального решения взаимосвязанных по временной шкале задач [2, с.162-169].

Основополагающим фактором организации ускоренного наукоемкого высокотехнологического производства является соединение компетенций маркетинга, инновационного менеджмента, научных исследований, новых методов конструкторского проектирования, новейших технологий производства в проекции на синергизм, эффект которого определяется согласованным во времени действием составляющих компетенций. Для повышения эффективности коммерциализации инноваций требуется применять новые маркетинговые методы и подходы, позволяющие сократить время оборота инвестиций, т.е. применять инновационный маркетинговый подход к формированию новых рынков в течение цикла разработки инновации.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Беларусь 31 января 2017 г. № 31 О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Официальное опубликование. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31700031>. – Дата доступа: 25.08.2017.

2. Серова Е. Г., Багиев Г. Л. К вопросу применения гибридного моделирования в системных исследованиях маркетингового пространства // Маркетинг взаимодействия и экономика предпринимательства. Ученые записки Диссертационного совета Д 212.354.16, Выпуск 1. Санкт-Петербург.–2015. – С. 162-169.

УДК 339.924: 316.422.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Зубрицкий А. Ф., директор

Белорусский институт системного анализа и информационного
обеспечения научно-технической сферы;

Зубрицкая И. А., преподаватель кафедры «Маркетинг»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Изменение производственной парадигмы в сторону философии «глобальный дизайн - локальное производство» с применением аддитивных технологий под конкретный заказ вносит существенные корректировки в логистические процессы. Это наблюдается как на уровне отдельных предприятий, так и в глобальных цепях поставок. Следует отметить, что потребность в закупках и перевозках вне зависимости от идеологии и формы производства останется при любых индустриальных моделях. Возможные трансформации в основном коснутся структуры и объемов перевозок и хранения, существенно не затронув уже существующие тенденции, связанные с развитием интегрированной сети транспортно-логистических комплексов, ускоренным развитием интермодальных перевозок [1] с акцентом на составляющую взаимоотношений с поставщиками. Роль взаимоотношений с поставщиками приобретает при этом особый смысл, так как, рассматривая динамику и структуру рынка аддитивных технологий, необходимо отметить, что наибольший рост в настоящее время приходится на услуги, оборудование и материалы. Поэтому в данных условиях потребуется быстрая реакция на изменения под конкретный заказ со стороны поставщиков услуг, сырья и материалов.

В настоящее время управление поставщиками достигло высокого уровня и показало их готовность к открытости и кооперации. Большинство предприятий активно работает с поставщиками по оценке

их деятельности, информируя их о результатах проведенного анализа, что в условиях перехода к новой индустриальной парадигме [2] также может способствовать сокращению сроков производства и снижению издержек. Опыт европейских предприятий показывает: чем выше концентрация на основных поставщиках, тем эффективнее процесс закупок, а, следовательно, гибкость всей логистической цепи. Как следствие, происходит улучшение качества взаимоотношений и более тесное взаимодействие, между конечными потребителями и производителями на рынках B2B (business to business) и B2C (business to consumer).

Несмотря на кажущееся сходство, эти рынки существенно различаются по ключевым аспектам: структуре, поведению потребителей, каналам дистрибуции, использованию приобретенного товара, продвижению, цене. Политика закупочной и распределительной деятельности существенно различается в зависимости от того, для какого потребления используется тот или иной товар. Подходы к разработке товаров для личного потребления не могут быть идентичными подходам к товарам, используемым в качестве компонентов для производственного потребления. Выстраивая цепи поставок в условиях новой философии производства, нужно обращать на это особое внимание. Сегодня, выбирая товар или услугу, потребитель как на рынке B2B, так и на рынке B2C выбирает и цепь поставок. Поэтому при любых изменениях в направленности экономического курса обязательным будет согласование действий компаний, участвующих в производстве продукции и ее последующем распределении.

Список литературы

1. Интермодальные перевозки: комбинации, приносящие «выигрыш» [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.transportal.by/actual/intermodalnye-perevozki-kombinacii-prinosyaschie-vyigrish-270514.html> – Дата доступа: 28.09.2017.
2. Индустрия 4.0. Интеллектуальное управление данными для устойчивого развития производства [Электронный ресурс] // New Maker; 30.11.2014. – Режим доступа: www.bmwclub.ru/vb/showthread.php?t=860080 – Дата доступа: 29.09.2017.

УДК 338.46:001.891(476)

ПРОБЛЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В СФЕРЕ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Иванов Г. В., канд экон. наук, ведущий научный сотрудник

Институт экономики НАН Беларуси
г.Минск, Беларусь

В Республике Беларусь активизация научных исследований и разработок в сфере услуг обусловлена необходимостью совершенствования условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием мировых трендов, ускоренного развития сферы услуг и, в первую очередь, информационно-коммуникационных технологий, включая: формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства.

Как известно в основе формирования цифровой экономики лежит надежное и безопасное взаимодействие при осуществлении коммерческих транзакций всех участников хозяйственной деятельности. В Беларуси задачами формирования цифровой экономики являются:

- развитие электронной торговли в части электронных государственных закупок, упрощение транспортных процедур;
- развитие единого расчетного и информационного пространства для оплаты услуг через банки, небанковские кредитно-финансовые организации, организации почтовой и электрической связи;
- развитие человеческого капитала;
- развитие электронного здравоохранения;
- развитие электронного образования;
- развитие электронной занятости и социальной защиты населения.

Ускоренному решению изложенных задач призваны содействовать процессы активизации научных исследований и разработок и повышения их востребованности в сфере услуг. К числу основных вопросов, сдерживающих развитие этих процессов, можно отнести следующие факторы.

1. Недостаточность бюджетного финансирования научных исследований и разработок, а также низкий инновационного потенциал

организаций сферы услуг, которая в республике пока не достигла степени значимости, характерной для мировой экономики, где доля сферы услуг в ВВП составляет более 60%.

Объем финансирования НИОК(Т)Р за 2006 - 2015 годы снизился на 19,6% (с 421207,5 до 338748,18 тыс. долл.США). Объем бюджетного финансирования также снизился на 15% (с 193652,69 до 227194,7 тыс. долл. США). Общее соотношение использования бюджетных средств за анализируемый период в общем объеме финансирования увеличилась с 53,9 до 56,3% [1].

2. Отсутствие заинтересованности в нововведениях со стороны субъектов инновационной деятельности по причинам недостатка собственных денежных средств, высокой стоимости нововведений и длительности сроков их окупаемости, снижения платежеспособного спроса на новые продукты и услуги, несовершенства законодательства по вопросам регулирования и стимулирования научно-исследовательской деятельности и др.

Так, в 2006-2015 годах в рамках государственных научно-технических программ при востребованности 2927 ед. заданий НИОК(Т)Р, фактически завершено 2589 работ, или 88,4% от планируемого количества. При этом количество востребованных и завершенных заданий по НИОК(Т)Р в 2011-2015 годах составило 1367 и 1220 ед. соответственно, что меньше аналогичных показателей предыдущей пятилетки соответственно на 12 и 11% [1].

3. Ограниченность спектра оказываемых услуг, недостаточное развитие сферы услуг в малых городах и сельской местности, медленное развитие среднего и малого бизнеса в данной сфере, а также преобладание организаций государственной формы собственности в сфере услуг, более низкую, чем в промышленности, производительность труда и значительный объем теневого рынка.

Решение изложенных проблем будет способствовать повышению роли сферы услуг, научных исследований и разработок в выполнении задач социально-экономического развития страны.

Список литературы

1. Основные результаты выполнения научно-технических программ в 2011-2015 гг./под ред. А. А. Сильченко. – Минск «БелИСА», 2016, – 156 с.

УДК 338.262.8

**НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УЧЕТОМ МОДЕРНИЗАЦИИ
СУЩЕСТВУЮЩИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ**

Иванов Ф. Ф., старший научный сотрудник

Институт экономики НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь

Беларусь как транзитная республика, находящаяся в центре Европы между двумя мощными экономическими группировками, – с одной стороны - Россией, а с другой стороны - Евросоюзом, пока использует только до 20 % своих транспортных возможностей. Поэтому транспортно-логистическая сфера в республике как особый вид деятельности должна развиваться и быть весьма привлекательной для инвестирования и вложения капитала.

Суммарный объем грузов, перерабатываемых на транспортно-логистических центрах общего пользования республики, может составить около 30 млн. тонн в год [1]. По экспертной оценке, республика пока использует свои транспортные возможности только до 20 %. Самым знаковым и наиболее крупным логистическим совместным проектом Беларуси и Китая является строительство Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень», на площадке которого будут сконцентрированы самые высокотехнологичные производства: микроэлектроника, тонкая химия, биотехнологии.

По территории Беларуси ежедневно пролетают 500-700 самолетов. Перевозчики используют воздушное пространство республики для прокладывания маршрутов из Японии, Австралии и Сингапура в Европу, из Америки – на Ближний Восток. Через Беларусь летают воздушные суда более чем 920 авиакомпаний мира из 96 стран, и из года в год их количество увеличивается. К тому же все 7 аэродромов Беларуси имеют допуск обслуживания международных полетов [2].

Отсюда следует и, мы можем предполагать, что за счет увеличения грузооборота шелкового пути может быть привлечено для переработки грузов объектами белорусской транспортной системы дополнительно до 80% незадействованных мощностей логистических центров. Министерство экономики Республики Беларусь ожидает серьезный экономический эффект от реализации этого проекта. Так, рост суммарных инвестиций до 2020 года просчитывается на уровне \$3,5 млрд [2].

Проблемные вопросы

1. Относительно слабые позиции в Индексе эффективности логистики Всемирного банка (ВБ).

2. Дефицит инвестиций в развитие инфраструктуры, несформированность рынка 3PL-услуг, отсутствие системного интегратора уровня 4PL, недостаточная квалификация персонала, несовершенство таможенного и других видов контроля, высокие налоговые и иные издержки, слабая интеграция в международную и европейскую логистические системы и др.

3. Недостаточное привлечение в Беларусь значимых инвесторов в логистический сектор.

Список литературы

1. Логистика в Беларуси: современная ситуация, прогноз [Электронный ресурс]. – Минск, 2016. – Режим доступа: <https://www.yandex.by/yandsearch?rdrnd=4341>. – Дата доступа: 20.09.2016.

2. Иванов Ф. Ф. Направления развития логистики на среднесрочную перспективу с учетом увеличения транзитного потока грузов через Республику Беларусь. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Стратегия развития экономики Беларуси: факторы формирования и инструменты реализации». г. Минск, 23-24 апреля 2015г. ИООО «Право и экономика», стр. 336-339.

УДК 340.142(476)

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванова Т. В.

ст. преподаватель кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Участие судебных органов в правотворчестве – это деятельность судебных органов, содействующая иным государственным органам в подготовке и принятии нормативных правовых актов, а также иных форм права.

Такая деятельность может осуществляться следующими способами: выработка и направление в государственные органы предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь, устранению пробелов и коллизий в законодательстве; подготовка текстов проектов нормативных правовых актов; участие в согласовании законопроектов и проектов иных нормативных правовых актов; участие специально созданных научно-консультативных советов при высших судебных органах в разработке проектов нормативных правовых актов; подготовка проектов национальных либо международных нормативных договоров по вопросам, относящимся к компетенции судебной власти (например, участие Верховного Суда Республики Беларусь в подготовке проекта международного договора в сфере борьбы с международной преступностью).

Органы судебной власти принимают постоянное участие в подготовке кодифицированных нормативных правовых актов, изменений и дополнений к ним.

Так, ранее функционировавший Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь подготовил в апреле 2010 года проект Закона «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования хозяйственного судопроизводства», в котором предложил внести изменения и дополнения в Гражданский кодекс Республики Беларусь, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, Налоговый кодекс Республики Беларусь. При подготовке законопроекта

Главным правовым управлением учитывалась судебная практика нижестоящих судебных органов Республики Беларусь, а также судебных органов Российской Федерации. Итогом активного участия Высшего Хозяйственного Суда в законотворчестве стал Закон Республики Беларусь «О медиации». Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь явился инициатором принятия новой редакции Хозяйственного процессуального кодекса, Закона «О третейских судах» [1].

За последние десять лет Конституционным Судом внесено более 200 предложений по совершенствованию законодательства. Из них около 70 процентов реализовано в законодательстве [2, с. 5].

Верховный Суд Республики Беларусь, Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь, а также Конституционный Суд Республики Беларусь принимали активное участие в разработке проектов Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях путем направления своих предложений. Высшие судебные инстанции Республики Беларусь ежегодно участвуют в разработке плана подготовки законопроектов на текущий год и вносят свои предложения о необходимости внесения изменений и дополнений в действующие законодательные акты, принятия новых законодательных актов, которые практически полностью учитываются Национальным собранием Республики Беларусь.

Список литературы

1. Национальный центр законодательства и правовых исследований при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 16.09.2017.
2. Василевич, Г. А. Решения Конституционного Суда Республики Беларусь как фактор совершенствования системы национального законодательства / Г. А. Василевич, К. И. Кеник, В. В. Подгруша; Конституц. Суд Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2007. – 74 с.

УДК 330.34

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Иванова Ю. В., ст. преподаватель кафедры инновационной
экономики и менеджмента

Международный университет «МИТСО»
г.Минск, Беларусь

«Зеленая экономика» является важным инструментом для достижения устойчивого развития. ЮНЕП определяет «зеленую» экономику: «как такую экономику, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение» [1].

Следует отметить, что в 2012 году в Рио-де-Жанейро прошла Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, после окончания Конференции ЮНЕП совместно с Международным институтом устойчивого развития пришла к выводу о необходимости обновления концепции «зеленой экономики». Таким образом, по итогам обсуждения была принята концепция инклюзивной «зеленой» экономики.

В рамках руководства [2] определены основные принципы «зеленой» экономики: центральное значение рабочих мест с точки зрения экономики; концентрация внимания на благополучии общества; инвестиции в экологическую инфраструктуру; использование принципа предосторожности; использование инноваций для достижения устойчивости; сохранение природных ресурсов; развитие человеческих ресурсов; создание институтов; долгосрочное и краткосрочное влияние.

Вопросам зеленой экономики в Беларуси уделяется большое внимание. Зеленая экономика является важным направлением социального и экономического роста Республики Беларусь. Как отмечено в докладе [3] зеленая экономика дает преимущества в области энергобезопасности, продовольственной безопасности, улучшения управления отходами, увеличение объема экспорта, развитие сектора МСП и др. «Зеленая» экономика является важным инструментом привлечения иностранных инвестиций.

Республика Беларусь активно идет по пути озеленения экономики. Так эффективно внедряются энергоэффективные технологии, совершенствуется система управления отходами и др. Следует отметить, что согласно индексу экологической эффективности Беларусь занимает 35 место. Данный индекс рассматривает 2 приоритетных направления: состояние экологии и управление природными ресурсами. Беларусь является участником проекта «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства ЕС». Данный проект помогает ускорить процесс перехода к «зеленой» экономике. Участниками проекта являются Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина. Реализация данного проекта была начата в 2013 году для ускорения перехода к «зеленой экономике» за счет эффективного управления природным капиталом в условиях роста производительности труда и конкурентоспособности экономики.

Список литературы

1. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур // ЮНЕП [Электронный ресурс].— Режим доступа : https://www.unep.org/greeneconomy/sites/unep.org/greeneconomy/files/publications/ger/GER_synthesis_ru.pdf. — Дата доступа : 22.09.2017.

2. В поисках путей к инклюзивной «зеленой» экономике // ЮНЕП [Электронный ресурс].— Режим доступа : <http://www.unep.org/greeneconomy/sites/unep.org/greeneconomy/files/publications/54809966.pdf>. — Дата доступа : 22.09.2017.

3. Формирование национальных принципов «зеленой» экономики в Беларуси// Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс].— Режим доступа : greeneconomy.minpriroda.gov.by/.../A-2.1-Green-economy-principles-final-rus.docx. — Дата доступа : 23.09.2017.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Кандричина И. Н., канд. социол. наук, доцент каф. «Менеджмент»

Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Беларусь

Обеспечение гендерного равенства и улучшение положения женщин провозглашены одними из важнейших целей развития современного общества в XXI веке. Равенство мужчин и женщин является одним из прав человека и составляет основу процесса достижения Целей развития тысячелетия. Обязательства правительства стран мира по продвижению прав женщин и искоренению гендерного неравенства отражены в национальных планах. Они включают развитие институтов гендерного равенства на законодательном и структурном уровнях, общественных норм в данной сфере. В государстве могут разрабатываться межминистерские планы действий, специальные программы и планы по усилению международных правовых документов. Юридической международной базой служат конвенции и протоколы по правам человека (Комитета CEDAW, Конвенции Международной организации труда – МОТ), региональные документы.

В целях повышения уровня гендерного равенства во всех странах мира совершенствуется законодательство. В последние годы, 128 стран приняли законы, направленные на уравнивание прав женщин и мужчин. Однако согласно Глобальному Индексу гендерного разрыва, отчетам Организации Объединенных Наций по гендерной информации и докладам о ведении бизнеса Всемирного банка только 20 из 128 стран установили равные права для женщин и мужчин в девяти ключевых областях (за исключением пособия по уходу за ребенком). Среди 20 стран с действующим правовым паритетом между женщинами и мужчинами 13 стран с высоким уровнем дохода (Канада, Дания, Финляндия, Франция, Исландия, Ирландия, Новая Зеландия, Норвегии, Португалии, Испании, Швеции, Великобритании, США). Остальные 7 – это Ботсвана, Китай, Тайвань, Доминиканская Республика, Перу, Пуэрто-Рико и Уругвай.

Одним из ярких примеров развитие правового механизма гендерного равенства является Ботсвана. В 1996 году правительство страны внесло поправки в «Закон о занятости» и «Закон о шахтах и рудниках», сняв ограничения на трудоустройство женщины. В 2004 изменен «Закон о регистрации сделок», что позволило женщинам оформлять документы правового характера без согласия отцов и мужей, а также принят «Закон об отмене главенства супруга», наделяющий женщин, состоящих в браке, равные права в управлении совместной собственностью. Сегодня в Ботсване установлен единый пенсионный возраст (65 лет).

В подавляющем большинстве правовой паритет коснулся семейно-брачной и трудовой сферы. Так, в Индии в 2005 году женщины получили равные права на наследство семейной собственности. Ранее совместная семейная собственность, собственность родителей, сельскохозяйственные земли и земельные участки могли передавать только по мужской линии. Замужние женщины также получили право жить в домах своих родителей и требовать раздела совместной семейной собственности. Женщины Марокко получили равный статус в семье в 2004 году. В 2009 в Эквадоре были введены новые законы, поощряющие более справедливое разделения обязанностей по воспитанию детей и позволяющие женщинам добиваться реализации в профессиональной сфере. В Кувейте и Нигерии недавно были признаны неконституционными законы, требующие от женщины получение согласия супруга на получения паспорта.

Белорусское семейное право строится на конституционном принципе равенства мужчин и женщин, а также на принципе равенства супругов в семейных отношениях. В последние годы национальное законодательство усовершенствовано и приведено в соответствие с международно-правовыми стандартами. Наиболее существенные изменения внесены в Кодекс о браке и семье и Трудовой кодекс, предприняты действия по законодательному решению проблемы предотвращения домашнего насилия. Вместе с тем, несмотря на закрепление разных норм законодательно, немногим более 2 % мужчин пользуется правом на социальный отпуск по уходу за ребенком в возрасте до трех лет. В Беларуси удельный вес женщин в общей численности работающих достигает почти 54 %, при этом отношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляет 74,5 %.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПЛАНИРОВАНИЯ

Карсеко А. Е., ст. преподаватель каф. «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Грамотное распределение задач во времени является неотъемлемой частью любого проекта и важным фактором его успеха. Вопросам планирования уделяется достаточное внимание, однако все чаще акцент делается на определении принципов эффективного планирования, т. е. рациональных правил и норм построения системы планов организации. При этом незаслуженно малое внимание уделяется распространенным ошибкам в планировании, приводящим если не к провалу, то к существенному смещению сроков выполнения задач и увеличению затрат.

В процессе календарного планирования, как правило, допускается определенный набор когнитивных искажений, т. е. систематических ошибок мышления. К наиболее распространенной из них относят ошибку невозвратных затрат, или желание во что бы то ни стало сбегать то, во что уже было вложено много ресурсов, в условиях, когда уже стало понятно, что это принесет больше убытков, чем прибыли. Для того чтобы избежать этой ошибки, необходимо осуществлять систематическое наблюдение за изменениями внешней и внутренней среды и быть готовым к тому, что то, чем занимаешься, может стать неактуальным.

При командной работе над проектами, по которым по каким-либо причинам затягиваются сроки, проявляется закон Брукса, согласно которому добавление в проект новых людей на поздних стадиях разработки лишь отодвигает срок сдачи проекта, поскольку коммуникация между старыми и новым участниками начинает занимать большую часть времени работы над проектом (при условии, что новых участников много и они вошли в проект слишком поздно).

Согласно закону Паркинсона, «работа заполняет время, отпущенное на неё», поэтому серьезной ошибкой планирования является установление дедлайна на отдаленный срок. При этом необходимо понимать, что обратный подход, когда устанавливаются слишком

сжатые сроки, существенно снижает качество возможных результатов, поскольку выполнение большинства задач требует предварительной подготовки – этапа, на котором будет осуществляться генерирование идей, формирование системного видения будущих процессов, переосмысление и пр.

Закон Парето гласит, что «20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий — лишь 20% результата». Очень часто в ходе реализации проекта, выполнив его основную и наиболее трудоемкую часть, участники проекта игнорируют или недооценивают угрозу возможного затягивания сроков выполнения второстепенных задач и увеличения соответствующих затрат. Несмотря на то, что «20% усилий дают 80% результата», зачастую невозможно организовать деятельность таким образом, чтобы не затрачивать остальные 80% усилий и ресурсов.

При определении сроков выполнения работ часто совершается еще одна ошибка, связанная с применением принципа «вчерашней погоды», когда мы завтра планируем сделать столько же, сколько сделали сегодня. Если в основе методики определения срока выполнения задач лежат однотипность операций и скорость их выполнения, как правило, игнорируется погрешность недооценки. Обязательным условием применения подобной методики является неизменный состав участников проекта и их возможностей, большой опыт выполнения подобных операций и незначительное влияние факторов внешней среды. В остальных случаях нужно предварительно оценить пессимистический вариант развития событий и выбрать эффективные методы управления соответствующими рисками.

Еще одной ошибкой является чрезмерно детальное планирование в условиях отсутствия достаточного количества информации и большого влияния непредсказуемых (неопределённых или случайных) факторов внешней среды (амплификация).

Таким образом, на этапе календарного планирования может допускаться значительное количество систематических ошибок, в результате чего реальные сроки и затраты на выполнение задач могут существенно отличаться от запланированных, поэтому подготовительный этап должен в себя включать изучение не только факторов и причин успеха проектов, но и неудачный опыт их реализации.

УДК 332.2

**РАЗРАБОТКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАХОТНЫХ ЗЕМЕЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ**

Колосов Г. В., ст. преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга

Полесский государственный университет
г. Пинск, Беларусь

На основе обобщения передового опыта в сфере управления земельными ресурсами стран Европейского Союза и собственных исследований нами предложена научная концепция разработки организационно-экономического механизма повышения эффективности использования пахотных земель в Республике Беларусь. Ее новизна заключается в необходимости объединения в единую земельно-информационную систему, функционирующую на коммерческой основе, кадастровых сведений о качественном состоянии и количественных свойствах земельных участков, обобщенных на уровне хозяйств и административных районов. Преимущество разработанной нами концепции по сравнению с утвержденной на государственном уровне системой сбора и использования кадастровой информации для целей управления земельными ресурсами в Республике Беларусь заключается в нацеленности на частичную или полную самокупаемость и коммерческое использование части данных, обобщенных и систематизированных по критерию экономически-оправданной необходимости в ней землепользователей. При этом полнота и достоверность предоставляемой для открытого доступа части кадастровой информации, объективно может быть использована землепользователями для организации эколого-и экономически эффективного использования пахотных земель.

Так же в ходе разработки организационно-экономического механизма повышения эффективности использования пахотных земель нами проанализированы практические подходы к организации их эффективного использования. По результатам исследования внутрен-

нее содержание мониторинга и кадастровой оценки земель (в понятии базовых аспектов повышения эффективности использования пахотных земель) расширено за счет включения данных, определяемых в ходе кадастровой оценки и характеризующих фактическое состояние земель. В качестве таковых предложены показатели удельных весов почв различного гранулометрического состава, дефляционноопасных и их геоморфологических разновидностей подверженных выщелачиванию, а также сведения о принадлежности участка к определенной агротехнологической группе почв по степени эрозионной опасности. Кроме того, с целью реализации прогнозной функции мониторинга предусмотрен расчет баланса гумуса и элементов питания почв как прогнозных результатов размещения сельскохозяйственных культур. Так же предложена матрица экономической эффективности возделывания сельскохозяйственных культур по основным предшественникам, культивируемым сельскохозяйственной организацией, составляемая на основе одноименных коэффициентов, обоснованных и предложенных нами ранее [1]. Ее применение позволит осуществлять ежегодную оптимизацию размещения культур по рабочим участкам пахотных земель сельскохозяйственных организаций по критерию экономической эффективности и с учетом экологических ограничений. Помимо перечисленных предложений для системного совершенствования существующих практических подходов к организации эффективного использования пахотных земель нами разработан методологический подход к обоснованию решений о необходимости трансформации рабочих участков пахотных земель в менее продуктивные – луговые земли. Его новизна заключается в сопоставлении предложенных нами коэффициентов экономической эффективности возделывания сельскохозяйственных культур в разрезе рабочих участков пахотных земель [1]. Это позволит выявить участки, характеризующиеся наименьшей экономической эффективностью среди остальных для отнесения к потенциальному фонду расширения луговых земель.

Список литературы

1. Колосов, Г. В. Методика эффективного использования сельскохозяйственных земель при противоэрозионной организации территории / Г. В. Колосов // Аграрная экономика. / Ежемес. науч. журн.; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2011. – № 4. – С. 30-40

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ
В НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ:
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Колотухин В. А., заведующий сектором
научно-технического развития

Институт экономики НАН Ресипублики Беларусь
г. Минск, Беларусь

В настоящее время и в перспективе основной ресурс, с развитием которого индустриально развитые страны связывают свое процветание, является интеллектуальный потенциал, формы его реализации (достижения научно-инновационной сферы и системы образования). Это обусловлено тем, что все материальные ресурсы (полезные ископаемые) ограничены в потреблении и со временем могут быть исчерпаны. В тоже время продукция научно-технической и инновационной деятельности неисчерпаема в потреблении, и ее реализация обеспечивает не только экономию материальных ресурсов в производстве продукции, но и повышает ее конкурентоспособность на мировом рынке.

В основе превращения интеллектуального потенциала в различные виды его капитала лежит информация и знания, интегрируемые производством в разных формах. Знания, которые воплощены в нематериальных объектах, получают социально-экономическую форму сначала потенциала, а потом и интеллектуального капитала.

В работах [1,2] отражены специфические черты интеллектуального капитала как экономической категории, включают в себя:

- абсолютный характер прав физических и юридических лиц на результаты интеллектуальной деятельности;
- ограниченный срок действия прав физических и юридических лиц на некоторые результаты интеллектуальной деятельности;
- обязательное наличие в продуктах интеллектуального труда новизны, изобретательского уровня, оригинальности, применимости и эффективности;

- универсальность продуктов творческого труда и их взаимосвязь со всеми другими производственными факторами, возможность неоднократного использования.

В основе интеллектуального капитала лежит интеллектуальная собственность, функции которой в экономическом развитии экономики страны сводятся к следующему [3]:

- насыщение товара особыми потребительскими свойствами (техническая функция);

- обеспечение технологического превосходства над конкурентами (технологическая функция);

- обеспечение высокой и стабильной правовой защищенности бизнеса, включая средства индивидуализации юридического лица (правовая функция);

- экономическое управление капиталом с целью устойчивого извлечения прибылей и наращивания его стоимости (экономическая функция);

- идентификация бизнеса в сознании потребителя на основе бренд-стратегии (социологическая функция);

- формирование высокой корпоративной культуры индивидуального и массового творчества в конкретной бизнес-среде (психологическая функция);

- интеграция вышеназванных функций (общеорганизационная функция).

Список литературы

1. Третьякова, Т. И. Интеллектуальный капитал человека / Третьякова Т. И. // Вестник Самар. гос. техн. ун-та. Серия «Экономические науки». – 2013. – № 3(9). – С. 103-110.

2. Кудашов, В. И., Нечепуренко, Ю. В. Интеллектуальная собственность: экономические и организационно-правовые механизмы управления / В. И. Кудашов, Ю. В. Нечепуренко – Мн.: Амалфея: Мисанта, 2013 г. – 192с.

3. Блинец, И. А., Леонтьев, Б. Б., Мамаджанов, Х. А. Интеллектуальная собственность как основа конкурентоспособного бизнеса / И. А. Блинец, Б. Б. Леонтьев, Х. А. Мамаджанов. - М.: Ринфо, 2009. – 100 с.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

Кондраль Д. П., канд. полит. наук, доцент, доцент
кафедры философии и методологии образования

Ухтинский государственный технический университет
г. Ухта, Россия

Наиболее эффективным механизмом развития социально-политической системы общества является модернизация, предполагающая совершенствование институтов и отношений в обществе в соответствии с современными внешними и внутренними условиями и проблемами. Основной модернизации общественных институтов является развитие принципов и норм демократии.

Роберт Даль выделил следующие процессы развития демократии в обществе: введение политического представительства, расширение пространства действия демократии, ограничение пределов участия в принятии политических решений, увеличение разнообразия политической жизни, превращение политического конфликта в неотъемлемый атрибут политической жизни, полиархия и организационный плюрализм [1, с. 37-40].

Габриэль Алмонд и Сидней Верба определяли необходимым для развития демократии одновременное развитие чувства национальной идентичности, компетентности, как в качестве подданного, так и в качестве участника, социального доверия и гражданского сотрудничества [2, с. 133-134].

Габриэль Алмонд и Люсиан Пай установили, что политическое развитие опирается на процесс постоянного совершенствования функций, которые должна выполнять политическая система для обеспечения стабильности и эффективности всего социального организма. Изменение системных качеств и функций политических институтов включает три процесса: 1) структурную дифференциацию институтов политической системы и специализацию их функций; 2) возрастание способности политической системы к мобилизации и выживанию; 3) тенденцию к равноправию.

Демократия, представляющая из себя самоуправляемую форму политического устройства общества, предполагает сбалансированное развитие основных общественных сфер в следующих направлениях: 1) политической – в сторону укрепления республиканской формы правления, повышения контроля честности проведения выборов; 2) социальной – в сторону развития институтов гражданского общества и повышения степени их вовлеченности в политику; 3) культурной – в направлении позитивного развития плюрализма мнений, свободы слова и мысли; 4) экономической – в сторону развития конкурентоспособного национального рынка и производства, повышения благосостояния населения, формирования общества на основе среднего класса. Развитие данных сфер общества в указанных направлениях властями является основой дальнейшего социально-политического развития страны и общества.

Политический институт представляет собой устойчивый вид социально-политических взаимодействий в обществе, регулирующих определённую сферу отношений, связанных с осуществлением политической власти.

Специфика власти определяется социально-политическими, политико-управленческими, политико-идеологическими типами отношений, закреплённых в обществе.

Важным условием успешного проведения социально-политической модернизации является учёт и соотнесение интересов элиты и иных социальных групп общества, что должно способствовать росту и развитию институтов гражданского сообщества.

Таким образом, система управления процессами социально-политического развития страны и общества должна включать механизмы учёта интересов и взаимодействия власти, бизнеса и населения, что определяет необходимость формирования универсальных принципов её функционирования.

Список литературы

1. Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространство / Р. Даль // Вопросы философии. – 1994. – № 3. – С. 37-48.
2. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. А. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – №4. – С. 122-134.

УДК 339.564(476)

О МОДЕЛИ МЕХАНИЗМА ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ЧЛЕНСТВА В ЕАЭС

Кондратьева Т. Н., канд. экон. наук, доцент кафедры «Информационные технологии в управлении»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь;

Тарасевич В. Л., канд. техн. наук

РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен»
г. Минск, Беларусь

Важнейшей задачей устойчивого развития Республики Беларусь является расширение внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования и увеличение объемов экспорта в условиях усиливающейся конкуренции на международных рынках. Однако динамика показателей экспорта за последний период демонстрирует высокую волатильность в отсутствие кризисных явлений на международных рынках и осуществляющихся интеграционных процессах на постсоветском пространстве, что свидетельствует о необходимости модернизации механизма государственной поддержки экспорта в Республике Беларусь и развитии новых институтов и инструментов, нацеленных на содействие в выходе и закреплении на новых перспективных рынках сбыта белорусских предприятий [1, с. 4].

Механизм государственной поддержки экспорта должен учитывать требования Всемирной торговой организации как глобального регулятора международной торговли, поскольку большая часть торговых партнеров Беларуси входят в эту организацию, в том числе Россия и Казахстан – государства-члены ЕАЭС. Такой механизм должен быть достаточно лабильным, чтобы оперативно реагировать на изменения ситуации на локальных рынках.

Анализ информации по системам содействия экспорту за рубежом показал, что в изученных странах поддержка экспорта осуществляется либо посредством государственных институтов или их

объединений (чаще всего под руководством Министерства иностранных дел или Министерства экономики); либо негосударственными организациями на возмездной и/или безвозмездной основе преимущественно для малых и средних предприятий.

Организационные формы государственных институтов имеют специфику для каждой страны, однако направление их деятельности связано с четырьмя основными функциями: предоставление экспортных кредитов и других инструментов финансирования экспортных операций, прежде всего участия в выставочных мероприятиях; страхование экспортной деятельности; выдача государственных гарантий; а также техническая помощь предприятиям-экспортерам. Негосударственные организации, существующие преимущественно в форме акционерных обществ, оказывают широкий спектр услуг по финансированию, страхованию, предоставлению маркетинговых и консультационных услуг экспортерам.

Исходя из опыта зарубежных стран по содействию экспорту национальных производителей полагаем, что в системе по содействию экспорту в Республике Беларусь следует создать специализированную организацию, предоставляющую указанные выше виды услуг и/или координирующую такую деятельность, либо включить в систему существующую организацию, специализирующуюся на международном маркетинге, например, Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен с наделением его дополнительными функциями и модификацией финансирования его деятельности.

При этом возможно формирование различных моделей системы содействия экспорту в большей или меньшей степени ориентированных на необходимость бюджетного финансирования, а также взаимодействие с другими регуляторами и участниками внешнеэкономической деятельности в Республике Беларусь.

Список литературы

1. Национальная программа поддержки и развития экспорта на 2016 – 2020 годы. Утверждена постановлением Совета министров Республики Беларусь от 01.08.2016 № 604 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2003-2016. – Режим доступа: <http://pravo.by>. – Дата доступа: 10.09.2017.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ПРОБЛЕМ ИММИГРАНТОК В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Кошулько О. П., канд. экон. наук, доцент
кафедры финансов и отраслевой экономики

Полоцкий государственный университет
г. Новополоцк, Беларусь

Одной из наиболее распространенных проблем иммигранток из стран бывшего Советского Союза в Турецкой Республике является отсутствие у них возможности работать и строить свою карьеру в принимающей стране [1].

С целью изучения их занятости в принимающей стране, были проведены структурированные интервью, на которых были заданы следующие вопросы: «Работаете ли вы в принимающей стране?» и «Работаете ли вы по специальности в принимающей стране?» [2].

Ответы опрошенных женщин из каждой из стран бывшего СССР были приняты за 100%, и на вопрос: «Работаете ли вы в принимающей стране?», 80% армянских женщин, 64% азербайджанских и 40% белорусских, 100% эстонских и грузинских женщин, 62% казахских и 73% киргизских, 50% латвийских и 67% литовских женщин, 60% молдавских и 38% российских женщин, 100% российских женщин из Таджикистана, 82% туркменских женщин, 44% украинских и 71% узбекских женщин ответили утвердительно.

Процентное соотношение тех, кто работает по специальности, значительно ниже общего числа работающих, и на вопрос: «Работаете ли вы по специальности в принимающей стране?», только 20% армянских женщин, 29% азербайджанских, 12% белорусских, 100% эстонских, 25% латвийских, 17% литовских, 33% грузинских, 23% казахских, 18% киргизских, 15% молдавских, 18% российских, 100% российских женщин из Таджикистана, 27% туркменских, 16% украинских, и 14% узбекских женщин ответили утвердительно.

Большинство женщин из стран бывшего Советского Союза имеют желание работать но, к сожалению, не всегда имеют такую возможность в силу различных обстоятельств, и, поэтому, отсутствие воз-

возможности профессионально реализовывать себя, самостоятельно зарабатывать (быть финансово независимыми), строить свою карьеру в принимающей стране является одной из самых распространенных проблем среди иммигранток из стран бывшего СССР в Турецкой Республике [3].

В связи с осуществленными исследованиями можно сделать вывод, что женщинам из бывшего СССР, которые хотели бы выйти замуж за турецких мужчин, необходимо четко понимать, с какими проблемами и сложностями в Турецкой Республике им придется столкнуться, в первую очередь, с проблемами языкового барьера, насилия и жестокого обращения в семьях, отсутствия возможностей работать и строить свою карьеру в принимающей стране, гендерного неравенства в семьях и обществе, традиционно доминирующей ролью турецких мужчин в семье и обществе [4].

Таким образом, большинство женщин из стран бывшего Советского Союза имеют желание работать но, к сожалению, не всегда имеют такую возможность в силу различных обстоятельств, и, поэтому, отсутствие возможности профессионально реализовывать себя, самостоятельно зарабатывать (быть финансово независимыми), строить свою карьеру в принимающей стране является одной из самых распространенных проблем среди иммигранток из стран бывшего СССР в Турецкой Республике.

Список литературы

1. Koshulko, O. (2017). Statistical and numerical analysis of data collected concerning children of female immigrants in Turkey. Economics and Sociology. National Institute for Economic Research (NIER), Academy of Sciences of Moldova, Chisinau, Republic of Moldova.
2. Koshulko, O. (2017). Human Capital depreciation of female immigrants and ways to restore lost Human Capital. MEST Journal, Belgrade, Serbia.
3. Koshulko, O., Kobets, V. (2017). Challenges of Ukrainian female immigrants and their children in host countries. Proceedings of the 9th Junior Researchers Conference on European and National context in research, Polotsk State University, Novopolotsk, Belarus, April 25-26.
4. Koshulko, O. (2016). Women from North move to South: Contemporary migration from the Former Soviet Union countries to Turkey. Transnational Press London Ltd., UK, 126 p. <http://www.tplondon.com/books/koshulko>.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Кубасова А. В., преподаватель кафедры «Управление и экономика предприятия»

Национальный фармацевтический университет
г. Харьков, Украина

В современном мире практика подтверждает, что логистические системы различны, не только по своим последствиям, но и, собственно, по сути и содержанию. Необходимость в разветвленной классификации логистических систем связана с дифференциацией средств и способов управления не только ими, но и осуществляемыми в их пределах логистическими активностями. Если есть типология и понимание характера логистической системы, становится возможным «эфектизация» деятельности последней.

Проектируемые, создаваемые и эксплуатируемые в настоящее время логистические системы, относящихся к различным функциональным сферам деятельности, характеризуются возросшей сложностью как по количественному, так и качественному аспектам. Для облегчения изучения логистических систем необходимо иметь их развернутую классификацию, основным моментом в которой будет:

- 1) упрощение процесса исследования;
- 2) выявление имеющихся ограничений на функционирование логистической системы;
- 3) создание внутренних критериев организации выполнения логистической операции или логистического процесса.

Имеющиеся классификации логистических систем в основном основаны на учете таких признаков как масштаб деятельности и способ организации перемещения материального потока в пространстве. Поэтому в основу классификации логистических систем должны быть включены, в частности, характеристика логистического среды (внешняя и внутренняя) и характер взаимосвязи логистической системы со средой.

Крикавский Э. В. и Чернопиская Н.В. отмечают, что «классификация и структуризация логистических систем имеет целью идентификации следующих характеристик:

- границ (границ) системы, установленных путем выделения, выделения и т.д.;
- структуры системы путем подачи ее частей, компонентов и т.д.;
- существенных связей между структурными составляющими;
- свойств системы» [17].

Кроме выше перечисленного еще следует добавить и обязательность идентификации степени обеспечения экономической безопасности логистической системы с учетом принадлежности ее тому или иному классу.

Разделение логистических систем в зависимости от масштаба деятельности на микрологистические, мезологистические и макрологистических делает следующий вывод: логистическая система может быть создана на уровне любой экономической системы. Это может быть микроуровень, то есть предприятие, мезоуровень - отрасль и макроуровень - регион, государство, группа государств [28; 32].

Сейчас классификация систем имеет достаточно условный характер. Грани, между отдельными типами и видами, расплывчатые и определяются, в основном, отношением исследователя к исследуемой системе, а не реальной действительностью.

Вопрос выбора той или иной схемы организации движения материального потока решается по результатам оценки сложившейся на рынке ситуации, возможностей использования аутсорсинга, а также максимально возможного экономического результата деятельности логистической системы.

Список литературы

1. Крикавський Є. В. Логістичні системи : навч. посібник / Є.В. Крикавський, Н.В. Чернописька. – Львов : Изд-во НУ «Львовская политехника», 2009. – 264 с.
2. Посилкіна О. В. Логістичний менеджмент фармацевтичного виробництва : монографія / О. В. Посилкіна, Р. В. Сагайдак-Нікітюк, В. Г. Загорій і ін.; [за заг. ред. проф. О. В. Посилкіної]. – Х. : НФаУ, 2011. – 772 с.
3. Смехов А. А. Логистика / А. А. Смехов. –М.: Знание, 1990. – 64 с.

УДК 656.062

ВЛИЯНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Куган С. Ф., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, зам. декана экономического факультета

Брестский государственный технический университет
г. Брест, Беларусь

Прежде чем говорить о логистическом потенциале и степени его влияния на развитие отечественной экономики необходимо оценить состояние экономики, динамику оптовой и розничной торговли, рассмотреть транспортный комплекс Республики Беларусь, складскую инфраструктуру.

Одним из основных показателей, отражающих состояние экономики страны, является ВВП (валовой внутренний продукт). С 2010 года для оценки экономики регионов введен показатель валового регионального продукта (ВРП), характеризующий процесс производства товаров и услуг за исключением деятельности оборонного характера, услуг госуправления и некоторых организационных услуг, оказываемых за счет республиканского бюджета. В связи с тем, что методики расчета ВВП и ВРП практически совпадают, и в их состав по видам экономической деятельности отдельной группой входит транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность, то с определенной степенью условности целесообразно рассматривать степень влияния логистического потенциала на показатель ВРП, т.к. логистический потенциал представляет собой способность реализовывать логистические функции с максимально возможным конечным результатом и минимально необходимыми затратами.

Исходя из данных статистической отчетности за период с 2010 г. по 2016 г., можно выявить возрастающую динамику объемов, как розничной, так и оптовой торговли. Следует отметить, что оборот розничной торговли в течение анализируемого периода значительно превышает оборот оптовой торговли: данная тенденция связана с увеличением количества торговых сетей, предпочитающих рознич-

ную торговлю. На протяжении исследуемого периода времени отмечается тенденция к росту оборота розничной торговли, а также стабилизация объемов оптовой торговли. Увеличение количества оптовых и розничных организаций, рост их товарооборота положительно влияет на увеличение спроса на транспортные услуги и складские помещения на территории регионов республики.

Кроме того, немаловажным фактором развития логистики является наличие стабильных связей регионов с зарубежными партнерами. В сфере транспортной деятельности республики функционируют более 13 тыс. организаций различных форм собственности и свыше 17 тыс. индивидуальных предпринимателей, не считая крупных федеральных перевозчиков и зарубежных представителей [1].

По состоянию на 1 января 2017 г. в Республике Беларусь функционируют 42 логистических центра: 19 логистических центров создано в рамках Программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года и еще 23 – вне Программы [2]. Исследование основных факторов, влияющих на развитие логистического потенциала показывает, что возможности каждого региона республики достаточно высоки. В настоящее время логистика и перспективы ее развития регламентируются в рамках Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016-2020 годы. Поступательное развитие логистической инфраструктуры республики будет способствовать сокращению транспортных издержек при формировании логистических потоков, обеспечит высокий уровень качества и доступности транспортных услуг и логистических операций, создаст предпосылки для увеличения объемов транзитного товародвижения. Кроме того, формирование логистических систем в каждом регионе будет способствовать обеспечению дальнейшего предпринимательского потенциала республики, поможет привлечь инвестиции в объекты инфраструктуры, обеспечит рост объемов региональных рынков.

Список литературы

1. Транспортный комплекс Беларуси: цифры и факты / Электронный ресурс: <https://www.baif.by/novosti/transportnyi-kompleks-belarusi-tsifry-i-fakty/>. Дата доступа: 02.03.2017.
2. Минтранс подвел итоги работы в 2016 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bamar.org/information/news>. – Дата доступа 07.02.2017.

УДК 330.341.42

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кулаков И. А., доцент каф. менеджмента;
Кулакова Л. О., ст. преподаватель каф. управления,
экономики и финансов

Брестский государственный технический университет
г. Брест, Беларусь

Учитывая размеры Республики Беларусь (малая экономика), неаделённую страну углеводородными ресурсами, зависимость от внешних рынков и, прежде всего, российского, недостаточную степень технологичности и инновационности экономики, мы не имеем права не использовать каждый шанс для развития, пренебрегать альтернативными факторами роста, к одним из наиболее значимых сегодня, учитывая георасположение и традиционное амплуа транзитной территории, относят формирование и полноценное функционирование логистической системы.

Через территорию Беларуси пролегают важнейшие транспортные коридоры, а именно, критские коридоры II, IX, IXA и IXB. По состоянию на 01.06.2017 г. в Республике Беларусь действует 41 логистический центр, из которых 19 создано в рамках Программы развития до 2015 года, остальные – вне Программы, 11 из них государственные, инвесторами 30 выступили частные национальные и иностранные компании. В совокупности объём логистических и транспортно-экспедиционных услуг в 2016 г. составил 3,17 млрд. BYN, из них логистических – 246,5 млн. BYN. В числе логистических услуг переработка транзитных грузов 59,7 составила млн. BYN [2].

Однако более существенными являются качественные, а не количественные показатели логистических центров. Так, например, лишь 8 логистических центров являются сегодня мультимодальными, остальные оперируют автомобильным транспортом. Биржевые склады есть только у 3 логистических центров. Добровольную сертификацию согласно СТБ 2306-2013 «Услуги логистические. Общие требования и процедура сертификации» на 14.02.2017 г. прошли 4

оператора. С внешнеторговыми потоками работают только 9 субъектов хозяйствования. Логистические услуги уровня логистического оператора оказывают 7 логистических центров. В низкотемпературном режиме работают лишь 2 предприятия. Из всех только 3 логистических центра имеют современные контейнерные терминалы. 8 занимаются переработкой лишь собственных грузопотоков. Как минимум, 2 оператора были вынуждены прекратить свою деятельность в сфере логистики в 2016 г. 10 субъектов хозяйствования в основном выступают в роли арендодателей складских площадей.

Кроме того, общая площадь складских зданий класса «А» и «В» составляет около 700 тыс. м². Специалистами прогнозируется рост площадей такого типа к 2018 году до 800 тыс. м² и более, а к 2020 г. – до 900 тыс. м². В радиусе Варшавы размер общей площади складов класса «А» и «В» - это 2,6 млн. м², в целом по Республике Польша – более 9 млн. м², а у южной соседки Украины в Киевской области – 2 млн. м². Есть к чему стремиться и над чем работать.

С другой стороны, несмотря на сравнительно скромные размеры имеющихся складских площадей в Республике Беларусь, на данном рынке наметились весьма негативные тенденции: не востребованность и недозагруженность площадей, падение спроса на многие логистические услуги, в том числе, ответственного хранения. Следствием этих причин явился целый ряд других проблем, таких, как снижение ставок аренды (5-7 евро за 1м² площади класса «А», 4-5 евро за 1м² площади класса «В» и 2-3 евро за 1м² площади класса «С»), падение стоимости услуг ответственного хранения (0,30 – 0,55 BYN/ 1европаллету /1 сутки). Если средний годовой доход с 1 м² складской площади возрос в 1,4 раза, то затраты на его содержание увеличились в среднем в 4,6 раз [3].

В результате белорусские логистические центры предлагают клиентам всё более скромные, весьма ограниченные пакеты услуг, далекие от международных образцов комплексности (предоставляется не более 15 видов услуг из 88, установленных СТБ 2306-2013 «Услуги логистические. Общие требования и процедура сертификации»). По этим же причинам инвестирование в строительство логистических центров становится всё менее привлекательным.

Объём транспортно-экспедиционных услуг в 2016 г. достиг 2,93 млрд. BYN (прирост к прошлому году 40,1%), в т. ч., автомобильным транспортом – 1,51 млрд. BYN, железнодорожным –

1,22 млрд. BYN, внутренним водным – 138,1 млн. BYN, воздушным – 51 млн. BYN. Однако в натуральном выражении наблюдается устойчивое снижение совокупных объемов грузов, перевозимых всеми видами транспорта, а также общего грузооборота.

Фактический объём грузоперевозок через трансъевропейский коридор II железнодорожным транспортом в среднем в год составляет около 130 млн. т. Пропускная же способность этого коридора на порядок выше. Аналогичная ситуация наблюдается и по другим коридорам.

Количество грузовых автомобилей выросло за период 2015-2016 от 637 до 946 тыс. ед., число железнодорожных вагонов сократилось с 926 до 818 тыс. ед., прочих транспортных средств (ричтраки, погрузчики и т.д.) резко упало с 308 до 45 тыс.ед., что говорит об отказе транспортно-экспедиционных предприятий от собственной вспомогательной, специализированной техники, их стремлению минимизировать затраты [1].

Основной удар по белорусским перевозчикам был нанесен последствиями введения двусторонних санкций по ограничению ввоза товаров в Россию и Евросоюз, когда объёмы взаимных поставок резко сократились. Транзитная Беларусь в полной мере ощутила экономический резонанс от подобных действий. В результате, по оценкам экспертов, недоиспользование совокупного белорусского парка машин составило около 60 %.

Кроме того, актуальнейшей из проблем, усугубляющей вышеназванную, является лимитирование со стороны Российской Федерации количества выдаваемых 3-х сторонних разрешений на ввоз грузов. И это, несмотря на договорённости о равных условиях хозяйствования, заключённые в рамках Союзного государства.

К вопросам, требующим решения внутри страны, относится приобретение грузовых транспортных средств за рубежом, что связано с дополнительными затратами для белорусских субъектов хозяйствования в виде импортных таможенных пошлин и что в конечном счёте отражается на себестоимости и качестве отечественных логистических услуг.

В итоге, не выдерживая ценовой конкуренции с иностранными конкурентами, транспортно-экспедиционные компании вынужденно регистрируются на территории Республики Польша, Литвы, Латвии, Российской Федерации. Государственный бюджет Республики Бела-

реть недополучает жизненно необходимые денежные средства. Формирование полноценно функционирующей логистической системы замедляется.

Итак, основные ключи к решению множества сложных задач в логистической сфере Республики Беларусь находятся в следующих плоскостях:

- сфера международного права. Достижение конструктивного уровня договоренности с партнерами по ЕАЭС, прежде всего, с РФ;
- совершенствование внутренней законодательно-нормативной базы для логистических операторов;
- предоставление льгот, преференций и т.д. для привлечения крупных и мелких инвесторов в систему логистической деятельности.

Список литературы

1. Ассоциация международных экспедиторов и логистики «БАМЭ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.baif.by/> – Дата доступа: 20.09.2017.

2. Республиканская программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016 – 2020 годы. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18.07.2016 № 560 [Электронный ресурс] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь/ – Режим доступа: <http://www.pravo.by> – Дата доступа 19.09.2017.

3. Современная складская инфраструктура в Республике Беларусь (по итогам 2016 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tehnoviza.by/assets/files/log-center-v-RB-2017.pdf> . – Дата доступа 20.09.2017.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕС

Курегиан С. В., д-р экон. наук, профессор кафедры
«Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Беларусь

Модернизация может способствовать перерастанию индивидуального производства в общественное производство на основе совместного ведения бизнеса группой лиц или использования совместных средств производства и участия в управления организациями, находящимися в различных организационно-правовых формах, а также передаче все больше финансовых, природных, людских ресурсов в общее пользование с целью создания определенных экономических результатов для коллективного или общего пользования.

Укрупнение производства за счет привлечения капитала, принадлежащего многим физическим и юридическим лицам, позволяет бизнесу выйти за рамки индивидуального производства, обмена, распределения и потребления благ, приобретая все больше общественный характер.

Коллективные формы ведения бизнеса приводят, в свою очередь, к расширению его рамок, выходу на уровень национальной и международной экономики. В связи с этим важную, положительную роль играют транснациональные корпорации и банки, которые способны не только объединять и контролировать различные виды бизнесов на международном уровне, но и капиталов, перемещающихся через границы в поисках более высокого уровня прибыли и рентабельности. Если капитал и инвестиции, вложенные в экономику не дают должной отдачи, то следует искать причину не только в организации процесса использования этих ресурсов, но и в системе экономических отношений, значит, они недостаточно развиты, не позволяют использовать весь накопленный опыт, знания, умения и т.п.

Лебедевич М. В., ассистент кафедры экономики и организации производства, соискатель

Полесский государственный университет
г. Пинск, Беларусь

Особенности современной экономики вынуждают предприятия искать новые подходы к повышению качества выпускаемой продукции, производительности труда и снижению затрат. Одним из способов достижения вышеуказанных целей является организация соревнований. Организация производственных соревнований позволит с использованием относительно небольших затрат добиться ощутимых результатов в повышении показателей производственно-хозяйственной деятельности.

Существует мнение, что история производственных соревнований начинается с проведения социалистических субботников в СССР в 1919 г. и это есть ничто иное как пережиток советского прошлого. Однако, если проанализировать организацию производства зарубежных стран, то можно найти свидетельства того, что производственные соревнования использовались в качестве одного из способов мотивации еще в конце XIX в. в капиталистических странах таких как Япония, США, страны Европы. Наиболее яркий пример – японская система организации труда. Японская система, или философия производства, получившая название кайдзен, появилась если не на основе социалистического соревнования, то, как минимум, с учетом его принципов. Это обусловлено спецификой японской культуры, выраженной в склонности японцев к групповой работе [1, с. 8].

Очевиден явный контраст: у нас – отход от соревнования, а за рубежом – его умелое и эффективное использование. Возрождение соревнований, с учетом опыта СССР, на современном этапе развития экономики страны усилит стимулирование труда работников и, как следствие, приведет к повышению производственных и экономических показателей.

Список литературы

1. И. Гемба. Кайдзен: путь к снижению затрат и повышению качества /Масааки Имаи; Пер. с англ. – М.: «Альпина Бизнес Букс», 2005. – 346 с.

ФИЛОСОФИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИИ

Лойко А. И., д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой
«Философские учения»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь.

Экономика подвержена воздействию различных динамических факторов. Эти воздействия оказывают влияние на ее институциональную систему и тестируют в контексте возможностей ее адаптации к инновациям, обусловленным феноменом социальных и промышленных революций. [1]. В статье мы рассмотрим формирование философии институциональных изменений под влиянием разнообразных факторов промышленных революций. Первая промышленная революция создала предпосылки для актуализации индустриальной культуры. Возникла целая сеть экономических институтов. На уровне индивидуального и общественного сознания произошло становление индустриальных рутин, привычек. Производственная деятельность в городах детерминировала интенсивное формирование урбанизированных пространств, связанной с ними инфраструктуры и коммуникаций. В Англии к периоду первой промышленной революции был выработан механизм политических институтов, акцентированных на приоритетах рыночной деятельности. В результате в экономике сформировался достаточно широкий диапазон толерантности в вопросах частной инициативы, предпринимательства, использования технических и технологических нововведений. Паровая машина Уатта нашла широкое применение. Производство стало механизированным. Вторая промышленная революция пришла в экономику на основе уже сформировавшейся институциональной традиции рыночной экономики. Она питалась интеграцией открытий в области естествознания с техническими нововведениями. Модернизация промышленности мотивировалась переходом на использование электричества. Техника и технологии не создавали угроз для институтов общества. Угрозы пришли из области политики и цикли-

ческой природы рыночной экономики. Экстремальные условия со-здала первая мировая война, революционные события в России, великая депрессия. Под влиянием кейнсианской экономической философии экономические институты общества оказались сопряженными с институтами государства. Политические элиты начали поиск нового формата взаимодействия с частным капиталом и инвесторами с тем, чтобы обеспечить большую устойчивость институтов рыночной экономики.

Третья промышленная революция отреагировала на эту интенцию повышенным интересом к вопросам управления. Это внимание привело к разительным переменам в области технологической и информационной деятельности. Компьютерные технологии позволили решить проблему тупика в принятии управленческих решений. Этот тупик формировали возросшие объемы информации. Институциональным структурам в этих условиях нужна была более высокая мобильность в принятии решений. В структуре управленческих наук появилась кибернетика. Производственных конвейеры стали автоматизированными и роботизированными. Выросла производительность труда. Актуальными стали вопросы социальной и трудовой мобильности. Из производственного сектора в секторы услуг стала перемещаться рабочая сила. В результате возникла единая система производства, маркетинга, логистики, сервисного обслуживания. Она обусловила трансформацию институциональной среды на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях деятельности.

Четвертая промышленная революция актуализировала в пространстве институциональной среды механизм конвергенции различных факторов деятельности. Впервые формирующееся разнообразие трансформировалось в целостность технико-технологической и управленческой деятельности. В первую очередь речь идет о набирающей значимость НБИКС – концепции, в рамках которой предлагается формировать интегрированные человеко-машинные системы гибридного типа и на их основе повышать производительность труда. С философской точки зрения активно обсуждается понятие трансгуманизма.

Список литературы

1. Лойко, А. И. Модернизация экономики и ее институциональные ресурсы / А. И. Лойко // Экономикс – 2014 – 2 – С. 6 – 10

УЧЕТ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ

Макарецкая Т. Д., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предприятий

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь

Важная роль при разработке финансовой стратегии принадлежит анализу и эффективному учету дебиторской задолженности, так как дебиторская задолженность в ряде случаев может составлять значительную часть активов предприятий, отрицательно влияя на показатели эффективности их деятельности. Для создания эффективной системы учета дебиторской задолженности представляется целесообразным:

1) Разработать систему планирования, учета и контроля дебиторской задолженности, ее количественного и качественного анализа. Следует рассчитать также стоимость финансирования и коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, долю сомнительной задолженности, сопоставить дебиторскую и кредиторскую задолженности. Это позволит выявить качество дебиторской задолженности.

С помощью анализа можно выявить размер суммы долга, причитающегося организации, причины возникновения просрочки и ее динамику. В начале анализа следует оценить общий объем задолженности, а затем по каждой статье. Резкое уменьшение дебиторской задолженности может быть в результате сокращения продаж, непредоставления отсрочки, оттока покупателей товаров. В свою очередь причинами резкого ее увеличения могут быть сложности при реализации продукции, снижение платежеспособности покупателей или высокий рост продаж [1].

2) Определить предельный срок оплаты, т.е. дату, не позднее которой должен быть осуществлен платеж по предоставленному коммерческому кредиту.

3) Разработать порядок соотнесения поступивших платежей с выставленными счетами.

- 4) Планировать поступление средств от дебиторов.
- 5) Определить цель, тип кредитной политики и разработать механизм ее реализации.
- 6) Разработать стандарты оценки покупателей.
- 7) Разграничить ответственность между коммерческой, финансовой и юридической службами.
- 8) Автоматизировать процесс управления дебиторской задолженностью и разработать систему мотивации для сотрудников предприятия, вовлеченных в процесс управления дебиторской задолженностью [2].

Развитие финансовых отношений позволяет использовать ряд новых форм управления дебиторской задолженностью, т.е. ее рефинансирование в виде перевода в другие формы оборотных активов предприятия: денежные средства и высоколиквидные краткосрочные ценные бумаги. Основными формами рефинансирования дебиторской задолженности являются факторинг; учет векселей, выданных покупателями продукции; форфейтинг [3, с. 195].

Таким образом, своевременный анализ и учет дебиторской задолженностью оказывают большое влияние на ликвидность, укрепление финансового положения предприятия и повышение эффективности его деятельности.

Список литературы

1. Показатели оценки дебиторской задолженности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1bankrot.ru/buxgalteriya/debitorskaya-zadolzhennost/period-oborachivaemosti.html>. – Дата доступа: 20.09.2017 г.
2. Вахрушина, Н. Создание системы управления дебиторской задолженностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/>. – Дата доступа: 20.09.2017 г.
3. Сутягин, В. Ю. Дебиторская задолженность: учет, анализ, оценка и управление: Учеб. пособие / В. Ю. Сутягин, М. В. Беспалов. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 216 с.

УДК 339.542.2

ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЕАЭС

Маргарян А. Ш., канд. экон. наук, доцент, руководитель научно-учебной лаборатории инновационных и институциональных исследований;

Галоян Д. Р., д-р. экон. наук, доцент, зав. кафедрой МЭО

Армянский государственный экономический университет
г. Ереван, Армения

С целью осуществления единой промышленной политики в рамках ЕАЭС направленной на ускорение устойчивости промышленного развития государств-членов, нужно произвести глубокий анализ национальных политик новой индустриализации. Это позволит выделять секторальные проблемы и направить инвестиции и финансовых ресурсы в проблемные сектора стран.

Итак, промышленная политика России в 1990-ых годах была направлена на предотвращение негативных структурных изменений в экономике страны, а также на компенсацию убытков от неконкурентоспособных отечественных производителей. Однако, в конце 2014 г. возрастание геополитических рисков заставило изменить подходы промышленной политики. Этот период характеризуется сокращением инвестиций и резкой девальвацией ружля. В результате этого в настоящее время актуальность коренного изменения подходов к проведению промышленной политики, которая бы сгруппировала разнородные меры других функциональных политик и акцентировала их влияние на конкретные сектора экономики, – является очень высокой.

В основе политики индустриализации Армении и Беларуси лежат 2 подхода: стратегия импортозамещения и стратегия экспортоориентированного роста. Армения пытается на основе формирования внутри страны производственных мощностей, в большей степени опирается на использовании глобальных конкурентных преимуществ. Рост экспорта стимулирует технологический обмен между отраслями в экономике, что приводит к росту дохода. Такая политика дала положительные результаты, так как в 2012-2016 гг. экспорт РА увеличился на 28.6%, а импорт уменьшился на 25.6% [1].

Главная цель структурных преобразований в промышленности Беларуси – создание конкурентоспособной высокотехнологичной продукции на основе внедрения современных ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий. Механизм реализации промышленной политики Республики Беларусь предполагает сочетание рыночных условий деятельности предприятий и активного участия государства в создании благоприятных макроэкономических, институциональных и социальных условий и финансовой поддержки «точек роста» [2, с. 94] – новейших производств.

Что касается Казахстана, то страна имеет мощную индустрию добычи и первичной переработки полезных ископаемых, продукция которой в основном вывозится за пределы республики. Вместе с тем Казахстан не располагает современной базой машиностроения, практически отсутствуют отрасли, производящие наукоемкую, технически сложную продукцию. Поэтому основными целями индустриальной политики Казахстана стали: повышение конкурентоспособности отечественной промышленной продукции с высокой добавленной стоимостью на внутреннем и внешнем рынках; развитие научно-технологического и производственного потенциала; создание системы технического регулирования, стандартизации и обеспечение единства.

На протяжении последних 20 лет экономическая политика Кыргызии преимущественно оказывала негативное влияние на восстановление и развитие промышленности. Та часть промышленности, которая сохранилась, сегодня нуждается в переходе на новый этап развития. Условия конкуренции диктуют необходимость применения современных технологий и промышленных масштабов. Только в этом случае удастся оставаться прибыльным. Конкурентоспособность может быть повышена за счет внедрения инноваций, одним из ключевых элементов их привлечения являются иностранные инвестиции. Инвестиционная привлекательность страны является базовым условием для успеха в реализации промышленных проектов.

Список литературы

1. List of products imported by Belarus //Trade statistics for international business development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm – Дата доступа: 19.09.2017.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.: 22 июня 2004 г., протокол № 25

УДК 330.341.424

ПРОБЛЕМЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Маргарян А. Ш., канд. экон. наук., доцент, зав. научно-учебной
лаборатории Инновационных и институциональных исследований;
Терзян А. Т., канд. экон. наук., старший научный работник
научно-образовательной лаборатории инновационных
и институциональных исследований

Армянский государственный экономический университет
г. Ереван, Армения

Для современных экономик характерны хронические кризисы, связанные как с сугубо экономическими, так и другими вызовами не экономического характера, таких как международный терроризм, наплыв беженцев, микро войны и нестабильные государственные структуры во многих странах. Названные проблемы, к сожалению, не могут решаться быстро, но время не ждет и надо действовать быстро и оперативно. Так как страны или группы этих стран по отдельности не могут однозначно решать выше упомянутые проблемы, надо сначала обеспечить высшую степень сопротивляемости национальных экономик к этим угрозам. Важнейшим инструментом обеспечения сопротивляемости в внешним и внутренним вызован является диверсификация экономики.

С точки зрения эффективности экономической политики важно понять, что структура любой экономики должна в первую очередь соответствовать обеспечению внутренней и внешней безопасности, инновационной направленности экономики, повышению качества жизни. С этой точки зрения диверсификация экономики является важным процессом и для стран Евразийского экономического союза. Не секрет, что Армения маленькая страна с небогатыми ресурсами. Но Евразийская экономическая интеграция открывает для республики новые рынки, дает новые возможности диверсификации экономики. Чтобы понять что сделать для оптимальной диверсификации экономик наших стран, надо сперва изучать насколько диверсифицированы они. Степень диверсифицированности экономики можно вычислить с помощью нескольких показателей. Здесь мы папробуем сделать это

с помощью индекса Огив [1, с. 7]. Индекс показывает какова степень диверсификации экономики страны. Чем ближе значение индекса к нулю, тем экономика более диверсифицирована и наоборот.

Связанная экономической, социальной или региональной политикой, которая ведется в 5-и странах Евразийского экономического союза, число и сущность видов деятельности в двух странах в России и республики Беларусь совпадают, но различаются от 3-х других стран (Армении, Киргизии или Казахстана). Например, по статистическим данным экономика Армении имеет 21 отраслей [2] деятельности, в которых работают тысяча людей, а Российская экономика имеет 15 отраслей. Занятость в этих отраслях разбросанно неравномерно. На первом месте сельское и лесное хозяйство и рыболовство. В Армении, Киргизии и Казахстане эти две отрасли объединены в одну, а вот в России и Белоруссии различают две разные отрасли – “сельское хозяйство, охота, и лесное хозяйство” и “Рыболовство, рыбоводство”[3]. Из анализа статистических данных наглядно видно, что диверсификация в Армянской экономике далеко от идеальности, так как основная доля рабочей силы сконцентрирована на сельском хозяйстве. Фактически, такая ситуация способствует появлению упущенных возможностей, которые могли бы служить дальнейшей трансформации экономики другими секторами экономики. Возможность роста экономики и в дальнейшем улучшения жизненных условий людей другими секторами может иметь очень мощный мультипликативный эффект.

В России главным сектором является торговля, но в нем концентрация невысокая сравнительно уровня занятости в Армянском сельском хозяйстве. В Белоруссии занятость сконцентрирована на горнодобывающей промышленности, в Казахстане и Киргизии тоже сельское хозяйство является слишком сконцентрированным, но в Казахской экономике вместе с сельским хозяйством выделяются несколько других секторов, а в Киргизии концентрация большая, но она не догоняет по занятости сельское хозяйство Армении. В 2015-ом году по индексу Огив самым сконцентрированным (мало диверсифицированным) является экономика Армении, второе место занимает Беларусь, третье Киргизия, потом Россия и самым неконцентрированным (больше диверсифицированным) государством в союзе является Казахстан. Если принять факт того, что Евразийский союз является

отдельным компактным участником мировой экономики как Европейский союз, то можно говорить о концентрированности экономики союза приблизительно рассчитав средний Огив индекс от индексов отдельных стран. В таком случае, получится что в 2015-ом году он составил порядка 65,45. Сравнивая результаты страны с самой высокой и наименьшей диверсификацией экономики, можно прийти к следующим выводам:

1. Армянская экономика слабо диверсифицирована, что ослабляет экономическую активность в стране. В 2015 индекс Огив для Армении выше чем у ЕАЭС в целом на 13,83 пункта.

2. Самая диверсифицированная экономика ЕАЭС является Казахстан. Его результат ниже от среднего ЕАЭС на 20,85 пунктов.

3. Говоря о других странах ЕАЭС таких как Россия, Беларусь и Киргизия, можно зафиксировать факт, что индекс Огив для Белоруссии и Киргизии меньше от Армянской, но больше от среднего по ЕАЭС-около соответственно 7 и 3,29 пункта. А для Российской экономики результат очень близко к средней.

4. Хорошие результаты мы зафиксировали или нет? Вопрос сложный, но на этом уровне мы приблизительно получили внутри союзные ориентиры для диверсификации экономик стран союза. Ведь перед сравнением с результатами других стран или союзов, нам надо понять что творится у нас в союзе. По пути экономической политики диверсификации экономик стран участниц союза надо не допускать чтобы индекс Огив по странам привесил средний уровень 65,45, это как бы верхний предел. Нижнего предела ставить не имеет смысла, но пока что можно взять за ориентир казахстанский Огив индекс и направить все внимание хотя би для достижения этого результата. А казахстанская экономика должна продолжать свой путь к дальнейшей диверсификации экономики.

Список литературы

1. Measuring Economic Diversification in Hawaii, Research and Economic Analysis Division

Department of Business, Economic Development and Tourism, State of Hawaii, February 2008, p. 7

2. <http://armstat.am/file/doc/99493603.pdf>

3. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/labor_market.aspx

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Матяс И. Д., канд. ист. наук, доцент кафедры «Менеджмент»,

Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Понятие бизнес-процессов на постсоветском пространстве существовало всегда, несмотря на то, что бизнеса в отсутствие частной собственности не было. Обратившись к определению, проясним: бизнес-процесс – это совокупная последовательность действий по преобразованию ресурсов, полученных на входе, в конечный продукт, имеющий ценность для потребителя, на выходе. Только вот ценность продукта для потребителя (в условиях постоянного дефицита) не поддавалась сомнению. А в силу этого отношение к бизнес-процессу было ограниченным. Именно как к процессу – последовательности действий, в результате которых появляется тот или иной продукт. А какой прием ожидает «результат процесса» на рынке, было не столь важно, поскольку понятие рынка тоже было условным.

Ситуация изменилась кардинально. Сегодня рынок диктует условия и выставляет «отлично», «хорошо» или «плохо» каждому продукту. А преимущество процессного подхода в бизнесе в сравнении с функциональным доказательств уже не требует. Хотя по-прежнему в Беларуси в организациях чаще принят функциональный подход к управлению. Согласно этому подходу компания представляет собой набор подразделений, каждое из которых исполняет те или иные функции.

Основной проблемой функционального подхода является ориентированность каждого отдельного подразделения на собственные цели и результаты. Что часто снижает общую эффективность и повышает уровень конфликтности в компании, к примеру, между отделом закупок и продаж, или финансовым подразделением и подразделением маркетинга.

Процессный подход исходит из того, что бизнес – это набор процессов. Все функции организации являются частью бизнес-процесса,

они могут входить как в различные этапы процесса, так и в различные бизнес-процессы

Все бизнес-процессы подразделяются на: основные, управляющие и поддерживающие.

Основные процессы всегда имеют стратегическое значение. Их задача – зарабатывать деньги, генерировать прибыль. Управляющих – ставить цели и задачи, а поддерживающих – обеспечивать основные процессы ресурсами, т.е. обеспечивать нормальную инфраструктуру бизнеса. Отдельно выделяют еще и бизнес-процессы развития. Они, в отличие от других процессов, чаще выступают в форме проекта. То есть реализуются один раз и завершаются после того, как цель проекта достигнута. В отличие от основных бизнес-процессов, процессы развития нацелены на долгосрочную перспективу, фактически — на отложенную прибыль.

Бизнес-процессы существуют внутри каждой организации, независимо от того, описаны они формально или нет. Поэтому все процессы можно разделить на: формальные (с инструкциями) и неформальные, простые (например, передача накладных) и сложные (например, закупочная деятельность), регламентированные и нет. При этом каждый бизнес-процесс имеет:

- цель, подчиненную общей цели компании;
- владельца, который управляет ресурсами процесса и отвечает за исполнение действий и результат;
- ресурсы;
- систему контроля;
- систему показателей процесса.

Процессный подход можно внедрить в организации, которая работает по функциональному признаку. Для этого нужно определить план перехода с функционального на процессный подход, описать бизнес-процессы «как они есть» и определить, какими они должны быть, назначить владельцев бизнес-процессов... Это требует времени и серьезного вовлечения всех сотрудников компании.

Но, даже в компании, в которой все бизнес-процессы описаны и регламентированы, многие сотрудники не осознают до конца, как выполняемые ими бизнес-процессы влияют на эффективность работы всей компании. Поэтому одна из функций управленцев – развитие процесс-ориентированного мышления в коллективе. Наполнение процессного работы компании полным смыслом.

УДК 338.462:338.45

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
МЕХАНИЗМА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПРОМЫШЛЕННОГО
ХАРАКТЕРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ***

Мелешко Ю. В., преподаватель кафедры «Экономика и право»,
Борздыко О. А., лаборант НИЛ ТМЖ

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Услуги промышленного характера как объект изучения отличаются высокой динамичностью. Происходит постоянное уточнение понятийного аппарата, выявление новых закономерностей, в ряде случаев приходится отказываться от ранее выявленных, поскольку тренды также быстро меняются. Это связано, во-первых, с изменениями техники и технологий промышленного производства и сменой технологических укладов, во-вторых – с изменением условий хозяйствования.

Совершенствование экономического механизма оказания услуг промышленного характера должно быть направлено, прежде всего, на повышение адаптивности к новым внешним условиям. Традиционные методы и инструменты оказания услуг промышленного характера, которые были весьма эффективны 10 лет назад, могут быть применены сегодня лишь частично. В первую очередь речь идет о необходимости расширения использования в промышленном производстве информационных технологий, в частности – промышленного интернета вещей. Внедрение промышленного интернета вещей позволит объединить стадии цепочки создания добавленной стоимости в единую систему интеллектуального промышленного производства, отличающуюся гибкостью, информативностью и способностью самостоятельно адаптироваться к изменяющейся внешней среде. За счет интегрированных автоматизированных звеньев производственного процесса (включая процесс изготовления, снабжение и сбыт,

* Подготовлено в рамках договора с БРФФИ №Г17М-017 от 18.04.2017 г.

сервисное обслуживание) увеличится предсказуемость промышленных систем, повысится производительность труда, сократятся эксплуатационные затраты, снизится количество брака, минимизируются риски аварий и получения травм на производстве, появится возможность перейти к кастомизированной модели производства.

Расширение использования технологии промышленного интернета вещей оказывает комплексное влияние практически на все аспекты промышленного производства, в том числе и услуги промышленного характера, создавая спрос на качественно новые услуги и расширяя его в отношении традиционных услуг. При этом изменение претерпевает и экономический механизм их оказания: с одной стороны, интернет-технологии используются как непосредственный инструмент их оказания, с другой – формируются новые бизнес-модели, ориентированные на максимально близкое и долгосрочное сотрудничество между производителем и конечным потребителем посредством постоянного обмена информацией.

При выборе направлений и инструментов развития экономического механизма оказания услуг промышленного характера необходимо учитывать и изменение международной геополитической ситуации. Применившиеся против России экономические санкции способствовали развитию собственных технологических решений и углублению технологической кооперации белорусских и российских промышленных предприятий, в том числе и в сфере услуг промышленного характера. Это положительно сказалось на развитии белорусских предприятий, вместе с тем возникшая изолированность российских рынков частично тормозит технико-технологическую модернизацию их промышленности, что связано с необходимостью создавать не только уникальные технологические решения, но и импортозамещающие, которые, в ряде случаев, было бы экономически целесообразнее приобрести за рубежом.

Таким образом, на фоне происходящей в большинстве экономически развитых стран очередной промышленной революции, а также геополитической нестабильности, для Республики Беларусь актуальной становится проблема выработки новых подходов к развитию услуг промышленного характера, например, путем расширения использования промышленного интернета вещей или углубления международной кооперации, в первую очередь с Россией.

УДК 34

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ В РОССИИ

Михалева Г. В., ст. преподаватель кафедры философии
и методологии образования;

Петров М. К., канд. экон. наук, доцент
кафедры социально-коммуникативных технологий

Ухтинский государственный технический университет
г. Ухта, Россия

Правовое регулирование рекламной деятельности представляет собой важный элемент гражданских правоотношений, именно поэтому рассматриваемый аспект сегодня является весьма актуальным.

Основным стимулом развития рекламной индустрии в России стали потребности бизнеса в эффективном информационном ресурсе для информирования потребителей [2]. Реклама выполняет коммуникативную функцию, заключающуюся в объединении в единый информационно-производственный процесс четырех участников маркетинговой деятельности фирмы – самой организации (рекламодателя), рекламного агентства, рекламного средства и потребителя. С помощью рекламы происходит процесс взаимного обмена информацией.

В связи с этим особую важность приобретают вопросы четкого правового регулирования отношений в области рекламы. Ключевым нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения в сфере рекламы, является Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» [1] (далее по тексту ФЗ «О рекламе»), который регулирует отношения, возникающие между субъектами рекламной деятельности.

В ст. 2 ФЗ «О рекламе» установлено, что его юридическая сила не распространяется на: 1) политическую рекламу, в том числе предвыборную агитацию и агитацию по вопросам референдума; 2) информацию, раскрытие или распространение либо доведение до потребителя которой является обязательным в соответствии с федеральным законом; 3) справочно-информационные и аналитические материалы (обзоры внутреннего и внешнего рынков, результаты

научных исследований и испытаний), не имеющие в качестве основной цели продвижение товара на рынке и не являющиеся социальной рекламой; 4) сообщения органов государственной власти, иных государственных органов, сообщения органов местного самоуправления, сообщения муниципальных органов, которые не входят в структуру органов местного самоуправления, если такие сообщения не содержат сведений рекламного характера и не являются социальной рекламой; 5) вывески и указатели, не содержащие сведений рекламного характера; 6) объявления физических лиц или юридических лиц, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности; 7) информацию о товаре, его изготовителе, об импортере или экспортере, размещенную на товаре или его упаковке; 8) любые элементы оформления товара, помещенные на товаре или его упаковке и не относящиеся к другому товару; 9) упоминания о товаре, средствах его индивидуализации, об изготовителе или о продавце товара, которые органично интегрированы в произведения науки, литературы или искусства и сами по себе не являются сведениями рекламного характера [1].

Необходимо обратить особое внимание на то, что в ФЗ «О рекламе» определены состав, организационно-правовая форма, цели и права саморегулируемых организаций в сфере рекламы. Также видится необходимо указать на то, что в части 3 ст. 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» установлены обязательные требования к некоммерческим организациям для признания их саморегулируемыми организациями.

Список литературы

1 Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ "О рекламе" (ред. от 29.07.2017) // Российская газета, 2006, N 51.

2 Грибок Н. Н. Деятельность государственных, общественных организаций и бизнеса по развитию рекламной индустрии в России (1991 - 2006 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

УДК 336.6

СИСТЕМА БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ КАК КРИТЕРИЙ ГРАМОТНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВ

Морозова Н. Н., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики предприятий

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь

Система управления современных промышленных предприятий включает одну из самых эффективных технологий управления финансово-хозяйственной деятельностью – бюджетирование, технология которого предполагает сопоставление плановых и фактических показателей бюджетов в целях оценки достижения запланированного финансового состояния. Необходимость применения бюджетирования может служить критерием повышения качества управления финансами, поскольку обладает рядом преимуществ: интеграция стратегического и оперативного планирования, гибкий подход в управлении, проведение сценарного анализа, выбор оптимального варианта развития, повышение прозрачности и доступности информации, оценка финансовой состоятельности объектов.

Бюджетирование – это технология управления финансовым состоянием предприятия, представленного целевыми показателями деятельности в стоимостном выражении, интегрирующая процессы реализации функций управления (планирования, учета, анализа, регулирования) с помощью специального инструментария – системы бюджетов и центров ответственности. Зарубежный и отечественный опыт использования системы бюджетирования позволяет выделить типы проблем: 1) идеологические – обусловлены непониманием роли бюджетирования в разных моделях управления; 2) недочет механизма ее внедрения и недостаток системы управления предприятием; 3) несовершенство механизма ее использования из-за недостаточной изученности инструментария управления процессом. Составление бюджета неразрывно связано со стратегическими целями. Сегодня для предприятий важна задача удержания своих позиций на рынке, в связи с чем рекомендуется составлять план с учетом изменения

внешних факторов. Поэтому хорошей альтернативой данному методу корректировок бюджета может стать внедрение практики сценарного бюджетирования. SWOT-анализ поможет реально оценить имеющиеся возможности и риски окружающей среды и на основе этих данных составить прогнозный баланс в трех вариантах – оптимистический, пессимистический и наиболее вероятный. Однако, при этом потребуется внедрение единого программного компонента, интегрированного в общую систему финансовой отчетности и документооборота предприятия, т.к. перенос данных из одной программы в другую увеличит вероятность ошибок и затраты времени на обработку информации.

Проблемы финансового планирования на предприятии довольно актуальны и для их совершенствования необходимо: 1). Обеспечить оперативность составления финансовых планов – предоставлять к заданному сроку. Причины низкой оперативности: отсутствие четкой системы подготовки и передачи плановой информации из отдела в отдел, недостаток и недостоверность информации. Для решения данной проблемы требуется связать стратегию с оперативным уровнем управления, представить цели предприятия в цифровом выражении и контролировать их достижение. 2). Отстраненность долгосрочных финансовых планов от краткосрочных, из-за отсутствия последовательности операций, проходящих через все отделы. Поэтому необходимо скоординировать работу всех подразделений и направления деятельности между собой. На предприятии за планирование отвечают отдел экономического анализа (долгосрочный план) и планово-экономический отдел (краткосрочный). В бюджетном процессе целесообразно возложить часть сбора и сводки информации на ПЭО, а контроль и корректировки на ОЭА. 3). Реализуемость финансовых планов, их выполнимость с точки зрения внешней среды организации. Здесь необходимо использование методов экономического прогнозирования и моделирования ситуаций, что позволит оценить влияние различных факторов на деятельность предприятия и своевременно отреагировать на них. Для получения точности и наглядности целесообразно применять зарубежный способ анализа рискованных ситуаций – дерево решений (Decision Tree).

Итак, только отлаженный механизм использования данной системы позволит достичь запланированных показателей и повысить эффективность работы предприятия.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Мусиенко Н. Н., канд. фарм. наук, доцент кафедры управления
и экономики предприятия

Национальный фармацевтический университет
г. Харьков, Украина

В современных условиях динамично меняющейся внешней среды и полном самофинансировании промышленных предприятий необходимо постоянно использовать адекватные инструменты управления, обеспечивающие стабильное развитие. Для фармацевтических предприятий (ФП), которые выпускают социально-значимую продукцию, этот вопрос особенно актуален.

Контроллинг – это ориентированная на достижение социальных и экономических целей ФП интегрированная система информационно-аналитической и методической поддержки руководства в процессе планирования, учета, контроля, анализа и принятия управленческих решений по ключевым компетенциям предприятия [1, с. 4]. Именно внедрение контроллинга в практику управления ФП позволит обеспечить необходимый уровень прибыльности их деятельности не за счет повышения цен на лекарственные средства (ЛС), а благодаря росту эффективности использования всех ресурсов и оптимизации затрат. Для эффективного внедрения и функционирования системы контроллинга на ФП необходимо разработать соответствующее организационное обеспечение. С этой целью целесообразно создать отдел или сектор контроллинга на ФП, основными задачами которого должны быть: 1. Организация, координация и методическое обеспечение деятельности центров ответственности (ЦО). 2. Организация, координация и методическое обеспечение бюджетирования на предприятии. 3. Разработка и организация системы контроля и ответственности за выполнения бюджетов ЦО. 4. Методическая разработка и внедрение системы сбалансированных показателей эффективности (как инструмента стратегического контроллинга). 5. Формирование системы мотивации на основе фактического выполнения плановых

сбалансированных показателей. 6. Передача менеджерам всех уровней необходимой информации для принятия эффективных управленческих решений, сориентированных на достижение оперативных и стратегических целей ФП [1, 2]. Для успешного выполнения этих задач отдел контроллинга должен быть независим от бухгалтерии, планово-экономического и финансового отделов и подчиняться непосредственно Генеральному директору ФП. Структура отдела контроллинга на каждом ФП в значительной степени определяется особенностями его деятельности, размерами, организационно-правовой формой, уровнем диверсификации производства, нормативами численности специалистов и служащих и объемом выполняемых работ. На крупных ФП целесообразно создание отдельного отдела контроллинга, который должен работать на постоянной основе и нести административную ответственность за результаты своей работы. В штатное расписание отдела контроллинга должны входить такие специалисты: контроллер-аналитик, контроллер куратор ЦО, контроллер информационных систем. Деятельность отдела контроллинга должна регулироваться соответствующим Положением. На небольших по размеру ФП наиболее целесообразно создавать сектор контроллинга, который должен также подчиняться непосредственно Генеральному директору.

Таким образом, реализация предлагаемых рекомендаций по созданию отдела контроллинга будет способствовать эффективному решению проблемы оперативного обеспечения релевантной информацией менеджеров всех уровней управления ФП. В свою очередь, это позволит своевременно принимать взвешенные и обоснованные управленческие решения, которые будут направлены на оптимизацию затратоёмкости, рост прибыльности деятельности ФП и повышения доступности отечественных ЛС.

Список литературы

1. Посилкіна, О. В. Впровадження системи оперативного контролінгу на фармацевтичних підприємствах / О. В. Посилкіна, Н. М. Мусієнко. – Х.: Вид-во НфаУ, 2008. – 28с.
2. Прохорова, В. В. Контролінг – від теорії до реалізації на практиці / В. В. Прохорова, Л. С. Мартюшева, Н. Ю. Петрусевич, Ю. В. Прохорова. – Х.: ВД «ІНЖЕК», 2006. – 200 с.

МЕСТО И РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Мухаметова А. Д., ассистент кафедры макроэкономического развития и государственного управления

Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия

В настоящее время человеческий капитал является одним из основных факторов социально-экономического развития страны и отдельных регионов. Развитие человеческого капитала дает не только положительный социальный эффект для региона (увеличение численности населения, продолжительности жизни, естественного и миграционного прироста населения), но также несет в себе экономический. При этом современными критериями эффективности экономики региона становится как человеческий капитал в целом (его количественные параметры), так и отдельные компоненты, характеризующие его качество (здоровье).

Каждый регион в экономическом пространстве обладает совокупностью конкурентных преимуществ (геополитические, географические, ресурсные, производственные и др.), которые определяют его специализацию в процессе территориального разделения труда. Так, одни регионы основной упор делают на добычи полезных ископаемых, другие – на развитие обрабатывающих производств, третьи – на сельское хозяйство и др. Как показывает опыт, регионы-лидеры по экономическому росту стараются максимально полно использовать свои конкурентные преимущества и они ориентированы на развитие «точек роста» экономики региона, тем самым создавая импульс для развития региона в целом. Однако в условиях ужесточения межрегиональной конкуренции, углубление дифференциаций и неоднородности территорий этого недостаточно и требуется поиск новых стимулов для развития территорий. Так, комплексным решением данной проблемы может стать развитие человеческого капитала в регионе. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что период его формирования и получением экономического эффекта является достаточно

длительным и соответственно затратным. Несмотря на это синергетический социально-экономический эффект от формирования человеческого капитала региона имеет длительное воздействие и может существенно влиять на всю развитие экономики региона. При это необходимо исходить из того, что человеческого капитала это не просто экономический ресурс на определенный момент времени, а непрерывный процесс и источник новых конкурентных преимуществ региона.

Качественно новый этап развития экономики региона и страны в целом обусловлен формированием цифровой экономики, основанном на инновациях, знаниях, науке и творчестве, в которой развитие нематериальной сферы производства и человеческого капитала являются факторами конкурентоспособности любой экономической системы. Повышается роль знания как ключевого производственного ресурса и его носителя – высококвалифицированного специалиста как главной производительной силы экономики региона. В свою очередь это все приводит к необходимости существенных изменений во всех сферах регионального развития: в здравоохранении, образовании, производстве, науке, управлении и т.д. Поэтому современное развитие человеческого капитала региона это, с одной стороны, комплексная проблема, а, с другой – также новые возможности для региона. Так, в настоящее время система управления человеческим капиталом как на предприятиях, так и в регионе в целом не соответствует современным требованиям и требует пересмотра.

Вместе с тем, также следует отметить, что развитие человеческого капитала в регионах, на наш взгляд, дает реальный шанс на нивелирование дифференциации регионов по уровню развития. Регионы должны опираться на человеческий капитал, осуществлять инвестиции в его развитие для повышения уровня регионального человеческого капитала, который в перспективе может создать необходимые основы для технологического, социально-экономического прорыва. Поэтому развитие человеческого капитала должно стать одной из ключевых целей управление социально-экономическим развитием региона.

УДК 177:001.895

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА:
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ
И СОЗДАНИЕ «ОБЩЕСТВА ЗНАНИЯ»**

Мушинский Н. И., канд. филос. наук, доцент кафедры «Философские учения»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Создание «общества знания» в современных условиях является одной из задач модернизации хозяйственного механизма в глобальном измерении, и применительно к белорусской экономике – в частности. С этой точки зрения важное значение приобретает этико-философское осмысление и последующая реализация принципов *справедливости*.

Приходится признать, что весь новейший период характеризуется чередой разноуровневых конфликтов, обусловленных нравственной неготовностью к равноправному и взаимовыгодному *экономическому* сотрудничеству, на фоне беспрецедентного развития технических средств коммуникации. При этом каждая из сторон трактует критерии *справедливости* исключительно в свою пользу, не особенно заботясь о решении проблем общечеловеческой значимости, от чего страдают как «все вместе», так и каждое государство, каждый его гражданин в отдельности. Выход видится в поиске и реализации подлинных общечеловеческих критериев *справедливости*, установлении на их основе эффективного диалога между субъектами правовой, политической, и, особенно, хозяйственно-экономической деятельности с целью дальнейшей модернизации всей системы, приведения её в соответствие с критериями «общества знания», в том числе – в Республике Беларусь.

К этико-философскому осмыслению понятия «*справедливости*» обращались многие великие люди на всём протяжении исторического процесса; собственно, их трактовки полностью сохраняют актуальность и в наши дни, требуя, тем не менее, адекватной интерпретации в конкретных экономических условиях. Так ещё Аристотель

связывал справедливость с принципами «равного воздаяния», гармоничного и пропорционального соответствия «действия и претерпевания». Принципиальное равенство всех людей, как субъектов нравственно-экономических отношений отразилось и в библейских текстах как Ветхого завета («око за око, зуб за зуб»), так и в Евангелиях («возлюби ближнего как самого себя»). В эпоху промышленного переворота Нового времени английский утилитаризм отождествил справедливость с достижением «максимального количества пользы для максимального количества людей» (в том числе для «самого себя», идеал «капиталистического накопления»), непосредственно переводя её в плоскость экономических отношений. Это правило касается как отношений внутри государства, так и сотрудничества разных стран (со своими ресурсами и экономическим потенциалом) на международной арене.

В настоящее время особенно востребован становится «ресурс знания», связанный с широким внедрением «инновационных технологий», именно в этой сфере намечаются значительные экономические перспективы для нашей страны (за недостатком других ресурсов, например, «полезных ископаемых»). Движение в этом направлении уже ведётся: в мире произошла «компьютерная революция» - Беларусь ответила созданием «парков высоких технологий»; мировое сообщество озаботилось «сокращением вредных выбросов», ведущих к «парниковому эффекту» и «глобальному потеплению климата» (Парижский саммит - 2013) - Беларусь отвечает строительством атомной станции (разумеется, с повышенной степенью радиационной защиты, в свете чернобыльской катастрофы) и завода экономических и «экологически чистых» отечественных электромобилей. В этом направлении целесообразно продвигаться и далее, реализуя задачи построения «общества знания» в системе высшего технического образования, с расширением блока гуманитарных учебных дисциплин соответственно критериям справедливости.

МОДЕЛЬ NPV ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕОРДИНАРНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Мыцких Н. П., д-р экон. наук, доцент

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь

Действующие «Правила по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов» [1] ориентированы лишь на проекты с ординарным денежным потоком, что существенно сужает круг возможных к принятию инвестиционных проектов. Такое ограничение обусловлено тем, что в случае неординарного денежного потока традиционная модель NPV не может быть применена, так как ведет себя парадоксальным образом. Можно выделить четыре вида таких парадоксальных проявлений NPV: парадокс относительной индифферентности; парадокс цикличности (периодичности); парадокс противоположности; и парадокс демпфирования [2].

Помимо этого в них не учтен парадокс демпфирования профиля NPV, имеющий место при наличии нескольких первоначальных инвестиций, что приводит к искаженной оценке NPV. Достоверная оценка по действующей модели NPV дается лишь в случае единичной инвестиции и последующих положительных потоках.

Автором разработана универсальная модель NPV, применимая к любым видам инвестиционных проектов [3, 4]. Она отличается от традиционной модели тем, что приведенная стоимость инвестиций определяется не по переменной ставке цены капитала, а по фиксированной ставке депозита на соответствующий срок. При таком подходе к определению приведенной стоимости инвестиций неординарный денежный поток фактически сводится к ординарному, а точнее, к ограниченному множеству ординарных денежных потоков, определяемых ставкой депозита.

Предложенная модель NPV имеет следующие преимущества:

устраняет неопределенность как в отношении значений NPV, так и в отношении множественности значений IRR при неординарных денежных потоках; в отличие от традиционной модели, она «отсе-

кает» от инвестиционного проекта фирмы с высокой стоимостью капитала, являющиеся более рискованными, и, предотвращая тем самым угрозу финансовых потерь; модель позволяет – использовать привычные критерии NPV и IRR при оценке и выборе инвестиционных проектов с любыми денежными потоками; позволяет снизить риск принятия инвестиционного проекта, который следовало бы отвергнуть и снизить риск отказа от того проекта, который следовало бы принять; в случае нескольких первоначальных инвестиций при ординарном денежном потоке она дает более адекватную оценку, чем традиционная модель.

В силу своей простоты, универсальности и большей точности оценки предложенная модель может быть рекомендована для включения в «Правила по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов» [1].

Уточненная модель по сравнению с традиционной моделью позволяет объективнее оценить и реализовать более широкий круг инвестиционных проектов, что будет способствовать скорейшему техническому и технологическому перевооружению отечественных предприятий.

Список литературы

1. Об утверждении Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов: постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 31 августа 2005 г. № 158. / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь от 12.10.2005 г., № 158, ст. 8/13184
2. Мыцких, Н. П. Парадоксы NPV неординарных денежных потоков / Н. П. Мыцких, В. А. Мыцких // Экономика, право и проблемы управления: сб. науч. тр. № 6 / под общ. ред. В. Г. Тихини. – Минск: Частн. ин-т упр. и предпр., 2016. – С. 114–123.
3. Мыцких, Н. П. Альтернативная оценка инвестиционных проектов / Н. П. Мыцких, В. А. Мыцких. // Экономика, право и проблемы управления : сб. научн. трудов № 7 / под общ. ред. В. Г. Тихини. – Минск: Частн. ин-т упр. и предпр., 2017. – 194 с. – С. 86 – 93.
4. Мыцких, Н. П. Универсальная модель NPV инвестиционного проекта / Н. П. Мыцких, В. А. Мыцких // Банковский вестник. – 2017. – № 4. – С. 49-52.

УДК 330.1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Наумович О. А., канд экон. наук, доцент, зав. кафедрой управления
и экономики высшей школы

Республиканский институт высшей школы
г. Минск, Беларусь

Развитие нового высокотехнологичного уклада предполагает решение ряда социально-экономических проблем, в том числе повышение уровня жизни населения, преодоление сырьевой и энергетической зависимости. Структурная перестройка требует и укрепления институтов государственной власти. Действия власти в этом направлении способствует эффективному функционированию экономики. Однако государство – не единственный субъект институциональных преобразований. Государство играет роль посредника в согласовании интересов различных групп. Проблема технологического обновления не вызывает интереса со стороны частного сектора и средством преодоления этого негативного момента может быть «государственная политика принудительного обращения бизнеса лицом к производственным инвестициям» [3, С.21]. В качестве главного препятствия в развитии нового технологического уклада С. Ю. Глазьев выделил «неадекватность существующей институциональной структуры возможностям его развития» [1, С.462].

Комплексы институтов, формирующих периферийные и доминирующие уклады, различны по содержанию, но едины по функциям, т.е. для выполнения одних и тех же функциональных задач в разных укладах формируются качественно различные институты. В реальных экономиках доминирующие и периферийные уклады действуют одновременно, находятся в противоречивом единстве, обеспечивая устойчивость экономической системы в целом. Однако, несмотря на постоянно меняющуюся комбинацию в экономике институтов и институциональных форм, сущность и основное содержание институциональной структуры экономики определяется доминирующими экономическими отношениями. Природа высокотехнологичного

уклада, присущего обществу и господствующее положение свойственных ему институтов, сохраняется в течение всего периода доминирования данного уклада.

Теория и практика свидетельствуют о том, что динамичное развитие производства, которое в современных условиях предполагает устойчивый рост экономики, возможно лишь при широком использовании социальных факторов, более активном участии работников в управлении производством, повышении материального и культурного уровня жизни работающих. В условиях становления инновационной экономики наука становится непосредственной производительной силой и об уровне развития можно судить исходя из успехов в области знаний.

Проводимые институциональные преобразования должны быть кардинальными. Технологический переворот в традиционных отраслях вызывает институциональные подвижки. Институциональные преобразования должны способствовать переориентации рыночной деятельности, концентрации интеллектуальных и материальных ресурсов на выполнении технологических сдвигов. Результатом технологической модернизации является смена технологий, способов производства, приведшие к повышению качества потребительских товаров. Использование новых знаний позволяет добиться более высокого уровня эффективности национальной экономики. Преобразования в секторах экономики предполагает поддержание макроэкономической стабильности. Но главным результатом технологической модернизации является переход к шестому технологическому укладу.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» / С. Ю. Глазьев. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. – 567с.

2. Швецов А. «Информационное общество»: теория и практика становления в мире и в России // Российский экономический журнал. – 2010. - № 5. – С.21.

УДК 338.32.053.4

**АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ
ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ,
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ**

Николаева Ю. Н., ассистент кафедры «Экономическая теория и маркетинг»

Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Беларусь

Одним из первых вопросов, встающих перед руководством предприятий при работе с клиентами, является утверждение ассортимента (что продавать?). Ассортиментная политика является одним из главных элементов конкурентной стратегии фирмы. Вопрос о расширении или сужении ассортимента производимой или продаваемой продукции может иметь разные решения в зависимости от единого комплекса определенных условий: отрасль, товарная группа, масштабы предприятия и прочие конъюнктурные детали. Тем не менее, общие правила и зависимости могут и должны быть установлены и сформулированы на базе анализа состояния и развития имеющихся сегментов рынка (внешние факторы) и финансовых изменений внутри фирмы (внутренние факторы).

Формирование ассортимента товаров является одним из основных направлений коммерческой деятельности, так как его результаты непосредственным образом влияют на экономическую эффективность работы организации торговли, удовлетворение потребностей населения в товарах народного потребления и имидж организации.

Проведя анализ ассортиментной политики ОАО «Витебский универмаг» было выявлено, что в 2016 году наибольший удельный вес в общем объеме товарооборота занимают такие товарные группы, как верхняя одежда – 18,3 %, нижнее белье – 15,9 %, обувь – 8,7 %, текстильные товары – 5,3 %, парфюмерно-косметические товары – 5,2 %, посуда – 5,3 %. Однако, по этим основным товарным группам в 2016 году розничный товарооборот снизился: верхняя одежда – на 4 269,3 млн. руб., нижнее белье – на 2 425,4 млн. руб., обувь – на

5 516,4 млн руб., текстильные товары – на 496,3 млн руб., парфюмерно-косметические товары – на 196,4 млн руб., посуда – на 1 415,3 млн руб. В 2016 году также снизился и темп роста розничного товарооборота, т. к. он составил – 86,1 %. Снижение темпа роста товарооборота происходило вследствие экономического кризиса.

Оборачиваемость товаров является одним из важнейших качественных показателей, характеризующих ассортимент магазина. Анализ оборачиваемости показал, что в 2016 году оборачиваемость замедлилась на 16 дней. Замедление произошло по основным товарным группам, которые составляют наибольший удельный вес в товарообороте: верхняя одежда – на 9 дней, текстильные товары – на 11 дней, обувь – на 14 дней, посуда – на 16 дней, игрушки – на 13 дней. Замедление оборачиваемости товаров было связано со снижением покупательского спроса, а также значительным уровнем конкуренции по этим товарам среди магазинов города.

Коэффициентный анализ ассортимента ОАО «Витебский универмаг» показал, что в целом ассортимент анализируемых товарных групп можно охарактеризовать как полный, гармоничный и устойчивый с учетом ассортиментного перечня.

На основе проведенного анализа деятельности по формированию ассортимента в ОАО «Витебский универмаг», предложено мероприятие по ее совершенствованию: расширение ассортимента женской верхней одежды, что позволит увеличить товарооборот на 8538,3 млн. руб. и прибыль от реализации женской одежды – на 122,2 млн. руб.

Список литературы

1. Виноградова, С. Н. Коммерческая деятельность: учебное пособие для вузов / С. Н. Виноградова. – 2-е издание, Минск: Выш. шк., 2012. – 288 с.
2. Кравченко, Л. И. Анализ хозяйственной деятельности в торговле: учебное пособие / Л. И. Кравченко. - Минск: Новое знание, -2007.-239с.
3. Ромина, А. Г. Коммерческая деятельность: учебное пособие / А. Г. Ромина. – Минск: БГЭУ, 2009. – 317 с.

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

Ольховик И. В., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Экономические теории»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Мы живем в то время, когда стремительно меняются взгляды на высшее образование и его качество. Иногда говорят даже о концептуальном кризисе, переживаемом высшим образованием, который возник из-за фундаментальных изменений в его мировой, европейской и национальных системах: происходит переосмысление и переопределение (обновление и переориентация) миссии, роли, функций и задач высшей школы и вузов. Высшее образование из элитарного становится массовым. В ряде стран мира усиливается рыночная направленность образования, возрастает роль таких утилитарных параметров, как стоимость, продолжительность, качество, подготовленность выпускников к социальной и профессиональной активности.

Реальностью сегодняшнего дня можно считать конкуренцию на внутригосударственном и межгосударственном уровнях. Конкурентоспособность государств на мировом рынке образования требует демонстрации механизмов обеспечения его качества. А также виртуализацию высшего образования, дистанционное обучение, транснациональные схемы «предложения» и «спроса».

Современные концепции качества высшего образования подчеркивают его многоаспектный, многомерный и многомодельный характер. Серьезные научные исследования, посвященные изучению проблемы качества образования, убедительно свидетельствуют о наличии взаимосвязи между хорошим (качественным) образованием и широким кругом возможностей, которое оно открывает в сфере социально-экономического развития.

В то же время следует указать, что, несмотря на приоритетное значение рассматриваемого аспекта, до сих пор не существует единого определения качества образования. Тем более, до сих пор не разработаны теоретико-методологические основы и рабочие методики,

которые давали бы возможность адекватно (исчерпывающе, всесторонне) измерить качество функционирования национальных образовательных систем и образования в целом.

«Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века», принятая в 1998 году на организованной ЮНЕСКО Всемирной конференции по высшему образованию, дала следующее определение: «Качество в сфере высшего образования является многомерной концепцией, которая должна охватывать все его функции и виды деятельности: учебные и академические программы; научные исследования и стипендии; укомплектование кадрами; учащихся; здания; материально-техническую базу; оборудование; работу на благо общества и академическую среду» [1]. В декларации также подчеркивается:

- необходимость усиления внимания к конкретным национальным и региональным условиям с тем, чтобы учитывать многообразие и избежать унификации высшего образования;

- актуальность требования международного измерения высшего образования как одной из неотъемлемых характеристик современного качества.

Проблема качества образовательных услуг является сегодня самой острой проблемой международного рынка образовательных услуг. В настоящее время образовательные услуги не имеют обязательных единых международных стандартизированных требований к качеству. Различные страны, регионы самостоятельно разрабатывают свои стандарты, призывая остальные страны использовать эти стандарты в своей практике.

Список литературы

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Международный университет в Москве. 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sde.ru/files/t/pdf/5.pdf> – Дата доступа: 20.08.2017.

ПРИГРАНИЧНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ

Павлов К. В., д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления

Ижевский филиал Российского университета кооперации
г. Ижевск, Россия

Экономическая система приграничных регионов является важной составной частью экономики Российской Федерации, также как и экономики ряда других государств на постсоветском пространстве (например, Харьковская, Сумская, Луганская и некоторые другие области Украины). Происхождение и генезис хозяйственной системы в различных приграничных регионах, как правило, существенно отличаются друг от друга, что в значительной мере объясняется особенностями природно-климатических условий развития территориальной экономики, спецификой ресурсного потенциала каждого региона, его географическим расположением и рядом других факторов.

Создание условий для оптимального взаимодействия между различными приграничными территориальными образованиями требует системного подхода и полного учета многообразия направлений и форм межрегиональных хозяйственных связей. В частности, крайне важно рассмотреть вопрос о разработке комплекса статистических показателей, на основе которых можно проанализировать динамику изменений в системе межтерриториальных взаимодействий, а также изучить проблему повышения эффективности между приграничными хозяйственными комплексами при переходе к рыночным отношениям и в процессе их развития. Эти и подобные вопросы исследуются в специальных разделах регионалистики, названных нами приграничной экономикой и приграничной экологией. Автор предлагает также сконцентрировать внимание на важных и в то же время малоизученных научных направлениях, таких, как, приграничная социология и приграничная статистика. Таким образом, в данной монографии рассматривается широкий спектр актуальных проблем функционирования и развития территориальных приграничных социально-экономических и экологических систем в условиях формирования развитых рыночных отношений.

Среди наименее изученных проблем теории региональной, в том числе межрегиональной экономики, как в теоретическом, так и в практическом аспекте являются проблемы анализа межрегиональных социально-экономических и экологических взаимодействий и взаимосвязей между приграничными регионами различных государств. Учитывая актуальность создания условий для оптимального взаимодействия между приграничными территориальными образованиями разных стран, в монографии рассматриваются разнообразные вопросы развития приграничной экономики, т.е., иначе говоря, вопросы эффективного развития приграничных регионов.

Россия как крупнейшая по занимаемой площади страна мира имеет также и очень протяженную границу. Наша страна граничит с большим числом государств, как дружественных в настоящее время с РФ (Беларусь, Казахстан, Китай), так и с государствами, у которых с Россией серьезные проблемы и разногласия как политического, так и экономического характера (Украина, Прибалтийские государства).

Все это определяет актуальность и значение исследования воспроизводственной системы в приграничных регионах. Учитывая значительное количество находящихся на территории РФ регионов, имеющих приграничный статус, а также разнообразие политических, экологических, социальных и экономических условий и факторов развития приграничных территорий целесообразно интенсифицировать процесс изучения особенностей функционирования экономики приграничных регионов и выявления общих тенденций и закономерностей их развития.

В статье обосновывается необходимость выделения приграничной экономики (т.е. экономики приграничных регионов) как важного и перспективного направления регионалистики [1, с. 14]. Актуальность и необходимость интенсивного развития приграничной экономики определяется также и тем обстоятельством, что во многих других странах также имеется достаточно много приграничных территорий – например, в Китае, Украине и многих других государствах (особенно у крупных по занимаемой площади государств - как правило, действует следующая закономерность: чем крупнее по размерам занимаемой территории страна, тем больше у нее число приграничных регионов, хотя это, конечно же, не единственный фактор, определяющий эту величину). Достаточно напомнить, что только

Белгородская область России граничит сразу с тремя областями Украины – Харьковской, Сумской и Луганской.

Таким образом, межрегиональные приграничные социально-экономические (в том числе и эколого-экономические) отношения представляют собой один из наименее изученных аспектов теории региональной экономики. В частности, в настоящее время не приходится говорить о существовании достаточно полной системы показателей, на основе которой можно получить всестороннюю комплексную информацию о состоянии и динамике межрегиональных приграничных хозяйственных взаимодействий и связей. Во многом именно с этим обстоятельством связано отсутствие полной и достаточно достоверной статистической информации об эколого-экономических отношениях между разными приграничными регионами. В связи с этим весьма актуально рассмотрение проблемы о системе показателей, характеризующих различные направления и формы межтерриториальных приграничных хозяйственных взаимосвязей.

В начальном разделе системы показателей о приграничном экономическом сотрудничестве соседних государств необходимо сначала указать общее число приграничных регионов в данной стране, определить их удельный вес в общем числе регионов в стране, указать общее число соседних, граничащих со страной государств, количество приграничных регионов с каждой из соседних стран, а также среднее число приграничных регионов на одно соседнее государство и в среднем на 1000 км границы анализируемой страны. Важно также определить количество внешних приграничных регионов окружающих стран.

Кроме этого, следует отметить общую площадь, занимаемую приграничными регионами в целом, а также ее удельный вес в общей площади, занимаемой анализируемым государством. Важно также оценить суммарный ВРП приграничных регионов и его долю в ВВП страны, а также удельный вес этой группы регионов в экспорте и импорте страны. Следует учесть также эмиграцию и иммиграцию населения (в том числе, в трудоспособном возрасте) из приграничных регионов и их долю в общем числе эмигрантов и иммигрантов. По аналогии следует отследить, на наш взгляд, экспорт и импорт капитала из приграничных регионов исследуемого государства, а также определить их долю в общем экспорте и импорте капитала этого государства.

В этой системе в особую группу следует выделить показатели, характеризующие межрегиональную торговлю между приграничными территориями. Целесообразно использовать показатели экспорта и импорта, измеряемые как в стоимостной, так и в натуральной форме, между приграничными территориями двух сопредельных государств, а также показатели удельных весов, долей объемов их экспорта и импорта из одного приграничного региона в другой в общем суммарном объеме экспорта и импорта каждого из анализируемых приграничных регионов.

Правда в этой связи может возникнуть путаница из-за того, что многие регионы, особенно относящиеся к пограничным, непосредственно торгуют с другими государствами и поэтому в этих случаях более правильным было бы, если под региональным импортом и экспортом понимать соответственно ввоз в регион и вывоз товаров и услуг из данного региона за границу, а для обозначения результатов собственно межрегиональной торговли использовать показатели межрегионального ввоза и межрегионального вывоза. Такое разграничение понятий позволит осуществлять более точный учет торговых отношений определенного региона как с иными регионами страны, так и с другими государствами. Если же мы хотим получить общее представление о торговых отношениях определенного региона (т.е. вне зависимости от того, с каким субъектом хозяйствования осуществляются торговые операции - со страной или с другим регионом), то целесообразно, на наш взгляд, использовать показатели совокупного ввоза в данный регион и совокупного вывоза из региона.

Список литературы

1. Павлов, К. В. Приграничная экономика: теория и практика/ К. В. Павлов. – Ижевск: Шелест, 2017. – 163 с.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ГОСУДАРСТВА
В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Панков Н. Н., преподаватель кафедры «Таможенного дело»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Инвестиции всегда тесно связаны с внешнеинвестиционной политикой страны, поэтому необходимо быть осведомленным о ней, особенно, если брать в расчет то, что государство играет огромную роль в имидже страны, ее привлекательности для инвесторов.

Внешнеинвестиционная политика страны – это система форм и методов государственного воздействия на разнонаправленные потоки международных инвестиций с целью возрастания положительных экономических и социальных эффектов в национальной экономике.

Внешнеинвестиционная политика сама по себе является обширным понятием. Существует два уровня ее регулирования: национальный и международный.

На национальном уровне формируется два типа политики: политика привлечения иностранных инвестиций и политика стимулирования экспорта прямых инвестиций.

В настоящее время все больше внимания уделяется регулированию инвестиций на международном уровне. На нем регулирование международной инвестиционной деятельности осуществляется на основе выполнения странами обязательств членства в международных экономических организациях.

В сфере перемещения инвестиций большую роль стали играть различные региональные и двусторонние соглашения, предусматривающие взаимные уступки государств в сфере перемещения инвестиций, в также огромное значение придается заключению международных договоров о защите и взаимном поощрении инвестиций в регулировании отношений международного инвестирования между странами с различным уровнем социально-экономического развития, тем самым втягивая все большее количество развивающихся стран в процесс глобализации мировой экономики.

Любое государство как институт власти выполняет активную роль в разработке и реализации политики привлечения иностранных инвестиций для содействия экономическому росту страны и укрепления ее конкурентоспособности или получения максимально возможных экономических преимуществ. При формировании политики привлечения иностранных инвестиций принимаются во внимание следующие свойства иностранных инвестиций в национальную экономику:

1) вложение иностранного капитала в производство происходит однократно, а вывоз прибыли — постоянно, если не происходит реинвестирования;

2) иностранный капитал, ориентируемый на быструю и эффективную отдачу, может привести к диспропорциональному развитию национальной экономики (в отношении, например, экологически грязных отраслей производства), если государство не будет регулировать направления капитальных потоков;

3) невозможно избежать отрицательного отношения предпринимательского сектора и отдельных граждан принимающей страны к владению иностранным капиталом прибыльными компаниями и влиянию, которое они оказывают на определение стратегии развития той или иной отрасли экономики.

Государственная политика принимающей страны в отношении иностранного капитала включает в себя три части:

1) инвестиционный режим;

2) политику регулирования иностранных инвестиций с целью получения максимума прибыли на единицу вложенного капитала. Эта структурная часть ориентирована на максимизацию положительных и снижение отрицательных эффектов от иностранных инвестиций, поступающих в страну;

3) политику стимулирования для привлечения максимально возможного объема капитала.

Таким образом, при рассмотрении внешнеинвестиционной политики страны, можно прийти к выводу, что она состоит из трех структурных частей, каждая из которых играет в ней существенную роль.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Панков Н. Н., преподаватель кафедры «Таможенного дело»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Перед Республикой Беларусь стоят две основные задачи, которые необходимо решить для привлечения иностранных инвестиций:

первая – повышение макроэкономической стабильности и улучшение нормативно-правовой среды;

вторая – совершенствование политики привлечения инвестиций.

Для решения первой задачи необходимо провести ряд комплексных мер, требующих значительных усилий и преобразований в экономике страны, однако для решения второй проблемы можно предпринять некоторые шаги, для которых не потребуется большого количества ресурсов. Главной проблемой поддержания уровня макроэкономической стабильности являются довольно высокие темпы инфляции, особенно сильно наблюдающиеся в некоторые периоды. Таким образом, Национальному банку Республики Беларусь необходимо проводить жесткую монетарную политику, направленную на поддержание денежной массы.

Что касается улучшения нормативной правовой среды, то необходимо ориентироваться на международное законодательство, а также законодательство других стран, успешных в привлечении инвестиций. Особенно остро в этой сфере стоит вопрос защиты прав собственности. В сфере национального законодательства необходимо повысить прозрачность административных процедур и снизить уровень бюрократии. Требуется также определенные корректировки для того, чтобы инвестору было ясно, какой государственный орган отвечает за ту или иную процедуру.

Для решения совершенствования политики привлечения инвестиций рекомендованы следующие решения.

1) Разделить содействие в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и приватизацию.

В странах с переходной экономикой бывшего Советского Союза, привлечение ПИИ в уже существующие объекты в большинстве случаев означает приватизацию государственной собственности.

Приватизация и привлечение инвестиций с нулевого цикла – это разные способы привлечения инвестиций на разных рынках. Желаящие купить государственную собственность инвесторы и те, кто намеревается инвестировать с нуля, являются различными целевыми аудиториями с разными желаниями и ожиданиями; они используют различные источники информации, у них разные партнеры, они посещают различные инвестиционные форумы и так далее. Государственным учреждениям и людям, ответственным за привлечение инвестиций, необходимо иметь различные навыки, а также различный опыт и разные информационные сети для успешного удовлетворения потребностей двух отдельных целевых групп. Поэтому рекомендуется иметь два различных государственных агентства: одно агентство по привлечению инвестиций (АПИ), которое будет специализироваться на инвестициях с нулевого цикла и одно агентство, которое будет заниматься приватизацией. На данный момент в Республике Беларусь существует одно агентство - Национальное агентство инвестиций и приватизации Республики Беларусь, выполняющее обе эти задачи. Однако представляется необходимым разделения этого агентства на две независимые друг от друга организации.

2) Сфокусироваться на мерах по стимулированию инвестиций.

Исходя из международного опыта, АПИ охватывает следующие этапы инвестиционного процесса: 1) Имиджевый маркетинг: распространение информации для потенциальных иностранных инвесторов и создания положительного имиджа страны. 2) Прямая ориентация - целевой маркетинг, нацеленный на определенный ряд инвесторов, ориентированных на определенные сектора с высоким потенциалом. 3) Содействие инвестициям, например, прединвестиционные услуги и услуги, связанные с осуществлением инвестиций. 4) Забота об инвесторах после осуществления сделки, например, содействие текущим операциям и реализации инвестиционных решений. 5) Информационно-разъяснительная работа, например, улучшение общего инвестиционного климата путем систематического исследования потребностей и проблем инвесторов.

Все данные факторы, на наш взгляд, будут содействовать привлечению прямых иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь.

УДК 614.84:33-027.45

ЭФФЕКТИВНАЯ ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Пахомова И. А., ассистент кафедры экономической теории
и мировой экономики

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Беларусь

В мире сегодня более 240 стран, в которых проживает 7,5 млрд человек (июнь 2017). По весьма приблизительным подсчетам, ежегодно возникает от 10 до 12 млн. пожаров, при которых погибают примерно 100-120 тыс. чел. При этом ущерб от пожаров и затраты на борьбу с ними ежегодно составляют около 1 % ВВП (причем затраты в 3-5 раз превышают ущерб от пожаров) [1, с.103].

Несмотря на то, что пожарная опасность всегда угрожала обществу, внимание на нее обратили лишь в XX веке, когда количество пожаров и совокупный материальный ущерб от них стал ежегодно возрастать. Неудивительно, начиная с середины XIX в., преобразующая роль человека в развитии среды обитания стала существенно возрастать. Этому способствовали высокие темпы роста численности населения на Земле (демографический взрыв) и его урбанизация, интенсивное развитие промышленности и возрастание энергоемкости производств, созданию крупных многофункциональных и сложных сооружений со сосредоточением в зданиях значительного числа людей; рост населенных пунктов вблизи опасных производственных объектов, применение новых веществ и материалов, с порой неизученными пожароопасными свойствами, появление новых технологий добычи энергии и т.п. Все перечисленные факторы неизбежно ведут к увеличению материального, социального и экологического ущерба от пожаров.

Новые условия, в которых функционирует и развивается человеческое сообщество, с необходимостью выдвигают на повестку дня проблемы комплексного обеспечения безопасности личности, общества, государства. Особую значимость приобретают проблемы формирования эффективной системы обеспечения пожарной безопасности населения.

В настоящее время защита от огня жизней людей, всего комплекса материальных и культурных ценностей, а значит и удовлетворение комплекса социальных потребностей и интересов общества в пожаробезопасном развитии является важнейшей государственной задачей. Однако государство не в состоянии обеспечить пожарную безопасность для всех хозяйствующих субъектов, предвидеть и предупредить все неопределенности, связанные с пожарным риском, поэтому предприятия и организации прибегают к услугам частных структур.

Современный рынок пожарной безопасности состоит из рынка товаров и рынка услуг [2, с. 107]. Основной продукцией рынка товаров являются: пожарная техника, автоматика, технические средства противопожарной защиты, огнетушащие вещества и огнезащитные составы и др. Представленные на рынке пожарной безопасности услуги и работы можно разделить по функциональному назначению на три группы:

- распределительные, связанные с торговлей и доставкой пожаротехнической продукции;

- производственные – услуги, направленные на удовлетворение нужд предприятий и организаций в области обеспечения пожарной безопасности;

- профессиональные – услуги, требующие участия высококвалифицированных специалистов в узкоспециализированной области.

Таким образом, развитие рынка пожарной безопасности становится весьма актуальным направлением в формировании эффективной системы пожарной безопасности в современном обществе.

Список литературы

1. Брушлинский, Н. Н.. Международная пожарная статистика Международной ассоциации пожарно-спасательных служб / Н. Н. Брушлинский, С. В. Соколов // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. – 2016. – № 1(18).- С. 72-104.

2. Пахомова, И. А. Институционально-правовой механизм формирования и функционирования рынка пожарной безопасности / И. А. Пахомова // Вестник ГГТУ имени П. О. Сухого. – 2015. – № 4(63). – С. 103-110.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНОВ

Пипко Е. В., ассистент кафедры менеджмента

Брестский государственный технический университет
г. Брест, Беларусь

Обеспечение условий для формирования конкурентоспособности относится к числу важнейших национальных приоритетов. Конкурентоспособность страны формируется на различных уровнях, а именно, на уровне предприятия, региона и страны в целом. При этом особое значение имеет региональный уровень, поскольку с одной стороны, конкурентные позиции страны зависят от социально-экономического потенциала регионов и эффективности производства в их отраслях, а с другой - региональные различия в месте нахождения национальных предприятий оказывают большое влияние на создание и поддержание их конкурентных преимуществ.

Регионы конкурируют за привлечение предприятий (капитала) и рабочих (труда), а также за рынки, и в основе этого лежат преимущества, которые основываются на обладании лучшими по сравнению с другими технологическими, социальными, институциональными и инфраструктурными активами. Исходя из этого, конкурентоспособность региона может быть оценена по следующим основным направлениям: качество институтов, развитие инфраструктуры и финансового рынка, макроэкономическая среда, состояние здравоохранения и образования, эффективность рынков товаров и услуг, гибкость рынка труда, способность перенимать и использовать новые технологии, инновационность, уровень развития бизнеса. К факторам региональной конкурентоспособности, можно отнести:

Инфраструктура и ее доступность: базовая инфраструктура (дороги, железные дороги, воздушное сообщение, собственность); технологическая инфраструктура (ИТ, электросвязь, интернет); инфраструктура знаний (средства обеспечения учебного процесса); качество места проживания (обеспеченность жильем, естественная среда, культурно-рекреационные условия, безопасность).

Трудовые ресурсы: демографические тенденции (миграция квалифицированной рабочей силы); высококвалифицированная рабочая сила.

Продуктивная среда: культура предпринимательства (низкие барьеры входа, способность принятия на себя рисков); отраслевая концентрация (концентрация занятости, виды деятельности с высокой добавленной стоимостью); интернационализация (экспорт/продажи на глобальном уровне, инвестиции); инновации (патенты, уровень НИОКР, взаимосвязь между компаниями и исследованиями); управление; доступность капитала; специализация [1].

Из трех основных факторов конкурентоспособности наибольшее влияние на формирование индекса в большинстве областей Беларуси (Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская, Могилевская области) оказали базовые факторы. Это, как правило, типично для регионов, находящихся на так называемой первой стадии развития, характеризующейся ростом за счет факторов производства и использованием стратегии конкуренции по издержкам. Для данных регионов особо важными являются институты и инфраструктура, обеспечение макроэкономической стабильности.

Для повышения конкурентоспособности и ускорения экономического развития большинству регионов Беларуси необходимо в большей степени опираться не на базовые факторы, которые задействованы сейчас, а на создание эффективного рынка товаров, повышение гибкости рынка труда, развитие финансового сектора, освоение новых технологий. Единственным регионом, находящимся на второй стадии и имеющим в основе конкурентоспособности факторы роста эффективности является г. Минск. Особого упоминания заслуживает Брестская область, где для региональной конкурентоспособности в равной степени значимыми являются как базовые факторы, так и факторы, связанные с инновациями, опытом и навыками ведения бизнеса.

Список литературы

1. The Study of the Factors of Regional Competitiveness. A draft final report for The European Commission

УДК 339.72.053 (476) + 336.27 (476)

РЕЗЕРВЫ СНИЖЕНИЯ СТАВОК КРЕДИТНОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Попкова А. С., канд. экон. наук, доцент, заведующий сектором денежно-кредитной политики

Институт экономики НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь

На современном этапе развития экономики существует объективная необходимость в поиске дешевых источников финансирования инвестиционных проектов. Традиционно для этой цели субъекты хозяйствования используют собственные средства, бюджетные ресурсы, кредиты банков, иностранные инвестиции. В 2016 году основная доля инвестиций осуществлялась за счет средств организаций (38,5%). Вторым источником обеспечения инвестиционного процесса являются бюджетные ресурсы: средства республиканского бюджета (17,6%), местных бюджетов (6,9%). И только 13,7% в структуре инвестиций в основной капитал занимают кредиты банков.

Если проанализировать структуру инвестиций по источникам финансирования в Беларуси на протяжении последних 5 лет, то наблюдается тенденция снижения значимости кредита как ресурса для инвестирования. Если в 2011 году доля кредитов банков составляла 38,5%, то к 2016 году она сократилась в 2,8 раза до 13,7% [1]. При этом ставки на кредитном рынке снижаются. Возникла ситуация, когда банки жалуются на отсутствие хороших платежеспособных заемщиков, а предприятия – на высокие ставки по кредитам, которые несмотря на их уменьшение, все же остаются выше уровня рентабельности за исключением отдельных секторов экономики. В январе-марте 2017 года рентабельность реализованной продукции организаций Беларуси составила 9%. Средняя процентная ставка по новым кредитам банков (без учета льготных кредитов) юридическим лицам в национальной валюте в марте 2017 г. составила 17% годовых [2].

Одна из причин высоких ставок на коммерческом кредитном рынке заключается в том, что значительная часть ресурсов банковского и бюджетного секторов экономики направлялась на финансирование государственных программ и при этом не всегда эффективно использовались

предоставленные средства. Такое перераспределение ресурсов ограничило ресурсную базу банковской системы по кредитованию частного сектора экономики. Целевой задачей в Беларуси к 2019 году является прекращение практики формирования плана директивного кредитования государственных программ и мероприятий. По нашему мнению, средства должны выделяться субъектам хозяйствования независимо от формы собственности по трансшевому принципу с соблюдением ключевых показателей эффективности на каждом этапе. Снизить объемы льготного кредитования жилья можно за счет внедрения механизма накопительной ипотеки.

Вторая причина – дорогое фондирование. В структуре пассивов банков большую часть составляют депозиты населения - 32,7% (по состоянию на 01.05.2017 г.). Высокие инфляционные и девальвационные ожидания не позволяют значительно снизить процентные ставки по вкладам. В настоящее время проводится политика плавного уменьшения ставок депозитного рынка.

Снизить стоимость фондирования можно за счет привлечения возобновляемых кредитных линий от иностранных банков. В банках могут быть также высокие операционные затраты, что влияет на величину процентной ставки. Выход видится во внедрении новых технологий банковского обслуживания, снижении операционных издержек, развитии дистанционного обслуживания клиентов и др.

На уровне банков для снижения ставок можно применить следующие меры. В-первых, активно использовать дифференцированную систему оценки рисков. Во-вторых, развивать систему кредитного брокериджа. В-третьих, внедрять механизм секьюритизации активов в банковской системе. Это далеко не полный перечень мер, которые в совокупности могут способствовать расширению источников финансирования инвестиционных проектов и снижению ставок на кредитном рынке Республики Беларусь.

Список литературы

1. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 19.06.2017.
2. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь / Аналитическое обозрение Национального банка Республики Беларусь – январь-март 2017 г. – 58. с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Проц Т. А., преподаватель кафедры «Маркетинг»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Интернационализация – процесс развития и углубления хозяйственных связей между странами. В его основе лежит международное разделение труда и специализация по отраслям, видам готовой продукции и услуг на отдельных узлах, компонентах и стадиях технологических процессов. Интернационализация – не один, конкретный вид деловой активности за границей, а комплекс международных операций, она протекает в различных взаимосвязанных между собой формах и имеет сложную структуру производственных отношений. [1, с. 31]. На сегодняшний день большинство стран стремятся увеличивать потенциал своих экономик, повышать конкурентные позиции на мировых рынках. Для этого используются различные методы и инструменты. Взаимодействие предприятий, отраслей и экономик разных государств, позволяет эффективнее проводить международную политику.

Существуют различные формы проявления интернационализации. Остановимся более подробно на одной из них, а именно на экономической интеграции. Экономическая интеграция - это особая сложная форма обобществления труда и производства, возникающая на современном этапе развития производительных сил, которые в условиях научно-технической революции характеризуются все более активным применением научных знаний [2, с. 17].

Выделяют такие формы экономической интеграции как: преференциальная зона, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, экономический и валютный союз. Примером экономической интеграции является создание Союзного государства Беларуси и России.

На сегодняшний день на постсоветском пространстве данный союз наиболее успешен в процессах интеграции. Оценить масштабы

и результаты работы Союзного государства можно, используя показатели платежного баланса. Экономика Беларуси гораздо меньше экономики страны-партнера, ВВП в 2016 году составил 3,7% российского, но экономики обеих стран подвержены влиянию одинаковых факторов на внешнеэкономическую деятельность. Снижение темпов роста мировой экономики, существенно отразилось на экономиках, как России, так и Беларуси. При рассмотрении динамики экспорта/импорта нашей страны за последние 10 лет, можно отметить то, что с 2012 года имеется тенденция к снижению деловой активности. В 2016 году объем экспорта/импорта достиг отметки ниже 2007 года (23 млрд долл. США/25,8 млрд долл. США в 2016 г. и 23,3 млрд долл. США/27,6 млрд долл. США). Стоит отметить, что большую часть товаров Беларусь экспортирует именно в Россию. Доля совокупного экспорта из нашей страны в страну-союзницу составила 45,6%. Российская Федерация – своеобразный «тягач», что является неоспоримым преимуществом экономической интеграции в целом. Для России Республика Беларусь так же является стратегически важным компаньоном и четвертым по величине внешнеторговым партнером.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что интеграции играет большую роль для экономического развития стран-участниц. Даже в кризисные времена интеграционные процессы помогают легче преодолевать негативные последствия снижения темпов роста мировой экономики. Это позволяет государствам более активно проводить политику интернационализации. Экономическая интеграция – высшая форма интернационализации хозяйственной жизни.

Список литературы

1. Данильченко, А. В. Интернационализация деловой активности стран и компаний / А. В. Данильченко, Е. В. Бертош, О. Ф. Малащенко. – Минск : БГУ, 2015. – 295 с.
2. Мисько, О. Н. Международная экономическая интеграция / О. Н. Мисько. – СПб : Университет ИТМО, 2015. – 174 с.
3. Платежный баланс Союзного государства за 2016 год [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPayUnionState/>. – Дата доступа: 28.09.2017.

УДК 330.341.2(476)

УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА БЕЛАРУСИ К ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Роюк А. Г., канд. ист. наук, доцент каф. «Политология,
социология и социальное управление»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Э. Тоффлер выделял три «волны» в развитии общества: аграрное общество, индустриальное и постиндустриальное (в экономике которого преобладает инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью и индустрией знаний). На наш взгляд, во все времена знания были необходимым фактором развития.

Известно также, что в 1945–1970-ые гг. очередной этап научно-технического прогресса и экономического развития в передовых странах основывался на распространении автомобильного и прочего машиностроения, нефтепереработки и химического производства материалов, а с 1980-х гг. – на развитии электроники, телекоммуникаций и информационных технологий. Многие эксперты высказывали прогнозы, что с 2010-х гг. начнется новый прогрессивный скачок, в основе которого будет развитие био- и нанотехнологий.

Однако в настоящее время все более популярной в ведущих странах мира становится иная концепция и практика – т. наз. «четвертая промышленная революция» (именуемая синонимично либо добавочно терминами «индустрия 4.0», «интернет вещей» и «роботизированное производство») [1]. В основе новой революции лежит изменение способа производства путем создания киберфизических систем (в которых конвергируются физическая и цифровая среды) и в высокой степени персонализированного производства (когда товары и услуги производятся согласно индивидуальных требований заказчика). Четвертая индустриальная революция описывается целым набором новых технологий, высоко интегрированных между собой: прежде всего – интернетизация производственных линий, «массивы данных», виртуальная и дополненная реальность, 3D-печать (позволяющая создавать кастомизированные изделия как большим тиражом, так и в единственном экземпляре) и т. п. Центральное внимание

уделяется высокой интеграции физической и цифровой среды посредством радиочастотной идентификации и беспроводных сенсорных сетей, минимизации участия человека во взаимодействии сложных систем между собой, получению энергии из окружающей среды (а не от батарей, как сейчас), а также созданию «умной платформы» для промышленных IT-приложений.

Если говорить о готовности Беларуси к «четвертой промышленной революции», то нам очевидно, что без способности к изобретениям, экономических свобод, защиты прав собственности и предпринимательского духа никакие промышленные революции невозможны. Кроме того, в странах-инициаторах (Германии и США) новые технологии меняют прежде всего индустрию (эволюция машин), а новая парадигма «Индустрия 4.0» реализуется и отталкивается от базы имеющегося развитого промышленного потенциала, использует современные информационные технологии и систему подготовки квалифицированных операторов и инженеров. Один из разработчиков концепции Вольфганг Вальстер указывает, что «невозможно изготовить сложные штучные продукты высшего качества без труда квалифицированных рабочих», а саму концепцию в Германии «можно реализовать не только на абсолютно новых предприятиях, но и поэтапно разворачивать на существующих предприятиях в процессе эволюционного развития». Успешность формирования нового технологического уклада, естественно, будет зависеть и от построения вертикальной системы разделения труда, способной к саморазвитию, а не простому копированию.

Из этого следует, что сохранение «промышленного лица», развитие имеющейся национальной системы образования с высоким процентом подготовки технических специалистов, инвестиции в науку, включение в региональную систему разделения труда для Беларуси являются важнейшими условиями успешного развития в качестве передовой страны мира.

Список литературы

1. Шваб, К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2017. – 208 с.

УДК 658.8:67/68 (476)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рудницкий Д. Б., ст. преподаватель кафедры экономической теории
и маркетинга

Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Беларусь

Экспорт – это один из основных приоритетов развития экономики Республики Беларусь. В ее структуре он традиционно составляет более половины валового внутреннего продукта, в силу чего является одним из основных источников обеспечения устойчивого экономического роста в стране.

Значение экспорта для стран с рыночной экономикой очень велико. Экспорт, являясь мощным стимулирующим фактором экономического развития, играет роль своеобразного «локомотива» в преодолении кризисных явлений, способствует поддержанию производства и занятости в экспортоориентированных отраслях, оказывая позитивное влияние на экономику страны в целом.

Необходимо отметить негативное воздействие глобального финансово-экономического кризиса на экспортный потенциал Республики Беларусь, что привело к сокращению платежеспособности основных торговых партнеров и к значительному снижению спроса на основные белорусские товары на внешнем рынке. Таким образом, проблема разработки экспортной стратегии на отечественных промышленных предприятиях в настоящее время является чрезвычайно актуальной как на макро-, так и на микроуровне.

На современном этапе перед Республикой Беларусь стоит важнейшая задача – переход экономики на инновационный путь развития.

Легкая промышленность Республики Беларусь имеет высокую степень экспортоориентированности.

Всего за 2011-2015 гг. организациями, входящими в состав концерна «Беллепром», произведено продукции на сумму 58,4 трлн. рублей, в т.ч. в 2015 году на сумму 14,7 трлн. рублей (6,5 и 0,9 млрд. долл. США соответственно).

Продукция концерна «Беллепром» в 2015 году экспортировалась в 58 стран мира, включая страны Западной Европы и США. Основным регионом для предприятий отрасли при осуществлении экспорта является Российская Федерация (порядка 72,5 % от общего объема экспорта) [1].

Более эффективное продвижение продукции предприятий концерна «Беллепром» на новые экспортные рынки возможно за счет:

- использования различных методов маркетинговых коммуникаций, информационного-коммуникационных технологий, развитие интернет-торговли, налаживание сотрудничества с известными мультибрендовыми интернет-магазинами;

- организации работы по оптимизации деятельности и повышению эффективности работы товаропроводящей сети за рубежом;

- внедрения дополнительных мер стимулирования специалистов маркетинговых и внешнеэкономических служб, организации повышения квалификации кадров, проведения обучающих семинаров;

- активизации работы по участию предприятий в тендерах и выставочно-ярмарочных мероприятиях, проводимых за рубежом.

Таким образом, дальнейшее развитие рыночных отношений, предпринимательства, активизация участия белорусских предприятий легкой промышленности в международном разделении труда, обострение конкуренции на внутреннем рынке создают благоприятные предпосылки для использования маркетинговых стратегий, а их инновационные инструменты все более будут адаптироваться к конкретным рыночным условиям и специфике деятельности отдельных отечественных **предприятий.**

Список литературы

1. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Белорусский государственный концерн по производству и реализации товаров легкой промышленности «Беллепром». – Минск, 2011. – Режим доступа : <http://www.bellegprom.by>. – Дата доступа : 11.09.2017.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РИСК В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Рымкевич В. В., канд. экон. наук, доцент кафедры международного
бизнеса

Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Беларусь

Формирование новой экономики (экономика знаний) – естественный этап развития человечества. Все большую часть стоимости продуктов составляет информация (знание) и все меньшую – труд.

В настоящее время огромное значение для всей мировой экономики приобретает самая разносторонняя информация: политическая, экономическая, финансовая, научно-техническая. Расширяется масштаб экономической деятельности, рамки мировых рынков, растет значение реального и денежного секторов и для того чтобы правильно принимать решения в краткосрочном и в долгосрочном плане, необходимо иметь постоянный доступ к нарастающему объему разнообразной информации. Появляется не только быстро развивающийся мировой рынок информационных технологий, но и рынок международной информации (т. е. широкий спектр баз данных), а информация становится ценным, дорогостоящим товаром, причем товаром, который нуждается в постоянном обновлении. Очень часто доступ к использованию информации рассматривают в качестве стратегически значимого при решении самых разнообразных задач.

В любом бизнесе применяются современные информационные технологии. Информатизация бизнеса предполагает широкое использование информации информационных технологий. Под информационной технологией понимается все средства обработки, передачи и использования информации. Менеджмент, как и всякое управление, представляет собой целенаправленную переработку информации. От наличия, качества и своевременности поступления информации во многом зависит успех менеджмента.

Информация – это осмысленные, упорядоченные данные, сведения об определенном событии, факте, явлении или ситуации. Следует подчеркнуть двойственность информационного ресурса. Это связана

с тем, что он, с одной стороны, находится в избытке, а с другой – является ограниченным, если речь идет о каких-то отдельных, определенных видах информации.

Значимость роли информации в принятии решений не нуждается в каком-то особом обосновании. Между тем информационное обеспечение всегда является весьма сложной проблемой. Во-первых, по большей части представляет трудность сама доступность информации. По крайней мере, получение практически любой информации связано с затратами. Поэтому само стремление к ее получению будет обусловлено соизмерением дополнительных затрат, связанных с получением информации, и дополнительных выгод от ее получения. Естественно, что стремление экономических субъектов пополнить информацию будет иметь место только в том случае, если выгоды от получения информации превысят издержки ее получения. Во-вторых, существенной проблемой становится и проблема надежности информации, учитывая ее изменчивость и устаревание. В-третьих, даже поступающая информация не может быть полностью усвоена и определенная ее часть будет неизбежно потеряна. Наконец, существуют ограничения в восприятии информации, то есть ограничения в ее обработке и правильном понимании и оценке, что является особенностью человеческого мышления.

Принятие решений всегда сопровождается риском вообще и информационным риском, в частности. В последнее время управление информационными рисками представляет собой одно из наиболее актуальных и динамично развивающихся направлений стратегического и оперативного менеджмента в области защиты информации. Его основная задача – объективно идентифицировать и оценить наиболее значимые для бизнеса информационные риски компании, а также адекватность используемых средств контроля рисков для увеличения эффективности и рентабельности экономической деятельности компании. Считается, что качественное управление рисками позволяет использовать оптимальные по эффективности и затратам средства контроля рисков и средства защиты информации, адекватные текущим целям и задачам бизнеса компании.

Таким образом, информация и информационный риск в системе экономических отношений играет очень важную роль.

УДК 339.9

ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Савенок Э. А., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
международных отношений

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь

В условиях, когда страны сталкиваются с необходимостью адекватно и оперативно отвечать на всевозможные вызовы (политические, демографические, экономические, экологические и иные), экономическая дипломатия способствует сотрудничеству между государствами.

Изначально экономическая дипломатия представляла собой торговую дипломатию и защищала интересы национальных производителей. По мере усиления глобализации и интернационализации мирового хозяйства экономическая дипломатия выходит на новый уровень развития под эгидой международного сотрудничества в условиях нового глобального миропорядка.

Среди главных задач, решаемых экономической дипломатией, можно отметить следующие: достижение стратегических целей страны на международной арене; обеспечение равноправных и недискриминационных условий интеграции в мировое хозяйство, а по возможности выгод и привилегий в международном торгово-экономическом сотрудничестве; защита и лоббирование интересов национального бизнеса на глобальном рынке; содействие привлечению эффективных внешних ресурсов в национальную экономику.

Обычно экономическая дипломатия используется как один из инструментов во внешнеполитической деятельности государства. У многих она является довольно узкой сферой в спектре внешнеполитических действий. Однако в случае Республики Беларусь речь идет о чрезвычайно прагматичной внешней политике, которая на 80-90% диктуется экономическими интересами государства, ее субъектов хозяйствования и граждан, и призвана прежде всего создавать благоприятную среду для функционирования белорусской экономики. Благодаря последовательной и планомерной работе всех субъектов

экономической дипломатии Республика Беларусь не только сохранила имеющийся потенциал, но и смогла создать новые конкурентоспособные производства. Страна поддерживает торговые отношения с более чем 200 государствами мира, а продукция белорусских предприятий представлена на всех континентах.

Приоритетными направлениями экономической дипломатии Республики Беларусь на ближайшую перспективу будут следующие:

- диверсификация экспорта товаров и услуг, открытие новых рынков, защита интересов национальных компаний за рубежом, рост доли услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг, развитие экспортного потенциала малого и среднего бизнеса;

- вступление Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию;

- осуществление мероприятий по заключению союзов и многосторонних соглашений, диверсификация торгово-экономических и институциональных отношений не только с различными государствами, но и интеграционными блоками;

- реализация согласованной политики в агропромышленной, промышленной, транспортной, валютной сферах, сотрудничество в области трудовой миграции, либерализация торговли услугами в рамках ЕАЭС;

- дальнейшая полная нормализация отношений с Европейским союзом с выходом на подписание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве;

- усиление регионального сотрудничества между странами-участниками инициативы «Восточное партнерство»;

- развитие всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества с Китайской Народной Республикой, дальнейшее объединение производственных и экономических потенциалов двух стран в рамках Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень», активное участие Беларуси в реализации инициативы Экономический пояс Шелкового пути;

- углубление всестороннего сотрудничества с союзниками и партнерами «дальней дуги» (Бангладеш, Вьетнамом, Индией, Индонезией, Ираном, Пакистаном, странами Африки, Соединенными Штатами Америки, странами Латинской Америки и Карибского бассейна).

ПУТИ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭНЕРГЕТИКИ

Самосюк Н. А. ст. преподаватель
каф. «Экономика и организация энергетики»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск Беларусь

Эффективное управление затратами предполагает построение на предприятии системы обеспечения этого управления, которое, опираясь на использование современных методов планирования, нормирования, бюджетирования, учета и анализа затрат, позволяет принимать эффективные управленческие решения. Центральное место в решении этой проблемы связано с разработкой научно-обоснованной системы управления затратами на производство и реализацию продукции и определения условий эффективного применения. Комплексная система управления затратами обеспечивает взаимоувязанные действия по рациональному использованию материальных, трудовых, финансовых и других ресурсов на постоянной основе.

В современной теории управления затратами выделяют две основные группы инструментов. К первой можно отнести стратегические меры, направленные на оптимизацию затрат, такие как реструктуризация деятельности организации, выделение непрофильных активов и видов деятельности, поглощение конкурентов, поставщиков и тому подобное. Во вторую группу относят механизмы регулярного управления затратами. Механизм управления затратами состоит из следующих этапов, у каждого из которых стоят определенные задачи: 1) определение цели и критерии управления; 2) планирование; 3) организация; 4) мотивация; 5) контроль.

Таким образом, система управления затратами энергопередающей компании с учётом распределения функциональных обязанностей между отделами включает в себя:

1. Разработка (принятие) решений (прогнозирование и планирование: планово-экономический отдел);
2. Реализация решений (организация – заместитель директора по экономике и финансам; координация и регулирование; активизация

и стимулирование – заместитель директора по экономике и финансам);

3. Контроль (мониторинг): учет – бухгалтерия; анализ – планово-экономический отдел.

Процесс передачи электрической энергии, предполагающий преобразование высокого напряжения в низкое для работы потребителей, имеет специфические особенности. Данные особенности влияют на формирование себестоимости и, как следствие, на внедрение и построение системы управленческого учета и калькулирования себестоимости продукции, которая является одной из составных частей системы управления затратами.

В структуре затрат электропередающего предприятия на текущий момент наибольшую долю занимают затраты на амортизацию основных средств и нематериальных активов (более 35%), существенную долю занимают затраты на оплату труда (более 25%) и материальные затраты (более 17%). В структуре материальных затрат наибольшую долю занимает покупная электроэнергия (более 50%) и затраты на эксплуатационно-ремонтное обслуживание (более 48%).

Учитывая специфику предприятия можно выделить следующие мероприятия, которые будут способствовать снижению себестоимости: уменьшение материальных затрат путём снижения расходов на ремонтно-эксплуатационное обслуживание оборудования при выполнении ремонтов хозяйственным способом; оптимизация численности персонала, занятого обслуживанием и содержанием административных и производственных зданий, путем проведения аутсорсинга; повышение эффективности деятельности филиала путем снижения потерь электроэнергии в сетях при проведении организационных и технических мероприятий; сокращение прочих расходов при пересмотре договорных соглашений системы АИС «Расчет».

Внедрение данных мероприятий позволит получить предприятию суммарный экономический эффект в размере 220,11 тыс. руб., что приведет к снижению себестоимости электроэнергии на 4,8%. Полученные результаты свидетельствуют о целесообразности данных мероприятий.

УДК 339.7

ДОЛГОВОЙ КРИЗИС В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Семашко Ю. В., ст. преподаватель кафедры «Менеджмент»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Современная экономическая теория уделяет большое внимание проблеме дефицитности бюджета, а также проблемам государственного долга. Причины возникновения долгового кризиса объяснить не так-то просто. Как и все сложные явления, долговой кризис определяется не одним, а множеством факторов.

Начало кризиса внешнего долга развивающихся стран обычно датируют августом 1982 года, когда правительство Мексики ввергло в шок весь финансовый мир, объявив, что оно не способно выполнять обязательства по долгам в соответствии с графиком платежей. В некоторых странах (Ямайка, Перу, Польша, Турция и др.) кризис задолженности начался еще раньше, но теперь десятки стран немедленно последовали примеру Мексики, признав наличие существенных трудностей по обслуживанию долга.

Большая доля вины за развивающийся кризис обычно возлагается на внутреннюю экономическую политику. В случае, если получение кредитов становится легким делом, ни банкиры, ни заемщики не уделяют должного внимания тому, как страны-должники используют предоставленные им кредитные ресурсы. Хотя выбор направления использования заемных средств во многом определялся внутренней экономической политикой.

Доступность внешних кредитов позволяет многим правительствам во много раз увеличивать расходы, не вводя новых налогов и не прибегая к инфляционному финансированию. Конечно, большие размеры внешнего долга могут поддерживаться только в течение ограниченного периода. Когда в начале 80-х годов приток капитала из-за рубежа внезапно сократился, правительства стран-должников не смогли сократить расходы и увеличить налоговые поступления на величину, достаточную для компенсации этого сокращения. Таким

образом, дефицит стал финансироваться не за счет средств других государств, а за счет внутренних источников.

В странах с наибольшей внешней задолженностью (Аргентина, Бразилия, Мексика) долговой кризис был связан главным образом с дефицитами государственного бюджета.

При росте бюджетного дефицита правительства вынуждены искать альтернативные источники финансирования. Поскольку внутренние финансовые рынки не могут удовлетворить растущие потребности государства в кредитах, правительства часто обращаются к денежной эмиссии, что, в свою очередь, подстегивает инфляцию. Таким образом, одним из результатов долгового кризиса становится распространение инфляции по всему миру.

Побочным эффектом крупных бюджетных дефицитов и завышенных обменных курсов является широкомасштабная утечка капитала. В экономике с фиксированным обменным курсом и открытым рынком капитала это может быть сделано легально, путем простой конвертации национальной валюты в иностранную. В стране с регулируемым капиталом приходится прибегать к нелегальным средствам (таким, как занижение выручки от экспорта). Связь между утечкой капитала и бюджетным дефицитом часто бывает непосредственной.

Еще одним существенным отличием стран, попавших в кризис, от стран, его избежавших, является их отношение к международной торговле. Страны, которые избежали кризиса, имеют более свободные условия для мировой торговли, реалистичные обменные курсы, обеспечивающие прибыльность экспортера, и в целом они следуют политике, стимулирующей конкурентоспособность экспортного сектора в международном масштабе.

Однако снижение долгового бремени не всегда достаточное условие для возобновления экономического роста страны-должника. Наряду с этим необходимы большие усилия по перестройке экономики. Такие меры объединяют в две большие группы: реформы государственного сектора и либерализация рынков. Первая нацелена на уменьшение вмешательства государства в экономику, обычно она включает программу широкой приватизации государственных предприятий. Вторая, в основном, направлена на достижение открытости экономики в торговле с остальным миром, что позволяет улучшить состояние платежного баланса страны.

**НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛЬНОЙ
И ИЛЛЮЗОРНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ**

Сергиевич Т. В., преподаватель кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Особенностью современного этапа развития экономических отношений является «радикальное изменение механизмов организации обмена между производителями и потребителями» [1, с. 23], при этом действие одних факторов, влияющих на эти механизмы, усиливается, других — ослабевает. Все большее влияние на потребление приобретают социально-психологические факторы, частным случаем которых является социально-психологическое воздействие моды. В самом общем плане под модой понимается «обычно непродолжительное господство определенного типа стандартизированного массового поведения, в основе которого лежит относительно быстрое и масштабное изменение внешнего (прежде всего предметного) окружения людей» [2, с. 511]. При таком подходе естественным образом возникает вопрос: что является импульсом этих изменений?

Долгое время в исследованиях моды как социального явления доминировала «теория просачивания вниз». Согласно этой теории, индивиды пытаются перенять культурные образцы более высших классов, но как только это происходит, последние начинают их обновление. Стремление индивидов к новому (чаще иллюзорное, чем реальное) оправдывает ценность «модного»: новизна «модного» позволяет создать иллюзию удовлетворения потребности в переменах, фактически не требуя от индивида осуществления каких-либо изменений. Практика отражает множество примеров, когда мода распространяется в обратном направлении, например, когда культурные образцы заимствуются у маргинальных групп населения. Фактически распространение моды может принимать различную направленность и интенсивность. Вместе с тем нельзя говорить, что это в полной мере объективный процесс, т.к. в систему моды входят субъекты, обладающими вполне реальными экономическими интересами, которые

во многом определяют особенности производства и потребления модных благ.

Мода используется индивидом в той степени и с той целью, насколько она способна отразить его принадлежность к определенному социальному классу или общественной группе, т.е. подчеркнуть его социальный статус. Индивиды, как правило, стремятся перейти в другой, более высший, социальный класс. Вместе с тем такой переход может быть как реальным, так и иллюзорным. Под последним имеется в виду симуляция повышения социального статуса путем подражания индивидом представителям других классов, в первую очередь, в принципах поведения и потребления, представлениях (например, об искусстве, литературе и т.д.), предметном окружении (в первую очередь, формах одежды) и др. В отличие от реального перехода индивида в более высший класс, такая симуляция за счет смены внешнего окружения требует минимум издержек. Реальная социальная мобильность особенно сложно достижима в современном обществе, при этом разрыв между реальной и иллюзорной мобильностью увеличивается. «Противоречие между подразумеваемой мобильностью (стремлениями) и реальной мобильностью (объективными шансами социального продвижения) – это явление, присущее всем социально-экономическим системам без исключения» [1, с. 26], и это противоречие сегодня обостряется.

Современное общество, в котором значительно усложнилась система экономических отношений по сравнению с предыдущими этапами развития, особенно подвластно иллюзии социальной мобильности. Индикатором подразумеваемой социальной мобильности является уровень потребления благ.

Список литературы

1. Солодовников, С. Ю. Феноменологическая природа взаимообусловленности экономической конкурентоспособности и социального капитала Беларуси и Украины / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей/ БНТУ; редкол.: С. Ю. Солодовников (предс. редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2015. – № 3. – С. 23–34.

2. Мода // Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – Мн: МФЦП, 2002. – 1008 с.

РОЛЬ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И ВЫВОДЕ НА РЫНОК НОВЫХ ТОВАРОВ

Снопок Н. В., ст. преподаватель кафедры «Маркетинг»

Гомельский государственный технический университет имени
П. О. Сухого,
г. Гомель, Беларусь

Рассматривая понятие «новый товар» с позиции маркетинга, это новый продукт, который обладает новыми свойствами и характеристиками, как для предприятия, так и для рынка в целом. В маркетинге термин «новый товар» имеет определенную глубину. Слово «новый» рассматривается по отношению к некоторому объекту в системе «потребность – потребитель – товар – рынок». Следовательно, товар может быть новым: по удовлетворению новой потребности; по отношению к новому потребителю; по отношению к старому товару; по отношению к новому рынку.

Под новым товаром (товаром рыночной новизны) в маркетинге понимается: качественно совершенно новый товар, аналогов которому на рынке до его появления не было. Таких товаров по отношению к другим типам новых товаров довольно мало, т.к. их разработка требует качественно новых открытий и изобретений, связанных в основном с развитием фундаментальных исследований и значительными затратами финансовых средств; товар, несущий в себе значительное коренное усовершенствование и допускающий наличие на рынке товаров, по своему назначению способных и до появления на рынке нового товара удовлетворять аналогичные потребности конечных потребителей; товар, уже обращающийся на рынке, но с некоторыми усовершенствованиями, не изменяющими коренным образом его характеристик; товар рыночной новизны, который является старым товаром для прежних рынков, но новым для данного нового рынка.

При выведении нового товара на рынок необходимо оценить наличие потенциального спроса на данный товар. Более точно ха-

рактеристику потенциального спроса, с нашей точки зрения, дал Дурович А.П. Он отметил, что потенциальные потребители, это люди, которые проявляют интерес и имеют желание приобрести товар.

Для того, чтобы определить потенциальный спрос и его размер, необходимо проводить маркетинговые исследования. Можно использовать вторичную информацию для исследования изменения вкусов, привычек, поведения потребителей, например, изменение отношения потребителей к здоровому образу жизни, стремление соответствовать модным тенденциям и т.п. Однако одной вторичной информации может оказаться недостаточно. Предприятие при запуске в производство нового товара должно быть уверенным в целесообразности такого выбора, как в плане вида товара, так и в плане объемов его производства. Для этих целей лучше всего подойдет метод получения первичной информации - опрос потребителей при помощи анкетирования.

Для того чтобы определить величину предполагаемого спроса, в анкете должны присутствовать вопросы, касающиеся того, хотят ли потенциальные потребители, чтобы на рынке появился новый товар с усовершенствованиями интересующими их. Вопросы о том, станут ли они приобретать товар с усовершенствованиями, если производитель будет выпускать этот товар, ну и вопросы о том, как часто потенциальный потребитель готов приобретать предлагаемый товар и если это необходимо и в каком количестве.

Маркетинговые исследования с использованием подобной схемы опроса можно использовать не только для предприятий, выпускающих потребительские товары, но и для предприятий, осуществляющих услуги, например туристических фирм при определении целесообразности организации экскурсионных маршрутов и их проведения, при организации нового бизнеса, например, открытия нового кафе, бара, спортивного клуба, секции и прочее. Проведение маркетинговых исследований при выведении на рынок нового товара либо услуги позволяет снизить риск провала на рынке нового товара и избежать значительных финансовых трат.

Список литературы

1. Дурович, А. П., Копанев, А. С. Маркетинг в туризме: Учеб. пособие /Под общей ред.3. М. Горбылевой/ А. П. Дурович, А. С. Копанев—Минск: «Экономпресс», 1998.—400 с.

НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Соколинская Т. В., ст. преподаватель кафедры управления
региональным развитием
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь

Вопрос о роли государства в экономической системе актуален всегда. На первый взгляд важнейшая экономическая задача, которая стоит сегодня перед белорусским государством, – обеспечение экономического развития на базе рыночных преобразований более или менее определена. Однако теоретический инструментарий современной микро-макроэкономики ориентирован, главным образом, на рыночную среду со стабильной системой социально-экономических институтов. На практике постоянные изменения внешней и внутренней среды вызывают ее дестабилизацию. Поэтому адекватный анализ экономических процессов невозможен без учета институциональных и структурных факторов развития, определяющих по существу устойчивость рыночных систем.

Неолиберальная модель взаимодействия государства и рынка была разработана главой фрайбургской школы В. Ойкенем в теории «экономического конституирования» [1, с. 335-378]. Анализ взаимосвязи рынок – государство позволяет выделить разработанный в неолиберальной теории новый уровень регулирования – институциональный. На институциональном уровне или уровне социальных институтов определяются цели, стратегия развития системы, возможности её адаптация к внутренним изменениям. Для реализации этой задачи предлагался особый вид институциональной политики – политика порядка. Государство, осуществляя политику порядка, формирует среду, в рамках которой протекают процессы самоорганизации на основе желательных с социальной точки зрения и экономически эффективных институтов. Тем самым государство определяет структуру и направленность экономических процессов, вводя их в управляемое русло. Под политикой порядка, следовательно, можно понимать систему мер по проектированию социаль-

ного порядка и/или повышению его эффективности. Данный вид политики является, по существу, политикой структурирования системы, а точнее, управления процессом организации форм социально-экономической деятельности и их эволюцией на новом институциональном уровне.

Выделение институционального уровня позволяет по-новому поставить вопрос о функциях государства. Эффективная социально-ориентированная рыночная система не возникает спонтанно, а создается государством за счет осуществления особой системоформирующей функции. Она связана с созданием новой системы хозяйствования и общих условий, необходимых для ее успешного функционирования. Все элементы системы должны срабатывать так, чтобы поддерживать способность системы к саморегуляции и обеспечивать социальную стабильность, ограничивая нежелательные эффекты (инфляция, монополизм, влияние групп). Системовоспроизводящие функции связываются с осуществлением политики процесса, корректирующей различные нежелательные последствия рыночной деятельности.

Системный уровень анализа повлек за собой пересмотр задач, стоящих перед государством. Их обобщенная характеристика может быть представлена следующим образом:

- поддержка механизмов саморегуляции на основе создания системы гибкого ценообразования;
- приоритет управления формированием институциональной структуры;
- обеспечение баланса интересов в обществе с учетом специфики социальной среды;
- проведение долгосрочной политики «постоянства», определяющей «правила игры»

Список литературы

1. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики / под ред. Л. И. Цедилина и К. Херманн-Пилата. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.

УДК 338.3

СЕГМЕНТИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Солодкий Д. Т., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики

Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Беларусь

В современных условиях хозяйствования организациям для повышения своих финансовой устойчивости и конкурентоспособности как на внешнем, так и на внутреннем рынках приходится расширять ассортимент выпускаемой готовой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг, осваивать новые рынки сбыта, добавлять в свою палитру освоенных видов деятельности новые направления. Следствием этого является увеличение количества внутриорганизационных связей и стороннему наблюдателю, да и высшему руководству самой организации тоже, становится достаточно сложно разобраться в этом хитросплетенном «узле» связей.

В результате бухгалтерская (финансовая) отчетность, которая составляется в организации, отражает только общую информацию об итогах деятельности предприятия. Конечно опытный руководитель «чувствует цифры», характеризующие деятельность как организации в целом, так и каждого структурного подразделения, однако таких людей немного, да и «внутреннее чутье» может подвести. Именно это и обуславливает необходимость формирования такой системы формирования информации, которая позволила бы менеджерам высшего и среднего уровней управления организацией «увидеть» более детальную информацию о деятельности предприятия.

С начала текущего года в Республике Беларусь в качестве технических нормативных актов введены в действие Международные стандарты финансовой отчетности [1]. Среди общего перечня следует обратить внимание на МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты». В данном стандарте приведены условия выделения операционных сегментов, условия признания операционного сегмента в качестве отчетного, содержание отчетности, раскрывающей информацию о деятельности отчетных сегментов.

Считаем возможным рекомендовать отечественным организациям выделять в своем составе операционные сегменты и формировать в системе бухгалтерскую информацию о деятельности предприятия в разрезе каждого сегмента бизнеса. В результате сегментирования хозяйственной системы организация получит возможность проводить экономический анализ и другие расчеты по каждому сегменту, что позволит верно оценить результаты их деятельности, «раскрыть» механизм функционирования организации в целом и ее экономической системы, а также сделать правильные выводы об эффективности деятельности данного предприятия.

При проведении оценки эффективности деятельности операционного сегмента предлагаем использовать следующие показатели: удельный вес выручки от реализации сегмента в общей выручке от реализации организации; удельный вес выручки от реализации сегмента, полученной от продаж внутри организации, в выручке от реализации сегмента; маржу покрытия сегмента, полученную в результате продаж внешним покупателям; маржу покрытия сегмента, полученную в результате продаж внутри организации; удельный вес маржи покрытия сегмента в общей сумме маржинальной прибыли организации.

Результатом сегментирования станет возможность разнесения сегментов бизнеса по уровням значимости в хозяйственном механизме организации, определение направления влияния результатов деятельности каждого сегмента на размер общего финансового результата организации (или «0», или «+», если получена прибыль, или «-», если получен убыток), «раскрыта» хозяйственная система организации и правильно оценена ее эффективность, а также выявлены резервы ее повышения.

Список литературы

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь № 657/20 от 19.08.2016 «О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их Разъяснений, принимаемых Фондом Международных стандартов финансовой отчетности».

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Сорвинова В. В., канд. техн. наук, ст. преподаватель
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь

Социальная сфера является «иждивенцем» бюджетов всех уровней, при этом сама сфера постоянно расширяется и требует к себе большего внимания. В настоящее время из-за хронического недостатка денежных средств весьма ограничены возможности государства в проведении активных социальных преобразований. В сложном экономическом положении оказалась вся социальная сфера: образование, наука, здравоохранение, культура и т.д.

В этих условиях чрезвычайно актуальной становится проблема поиска финансовых средств, в том числе дополнительных внебюджетных источников, привлечение к решению важнейших социально-экономических проблем всех групп общества. Одним из таких общественных институтов, способных эффективно справиться с решением многих общественных проблем, привлечь дополнительные финансовые ресурсы в отрасли социальной сферы, а также содействовать их оптимизации и распределению в национальной экономике, является социальное предпринимательство.

Анализ реализации предпринимательской функции показывает, что в процессе рыночных преобразований предпринимательская деятельность претерпевает определённую трансформацию: её развитие идёт от личностной к социально значимой ориентации, так как основная цель экономического развития цивилизованного общества состоит в повышении социального благополучия граждан. Идея социального предпринимательства полностью соответствует нашему времени. За последнее годы социальное предпринимательство быстрыми темпами развивается в частном, общественном и некоммерческом секторах, и интерес к нему продолжает расти.

Непростой задачей является определение экономической сущности социального предпринимательства. Это частично связано с тем, что данное явление – довольно сложное экономическое и семантически

трудно сочетаемое понятие. На основе анализа современной экономической литературы по вопросам социального предпринимательства [1, 2] можно выделить ряд направлений функционирования социального предпринимательства. Первое направление – «интегрируемое социальное предпринимательство». Его суть заключается в том, что экономические действия явно предназначены генерировать позитивные социальные результаты, активно развивающая деятельность предпринимателей способствует созданию социальной прибыли (пособий). Второе направление социального предпринимательства – «реинтерпретация». Оно применимо в условиях, когда существующие возможности некоммерческих организаций используются в целях сокращения затрат организации и увеличении или диверсификации источников дохода организации. К третьему направлению относится «взаимодействующее социальное предпринимательство». Его суть состоит в том, что некоммерческие организации, имеют в своем составе коммерческие подразделения, прибыль которых может использоваться для погашения затрат, связанных с выполнением миссии некоммерческой организации.

Использование концепции социального предпринимательства может дать новый толчок развитию некоммерческого сектора экономики. Основные денежные потоки в этот сектор обеспечивались за счёт грантов; в последнее время к ним добавились государственные субсидии (гранты), государственный и муниципальный заказы. Главный недостаток такой структуры финансирования – невозможность формирования долгосрочных финансовых планов, постоянное недофинансирование организационного и человеческого развития, потенциально низкая эффективность работы некоммерческих организаций.

В такой ситуации социальное предпринимательство может стать тем самым инструментом, который обеспечит постоянный и стабильный приток денежных средств в некоммерческий сектор.

Список литературы

1. Кадол, Н. Ф. Социальное предпринимательство и социальное партнёрство в рыночной экономике / Н.Ф. Кадол, Е.А. Западнюк. – Брянск : Дельта, 2009. – 206 с.

2. Радаев, В. В. Социология рынков: к формированию нового направления / В. В. Радаев. – М. :ГУ-ВШЭ, 3013. – 187 с.

УДК 321.01

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Степаненко Д. М., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики

Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Беларусь

Экологическая функция государства охватывает собой такие составляющие его деятельности, как: распоряжение в интересах общества природными ресурсами; обеспечение рационального использования природных ресурсов с целью предупреждения их истощения; охрана окружающей среды от деградации ее качества; воспроизводство и оздоровление окружающей среды; обеспечение экологической безопасности человека, общества и государства; содействие внедрению в производство новых безотходных технологий; охрана и защита экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц [1; 2]

Распоряжение в интересах общества природными ресурсами, обеспечение их рационального использования предполагают постановку вопроса об эффективности соответствующей деятельности государства. В идеале речь идет о достижении такой ситуации, при которой отдача для общества от использования и распоряжения в его интересах природными ресурсами будет максимальной, а связанные с этим затраты – минимальными. В свою очередь, именно инновации и инновационная деятельность являются ключевыми факторами повышения эффективности природопользования, ибо только новые технологии, новые организационные и иные решения способны позволить достичь максимума отдачи от использования имеющейся природоресурсной базы, выявить и задействовать все имеющиеся и потенциальные резервы роста рационализации природопользования.

Охрана окружающей среды от деградации ее качества, с одной стороны, и воспроизводство и оздоровление окружающей среды, с другой стороны, тесно взаимосвязаны между собой. При этом в первом случае речь идет о воздействии государства на имеющие место

в обществе производственные и социально-экономические процессы, предотвращающем истощение, уничтожение и загрязнение экосистем, предупреждающем дальнейшее ухудшение качества уже нарушенных экосистем, а во втором случае – о деятельности государства по поддержанию и улучшению существующего количества и качества компонентов природной среды [1].

При установлении экологических стандартов, норм и нормативов государство призвано заботиться о том, чтобы действующим в стране предприятиям всегда было более выгодно внедрять и использовать инновационные экологически безопасные технологии, чем выплачивать штрафные санкции, установленные национальным экологическим законодательством.

Ключевым фактором ужесточения экологических стандартов, норм и нормативов является научно-технический прогресс, достижения которого позволяют осуществлять различные виды деятельности в каждый данный текущий момент времени с меньшей нагрузкой на окружающую среду по сравнению с тем, что имело место в прошлом. Кроме того, передовые научно-технические достижения способствуют повышению качества экологического мониторинга, играющего важную роль в системе охраны окружающей среды и представляющего собой комплексную систему наблюдений за состоянием окружающей среды, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов.

Список литературы

1. Меркулов, М. М. Проблемы экологической функции современного Российского государства: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Меркулов Михаил Михайлович. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2002. – 232 с. – Библиогр.: с. 205 – 225.
2. Сизов, В. Е. Экологическая функция государства и механизм ее реализации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Сизов Виталий Евгеньевич. – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2005. – 367 с. – Библиогр.: с. 340 – 367.

УДК 65.050.214

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ:
КЛЮЧЕВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ**

Сумец А. М., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики
и права

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»;

Кутья О. В., ассистент кафедры транспортных технологий
и логистики

Харьковский национальный технический университет сельского
хозяйства имени Петра Василенка

г. Харьков, Украина

Исследователи на протяжении многих десятилетий пытаются использовать модели для прогнозирования и анализа предприятий. И это им с успехом удается. Сегодня мы не представляем, как без применения моделей выполнить качественный экономический анализ хозяйствования предприятий и получить прогнозные данные касательно его развития. Поэтому модель для исследователя – это, прежде всего, инструмент обработки информации с целью предвидения развития объектов (процессов и явлений) в ходе формирования данных для принятия решений относительно объекта моделирования. Теоретическая модель объекта – центральный элемент любой научной теории, позволяет предсказывать изменения в объекте от естественных и иных воздействий.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что получить качественную модель для исследования современного предприятия весьма трудно. По статистике успехом в разработке полезной модели заканчиваются в среднем до 5% научных исследований в естествознании [1]. Это объясняется в основном существованием таких проблем:

- 1) многомерностью социально-экономических и иных процессов, протекающих в обществе;
- 2) непрерывными изменениями социально-экономических условий в обществе;
- 3) ограниченностью ресурсов, используемых для создания общественного продукта.

Следует согласиться с тем, что для разработки полезных моделей нужна качественная научная теория моделирования, которая описывает, объясняет, предсказывает и эффективно “работает” с информацией, исходящей как с внутренней, так и внешней среды функционирования предприятий.

При создании любой операционной модели – результата моделирования – важно помнить, что теория и практика моделирования в себе объединяет философскую, технологическую и математическую составляющие. Философская составляющая включает в себя четыре закона моделирования, три класса моделей (полезные, бесполезные и вредные [1]), пять основных типов моделей (физические, масштабированные, аналоговые, семантические и математические [2, с. 305]), пять противоречий моделирования (достоверность при принятой оперативности, развитие реального процесса в границах фиксированной «структуры» модели, высокая точность при неопределенности ситуации, случайность при заданных потребностях рекомендаций, адекватность модели при отсутствии корректного описания операций) и семь свойств истины [1]. В свою очередь, технологическая составляющая представляет собой технологию синтеза моделей заданного качества за располагаемое время с учетом всех пяти противоречий моделирования. Математическая составляющая характеризуется показателями и способом оценки (или же прогноза) эффективности моделей с индикацией их соответствия трем классам моделей. Здесь основной задачей для исследователя является установление (получение) и выбор только полезной модели.

Следуя принципу единства вышеуказанных составляющих моделирования, для получения операционных моделей исследователям важно их учитывать в целом, а не отдельно, избирая «для утешения себя» те, которые более всего подходят для решения возникшей задачи или проблемы.

Список литературы

1. Городнов, В. П. Теоретические основы моделирования микроэкономических и других процессов и систем : монография / В. П. Городнов. – Харьков : Акад. ВВ МВС Украины, 2008. – 484 с.

2. Сумець, О. М. Основи операційного менеджменту : теоретичний аспект і практичні завдання : підручник / О. М. Сумець. – Київ : ВД «Професіонал», 2006. – 480 с.

УДК 005.92(075.8)

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ ПОСТРОЕНИЯ ОПЕРАЦИОННЫХ СИСТЕМ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Сумец А. М., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
экономики и права

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская
академия»;

Огиенко С. А., канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента

Харьковский торгово-экономический институт Киевского национа-
льного торгово-экономического университета
г. Харьков, Украина

Торговые предприятия являются локомотивом современного биз-
неса. Их эффективность и результативность напрямую связана с
операционной системой. Поэтому организация эффективных опера-
ционных систем для торговых предприятий сегодня является одной
из ключевых задач ученых и практиков. Решение данной задачи во
многом зависит от выбранного для этого подхода построения указа-
ного типа систем. К торговым предприятиям весьма часто приме-
няют два подхода: функциональный и организационный [1, с.213].

Рассмотрим особенности каждого из названных подходов.

Функциональный подход построен на основе выделения
и формализованного описания последовательных или параллельных
функций, необходимых для получения искомого результата в про-
цессе обслуживания клиентов.

Чаще всего функционирование операционных систем торговых
предприятий строят как совокупность обеспечивающих, основных и
оформляющих процессов. Данный подход в некоторой степени
может рассматриваться как наиболее доступный и относительно
надежный. Чаще всего функциональный подход используют как
первичную или даже временную конструкцию операционной
системы предприятия. Нередко у топ-менеджера отсутствует
необходимая информация о детальных требованиях к конечному
результату, в особенности, если речь идет о вновь организуемом

торговом предприятии. В этом случае следует строить операционные системы в прямой последовательности от предварительных и подготовительных функций к результирующим.

Функциональная операционная система может рассматриваться как особый тип построения системы операционного менеджмента и в то же время как исходная управленческая модель, на основе которой можно строить более конкретные и адаптивные модели управления процессами торговых предприятий. Функциональный подход позволяет в наглядной форме реализовать методику «вход – выход». Поэтому данный подход занимает особое место в ряде других подходов создания операционных систем еще и потому, что он позволяет на его основе формировать более изощренные, адекватные и адаптивные операционные системы.

Организационный подход предполагает, что технические, функциональные и отраслевые факторы уже учтены при проектировании торгового предприятия в виде некоторых операционных констант. С использованием этих операционных блоков строится система, позволяющая формализовать оптимальные процессы выработки информации и принятия решений, повышающих эффективность торговой деятельности исследуемых предприятий.

Следует также казать, что организационный подход построения операционных систем является наиболее адекватным и гибким, так как позволяет управлять торговыми операциями, исходя из собственно информационных критериев эффективности управления. Однако все это допустимо только при безусловном учете операционных констант.

Резюмируя вышеизложенное следует указать, что указанные подходы при внимательном рассмотрении не являются альтернативными. Поэтому разумное построение операционных систем торговых предприятий допускает последовательное применение функционального и организационного подходов.

Список литературы

1. Сумець О. М. Операційний менеджмент : підручник / О. М. Сумець. – КП «Міська друкарня, 20132. –348 с.

УДК 658.5(075.8)

**ПРОБЛЕМЫ ЛОГИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ПРОЦЕССОМ СОВРЕМЕННОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ**

Сумец А. М., д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой экономики и права

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»;

Сыромятников П. С., доцент, доцент кафедры технических систем ремонтного производства

Харьковский национальный технический университет сельского хозяйства имени Петра Василенка
г. Харьков, Украина

На сегодняшний момент времени значительная часть ученых и практиков логистическое управление понимают как интегрированное управление логистическими потоками в границах логистической системы любого уровня с целью достижения синергетического взаимодействия всех ее подсистем и звеньев с целью максимального удовлетворения требований конечных потребителей [1, с. 18]. По мнению же проф. Л. В. Фроловой, логистическое управление следует рассматривать как процесс целенаправленного влияния на пространственно-временную синхронизацию бизнес-процессов, связанных с формированием логистических потоков, систем и цепей поставок с целью получения синергетического (предпринимательского) и социального эффекта» [2, с. 83].

Вышеуказанное позволяет констатировать, что логистическое управление весьма тесно связано со всеми функциональными сферами деятельности предприятия касательно процесса управления движением материального потока и его трансформации в производственной фазе с целью адаптации предприятия к рыночным условиям. Таким образом, для реализации указанного существует настоятельная необходимость инсталляции логистического управления на

производственных предприятиях. Однако для этого исследователям нужно будет решить следующие проблемы.

Проблема первая. В фазу производства необходимо будет грамотно интегрировать элементы логистического менеджмента, который, как определенный механизм, должен быть направлен на принятие логистических решений в процессе выполнения технологии изготовления конкретного изделия, то есть продукта для определенного потребителя. Поэтому весьма важным моментом в этом случае есть решение таких первоочередных задач: 1) описать этапы логистического управления фазой производства в границах внутрипроизводственной логистической системы, 2) выделить комплекс типичных логистических решений в производственной сфере и 3) организовать соответствующую компьютерную поддержку производственной деятельности предприятия.

Проблема вторая. Коректно идентифицировать структуру объектов логистического управления в производственной фазе конкретного предприятия. При этом следует указать, что, с одной стороны, данная структура существенным образом зависит от типа производства и его специфических характеристик, а с другой – определяется тем «уровнем свободы», который предоставляют сопредельные с производственной фазой фазы снабжения и сбыта и требованиями относительно функционирования предприятия вообще на избранном сегменте рынка.

Отметим, что такое понимание объектов логистического управления находится под влиянием разных сфер деятельности предприятия, в частности, производства, финансов и маркетинга. Это означает, что снижение себестоимости продукции или сокращение времени производственного цикла может достигаться как производственными, финансовыми, маркетинговыми, так и логистическими средствами.

Список литературы

1. Сумец А. М. Производственная логистика : пособие для студентов спец. 1-26 02 05 «Логистика» / А. М. Сумец. – Новополоцк : ПГУ, 2012. –136 с.

2. Фролова Л. П. Логістичне управління підприємством: теоретико-методологічні аспекти : монографія / Л. П. Фролова. –Донецьк : ДонДУЕТ ім. Туган-Барановського, 2004. – 161 с.

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ТРУДНОСТЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СО СТУДЕНТАМИ

Тарелкин А. И., ст. преподаватель

Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Беларусь

Трудности общения могут вести к негативным профессиональным и личностным деформациям педагога. В исследовании личностных факторов трудностей общения преподавателей со студентами использованы следующие методики: методика «Субъективная оценка межличностных отношений» С. В. Духновского, «Психодиагностической тест» В. М. Мельникова и Л. Т. Ямпольского, методика «Направленность личности в общении» С.Л. Братченко, методика исследования макиавеллизма личности («Мак-шкала») Р. Кристи и Ф. Гейс в адаптации В. В. Знакова, опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла в адаптации Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой, методика оценки способов реагирования в конфликте К.Томаса в адаптации Н. В. Гришиной [1].

Установлены личностные факторы переживания преподавателями трудностей педагогического общения со студентами. Переменные образовали четыре фактора, разместившись вдоль четырех условных вертикальных осей: (1) внутренний конфликт – внутренняя гармония (фактор «психическая неуравновешенность» объясняет 37,3 % общей дисперсии), (2) замкнутость – общительность (фактор «интроверсия» объясняет 21,8 % общей дисперсии), (3) чувствительность – рациональность (фактор «эмоциональная впечатлительность» объясняет 11,8 % общей дисперсии), (4) склонность к манипулированию – доверие к другим (фактор «склонность к манипулированию» объясняет 8,4 % общей дисперсии). Переменные, составившие фактор «эмоциональная чувствительность» значимы только для женщин, а переменные составившие фактор «интроверсия» – для женщин в большей степени, чем для мужчин, в то время

как переменные, составившие факторы «психическая неуравновешенность» и «склонность к манипулированию» демонстрируют высокозначимые связи со всеми показателями переживания трудностей общения со студентами в подвыборках мужчин и женщин, что позволяет выделить данные факторы как основные. Выявленная положительная корреляционная связь между переменными, составившими указанные факторы позволяет провести еще одну, горизонтальную, ось: «внутренняя рассогласованность – склонность к манипулированию». Манипулятивная направленность личности в общении и макиавеллизм оказывают влияние на возникновение трудностей общения со студентами. С возрастом ($r_s = -0,293$, $p \leq 0,01$) и по мере роста общего стажа работы ($r_s = -0,261$, $p \leq 0,01$), педагогического стажа ($r_s = -0,302$, $p \leq 0,01$), а также стажа работы преподавателем вуза ($r_s = -0,181$, $p \leq 0,05$) снижается степень выраженности манипулятивной направленности в общении, что является косвенным подтверждением того, что трудности общения со студентами склонны испытывать более молодые и менее опытные педагоги Шкалы, вошедшие в фактор «психическая неуравновешенность» (невротизм, психотизм, депрессия, психическая неуравновешенность) свидетельствуют прежде всего не об аффективности или асоциальности личности (для чего методика «ПДТ» содержит соответствующие шкалы), а о внутренней дисгармонии личности, внутренних проблемах, конфликтах, сомнениях, внутренней рассогласованности, неудовлетворенности. Сомневающийся в себе, не доверяющий и не любящий себя преподаватель не доверяет и другим, стремится управлять и контролировать ими. Рассогласованность внутреннего психологического пространства определяет наличие проблем во внешнем психологическом пространстве и наоборот, что подтверждает принцип единства личности и общения.

Таким образом, преподавателя, испытывающего трудности общения со студентами, можно охарактеризовать как «монологически ориентированного», а в противоположность ему преподавателя не склонного испытывать трудности общения – как «диалогически ориентированного».

Список литературы

1. Тарелкин, А. И. Психологические факторы переживания преподавателями трудностей общения со студентами / А. И. Тарелкин // Психология обучения. – 2011. – № 9. – С. 88-99.

ОЦЕНКА КОЛИЧЕСТВА И КАЧЕСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Токтамышева Ю. С., канд. экон. наук, доцент кафедры
макроэкономического развития и государственного управления

Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия

Количество и качество трудовых ресурсов является одним из важнейших факторов экономического роста страны. Соответственно, это определяет возможности экономики достигать ускоренных темпов развития, а недостаток может быть причиной «торможения» этих процессов. Объем трудовых ресурсов определяется, в первую очередь, численностью постоянного населения страны, а также изменяется в зависимости от сложившихся тенденций естественного воспроизводства и миграционных процессов [2, с. 119-120].

Одной из причин сокращения населения Российской Федерации (РФ) считается превышение смертности над рождаемостью в определенные этапы развития страны. Это наблюдалось в 90-х годах прошлого века в первом десятилетии настоящего. Произошла так называемая «демографическая яма», когда рождаемость значительно сокращалась, а смертность росла в силу экономической нестабильности, которую претерпевала на тот момент страна. Во втором десятилетии XXI века ситуация стала улучшаться. Численность населения РФ в 1991 г. – 148,3 млн. чел., 2001 г. – 146,3 млн. чел., 2011 г. – 142,9 млн. чел., 2016 г. – 146,5 млн. чел.. Однако наибольший вклад в пополнение трудовых ресурсов вносит миграция. Сальдо прибывших в Россию и выбывших из нее имеет следующие значения: в 1997 г. – 364,7 тыс. чел., в 2005 г. – 107,4 тыс. чел., в 2010 г. – 158 тыс. чел., в 2016 г. – 294,9 тыс. чел. [1]; при этом 87,7% всех прибывших являются представителями стран СНГ.

Если говорить о естественных показателях качества трудовых ресурсов (пол, возраст), то и здесь наблюдается далеко не самая позитивная картина. Рождаемость падает, а дети – это будущий трудовой ресурс. Соответственно, в будущем численность экономически активного населения будет падать.

По данным Федеральной службы государственной статистики, численность занятого населения в 2015 г. составила 68,5 млн. чел (что составляет 94,5% в от экономически активного населения) [1].

Высока вероятность того, что основной проблемой трудовых ресурсов в ближайшие 10–20 лет может стать влияние имевшейся естественной убыли населения. Это в первую очередь проявится в соотношении населения различных возрастным группам.

Неизбежна высокая демографическая нагрузка, когда произойдет снижением удельного веса численности населения трудоспособного возраста в общей численности населения.

Также стоит учитывать тот факт, что нарастает угроза оттока молодых специалистов, которые хотели бы работать за рубежом, выбирая более комфортные и высокооплачиваемые условия труда. Таким образом, страна может из-за этого потерять часть трудовых ресурсов, если не предпринять в ближайшее время меры по повышению мотивации для молодых специалистов работать в стране через создание новых рабочих мест и рост доходов. Высококвалифицированные специалисты, способные не только выполнять поставленные задачи, но и создавать что-то новое и генерировать уникальные идеи, необходимы для экономического роста национальной экономики [3, с.403-408].

Не стоит забывать, что имеется проблема неоднородного распределения рабочей силы. Уже имеется устойчивая тенденция сосредоточения трудовых ресурсов в Центральной России и притока в эту часть населения (преимущественно молодого) из других территорий страны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России необходимо продолжать проводить активную политику в области совершенствования количества и качества трудовых ресурсов.

Список литературы

1. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2016. – 543 с.
2. Национальная экономика: учебное пособие / под общей редакцией К. Н. Юсупова. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. — 288 с.
3. Yusupov, K. N., Yangirov, A. V., Akhunov, R. R., Toktamysheva Yu.S. The region reproductive potential structure pyramid // Life Science Journal. 2014. T. 11. № 12s. C. 403-408.

УДК 336.139

ИНФОРМАЦИОННО-МАРКЕТИНГОВЫЕ ЦЕНТРЫ КАК ИНСТИТУТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Толстик И. А., канд. филолог. наук, доцент,
вед. науч. сотр. сектора мировой экономики

Институт экономики НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь

В системе информационного обеспечения/сопровождения реализации межгосударственных программ информационно-маркетинговые (ИМЦ) целесообразно использовать на стадии коммерциализации результатов выполнения проектов/программ, когда отрабатываются каналы сбыта и продвижения полученной продукции, происходит поиск партнеров по внешней торговле, закупках и торгах, по распространению рекламно-полиграфической продукции для продвижения товаров и услуг на зарубежных рынках. Также эти структуры могут быть применены для налаживания организационно-информационной работы в форме проведения мероприятий (семинаров) по ходу реализации межгосударственных программ/проектов для специалистов в области внешнеэкономической деятельности, маркетинга, логистики.

Целесообразно представлять межгосударственные программы/проекты, их экономическую составляющую на выставочных и конгрессных мероприятиях, которые проводят маркетинговые центры. В этом смысле информация о межгосударственных программах/проектах интеграционных объединений будет способствовать укреплению не только существующих внешнеэкономических отношений, но и развитию новых каналов более масштабного взаимодействия (интеграция интеграций) таких стран. Иначе, маркетинговые центры выполняют своего рода бизнес-миссии, которые должны базироваться на частно-государственном партнерстве.

Информация о межгосударственных программах может быть размещена в издательских продуктах, которые также выпускают центры, на их электронных порталах и т.д.

Таким образом, ИМЦ создаются в целях обеспечения информационной поддержки экономической и предпринимательской деятельности и призваны способствовать росту и расширению товарообмена. Информационно-маркетинговый центр является юридическим лицом, и может выступать в качестве оператора в межгосударственной сети ИМЦ по оказанию электронных информационно-коммуникационных услуг на базе информационных систем, ресурсов и технологий, реализуемых в указанной сети ИМЦ. Такая сеть является совокупностью национальных сетей ИМЦ, взаимодействующих между собой по согласованным правилам и принципам [1]. Именно этот фактор необходимо использовать в информационном обеспечении реализации межгосударственных программ/проектов.

Развитию информационно-маркетингового направления в СНГ положила начало Межгосударственная программа создания сети информационно-маркетинговых центров для продвижения товаров и услуг на национальные рынки государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – Программа). Участники Программы – 10 государств из СНГ (кроме Туркменистана и Республики Узбекистан). В основу реализации Программы положены принципы обеспечения *реализации суверенитета*: добровольность сторон, возможность расширения состава сторон, софинансирование общего проекта в части создания национальных сегментов Межгосударственного ИМЦ, а также интеграция на его основе национальных сетей ИМЦ и электронных торговых площадок. В Республике Беларусь в итоге функционирует РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» Министерства иностранных дел Республики Беларусь.

Таким образом, ИМЦ как инфраструктурные образования системы информационного обеспечения в Содружестве могут быть задействованы при реализации межгосударственных программ.

Список литературы

1. Исполнительный Комитет Содружества Независимых Государств. Аналитические сборники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cis.minsk.by – Дата доступа: 19.04.2017.

**СИСТЕМНЫЕ ЭФФЕКТЫ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В СФЕРЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ**

Третяк Н. А., канд. экон. наук

Государственное учреждение «Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины»
г. Киев, Украина

Основой для трансформации новых экономических отношений, основанных на принципах устойчивого развития, является формирование системы управления нацеленной на рациональное использование имеющихся земельных и природных ресурсов. Переход на такой путь развития требует создания эффективного механизма управления социальными, экономическими и экологическими процессами, обеспечивающих системный эффект от их сбалансирования, где значительное внимание уделить системным эффектам финансово-экономического регулирования. Однако, сформировать структуру финансово-экономического механизма эффективного управления земельными ресурсами и землепользования является одной из самых сложных задач, которая требует применения целого спектра финансово-экономических регуляторов, таких как:

– финансово-экономическое стимулирование, которые должны осуществлять: дифференциацию платы за землю, которая основанная на земельной ренте; государственные субсидии, дотации и субвенции земельных улучшений; предоставление льгот при взимании земельного, экологического налога; установление ставок земельных налогов, согласованных с рыночной стоимостью земельных участков; компенсационные расходы за пользование земельными ресурсами; кредитно-финансовая и инвестиционная политика в части восстановления земельно-ресурсного потенциала; инструменты кредитно-ипотечной политики землепользования; инструменты международной технической помощи и инвестиционных программ, связанных с международными природоохранными директивами ЕС.

– финансово-экономических санкций, компенсаций и стяжек, которые должны обеспечить: ответственность за нарушение законодательства; ответственность за самовольное занятие земельного участка или уничтожение плодородного слоя почвы; возмещения потерь сельскохозяйственного и лесохозяйственного производства; земельное, экологическое и дополнительное налогообложение; денежную компенсацию за изменение категории земель как основного их целевого назначения или вида использования земельного участка; штрафы за загрязнение от деградации почв и земель, от ухудшения и разрушения почв и земель под воздействием антропогенных факторов, от загрязнения, вызванного нитратами из сельскохозяйственных источников от загрязнения земель химическими веществами, от захламления земель несанкционированными свалками; штраф за нерегулируемую естественную ренатурализацию земель; пеню за несвоевременное внесение платы за землю.

– финансово-экономических гарантий и фискальные инструменты, которые должны обеспечивать: финансирование мероприятий по землеустройству, земельному кадастру, мониторингу земель, охраны земель и улучшения их плодородия, применение новых технологий использования земель, экосистемное обустройство территории; компенсационные убытки и потери собственникам земли и землепользователям при изъятии земель, снятия плодородного слоя почвы, рекультивации земель и т.д.

Земельные преобразования в Украине во многом определили роль и значение управления земельными ресурсами и землепользованием, это связано с тем, что земля, кроме ее традиционных свойств (средство производства, территориальный базис, естественное тело) стала объектом рыночных правоотношений и объектом недвижимости. Трансформационные процессы, которые происходят в Украине в сфере землепользования, благоприятны к проявлению системных эффектов именно относительно финансово-экономического регулирования. Для этого необходимо осуществлять дальнейшее совершенствование теоретических и методических положений управления земельными ресурсами и землепользованием на любых административно-территориальных уровнях, что позволит увеличить налогооблагаемую базу и сбор бюджетных доходов, привлечь инвестиции в развитие землепользования территориальных общин, создать эффективную систему обеспечения гарантий прав для субъектов земельных отношений.

Тымуль Е. И., преподаватель

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Одним из немаловажных этапов процесса управления рисками является оценка эффективности данных мероприятий. В наиболее общем виде оценку эффективности функционирования системы риск-менеджмента на предприятии можно определить, как отношение совокупного результата от управления рисками к стоимости ресурсов, затраченных на его проведение.

Существует два наиболее распространенных подхода к оценке эффективности применения того или иного метода управления риском. Данное разграничение основано на выборе критерия, который будет положен в основу оценки. Этими критериями являются выбор критического параметра, который должен находиться в допустимых пределах, или экономическая выгода.

Подход, связанный с первым критерием, основан на соблюдении норм технической эксплуатации оборудования и безопасности, что должно привести к устойчивой работе предприятия. Например, существуют правила техники безопасности при эксплуатации электроустановок, и при проведении оценки эффективности управления рисками в рамках первого подхода данные мероприятия оцениваются исходя из предположения, что все они снижают уровень критического параметра до требуемой величины.

Второй подход чаще всего применим для таких мероприятий, как страхование и самострахование, которые направлены, прежде всего, на компенсацию последствий неблагоприятных событий. Для сравнения таких методов управления с другими возможно только если в качестве критерия будет выбран какой-то финансовый параметр.

Применение любого из методов управления риском приводит к перераспределению текущих и ожидаемых финансовых потоков внутри предприятия или финансового проекта. Например, при страховании часть собственных средств отвлекается на уплату страховых взносов, в результате чего происходит недоинвестирование проекта

и потеря прибыли. С другой стороны, возникает ожидаемый в будущем приток средств в виде компенсации убытков при наступлении страхового случая. Таким образом, в качестве критерия экономической эффективности применения методов управления риском можно использовать оценку их влияния на изменение стоимости предприятия, рассчитанной на начало и окончание финансового периода. Для инвестиционного проекта критерием служит влияние методов управления риском на изменение чистой текущей стоимости проекта.

На эффективность управленческой деятельности оказывает существенное влияние целый ряд факторов, вся совокупность которых может быть условно разделена на две основные группы: факторы, оказывающие прямое непосредственное влияние на эффективность администрирования (совокупные затраты на содержание и функционирование системы управления; эффект управления и т.д.) и второстепенные факторы, оказывающие косвенное влияние на эффективность системы управления (квалификация руководящих работников и исполнителей; фондовооруженность системы управления; организационная культура).

В практическом плане для сравнительной оценки эффективности различных способов управления риском можно воспользоваться методом их попарного сравнения и затем построить иерархию результатов, основанную на применении выбранных критериев.

Для энергетических предприятий возможно применение обоих подходов к оценке эффективности, однако, выбор конкретного подхода зависит от группы рисков. Например, эффективность управления рисками производственно-технологических и природно-экологических рисков в основном можно проводить по критерию выбора критического параметра. В тоже время, анализ эффективности управления организационно-управленческими и предпринимательскими рисками будет осуществляться на основе оценки экономической выгоды.

УДК 314

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И ЖИЗНЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛЫ КАК ОБЪЕКТЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

Фаузер В. В., д-р экон. наук, профессор, зав. лабораторией демографии и социального управления;

Фаузер Г. Н., научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления;

Панарина И. А., младший научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
г. Сыктывкар, Российская Федерация

Потенциалы населения – содержание и измерение. Термин «потенциал» в различных трактовках получил широкое распространение в моделях биологических, социальных и экономических наук. Начиная с середины XIX – начала XX вв., в научный оборот были введены различные «потенциалы», отражающие разные аспекты демографической системы. Несмотря на множество работ, концепции *потенциальной демографии* (капитализированная стоимость У. Фарра, репродуктивный потенциал Р. Фишера, потенциал роста П. Венсана, популяционная инерция Н. Кейфитца, жизненный потенциал и трудовой потенциал Л. Херша и др.) не были обобщены на случай меняющихся во времени показателей рождаемости и смертности. Известные попытки обобщения репродуктивного потенциала (П. Самуэльсон, Я. Ким, Ш. Тулджапуркар и др.) опирались на модели специального вида, не были адекватны классической интерпретации концепции или содержали ошибки. Обобщение потенциала роста (популяционной инерции) на общий случай не было предложено, а известные оценки для специального случая асимптотически стационарного населения оказались ошибочны в условиях

* Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России» (№ ГР АААА-А16-116021210329-2, 2016-2018 гг.).

изменения среднего возраста деторождения. Не была также решена выдвинутая уже давно проблема разработки *единого* подхода к понятиям потенциальной демографии. Решение названных проблем отчасти нашло отражение в диссертации Д.М. Эдиева [1, с. 4].

Серьезным фактором, ограничивающим применение вышеуказанных теоретических разработок, явилось то, что подходы разработаны только в рамках моделей с постоянным режимом воспроизводства. Это обуславливает необходимость дальнейших разработок оценки потенциалов населения. Актуальность работы также обусловлена большим интересом к разработке новых методов демографического анализа и моделирования. Этот интерес особенно велик в связи с последним развитием демографической ситуации в стране и ее регионах.

Демографический потенциал. Если обратиться к специальной энциклопедической литературе по демографии, в ней не найти какого либо «универсального» или устоявшегося определения «демографического потенциала». В указанных работах такое определение попросту отсутствует. В то же время в научной литературе используются категории демографического и трудового потенциалов. Большинство отечественных авторов дают совокупную оценку демографическому и трудовому потенциалам, не разделяя их на две самостоятельные дефиниции. На наш взгляд, это не совсем оправдано, несмотря на то что в основе трудового потенциала лежит демографический.

Рассмотрим, что включают в себя демографический потенциал. В научной литературе демографический потенциал рассматривается как:

- демографический потенциал региональной экономики, который включает возможности воспроизводства населения и развития человека, характеризуется показателями уровня общественного развития, качества жизни, средней продолжительностью предстоящей жизни, уровнем грамотности взрослого населения, объемом реального ВВП на душу населения;

- демографический потенциал (человеческий капитал) – совокупность знаний, навыков, способностей и мотиваций человека, имеющих экономическую ценность. Демографический потенциал увеличивается в результате своеобразного инвестирования (рождений

и воспитания детей, образования людей, миграции населения и др.) и уменьшается в результате износа (физического и морального);

- демографический потенциал рассматривается в контексте идеологии человеческого потенциала народонаселения. Количественный и качественный потенциалы его воспроизводства являются условием, основой и целью развития общества и государства.

Из выше приведенных определений следует отождествление демографического потенциала с человеческим капиталом или с человеческим потенциалом, что, на наш взгляд, не совсем верно [4; 5].

- Ближе всего к определению сущности демографического потенциала подошли Вишневский с соавторами [2]. Они отмечают, что демографический потенциал страны, в первом приближении, – это число ее жителей. Характеризуя демографический потенциал, авторы используют следующие показатели: численность населения и его воспроизводство (рождаемость, смертность), возрастную структуру, ожидаемую продолжительность жизни, миграционный прирост, прогнозы роста населения, жизненный потенциал населения, демографическое старение и пенсионное обеспечение.

Таким образом, можно заключить, что демографический потенциал представляет собой возможности количественного изменения населения в результате взаимодействия естественного и миграционного движений. Результаты или «скорость» изменения демографического потенциала региона зависит от исходных (базовых) количественных и качественных характеристик населения. Необходимо подчеркнуть, что величиной демографического потенциала можно управлять посредством демографической и миграционной политики.

Жизненный потенциал населения. Представление о демографическом потенциале общества через понятие жизненного потенциала, который измеряется числом людей с учетом прожитого ими совокупного времени, расширяется. Число людей может становиться меньшим, а число прожитых ими лет, а значит, и возможности деятельности – большими. Понятно, что замедление, а затем и прекращение роста численности населения требует особого внимания к проблеме сохранения и увеличения понимаемого таким образом жизненного потенциала.

Долгая жизнь и длительное сохранение здоровья большинства населения – исторически новое явление. Только во второй половине

XX в. нескольким десяткам промышленно развитых стран удалось достичь ожидаемой продолжительности жизни, превышающей 70-80 лет, и за счет этого резко расширить жизненный потенциал каждого поколения, сделав его более устойчивым. Важно и то, что, достигнув более долгой жизни, люди одновременно увеличили и продолжительность здоровой жизни. Между достижением этих двух целей есть известное противоречие, ибо общее удлинение жизни часто достигается за счет того, что медицина продлевает жизнь уже больного человека, так что по мере роста ожидаемой продолжительности жизни, доля лет, прожитых в здоровом состоянии, по отношению к общей сумме прожитых лет, может даже уменьшаться. И все же, несомненно, что в западных странах абсолютное среднее число лет здоровой жизни увеличивается: по имеющимся оценкам, продолжительность здоровой жизни составляет примерно 80-90% всей ожидаемой продолжительности жизни для мужчин и 77-87% – для женщин [3].

На конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г. была сформулирована главная цель современной человеческой цивилизации: найти такие способы существования, которые позволили бы не только сохранять достигнутый уровень жизненного потенциала человечества, но и обеспечивали бы постоянное его увеличение на протяжении неопределенно долгого времени. В практическом плане возникает задача, как измерять уровень жизненного потенциала? Обычно жизненный потенциал отдельного человека измеряется продолжительностью его предстоящей жизни. Жизненный потенциал семьи измеряется суммарной продолжительностью предстоящей жизни членов этой семьи, т. е. количеством человеко-лет, которое могут прожить все члены семьи в ее нынешнем составе. Для оценки потенциала региона или государства в целом нужно определять суммарную продолжительность будущей жизни всего ныне живущего населения.

На упомянутой конференции также было отмечено, что уровень жизненного потенциала является интегрирующим показателем, в котором отражаются все стороны жизни общества и отдельных людей: состояние систем охраны здоровья и правопорядка, образованность и уровень культуры населения, состояние экономики, политическая стабильность, социальное спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. При этом подчеркивалось, что в качестве главной цели программы устойчивого развития региона целесообразно провозгласить цель постоянного увеличения жизненного потенциала его жителей.

Список литературы

1. Эдиев Д. М. Теория и приложения демографических потенциалов: автореф. д. ф.-м.н. – М., 2008. – 36 с.
2. Вишневский А. Г., Васин С. А., Зайончковская Ж. А. Демографический и трудовой потенциал населения России // Путь в XIX век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / Под ред. Д. С. Львова. – М.: Экономика, 1999. – 181 с.
3. Окольский М. Здоровье и смертность. Доклад на Европейской конференции по народонаселению. ООН, Европейская экономическая комиссия. – Женева, 23-26 марта 1993 г. E / CONF. 84/RM, EUR/WP.3, с. 17.
4. Фаузер В. В. Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. Сыктывкар, 2007. 40 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН; вып. 492).
5. Фаузер В. В. Оценка демографического и трудового потенциалов Республики Коми // Известия Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2010. – №1. – С. 105-111.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДОВОГО РЫНКА

Федосова М. Н., преподаватель кафедры информационной
экономики

Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия

Фондовый рынок играет важную роль в обеспечении экономической и социальной стабилизации общества, объединяя в качестве участников фондовых операций все слои общества, привлекая требуемые инвестиционные ресурсы, обеспечивая перераспределение свободных средств между различными отраслями национальной экономики в пользу наиболее перспективных. Основываясь на результатах исследования [1] финансовой структуры 150 стран мира, возможно обосновать значимость фондового рынка для национальной экономики, так, в странах с развитой экономикой фондовый рынок более активен и эффективен в сравнении с банковским сектором.

Оценив влияние национального фондового рынка на социально-экономическое развитие государства и его значимость для развития национальной экономики, следует установить факторы, способствующие развитию самого фондового рынка, в первую очередь, акцентируя внимание на тренд нескольких последних десятилетий – усиление глобализационных процессов.

Для стран Европейского союза и США объединение рынков сопровождалось слиянием бирж, созданием унифицированного законодательства, технологической модернизацией и интеграцией со специализированными биржами, и страны с развивающимися фондовыми рынками постепенно перенимают мировую тенденцию.

Динамика развития национального фондового рынка зависит не только от изменений факторов, характеризующих внутреннюю экономику государства, но и от состояния фондовых рынков стран, экономики которых в той или иной степени взаимосвязаны. Во многом данная ситуация объясняется поведением иностранных инвесторов,

для которых, например, принимая решение об инвестировании в ценные бумаги компаний стран с развивающимся фондовым рынком, нет существенных различий при выборе конкретной страны. Следовательно, рассматривая динамику национального фондового рынка интегрированного в мировой финансовый рынок, положительным аспектом финансовой глобализации будет являться увеличение прямых иностранных инвестиций.

В частности, рассматривая динамику российского фондового рынка, то в связи с ростом темпов глобализационных процессов в последние два десятилетия можно отметить значительное увеличение объемов прямых иностранных инвестиций, однако, их динамика нестабильна. Объем иностранных инвестиций в экономику России за период 1995-2007 гг. характеризуется положительной динамикой (увеличение показателя более чем в 13 раз), однако, данный тренд сменяется резким снижением (на 48,9%) в 2008-2010 гг. в результате влияния мирового финансового кризиса. Посткризисный период сопровождался ростом иностранных инвестиций и достижением максимального значения данного показателя в 2013 г. В период 2014-2015 гг. объем прямых иностранных инвестиций в экономику России сократился на 90,6% вследствие нестабильности политической обстановки в стране, введения странами Евросоюза санкционного режима против России и негативных тенденций развития национальной экономики в целом.

Таким образом, объемы иностранных инвестиций в периоды стабильного роста национальной экономики существенно возрастают на фоне влияния глобализационных процессов, но в нестабильные периоды, сопровождающиеся рецессиями, значение данного показателя заметно снижается. Следовательно, глобализационные процессы выступают в качестве катализатора, усиливающего воздействие мирового фондового рынка на национальный, приумножая как положительное, так и негативное влияние, в результате чего снижается устойчивость национальной экономики.

Список литературы

1. Asli, D., Ross, L. Bank-based and Market-Based Financial Systems: Cross-Cultural Comparisons. – New York: Development Research Group, 1999. 71p.

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА
ООО «ВТВ-ЭНЕРГО»**

Филиппова Т. А., канд. техн. наук, доцент
кафедры «Экономика и менеджмент»;
Далавурак Д. А., студент

Волжский Политехнический институт (филиал) Волгоградского
государственного технического университета
г. Волжский, Россия

Путь к эффективному управлению человеком лежит через понимание его мотивации. Только зная то, что движет человеком, что побуждает его к деятельности, какие мотивы лежат в основе его действий, можно попытаться разработать эффективную систему форм и методов управления человеком.

Основная цель процесса мотивации – это получение максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет повысить общую результативность и прибыльность деятельности организации.

Например, в США размер вознаграждения работника зависит, прежде всего, от результативности его деятельности. Механизм стимулирования в рамках основной заработной платы предусматривает два важных элемента:

- дифференциацию окладов с учетом качественных различий в труде;
- дифференциацию индивидуальной оплаты в пределах разряда или должности в зависимости от трудовых достижений, личных и деловых качеств на основе периодической аттестации [2, с.250].

ООО «ВТВ-энерго» является дочерним предприятием ООО «ВолгоТехВариант», которое было создано в г. Волжском 04 сентября 2008 г, за прошедшие годы достигло высокого профессионализма и зарекомендовало себя как квалифицированное и конкурентоспособное предприятие и надежный партнёр.

Основным видом деятельности является «Производство электрической распределительной и регулирующей аппаратуры», а также зарегистрировано 18 дополнительных видов деятельности.

Основными заказчиками рассматриваемого предприятия выступают следующие предприятия г. Волжского: ПАО «Волжский абразивный завод», Федеральная служба безопасности, ПАО «Газпром химволокно», ПАО «Газпром Стройгэк Салават» и др. [1]

Главными поставщиками ООО «ВТВ-энерго» являются: Legrand, ABB, EKF electrotechnika, ICK, Phoenix Contact, Schneider Electric и другие.

Проанализировав систему мотивации и стимулирования персонала ООО «ВТВ-энерго» было выявлено, что материальные стимулы (премии) не выполняют своей основной функции, а нематериальным - отводится незначительная роль.

В число нематериальных методов мотивации на ООО «ВТВ-энерго» входят: возможность продвижения по карьерной лестнице, возможность повышения квалификации (посещение семинаров, обучающих тренингов), прохождения периодических медицинских осмотров.

Однако практически не используются методы морального поощрения, что является серьезным недостатком в системе управления человеческими ресурсами предприятия.

Поэтому в качестве мероприятий, направленных на повышение системы мотивации труда персонала в рассматриваемой организации предлагается внедрение следующих: корпоративные праздники, выражение общественного признания, культурно-развлекательные мероприятия. Это позволит повысить эффективность деятельности организации за счет повышения эффективности и качества труда каждого отдельного сотрудника.

Эти мероприятия также позволят сплотить коллектив, что является крайней необходимостью, ведь одна из основных причин моральной неудовлетворенности сотрудников и их увольнений – психологический микроклимат в коллективе.

Список литературы

1.Официальный сайт ООО «ВТВ-энерго» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.btb-energo.ru> –. Дата доступа: 21.09.2017.

2. Филиппова Т. А. Американский опыт мотивации и стимулирования работников предприятия /Т. А. Филиппова, А. А. Кокоришева // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Развитие средних городов: замысел, модели, практика». – 2015. – С. 250-254.

УДК 331.2

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Филиппова Т. А., канд. техн. наук, доцент
кафедры «Экономика и менеджмент»;
Дубровина М. Г., студент

Волжский Политехнический институт (филиал) Волгоградского
государственного технического университета
г. Волжский, Россия

В последние 50 лет термин «управление персоналом» использовался для описания функции управления, которая была посвящена найму, обучению, развитию, ротации, обеспечению безопасности и увольнению персонала. В современном подходе к определению делается акцент на вкладе персонала, удовлетворенного работой, в достижение корпоративных целей, таких, как лояльность потребителей, экономия издержек и рентабельность, что было обусловлено пересмотром концепции «управления персоналом» в последнем десятилетии XX века.

На смену противоречивым отношениям между работодателями и наемными работниками, при которых в рабочей обстановке организации доминировала жесткая регламентация процедур взаимодействия с работниками, пришла атмосфера сотрудничества, которая имеет следующие особенности: сотрудничество в рамках небольших рабочих групп, ориентация на удовлетворение потребителей, значительное внимание уделяется целям бизнеса и вовлечению персонала для достижения этих целей, расслоение организационных иерархических структур и делегирование ответственности лидерам рабочих групп.

Предприятие ООО «ВТВ-энерго» работает на рынке Волгоградской области по производству электрической распределительной и регулирующей аппаратуры» с 2015 года и показало за 2 рассматриваемых года стабильный экономический рост. Компания занимается производством приборов контроля и регулирования технологических процессов, а также осуществляет широкий спектр монтажных

и ремонтных работ любой сложности и разных объёмов (электро-монтажные, пусконаладочные работы, ремонт электрооборудования, сборкой щитового оборудования) [1].

Однако при анализе системы управления персоналом предприятия было выявлено увеличение текучести кадров, а также отсутствие на предприятии удовлетворительных материальных и моральных стимулов работников, а также мероприятий по адаптации, обучению и закреплению вновь принимаемых работников.

В качестве мероприятий, направленных на совершенствование системы управления персоналом рассматриваемого предприятия, предлагается введение программы наставничества, которое будет осуществлять прораб по ремонту и монтажу. Помогать адаптироваться и быстро вникнуть в должностные обязанности он будет вновь поступающему на предприятие работнику - электромонтеру по ремонту и обслуживанию электрооборудования, среди которых как показал анализ, наблюдается повышенный уровень текучести кадров. За выполнение работы по наставничеству прорабу будет выплачиваться надбавка в размере 20% от его должностного оклада.

Мероприятия по привлечению и закреплению работников приведут к сокращению текучести кадров, а также к повышению производительности труда работников за счет адаптации и улучшения морального климата в коллективе.

Таким образом, экономический эффект будет выражаться в снижении издержек на управление, совершенствовании работы с персоналом; сокращении потерь, связанных с недостаточным контролем за работой рабочих благодаря введению системы наставничества; своевременному выполнению и решению проблем, мешающих эффективной работе персонала; повышению ценности работников предприятия [2, с.192]. Следовательно, в проведении эффективной политики управления персоналом по привлечению и закреплению молодых работников заинтересованы как руководители предприятия, так и сам персонал.

Список литературы

1.Официальный сайт ООО «ВТВ-энерго» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.btb-energo.ru>. – Дата доступа 21.09.2017.

2.Филиппова Т. А. Мотивация и стимулирование труда работников фирмы /Т. А. Филиппова, В. В. Завьялова //Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2010. - №8. – С. 191-194.

**О СООТВЕТСТВИИ СОДЕРЖАНИЯ МЕДИАТИВНОГО
СОГЛАШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

Халецкая Т. М., канд. юрид. наук, доцент

Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Беларусь

Положениями п. 1 ст. 15 Закона Республики Беларусь «О медиации» предусмотрено, что медиативное соглашение заключается сторонами в письменной форме и должно содержать сведения о сторонах, медиаторе, предмете спора, а также о принятых сторонами обязательствах, направленных на урегулирование спора, и сроках их выполнения. Из содержания указанной нормы неясно должны ли стороны медиативного соглашения, при формировании его содержания учитывать требования законодательства. В специальной литературе, посвященной проблемам медиации, высказывается мнение о том, что в медиации учитывать требования законодательства не обязательно. Например, по мнению М. В. Стаканова, медиация, в сравнении с судебным процессом «отличается упрощенностью и основывается не на нормативно-правовых документах, а на анализе конфликта интересов сторон... Медиатор для понимания содержания конфликта и контроля за процедурой может использовать знания и практики из деятельности юристов, адвокатов, психологов, соцработников и т.д. в зависимости от природы спора» [1, с. 50]. В медиации, по утверждению А. М. Панасюка, «отсутствуют состязательное и императивное начала... В рамках медиации спор не разрешается..., а урегулируется сторонами», при проведении медиации «защита права является, безусловно, желаемой, но не приоритетной целью, и главным образом она направлена на прекращение конфликта, лежащего в основе юридического спора» [2]. Полагаем, что подобные точки зрения заслуживают внимания лишь в том случае, если речь идет о разрешении конфликта в ходе проведения внесудебной медиации. Говоря же о судебной медиации, следует учитывать, что медиативное соглашение, достигнутое сторонами в ходе проведения судебной медиации, утверждается судом в порядке, установленном

процессуальным законодательством для утверждения мирового соглашения (5 ст. 157 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь; ст. 285-1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь; п. 5 ст. 15 Закона «О медиации»). В связи с этим, как стороны медиации, так и медиатор должны учитывать, что медиативное соглашение, утверждаемое судом в качестве мирового, должно будет соответствовать требованиям, предъявляемым законодательством к мировому соглашению, а именно: мировое соглашение должно соответствовать законодательству и не должно нарушать чьи-либо права и охраняемые законом интересы (в соответствии с положениями п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров» несоблюдение названных условий является основанием к отказу в утверждении мирового соглашения, о чем суд выносит мотивированное определение (постановление)); мировое соглашение обязательно должно содержать согласованные сторонами четкие и ясные условия о порядке, объеме и сроках выполнения обязательств одной стороны перед другой; мировое соглашение не может содержать условия, препятствующие выдаче исполнительного документа, и санкции за его неисполнение. Кроме того, при утверждении мирового соглашения суды не имеют права выходить за пределы заявленных требований. Полагаем, что во избежание заключения медиативных соглашений, содержащих условия об удовлетворении требований истца, которые не имели под собой юридических оснований, в медиативном соглашении должны быть указаны не только сведения о предмете спора, но и ссылки на те акты законодательства, которые подтверждают наличие у истца соответствующих требований.

Список литературы

1. Стаканов, М. В. Взаимоотношения налоговых органов и налогоплательщиков: переход от административных методов к медиативным / М. В. Стаканов // Налогообложение. – 2013. – № 35 (281). – С. 50–56.
2. Панасюк, А. М. Медиация как альтернатива и дополнение судопроизводству [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <https://www.psy-expert.ru/index/0-1139>. – Дата доступа: 27.07.2017.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Хмельницкая Е.В., старший преподаватель
кафедры менеджмента и маркетинга

Полесский государственный университет
г. Пинск, Беларусь

Оценка эффективности маркетинговой деятельности предприятия предполагает определение соответствия полученных результатов поставленным целям маркетинга. Она способствует принятию более обоснованных решений и своевременному внесению корректив с учетом возникших проблем. Выделяют ряд подходов к оценке эффективности маркетинговой деятельности предприятия.

Подход, ориентированный на повышение стоимости бизнеса. В рамках данного подхода Т. Амблер и П. Дойль количественную оценку эффективности маркетинга рассматривают с точки зрения повышения стоимости бизнеса [1, 2]. Методика предполагает, что маркетинговые усилия предприятия будут тем эффективнее, чем выше будет рыночная стоимость предприятия. На практике данный подход воплотила американская компания “Apple”.

Недостатком подхода является использование в качестве количественной оценки эффективности маркетинговых программ критерия капитала бренда, оценить который возможно лишь в том случае, если предприятие занимается брендингом и обладает брендом.

Подход, основанный на трехуровневой системе управления маркетингом, в котором оценка маркетинговой эффективности базируется на трёх категориях: “эффективность маркетинга”, “эффективность маркетинговой деятельности” и “эффективность маркетинговых мероприятий”.

Подход на основе состояния маркетинговой информационной системы основан на определении состояния маркетинговой информационной системы (МИС).

МИС представляет собой совокупность персонала, оборудования, процедур и методов, предназначенных для обработки, анализа и рас-

предела в установленное время достоверной информации, необходимой для подготовки и принятия маркетинговых решений [3, с. 67]. Эффективность маркетинговой деятельности предприятия должна оцениваться качеством и своевременностью распространяемой информации.

Подход, основанный на расчете рейтинга эффективности маркетинга отражает уровень достижения в организации следующих пяти атрибутов маркетинговой эффективности: ориентация на потребителей; маркетинговая интеграция; адекватность маркетинговой информации; стратегическая ориентация; эффективность управления текущей маркетинговой деятельностью [3].

Данный подход позволяет оценить общую эффективность маркетинга. Однако параллельно с общей оценкой эффективности целесообразно также осуществлять оценку эффективности конкретных составляющих маркетинговой деятельности.

Оценку общей эффективности маркетинговой деятельности целесообразно проводить по следующим направлениям: оценка уровня выполнения годовых заданий по объему продаж, прибыли и другим показателям; оценка эффективности выполнения стратегического маркетингового плана; оценка эффективности отдельных аспектов маркетинговой деятельности (элементы комплекса маркетинга: продукт, цена, продвижение, доведение продукта до потребителя) за короткие промежутки времени; оценка прогресса в области маркетинговой деятельности; оценка результатов разработки новых товаров (услуг) [1, 3].

Таким образом, для определения уровня эффективности маркетинга могут оцениваться как стратегические, так и тактические аспекты деятельности предприятия.

Список литературы

1. Амблер, Т. Маркетинг и финансовый результат: Новые показатели и богатство корпорации / Т. Амблер. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 246 с.
2. Дойль П. Маркетинг, ориентированный на стоимость / П. Дойль. – СПб: Питер. – 2001. – 479 с.
3. Голубков, Е. П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика / Е. П. Голубков. – 2-е издание, пер. и доп. – М.: Издательство «Финпресс», 2000. – 464 с.

УДК 658.78.06

ОПТИМИЗАЦИЯ СКЛАДСКИХ ОПЕРАЦИЙ ПУТЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К ОБРАБОТКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Хохлова Н. М., ст. преподаватель кафедры «Маркетинг»;
Зубрицкая И. А., преподаватель кафедры «Маркетинг»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

В настоящее время увеличивается тенденция к автоматизации складских операций. Это, в первую очередь, связано с увеличением объема производства, диверсификацией и, как следствие, накоплением информационных потоков. На предприятиях использующих лишь ручной труд возрастает количество ошибок связанных с человеческим фактором. Инновации же, внедряемые в производство, способны сократить затраты, причем не только материальные, но и временные.

В последнее время инновации стали активно внедряться во все сферы производственной деятельности, в том числе и логистической, а склады являются неотъемлемой частью логистики, ее ключевым звеном. Существуют аспекты «правильного склада» построенного на принципах логистики, такие как максимальная механизация и автоматизация технологических операций, оптимальное использование площади и емкости складских помещений, организация сквозного «прямоточного» товарного потока, планомерность и ритмичность складских работ, полная сохранность хранимых товаров [1, с.239]. И только использование инновационных технологий при выполнении складских операций, в частности при обработке информационных потоков, поступающих на склад, позволит оптимизировать его работу. На сегодняшний день создается множество технологических новинок в области логистики. Многие из них уже присутствуют на белорусских предприятиях.

Одним из самых популярных инновационных проектов можно назвать EDI (электронный обмен данными) систему, известную в Беларуси как ТОРВУ. Данная программа уже получила широкое распро-

странение на белорусских предприятиях таких как: «Алми», «Белоруснефть», «Савушкин продукт», «Санта Бремор» и др. Популярность данная система обрела благодаря использованию универсальных форм заполнения операционных документов, которые будут понятны всем участникам обмена информацией. Согласно сайту разработчика одно из назначений системы сократить затраты на операционный персонал до 70%, распечатку и пересылку информации до 80%. Также новинками в складской логистике стало использование дронов, которые помогают производить полную инвентаризацию складов, роботы позволяющие перевозить грузы внутри склада без пилота. Данные роботы перемещаются по складу с помощью магнитных меток расположенных на полу, с них считывается информация о нахождении груза и, с помощью специальных захватов, груз перевозится в пункт назначения [2, с. 67].

Несмотря на это существуют некоторые проблемы, препятствующие внедрению инноваций. Это и недостаток складских площадей, и недостаточно квалифицированный персонал, и недостаточное понимание некоторыми руководителями необходимости внедрения новых подходов в производственно-сбытовую деятельность. У некоторых предприятий сложился стереотип о том, что логистика призвана лишь снижать затраты, но логистическая система работает по принципу «чем больше тратишь, тем больше зарабатываешь».

В современном мире технологии в логистической сфере продолжают бурно развиваться и совершенствоваться. В Беларуси же инновации в логистике только начинают свой путь, поэтому и дальше следует уделять больше внимания внедрению их на предприятиях, поскольку в стране созданы все условия для ее дальнейшего инновационного и научного развития.

Список литературы

1. Алесинская, Т. В. Проектирование складов: учеб.-метод. Пособие / Т. В. Алесинская. – М.: Академия, 2014. – 325 с.
2. Волгин, В. В. Склад: организация, управление, логистика / В. В. Волгин. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. – 732 с.
3. Тебекин А. В. Инновационный менеджмент/ А. В. Тебекин - М.: Юрайт, 2014. - 496 с.

**ЭКСПОРТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЭКОНОМИКИ
КАК УСЛОВИЕ РОСТА ПОЗИТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ
ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ**

Шалупаева Н. С., старший преподаватель

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь

Результаты ряда исследований показывают, что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в странах с экономическими режимами, ориентированными на импортозамещение и защищёнными высокими тарифами, приносят гораздо меньше выгод, чем ПИИ в экспорто ориентированных экономиках или в экономиках, которые открыты иностранной конкуренции [1, с. 32]. Авторское объяснение этому основано на следующих причинах:

1) Политика ограничения ПИИ. При импортозамещающей стратегии развития государство нередко осуществляет жесткий контроль и вводит ограничения на допуск ПИИ, тем самым их влияние на экономическое развитие страны априори крайне ограничено.

2) Политика протекционизма во внешней торговле. На современном этапе развития мировой экономики зависимость между степенью протекционизма во внешней торговле и потоками ПИИ в страну зачастую носит отрицательный характер. Притоку экспорто ориентированных ПИИ, способных в наибольшей степени повлиять на инновационное развитие страны-реципиента, все в большей степени способствует политика либерализации внешней торговли.

3) Меньшая эффективность самих импортозамещающих ПИИ по сравнению с экспорто ориентированными. Иностранные компании, ориентированные на импортозамещение, в долгосрочной перспективе оказывают менее позитивное воздействие на экономическое развитие страны-реципиента, чем экспорто ориентированные компании [3, с. 86]. Этому можно найти следующие объяснения:

– ПИИ не являются лучшим инструментом реализации политики импортозамещения: как показывает мировой опыт, ПИИ, напротив, имеют тенденцию вызывать быстрый рост импорта [6, с. 11];

– емкость внутреннего рынка в большинстве стран ограничивает масштабы производства иностранных компаний, что снижает их экономическую эффективность [1, с. 28];

– импортозамещающая индустриализация часто приводит к созданию неэффективных отраслей, которые не в состоянии конкурировать на мировых рынках;

– высокие торговые барьеры способствуют привлечению ПИИ, которые изначально не конкурентоспособны на мировом;

– политика торгового протекционизма негативно влияет на развитие отраслей, зависящих от зарубежных технологий, сырья и компонентов [5, с. 24], т.к. ТНК не могут выбирать оптимальные технологии и вынуждены использовать местные ресурсы, что минимизирует эффекты ПИИ от передачи технологии [2];

– либерализация торговли ограничивает возможности осуществления ПИИ с целью получения рентного дохода [4];

– импортозамещение часто сопровождается тарифной эскалацией, что не способствует созданию производств с высокой добавленной стоимостью [2].

Список литературы

1 Вдовин, И. А. Материалы по курсу «Стратегия привлечения инвестиций» / И. А. Вдовин. – М., 2008. – 41 с.

2 Нечай, А. Внешнеторговая политика развивающихся стран: от импортозамещения к экспортоориентированной модели/А. Нечай//Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 1. – Режим доступа: <http://evolutio.info>. –Дата доступа: 21.02.2017.

3 Смирнов, Т. В. Прямые иностранные инвестиции в системе факторов экономического роста: дис./Т. В. Смирнов. – М., 2004. – 177 с.

4 Elborgh-Woytek K., Sadikov A. Attracting and maximizing the benefits of foreign direct investment: the role of trade policy. – Режим доступа: www.carecprogram.org – Дата доступа: 21.02.2017.

5 Foreign direct investment for development: maximizing benefits, minimizing costs: overview. – Paris: OECD, 2002. – 33 p.

6 The relationship between trade and foreign direct investment: a survey. – Paris: OECD, 2002. – 23 p.

**РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ЗЕМЕЛЬНЫМИ
РЕСУРСАМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБЩИНЫ**

Шашула Л. А., канд. экон. наук, стаций научный сотрудник,
ведущий научный сотрудник отдела проблем экономики
земельных и лесных ресурсов

Институт экономики природопользования и устойчивого развития
НАН Украины

Децентрализация является одним из фундаментальных принципов системы государственного управления развитых стран. Процессы децентрализации напрямую касаются сферы природных ресурсов, которые являются важным фактором развития как государства в целом, так и местных общин и позволяют обеспечить устойчивое развитие на разных уровнях функционирования. Однако, если провести реальную децентрализацию, то можно получить весьма положительные результаты. Например, в ЕС, где данный процесс был осуществлен не только в федеративных странах с исторически влиятельными позициями местной власти, но и в унитарных государствах, опыт показал, что децентрализация обеспечивает серьезные положительные изменения.

Во-первых, повысилось качество государственного управления на центральном уровне. Правительства получили возможность заниматься действительно важными делами национального масштаба. Чиновники фокусируются на государственных проблемах и развитии государства как такового. Им не мешают сотни локальных вопросов, которые отвлекают внимание и ресурсы. Подобная ситуация оказывает положительное влияние и на другие сферы, в частности, организацию производственных процессов.

Во-вторых, повышается качество работы местной управленческой элиты. Когда органы местного самоуправления имеют собственные средства и полномочия по их мобилизации, они несут политическую ответственность за социально-экономическое состояние соответствующей административно-территориальной единицы.

В-третьих, децентрализация власти и бюджетной системы способствует повышению эффективности использования бюджетных

средств. Процессы децентрализации формируют ряд преимуществ и для институциональных преобразований: 1) благоприятные предпосылки для расширения функциональных характеристик институциональной среды за счет учета интересов субъектов различных уровней, прежде всего, - институциональных элементов местного уровня; 2) через движение полномочий до локального уровня это вызовет изменения не только прямых зон контакта, но и смежных в контексте институциональных трансформаций; 3) рассмотрение местных субъектов (общин) как реального источника, стимула формирования и трансформации институциональной среды; 4) возможность использования хороших практик из зарубежного опыта.

По рациональному использованию земельных ресурсов в прикладном смысле рекомендуем обратить внимание на ландшафтно-экологические приоритеты территории общины. Разделение ее на ландшафтно-экологические комплексы позволит:

- определить направление развития территорий,
- выявить специфику хозяйственной деятельности в масштабах как одной общины, так и объединенных;
- внедрить механизма формирования земельных угодий и севооборотов для решения вопроса экологической пригодности земель (реализовать в картографическом виде)
- выявить проблемные вопросы парцелляции наделов и решить их путем консолидации земель, поскольку это базис, который является связующим звеном между экономическими, экологическими и социальными параметрами, влияющими на хозяйственную деятельность в пределах территории общины;
- сформировать земельные фонды территориальных общин (в электронном и картографическом виде (ГИСы)), что решит ряд задач: аккумулярование земельных резервов по различным видам фондов, создание резервного фонда земель сельскохозяйственного назначения через выкуп земель, содействие обмену земельных участков, мониторинг их рыночного оборота и определение приоритетных направлений агроформирования – от создания семейных ферм к большим агроформированиям на арендной основе.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Шерстнева О. М. ст. преподаватель кафедры «Экономическая теория и маркетинг»

Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Беларусь

Одной из первоочередных проблем для отечественных промышленных предприятий, на которых складывается благоприятная маркетинговая ситуация, т.е. полное или частичное использование маркетингового инструментария в процессе ведения хозяйственной деятельности, является формирование товарной политики на базе методологических и методических положений проведения эффективной товарной политики.

В настоящее время даже в условиях резкого спада производства в Республике Беларусь освоение такого важного элемента маркетинга, как товарная политика, в той или иной степени ведется на отечественных предприятиях.

В настоящее время большинство ученых сходятся во мнении, что отечественным предприятиям предстоит достаточно сложный переход от планирования производства товарного ассортимента к выработке ими товарной политики. Последняя должна базироваться на принципиально новых подходах в процессе ее формирования, а именно на стратегическом и тактическом управлении с учетом изменения факторов внешней среды и реальных коммерческо-производственных возможностей предприятия.

Анализ экономической литературы позволил классифицировать методы оценки товарной политики предприятий. Все методы делятся по количеству факторов и показателей, которыми они оперируют. Можно выделить однофакторные методики, двухфакторные и многофакторные модели и прочие методики.

1. Однофакторные методики включают в себя: ABC-анализ, анализ рентабельности, операционный анализ, анализ прибыли и метод, основанный на жизненном цикле продукта. [2]

2. Двухфакторные или «матричные» методики включают в себя следующие методы: XYZ-анализ, матрица БКГ, матрица General Electric, матрица Маркон, матрица Ансоффа.

3. Многофакторные модели включают в себя: имитационное моделирование, кластерный анализ, ранжирование товарных групп, метод статистических корреляций и метод экспертных оценок. [2]

4. Прочие методики: матрица совместных покупок и матрица построения пространства восприятия.

Матрица совместных покупок - это метод анализа ассортимента, выявляющий связи между продуктами, образующиеся в результате их взаимного дополнения для удовлетворения потребности или устойчивого поведения покупателей, приобретающих данные продукты одновременно.

Оценка интенсивности связи между продуктами позволяет обосновать решение о сохранении продукта в ассортименте, если его продажи недостаточно эффективны, но его наличие в ассортименте вызывает совместные покупки.

Дихтль Е. и Хершген Х. в своей работе предлагают оценку товарной политики на основе метода построения пространства восприятия продукта потребителями [1]. Согласно данной методике исходя из опроса потребителей выбираются два качества, наиболее важные для последних. Исходя из этого выбора строится двумерная модель, в которой каждая товарная группа занимает место в соответствии со значениями по данным факторам.

Таким образом, в экономической литературе оценка товарной политики предприятий производится по нескольким методикам, которые характеризуются некоторыми общими и особенными признаками.

Список литературы

1. Дихтль, Е, Хёршген, Х. Практический маркетинг: учеб пособие. – Москва: Высш. Шк., 1995. – 255 с.

2. Зотов, В. В. Ассортиментная политика фирмы: Учеб.-практ. пособие.– Москва: Эксмо, 2006. – 178 с.

УДК 338.314.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Шишко Е. Л., ассистент кафедры экономической теории
и логистики

Брестский государственный технический университет
г. Брест, Беларусь

В нынешнем мире тема оценки эффективности логистической деятельности предприятия является предметом внимания обширного круга участников рыночных отношений, заинтересованных в результатах его функционирования. Для оценки финансового положения организации используют оценку эффективности логистической деятельности на основании доступной информации. При помощи которой можно объективно оценить внутренние и внешние отношения анализируемого объекта: охарактеризовать его платёжеспособность, эффективность и доходность деятельности, перспективы развития, а затем по его результатам принять обоснованные решения.

На любом предприятии существует логистическая система. Даже если предприятие не имеет собственного отдела логистики или отдела транспорта, оно осуществляет логистическую деятельность. Главная задача логистической деятельности состоит в том, чтобы обеспечить своевременное и полное удовлетворение потребностей покупателей при минимальных затратах.

Для любого предприятия, уровень логистических затрат довольно высок. Эффективность логистической системы предприятия определяют такие важные аспекты, как своевременное пополнение товарных запасов, а также своевременное и полное удовлетворение потребностей клиентов. К числу наиболее распространенных причин срыва заказов покупателей можно отнести следующие: несвоевременная поставка продукции; поставка неполной партии товара; поставка товара в неполной комплектации; поставка товара ненадлежащего качества.

Таким образом, эффективность логистической деятельности следует определять не только по стоимостным критериям. Учитывая множество аспектов, которые влияют на эффективность

логистической деятельности предприятия, можно выделить ряд критериев ее оценки:

1. Общие логистические издержки. К ним можно отнести затраты на транспортировку, складирование, погрузочно-разгрузочные работы, управление запасами, управление заказами и пр.

2. Качество логистического сервиса является, пожалуй, наиболее сложным критерием для оценки. Не всегда можно точно определить, предоставили ли вы клиенту качественную услугу.

3. Продолжительность логистического цикла. Под логистическим циклом подразумевается общая продолжительность времени на закупку товаров, доставку на склад поставщика, продажу и доставку товаров потребителю.

4. Производительность. Это показатель результативности логистической деятельности. Он определяет количество предоставленных логистических услуг с помощью имеющихся технических средств, транспорта и оборудования. Производительность можно оценить при помощи ряда показателей: количество удовлетворенных заказов потребителей на единицу времени; средний уровень загрузки транспортных средств, которые осуществляют доставку товара потребителям и другие [1].

Чем более развита система логистики на предприятии, тем ниже удельные затраты на логистику. И в этом ее эффективность. Однако если вложенные средства в транспорт, транспортную и складскую инфраструктуру не позволяют снизить затраты на логистику, то нет смысла инвестировать. Поэтому важно оценить уровень расходов на логистику до инвестирования и после. Только оценив работу логистической системы по всем критериям, можно выбрать правильное направление ее совершенствования. Это позволит получить бесспорное преимущество на рынке в виде эффективно работающей логистики.

Список литературы

1. А. А. Яшин, М. Л. Ряшко. Логистика. Основы планирования и оценки эффективности логистических систем : учеб. пособие / А. А. Яшин, М. Л. Ряшко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 52 с.

РАЗРАБОТКА ПОДХОДОВ К СТРУКТУРИРОВАНИЮ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Щемелева Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предприятий

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь

В управленческой деятельности информация одновременно является предметом и продуктом труда.

При рассмотрении структуры информации, от качества которой зависит эффективность принимаемого управленческого решения, по нашему мнению, целесообразно выделять следующие структурные единицы: реквизит, показатель, информационное сообщение, информационный массив, информационный поток, информационная система.

Реквизит – отражает отдельные свойства объекта и не подлежит дальнейшему делению. При обработке информации именно реквизиты называют данными, которые, будучи представлены в формализованном виде, позволяют передавать, хранить и обрабатывать управленческую информацию. Объединяясь, реквизиты образуют показатели – логические высказывания, содержащие качественную и количественную характеристику отображаемого явления. Показатель является минимальной по составу информационной совокупностью для образования самостоятельного документа. Совокупность показателей, содержащихся в документе, образует информационное сообщение. Группа однородных документов, объединенных по определенному признаку, составляет информационный массив – файл, который является основной структурной единицей при автоматизированной обработке. Информационные массивы по различным признакам могут объединяться в потоки, используемые при решении различных комплексов задач управления. Отношение информации к определенной функции управления дает основание выделить информационную подсистему: планирование (подготовка производства), материально-техническое снабжение; маркетинг; бухгалтерский учет; кадры. Каждая информационная подсистема имеет свой комплекс задач, предназначенный для реализации

соответствующей функции управления [1]. Информационная система (ИС) охватывает всю информацию экономического объекта и является структурной единицей высшего уровня.

Информационное обеспечение – важнейший элемент ИС – предназначено для отражения и обработки информации, характеризующей состояние управляемого объекта и являющейся основой для принятия управленческих решений. Автоматизированная обработка информации с использованием вычислительной техники позволяет обобщать множество различных сведений по любым заданным нуждам управления реквизитам-признакам. Такое обобщение позволяет системно разделять множество показателей по их сходству или различию, иерархическим или фасетным методом [2], присваивая каждому кодовое обозначение, то есть осуществлять классификацию и формировать классификаторы.

Классификаторы призваны обеспечивать выполнение основных функций, связанных с обработкой экономической информации:

- минимизация объема информации реквизитов при вводе в вычислительную систему и передаче по каналам связи;
- сортировка и поиск информации по ключевым признакам;
- разработка сводных экономических отчетов по различным признакам;
- декодирование при переходе от кодов-признаков к их наименованиям при печати сводных экономических отчетов.

Таким образом, предложенный вариант структурирования управленческой информации обеспечивает ее систематизацию и удобство использования с минимальными затратами времени и отсутствием ошибок, обусловленных человеческим фактором, на основе формирования классификаторов, используемых при автоматизированной обработке информации с использованием вычислительной техники.

Список литературы

1. Автоматизированные информационные технологии в экономике / Г. А. Титоренко, В. В. Брага, Г. Д. Савичев [и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 432 с.

2. Види економічної діяльності = Віди економічної діяльності : ОКРБ 005-2011. – Введ. 05.12.11. – Минск : Госстандарт, 2011. – 361 с.

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ В РАМКАХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЕАЭС**

Щербина Н. М., завсектором социально-демографической политики

Институт экономики НАН Беларуси

После распада Советского Союза Армения встала на путь построения рыночной экономики. Несмотря на то, что за время становления независимого государства и формирования самостоятельной экономической политики прежний производственный потенциал не удалось возродить в тех масштабах, которые существовали в советские времена, в экономическом развитии страны наметилась положительная динамика. Так, в период с 1995 по 2008 год среднегодовые темпы прироста составляли 9%. В 2001-2007 годах экономика в среднем ежегодно росла на 13 %, а валовой внутренний продукт на душу населения увеличился примерно с 670 долл. в 2001 году до 3 689 долл. в 2008 году. С наступлением глобального экономического кризиса рост в 2008 году резко замедлился, поскольку источником столь впечатляющих темпов роста ВВП во многом являлся строительный бум, который финансировался за счет денежных переводов армянской диаспоры. Под влиянием экономического кризиса значительно сократились как сами переводы, так и масштабы финансировавшегося за счет них строительства. В 2009 году ВВП упал на 13%, что было обусловлено сокращением частных трансфертов; падением цен на сырьевые товары на мировых рынках, и особенно снижением цен на металлы; падением спроса на экспорт армянских экспортных товаров и услуг вследствие снижения мирового спроса в целом; падением объемов вливающих в экономику страны инвестиций, что было обусловлено недостатком ликвидности финансовых средств в мировой экономике.

За последующий послекризисный период 2010-2016 гг. Армения значительно улучшила свои показатели в международных рейтинговых системах. В частности, страна поднялась на 3 позиции в рейтинге «Doing Business-2016» Всемирного банка и Международной финансовой корпорации, заняв 35 место из 189 стран, расположившись между Японией (34 место) и Чехией (36 место).

Согласно докладу глобальной конкурентоспособности 2014-15 гг. (The Global Competitiveness Report 2014-2015) Армения совершила переход от первого этапа развития, основанного на ресурсах, ко второму, основанного на эффективности. Подобный переход обусловлен ростом ВВП на душу населения, превышающий 3500 долл. США. На следующем этапе развития для Армении становятся актуальным повышение продуктивности и внедрение инноваций. В соответствии с докладом 2016-2017 г. Армения улучшила свои позиции на шесть пунктов, заняв 79 место среди 138 стран. Практически по всем критериям оценки конкурентоспособности в докладе позиции Армении существенно не отличаются от позиций стран с подобным уровнем развития. Исключениями являются несколько параметров. Во-первых, размеры рынка, по которому отличие Армении довольно существенное из-за объективных причин. Во-вторых, показатель макроэкономической стабильности, по которому Армения представлена на более слабых позициях, чем другие страны переходного этапа. При этом по некоторым параметрам, характеризующим условия для развития частного бизнеса, Армения опережает большинство стран с переходной экономикой.

Армения стала полноправным членом Евразийского экономического союза со 2 января 2015 года, что в перспективе предполагает усиление конкурентных преимуществ страны на внешних рынках. Членство в ЕАЭС дало возможность расширить рынок экспорта Армении, а также способствует улучшению инвестиционной среды в стране. В период с 2007 по 2014 г. удельный вес стран ЕАЭС в экспорте Армении составлял от 16% до 23,7%. В начале 2015 г. вследствие спада экономики России, ослабления национальных валют и снижения экономической активности в других странах союзного государства удельный вес стран ЕАЭС в экспорте Армении снизился до 11,3%. В целом по итогам 2015 г. падение экспорта Армении в стоимостном выражении составило 4%. С начала 2016 г. рост экспорта стал одним из основных факторов ускорения экономического роста Армении. В 2016 г. при общем объеме экспорта, экспорт армянских товаров на внутренний рынок ЕАЭС увеличился с 15,9% до 22%, в том числе в Россию – на 51,5%. В 2013 г. экспорт из Армении в Россию составил \$334 млн, в 2014 г. \$308 млн, в 2015 – \$245 млн и в 2016 г. – \$371 млн. С 2016 г. наметился прирост экспорта армян-

ских товарных позиций в Беларусь, что может объясняться как проводимой политикой правительства по стимулированию экспорта, так и положительным интеграционным эффектом в рамках ЕАЭС на фоне сокращения поставок пищевой и сельскохозяйственной продукции в Россию из третьих стран. При этом за период 2015-2016 гг. наблюдалось снижение доли экспорта Армении в страны ЕС с 29,5% до 28,3% и другие страны с 54,8% до 49,2%. Основной группой товаров, обеспечивающих рост экспорта, являлись продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, а также драгоценные камни, металлы и изделия из них.

По экспертным оценкам ощутимым результатом интеграционного эффекта от вхождения Республики Армения в состав ЕАЭС являлись более высокие по сравнению с партнерами по ЕАЭС показатели экономического развития. Республика Армения занимает одну из лидирующих позиций среди государств-членов по темпу роста ВВП. Несмотря на то, что с 2014 и вплоть до 2016 года ВВП республики умеренно сдерживался на фоне нестабильности экономической ситуации на внешних рынках, в частности в Российской Федерации, уже в первом квартале 2017 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года ВВП страны увеличился на 6,5%. Стимулирующие меры монетарной политики в 2016 г. – первом полугодии 2017 г., а также значительное увеличение притока денежных переводов в 2017 г. способствовали восстановлению потребительского спроса. Рост экономик стран – основных торговых партнеров наряду с повышением мировых цен на основные товарные позиции армянского экспорта и поддержанием ценовой конкурентоспособности армянских товаров на внешних рынках оказывали поддержку экспорту, темп прироста физических объемов которого в I квартале 2017 г. по отношению к I кварталу 2016 г. составил 18,2%. Таким образом, помимо смягчения негативных последствий экономического кризиса Евразийский экономический союз предоставляет ряд возможностей, которые позволят Армении извлечь для себя серьезные выгоды.

УДК 339.924: 316.422.4

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ДИВИДЕНДЫ ПРИ РАЗВИТИИ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС

Якушенко К. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой маркетинга

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Процесс формирования Единого информационного пространства интеграционного объединения происходит поэтапно, при котором необходимо обеспечить достаточный уровень внедрения автоматизированных систем, обеспечить доступ потребителя к необходимой ему информации при обеспечении информационной безопасности региона в целом [1, с. 11]. Следовательно, одним из важных этапов формирования Единого информационного пространства является развитие цифровой экономики, цифровой сферы, а в дальнейшем, и всего цифрового пространства как составного элемента единого информационного пространства интеграционной группировки.

В рамках ЕАЭС был согласован проект стратегии формирования цифрового пространства в перспективе до 2025 г. Стратегическими ориентирами стали системная цифровая трансформация экономики стран Союза, повышение «бесшовности» экономических процессов в результате их перехода в цифровую форму, уменьшение комплекса экономических рисков [2]. Исходя из этого, можно выделить потенциальные цифровые дивиденды от внедрения такой стратегии:

– повышение производительности и ускорение экономического роста государств-членов ЕАЭС. Так, по оценкам экспертов Всемирного банка экономический эффект при цифровой трансформации может увеличить ВВП ЕАЭС к 2025 г. примерно на 10,6 % от общего ожидаемого роста совокупного ВВП стран-участниц [3], что почти вдвое превышает возможный размер увеличения ВВП стран ЕАЭС без развития единого информационного пространства с использованием цифровых подходов формирования;

– создание инновационных рабочих мест и цифровых активов (под цифровым активом понимается специфическая форма собственности и ресурсов, инвестиции в которые повышают капитализацию физического актива и обеспечивают рост денежного потока, что приводит к формированию добавленной стоимости и новой ценности, в том числе выраженной в денежной форме [4];

– расширение возможностей и сокращение рисков для всех акторов Союза;

– упрощение доступа на глобальные рынки и повышение конкурентоспособности для бизнес-структур;

– кардинальное преобразование сферы услуг, включающих устранение правовых барьеров, цифровизацию госзакупок, предоставление государственных услуг «открытое правительство», что позволит выйти на экономию в 46,5 млрд долл. на уровне Союза [3].

Таким образом, можно отметить, что формирование единого информационного пространства Союза нельзя рассматривать без учета существующих тенденций перехода от электронной торговли к сквозным процессам, охватывающим целый ряд отраслей и создающих потенциальные цифровые дивиденды.

Список литературы

1. Якушенко, К. В. Цифровая трансформация информационного обеспечения управления экономикой государств-членов ЕАЭС / К. В. Якушенко, А. В. Шиманская // Новости науки и технологий. – № 2(41). – БелИСА, 2017. – С. 11–20.

2. На «Евразийской неделе» в Сколково заявили о цифровой декларации [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. Новости. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-10-2016-18.aspx>. – Дата доступа: 28.10.2016.

3. За глобальными правилами и культурой международных цифровых консорциумов – будущее мировой торговли и кооперации [Электронный ресурс] // Евразийская неделя. – Режим доступа: <http://www.eurasianweek.org/news46-ru.html>. – Дата доступа: 25.08.2017.

4. Глоссарий ЕЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/glossary.aspx>. – Дата доступа: 24.02.2017.

УДК 330.88

КЛАССИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПО ПРИЗНАКУ СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Янчук В. А., канд. экон. наук, доцент

Витебский государственный университет
г. Витебск, Беларусь

В современных условиях социально-экономическая активность общества, прежде всего, определяется степенью социальной ориентации национальной экономики. По этому признаку можно выделить три базовые модели макроэкономических систем: либеральную капиталистическую, социализированную капиталистическую (социальное рыночное хозяйство) и социалистически ориентированную.

Системообразующими социальными детерминантами, составляющими социально-экономическую матрицу таких моделей, являются: собственность на основные ресурсы общества; господствующий социально-экономический субъект; характер отношений между экономическими субъектами; экономическая и социальная роль государства.

Либеральная капиталистическая модель экономики предполагает ориентацию правительства, в первую очередь, на капиталистов-предпринимателей. Для них создаются условия наибольшего благоприятствования и предоставляется максимально возможная экономическая свобода. В такой модели между экономическими субъектами господствуют и стимулируются отношения конкуренции, экономическая и социальная роль государства минимальна, в производстве доминирует частнокапиталистический сектор экономики, невысока ставка подоходного налога. Распределение результатов производства осуществляется, главным образом, по капиталу и по цене рабочей силы, следствием чего является высокая дифференциация населения по доходам и по величине личного имущества. Экономические кризисы – неизбежный спутник такой экономики. Вместе с тем в настоящее время эта модель подразумевает и минимальную социальную защищенность населения.

Социализированная капиталистическая экономика — промежуточная базовая модель. Она присуща многим странам Западной Европы. Ее основу также составляют капиталистические отношения. Капитализм в ней, по мнению ее творцов, «был, есть и будет, но государство должно стремиться ликвидировать такие социальные пороки капитализма, как огромное неравенство между людьми по размерам доходов и личного имущества, большую безработицу и т. д. Считается, что только государственное регулирование экономики может противостоять негативным внешним эффектам рыночного процесса (фиаско рынка). Однако и эта модель, хотя и сглаживает язвы капитализма, не исключает жестокую конкуренцию, кризисы и огромное неравенство в распределении национального дохода и богатства.

Социалистически ориентированная модель предполагает ориентацию национальной экономики на повышение уровня и качества жизни трудящихся, благосостояния всего общества в целом. Главные ее признаки следующие: господство общественных форм собственности на средства производства, природные и финансовые ресурсы; доминирование отношений сотрудничества и кооперации между субъектами хозяйствования; государственное социально-экономическое управление на основе широкого применения программно-целевого метода планирования; проведение сильной социальной политики; создание мотивационных экономических стимулов для всех экономически активных граждан; эффективное участие государства в развитии таких отраслей духовного производства, как наука, культура, образование.

Для Республики Беларусь, на наш взгляд, наиболее перспективной является модель доминирующего социализма, реализация которой на практике и позволит добиться роста социальной эффективности производства.

СЕКЦИЯ «ГОРНОЕ, ИНЖЕНЕРНОЕ ДЕЛО И ЭКОЛОГИЯ»

УДК 66.047.69:622.331-662(045)476)

КОМПЛЕКСНОЕ РЕШЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ АСПИРАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Борисейко В. В., аспирант, ст. преподаватель. БНТУ

Научный руководитель - Березовский Н. И., д-р техн. наук, профессор, зав. кафедрой «Горные машины»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

При переработке горных пород существенную опасность представляет породная пыль. В торфяной промышленности для борьбы с пылью применяются системы пылеподавления в виде циклонов и мокрых скрубберов, которые не всегда в полной мере обеспечивают безопасные условия работы. Для анализа их работы можно разделить следующие стадии утилизации торфяной пыли: на добыче сырья пневмоуборочными комбайнами; при выгрузке в бункер сырья; при подаче сырья ленточными, скребковыми и другими конвейерами; при сушке сырья; при прессовании брикетов.

На основании промышленных испытаний предлагается комплексное решение улавливания пыли: в циклон самоходной пневмоуборочной машины дополнительно установить рукавные фильтры с функцией регенерации рукавов; при выгрузке из транспорта в бункер сырья использовать занавеси-успокоители, неполное укрытие с вытяжной вентиляцией; при подаче сырья ленточными конвейерами применять кожух типа «Liftube» [1]; для скребковых и винтовых конвейеров применить точечные рукавные фильтры малой мощности (до 3 кВт) [2]; при сушке сырья и при прессовании брикетов утилизацию пыли вести с помощью высокопроизводительных рукавных фильтров компании «Simatek» [2].

Но и эти комплексные мероприятия подавления и утилизации пыли не в полной мере обеспечивают безопасность. Поэтому допол-

нительно изучены свойства торфяной пыли с помощью сканирующего микроскопа, минимальный размер которых составляет 27 мкм. Даже высокоэффективные сухие рукавные фильтры не в полной мере могут обеспечить очистку воздуха от таких мелких частиц.

В лабораторных условиях проведены испытания воздействия энергии ультразвука на частицы пыли торфа. В результате эксперимента выявлены следующие свойства воздействия ультразвука: частицы торфяной пыли более мелкой фракции объединяются в более крупные, генерируется стоячая волна, уменьшается трение о колеблющуюся поверхность, что дает основания воздействовать ультразвуком на воздухопроводы с пылевоздушной смесью.

По предварительным данным, использование энергии ультразвука в комплексной системе утилизации пыли с применением рукавных фильтров позволит увеличить степень очистки пылевоздушной смеси до 99,9 %, а также увеличить сбор торфа на добыче пневматическим способом на 20 %, сэкономить до 75 тыс. м³/год воды (завод мощностью 110 тыс. тонн/год брикетов), дополнительно конденсировать свыше 31 тыс. тонн/год воды, испаряемой из торфа при его сушке.

Список литературы

1. Промышленные кожухи для ленточных конвейеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.standard-industrie.com/en/produits/liftube/>. – Дата доступа: 12.09.2017.

2. Березовский Н. И. Энергосберегающие аспирационные системы паротрубчатых сушилок для производства топливных брикетов/ Н. И. Березовский, В. В. Борисейко//Горная механика и машиностроение-2017. – №1. – с.31-36.

УДК 536.248.2:532.529.5

ТЕПЛОМАСООБМЕННЫЕ АППАРАТЫ С ПОДВИЖНОЙ НАСАДКОЙ ДЛЯ СИСТЕМ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

Данько В. П., канд. техн. наук, доцент кафедры торговли и общественного питания

Краснодарский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
г. Краснодар, Россия

В последние годы в мировой солнечной энергетике отмечается высокий интерес к разработке солнечных холодильных систем СХС [1, 2, 3, 4, 5]. Испарительное охлаждение газов и жидкостей эффективно при сравнительно невысоком влагосодержании наружного воздуха $X_{г} < 12 - 12,5$ г/кг, то есть в условиях сухого и жаркого климата. В случае, когда $X_{г} > 12,5$ г/кг в качестве перспективного решения целесообразно использовать осушительно-испарительный принцип организации работы охладителя, основанный на предварительном осушении воздушного потока.

Для создания нового поколения солнечных холодильных систем СХС перспективно использование абсорбционного цикла открытого типа с непрямой регенерацией абсорбента, заключающегося в предварительном осушении воздуха и последующем его использовании для испарительного охлаждения воды. Разработаны новые схемные решения для альтернативных (солнечных) систем СХС, в которых реализуется процесс испарительного охлаждения воды в градирне, подаваемой в систему водо-воздушных теплообменников, расположенных непосредственно в кондиционируемом помещении, либо охлаждаемом объекте.

Разработаны принципы конструирования тепломасообменной аппаратуры для альтернативных систем (абсорбера-осушителя АПН, десорбера-регенератора ДПН и испарительных охладителей воды ГПН) с использованием подвижной псевдооживленной насадки ПН и созданы базовые варианты таких тепломасообменных аппаратов в одно и многоярусным расположением подвиж-

ной насадки на опорно-распределительных решетках ОНР, выполненных в виде теплообменников с каналами регулярной (упорядоченной) структуры. Следует отметить, что при работе открытых систем и, особенно, при использовании растворов абсорбентов, вопрос об устойчивости работы тепломасообменной аппаратуры СХС в осушительном и охладительном контурах приобретает принципиальное и определяющее значение. В этой части исследования использованы теоретические и экспериментальные результаты работ, ранее выполненных в ОГАХ при создании вентиляторных градирен и воздухоохладителей с подвижной насадкой, а также практический опыт эксплуатации таких ТМА практически на всей территории бывшего СССР [3].

Для солнечной системы, обеспечивающей работу десорбера-регенератора ДПН, разработаны принципы конструирования метало-полимерных жидкостных солнечных коллекторов СК/М-П на основе теплоприемника из многоканальной тонкостенной алюминиевой плиты и прозрачным покрытием из многоканальной тонкостенной плиты полимера (поликарбоната) в вариантах с одним и двумя прозрачными покрытиями ПП. В качестве экспериментального метода изучения рабочих характеристик разработанных СК был принят метод прямых сравнительных испытаний, при котором сравниваются характеристики двух вариантов СК с последующим сопоставлением результатов по тестовым международным методикам (DIN V 4757-3). Разработанное экспериментальное оборудование позволяло проводить натурные испытания с учетом изменяющейся интенсивности солнечного излучения, и климатических параметров – температуры, облачности и ветронагрузки, а также прямые сравнительные испытания в летний и осенне-весенний периоды года.

Выполнен предварительный расчетный анализ характеристик СХС в широком диапазоне изменяющихся начальных условий, подтвердивший возможность создания таких систем и их высокие характеристики.

Список литературы

1. Физические основы низкотемпературной техники и холодильной технологии / Данько В. П., Карнаух В. В., Кудрин А. Б., Радионенко В. Н. // Донецк-Краснодар, 2016.
2. Физика / Данько В. П. // Краснодар, 2017.

УДК 332.142.6:332

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Драган И. В., канд. экон. наук, доцент, ст. науч. сотрудник
отдела комплексной оценки и управления природными ресурсами

Институт экономики природопользования и устойчивого
развития НАН Украины
г. Киев, Украина

Участие Украины в мировых глобализационных процессах на правах полноценного их участника требует создания на государственном уровне комплексного механизма управления экономическим развитием, ориентированным на информатизацию, экологизацию хозяйственной деятельности на инновационных принципах. Значительную роль в формировании такого механизма играет ресурсосбережение, которое является приоритетным направлением государственной политики Украины. Ресурсосбережение предполагает достижение конкретных целей прежде всего по повышению социо-эколого-экономической эффективности производства при снижении его ресурсоемкости. Данная цель как критерий развития ресурсосбережения характеризуется определенной противоречивостью: с одной стороны, повышение эффективности производства означает более полное удовлетворение общественных потребностей, рост количества ресурсов, которые привлекаются к производственному процессу, с другой – повышение роли социальных и экологических факторов обуславливает необходимость снижения ресурсоемкости производства и объемов использования природных ресурсов. Таким образом, приобретает актуальность социо-эколого-экономическая оптимизация соотношения объемов вовлечения природных ресурсов в общественное производство и степени удовлетворения общественных потребностей путем использования в производстве достижений научно-технического прогресса [1]. Достижение основной цели ресурсосбережения предполагает выполнение ряда задач, среди которых целесообразно выделить следующие: жительные качественные изменения в динамике использования производственных ресурсов; рост ресурсосберегающего эффекта от

применения новой техники и технологий; трансформацию затрат на природоохранную деятельность. Основными функциями ресурсосбережения являются: прогнозирование качества окружающей среды и жизни населения; прогнозирование структурных изменений экономических систем; разработка стратегии ресурсосбережения и программ по охране окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в национальной экономике, определение приоритетных задач, решение которых приводит к достижению поставленных целей; экологическое образование и воспитание, необходимые для формирования общественного сознания с целью сознательного изменения культуры потребления ресурсов во всех сферах и секторах национальной экономики [2].

Исследование механизмов управления ресурсосбережением показали недостаточность выполнения задач по росту ресурсо- и энергоэффективности национальной экономики, обозначенных в программах государственного и регионального развития. Для обеспечения сбалансированности социальной, экологической и экономической составляющих жизнедеятельности общества мероприятия по ресурсосбережению должны основываться на принципах, которые не препятствуют экономическому развитию, обеспечению потребностей населения, содействию воспроизводства природных ресурсов. Таким образом, деятельность по ресурсосбережению должна учитывать производственно-техническую, организационно-экономическую, правовую, информационную, маркетинговую, научно-исследовательскую, социальную и экологическую подсистемы. Именно такой подход к формированию и реализации государственной политики в сфере природопользования имеет перспективы повышения социо-эколого-экономической эффективности общественного производства.

Список литературы

1. Потенціал сталого розвитку України на шляху реалізації інтеграційного вибору держави: Монографія/ О. М. Алимов, І. В. Драган, В. В. Микитенко та ін. – Київ; ДУ «Інститут економіки природокористування та сталого розвитку НАН України», 2014. – 520 с.
2. Андреева, Н. Н. Экологически ориентированные инвестиции: выбор решений и управление: Монография. / Н. Н. Андреева. – Одесса: ИПРЭЭИ Украины, 2006. – 536 с.

УДК 330.313

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА МЕЖДУ РЕМОНТОМ И ЗАМЕНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Манцера Т. Ф., канд. экон. наук, доцент, зав. каф. «Экономика и организация энергетики»;

Лапченко Д. А., ст. преподаватель каф. «Экономика и организация энергетики»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

В современных условиях вопрос о том, ремонтировать или заменять зачастую морально устаревшее энергетическое оборудование, встает как нельзя остро, поскольку речь идет о дорогом оборудовании, которое участвует в процессе генерации, передачи и распределения энергии миллионам потребителей, и потери электроснабжающих организаций, связанные с авариями в сетях и перерывами в электроснабжении, могут достигать очень больших сумм.

Энергетические предприятия в политике управления активами опираются на два основных фактора:

- получение максимальной прибыли на каждый инвестированный рубль ежегодно до конца срока службы оборудования;
- минимизация эксплуатационных издержек при сохранении высокого уровня надежности работы оборудования и непрерывного производственного процесса.

Безусловно, ряд факторов говорит в пользу применения нового оборудования:

- экологический фактор (новое оборудование имеет меньшее негативное влияние на окружающую среду);
- инфраструктурный фактор (новое оборудование, благодаря улучшенным техническим характеристикам, позволяет удовлетворить растущие потребности в электроэнергии, а также дает возможность построить более эффективную энергосистему, в том числе smart-сети);
- репутационный фактор (от безаварийной работы оборудования зависит репутация энергетической компании).

Однако основным фактором остается экономическая выгода, для оценки которой может использоваться стоимость жизненного цикла (СЖЦ) оборудования. Сравнение СЖЦ при существующих и при измененных условиях позволяет оценить срок окупаемости затрат за счет общего снижения стоимости и отклонить те изменения, которые не дают существенных преимуществ.

Полная СЖЦ складывается из затрат на приобретение изделия, а так же на ввод изделия в эксплуатацию и поддержание в работоспособном состоянии. При расчете СЖЦ для новых моделей техники необходимо учитывать затраты на освоение новой техники. Для сложного оборудования, имеющего длительный срок использования (не менее 10-20 лет), затраты, возникающие на постпроизводственных стадиях жизненного цикла и связанные с поддержанием изделия в работоспособном состоянии, могут быть равны или превышать в несколько раз затраты на приобретение.

В общем случае СЖЦ изделия складывается из единовременных затрат на его приобретение и совокупных затрат на эксплуатацию за срок его службы. Для энергетического оборудования в модели для расчета СЖЦ при оценке затрат на эксплуатацию должны быть учтены:

- затраты на эксплуатацию (затраты на расходные материалы, инфраструктуру материально-технического снабжения, содержание обслуживающего персонала, системы диагностики и мониторинга);
- затраты на техническое обслуживание;
- затраты на плановые ремонты;
- затраты на проведение внеплановых ремонтов, обусловленных внезапными отказами (затраты, связанные с восстановлением готовности оборудования и учитывающие потери прибыли – простои техники, штрафные санкции, устранение последствий аварии).

При рассмотрении стоимости продленного жизненного цикла для капитального ремонта/модернизации оборудования, которое уже отработало назначенный срок службы, стоимость приобретения заменяется на стоимость капитального ремонта/модернизации.

Сравнив СЖЦ (для адекватности сравнения – в годовом измерении) можно выяснить, что экономически целесообразней в конкретной ситуации: провести капитальный ремонт энергетического оборудования или его замену.

УДК 656

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛеноЙ» ЛОГИСТИКИ (GREEN LOGISTICS)

Онищенко Я. Г., преподаватель
кафедры «Управления и экономики предприятия»

Национальный фармацевтический университет
г. Харьков, Украина

В современном мире логистика – наука об оптимальном управлении потоками – необычайно востребована и актуальна. С развитием современных технологий и нововведений в области логистики процесс транспортировки все больше сталкивается с проблемой экологии, что ставит под угрозу дальнейшее развитие человечества.

Значение "зеленой" логистики (Green Logistics), как инструмента поддержания экологической безопасности постоянно растет, она является примером общественно полезного и бизнес-подходящего симбиоза экологии и экономики, который удовлетворяет условиям и сохранения окружающей среды, и рост хозяйственной деятельности [2].

Green Logistics основана на экологически безопасных «зеленых» логистических технологиях, преследующая цели, с одной стороны, минимизировать вредные воздействия на окружающую среду, а с другой – сократить или полностью исключить потребление невозобновляемых природных ресурсов. При этом под вредными воздействиями понимается не только выброс выхлопных газов, это также шум и вибрация, которые создают автомобили и поезда, отходы горюче-смазочных материалов, попадающие в землю и воду, использованная упаковка и бракованные изделия, которые нужно утилизировать, т.е. все, что приводит к неблагоприятному изменению условий обитания на нашей планете. Самыми опасными являются выбросы двуокиси углерода (CO_2), которые значительно усиливают действие парникового эффекта и приводят к глобальному потеплению на планете. Поэтому «зеленая» логистика определяется как деятельность, направленная на исследование способов уменьшения воздействия негативных факторов на окружающую природную среду в

процессе доведения потоков до конечных потребителей и достижение стабильного баланса между экологическими, экономическими и социальными задачами логистической системы.

Внедрение Green Logistics не приносит мгновенной выгоды, но предоставляет логистическим компаниям существенные преимущества перед конкурентами.

Исследование проблем развития «зеленой» логистики за рубежом позволило сделать вывод, что она наиболее развита в Германии, США, Америке и Японии. Среди мировых компаний, придерживающихся принципов "зеленой" логистики являются Sony, Toyota, Xerox, Honda, Volkswagen. Компания Sony путем соблюдения принципов «зеленой» логистики снизила выбросы CO₂ примерно на 47% за счет уменьшения объема упаковки. Компании Toyota удалось значительно уменьшить выбросы CO₂ на 39% за счет перехода перевозок по автотрассам на железную дорогу. Компания Xerox ввела «обратную» логистику (Reverse Logistics) с целью замены устаревшей техники своих клиентов и ее дальнейшей переработки.

К преимуществам «зеленой» логистики относят: снижение выбросов CO₂, оптимизацию цепи поставок, повышение эффективности бизнеса, значительную экономию на издержках, снижение себестоимости единицы продукции. Интермодальные перевозки, отсутствие холостых пробегов, экологические тренинги, проводимые для водителей и менеджеров компании, внедрение на производстве экологического «зеленого» менеджмента, экологический мониторинг – способствуют сокращению загрязнений окружающей природной среды.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что современные тенденции развития Green Logistics требуют от компаний построения новых механизмов управления в сфере природопользования и охраны окружающей природной среды со всеми заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. Кизим, А. Современные тренды «зеленой» логистики в условиях глобализации / А. Кизим, Д. Кабертай // Логистика. – 2013. – № 1. – С. 46–49.
2. Коблянская, Н. И. Структурно- функциональные основы формирования эколого-ориентированной логистики / Н. И. Коблянская // Вісник СумДУ. Серія “Економіка”. – 2009. – №1. – С. 91–98.

ОЦЕНКИ УСПЕШНОСТИ ПРОГНОЗА ГЕОЛОГО-ТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Серкова В. И., ст. преподаватель кафедры информатики, компьютерных технологий и инженерной графики

Ухтинский государственный технический университет
г. Ухта, Россия

По теории ошибок не можем точно знать величины фактического и тем более прогнозного дебита нефти после ГТМ.

Коэффициент корреляции предполагает, что сравниваемые величины распределены нормально, в то время как дебиты нефти имеют логнормальное распределение, и чтобы считать по ним коэффициент корреляции их надо сначала прологарифмировать. Иначе на величину коэффициента слишком большое влияние будут оказывать высокие значения дебитов нефти.

Даже для фактического дебита можем говорить только об интервале, накрывающем истинное его значение с вероятностью 90%, в самом лучшем случае – 95%. Но согласно теории, для того чтобы повысить вероятность 90% до 95% нужно брать в полтора раза более широкий доверительный интервал, что может оказаться практически нецелесообразным.

Оценивать качество прогноза необходимо с практической точки зрения какой ГТМ считается успешным, а какой нет. Ведь по определенной группе скважин ГТМ признаются успешными хотя у этих скважин разные дебиты нефти. Средний дебит определяется как сумма добытой нефти за три месяца деленная на сумму дней работы.

В данном случае оцениваем качество прогноза по его практической значимости. Если список скважин-кандидатов для проведения ГТМ может быть отсортирован так, что одна группа скважин всегда в среднем лучше другой, то это все-таки практический результат. Иногда другого и нельзя получить в силу нехватки входной информации. При наличии нейросетевой модели и обученных нейронных сетей можно быстро, в течение суток выполнить прогнозы по сотням или тысячам скважин разным видам ГТМ. Таким образом на каждую

скважину получится по несколько прогнозов и специалист уже может выбрать какой вид ГТМ более перспективен или выберет комплекс мероприятий. Хотя прогнозы делаются быстро и автоматически, но зато интерпретация их должна выполняться вручную. В этом плане система не заменяет специалиста, но дает ему дополнительный мощный и объективный инструмент. Сами по себе прогнозы могут быть неправильными, но они всегда небезосновательны. Понять, как их можно эффективно использовать можно только на практике.

Простейший способ, это использовать прогнозы системы Cervart как дополнительный аргумент при оценке скважин–кандидатов для проведения ГТМ. Если прогноз системы совпадает с оценкой специалиста, то видимо такая скважина может быть отобрана для проведения ГТМ. Если же прогнозы системы и специалиста расходятся, то проведение ГТМ в такой скважине связано с повышенным риском и возможно от него следует пока отказаться до получения новой информации, особенно если имеется достаточное количество скважин, где прогнозы согласуются.

Прогноз эффекта ГТМ можно выполнять в двух видах. Во–первых, можно выполнять прогнозы по предоставленному списку. В этом плане прогнозы системы можно использовать для проверки планов проведения ГТМ, представленным с промыслов. Ведь по сути на верхних уровнях управления компанией нет никаких средств для проверки этих списков за исключением проверки правильности их оформления. А тут имеется мощный инструмент такой проверки.

В принципе если по скважине все прогнозы для разных видов ГТМ высокие, то ее следует считать более перспективной, чем если прогнозы сильно варьируют и среди них попадаются низкие значения. Кроме того, система может сама анализировать скважины и формировать списки для проведения ГТМ. Но в обоих случаях по каждой скважине выполняются прогнозы по нескольким видам ГТМ с тем чтобы оценить в целом ее перспективность и иметь возможность получения прогноза по комплексным ГТМ.

Список литературы

1. Соломатин, Г. И, Захарян, А. З., Ошкарин, Н. И. Прогнозирование работы скважин с помощью искусственных нейронных сетей.// Нефтяное хозяйство №10, 2002 г., с 92-98.

ОЦЕНКА ЕМКОСТИ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Сидоров В. П., канд геогр. наук, доцент, зав. кафедрой физической и общественной географии,
зав. лабораторией пространственных исследований

Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Россия

Крупный город как сложная социально-экономическая и техническая система занимает определенную территорию, имеющую четкие юридически закрепленные границы. Повышение комфортности городской среды и качества жизни горожан становится возможным, в том числе, за счет более рационального использования городской территории – т.е., более эффективного заполнения ёмкости городов и городских агломераций.

Под социально-экономической ёмкостью территории чаще всего понимают возможность ведения и расширения социально-экономической деятельности на ней как без крупных дополнительных затрат на ее обустройство, так и без существенного увеличения ее площади. Более рациональное использование ёмкости городской территории можно рассматривать как экономический, социальный и инженерный подходы к модернизации хозяйственного механизма.

В последнее десятилетие практически все крупные города России (в т.ч. – Ижевск) переживали и переживают период массовой застройки. Ижевск – столица одного из субъектов Российской Федерации – Удмуртской Республики. Население города превышает 648 тысяч человек (01.01.2017 г.) – двадцатое место среди почти 1,1 тысячи российских городов. Вместе с тем, для своей относительной многочисленности Ижевск занимает сравнительно небольшую площадь территории (немногим более 300 км²). Соответственно, нельзя говорить и о большой предельной ёмкости этой территории. На этой небольшой площади уже построены, строятся и планируются к строительству более 60 жилых комплексов, большинство из которых представляют собой жилую застройку повышенной этажности. Сооружены и сооружаются несколько крупных по площади торговых, торгово-развлекательных и спортивных комплексов.

При планировании застройки на отведенной территории в Ижевске, безусловно, учитываются существующие документы планировки территории. То есть, *расчетная ёмкость* территории под застройку оценивается в соответствии с документами планировки. В то же время, опыт участия автора в коллективных работах над некоторыми строительными проектами Ижевска [1,2] показал, что *реальная ёмкость* территории зачастую не соответствует заявленной при проектировании ёмкости *расчетной*. Одной из причин этого выступает недостаточная координация деятельности основных участников процесса планирования, застройки и других видов освоения территории: городской администрации, архитекторов, застройщиков, продавцов жилья, транспортных и других коммунальных служб. Результатом чего становятся транспортные, инженерно-технические, экологические, административно-правовые проблемы.

Автор статьи вместе с коллективом ученых и практиков из разных сфер научной и хозяйственной деятельности в настоящее время ведет работу над созданием и применением комплекса показателей оценки реальной ёмкости территории, включающего экономический, транспортный, демографический, инженерно-технический, экологический, географический, рекреационный блоки, а также механизмы разрешения административно-правовых проблем.

Список литературы

1. Сидоров В. П. Территориальная организация городского транспорта (на примере г. Ижевск) // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сборник научных статей. – Смоленск: Универсум, 2016. – С. 483-488.

2. Сидоров В. П. Оценка состояния и потенциала городского пассажирского транспорта // Фотинские чтения 2016. Сборник материалов Третьей международной научно-практической конференции. Весеннее собрание. – Ижевск: Издательство Проект, 2016. – С.114-117.

УДК 519.86(0.75.8)

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ
И МОДЕЛИРОВАНИЕ**

Туманова О. Н., доцент кафедры информатики, компьютерных технологий и инженерной графики

Ухтинский государственный технический университет
г. Ухта, Россия

Госстандарт дисциплины Экономико-математические методы и моделирование включает следующие темы: основы экономико-математического моделирования и статистическая обработка информации.

Основы экономико-математического моделирования: методы математического программирования для решения задач; методы подготовки исходной информации для моделирования. Статистическая обработка информации: построение статистических таблиц и графическое отражение информации, методы выявления связей между показателями, статистические ряды, вариационные ряды; выборочный метод; использование корреляционного метода, математическое моделирование и регрессионный анализ.

При преподавании дисциплины Экономико-математические методы и моделирование ставятся следующие задачи:

1. Формирование навыков и умений для составления моделей экономических и технических задач.
2. Умение выбрать численный метод, с помощью которого может быть решена задача, для которой составлена модель.
3. Умение найти и использовать компьютерные программы, реализующие выбранный численный метод.
4. Решить задачу, используя выбранный метод, и интерпретировать результаты.

Большое значение имеет подбор задач, решаемых на практических и лабораторных занятиях. В частности, например, задачи с реальным содержанием. Рассмотрим, в качестве примера, одну из таких задач. Обоснование плана проведения мероприятий по интенсификации добычи нефти. Постановка задачи.

В НГДУ проводятся различные виды мероприятий по интенсификации добычи, например, обработки призабойных зон скважин (ПЗС): кислотные (КО), глинокислотные (ГКО), соляно-кислотные (СКО) и ванны (СКВ), гидроразрывы пластов (ГРП) и т.д. Для проведения обработок требуются различные виды производственных ресурсов: рабочая сила, оборудование, реагенты и т.д. Затраты ресурсов различаются в зависимости от вида обработок ПЗС, принятой технологии проведения. Результатом осуществления мероприятий является прирост добычи нефти, который также различен при разных видах обработок ПЗС. Задача заключается в определении такого плана проведения мероприятий по интенсификации, который, исходя из рационального использования имеющихся ресурсов, обеспечивает максимальный прирост добычи нефти.

Для составления математической модели задачи обозначим b_1 фонд времени оборудования группы А, b_2 - фонд времени оборудования группы Б, b_3 - фонд времени оборудования группы В, b_4 - трудозатраты бригады рабочих, b_5 - материалы, реагенты, i - индекс производственного ресурса, j - индекс вида обработки ПЗС. X_1 - количество обработок вида СКО. X_2 - количество обработок вида КО. X_3 - количество обработок вида ГКО. X_4 - количество обработок вида СКВ. Известны: b_i - запас i -го производственного ресурса на планируемый период, a_{ij} - нормы затрат i -го вида ресурса на проведение одной скважинной операции j -го вида обработки ПЗС.

c_j – прирост добычи нефти на одну скважинную операцию при проведении определённого вида обработки. Составим целевую функцию – прирост нефти, а также систему ограничений по запасам ресурсов. Получим задачу линейного программирования, которую решим, используя надстройку MS Excel Поиск решения.

Список литературы

1. Орлова, И. В., Половников, В. А. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование; Учеб. пособие. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013: – 389 с.

Научное издание

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПРАВОВЫХ,
СОЦИАЛЬНЫХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ПОДХОДОВ**

Сборник материалов
XI Международной научно-практической
конференции

23 ноября 2017 г.

В 2 томах

Том 1

Компьютерная верстка *В. С. Сокова*

Подписано в печать 20.12.2017. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 19.18. Уч.-изд. л. 15,00. Тираж 100. Заказ 1040.

Издатель и полиграфическое исполнение: Белорусский национальный технический университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/173 от 12.02.2014. Пр. Независимости, 65. 220013, г. Минск.